25⁹/44
Инв. 497
Хрон. 4526
К. Д. С.

КРАТКАЯ
ЦЕРКОВНАЯ РОССІЙСКАЯ
ИСТОРІЯ,

СОЧИНЕННАЯ

Преосвященнымъ *Платономъ* Митрополітомъ Московскимъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА * КАЗАНСКОЙ * Духовной семинаріи.

4987

ВЪ ВИѲАНІИ.

ТОМЪ II.

25/44
Инв.
Хрон. 4526
К. Д. С.

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Тѵпографіи,
1805 года.

А 164/531

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ГЛАВА XLIX.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА * КАЗАНСКОЙ * Духовной семинаріи.

Въ 1547 году вѣнчанъ великій Князь Иванъ Васильевичь на царство Руское преосвященнымъ Макаріемъ Митрополитомъ всея Россіи, со Епископы Рускія Митрополіи, прародителя его вѣнчаніемъ Владиміра Мономаха, на осмьнатцатомъ году отъ рожденія, а вѣнчаніе или коронованіе по духовному обряду произходило сицевымъ образомъ.

Посредѣ убо соборныя церкви пречистыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, уготоваша мѣсто большое, на чемъ Святителей ставятъ; и учиниша на томъ мѣстѣ два стула, единъ царской, а другой святительской; и егда прислѣ время, и облечеся Митрополитъ Макарій во святительскія ризы, и всѣ Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и весь священный соборъ во священныя одежды; и велѣлъ Митрополитъ посредѣ церкви поставити налой, и положиша на налоѣ животворящій крестъ, на блюдѣ златѣ, и вѣнецъ и бармы Царя Константина Мономаха, имиже вѣнчанъ бысть Князь великій Владиміръ Мономахъ

на царство Руское. Егда же вниде Князь великій Иванъ Васільевичь всея Руссіи въ соборную церковь; и Митрополітъ со всемъ освященнымъ соборомъ начаша молебенъ животворящему кресту и Пречистѣй, и Петру Чудотворцу, и послѣ Достойна и Трисвятаго и по тропарѣхъ повелѣ Митрополітъ принести крестъ животворящій къ себѣ двумъ Архімандрітамъ, Спаскому и Сімоновскому, и Митрополітъ снемъ животворящій крестъ съ блюда злата, да положилъ на великаго Князя Ивана Васільевича, и рече молитву сію во услышаніе всѣмъ.

Господи Боже нашъ, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ! иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба своего Давіда, и помазавъ того въ царя надъ людьми своими Израиля: Ты и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ святаго твоего жилища, благовѣрнаго раба своего великаго Князя Ивана Васільевича, егоже благоволилъ еси воздвигнути царя во языцѣ твоемъ, егоже стяжалъ еси честною кровію единороднаго ти сына, помазати сподоби елеемъ возрадованія, и огради его силою животворящаго твоего креста, положи на главѣ его

вѣнецъ отъ камене честна, даруй, Господи! ему долготу дней, дай же въ десницу его скипетръ царствія, посади его на престолѣ правды, огради его всеоружствомъ Святаго Духа, утверди его мышцу, покори ему вся варварскія языки, всѣй въ сердце его страхъ твой, и еже послушнымъ милостивное око, соблюди того въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи его опасна хранителя святыя твоея соборныя церкви велѣній, да судитъ люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ, и спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго ти царствія. Возгласъ.

Яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. И по молитвѣ повелѣлъ къ себѣ Митрополітъ съ налоя принести тѣмъ же двумъ Архімандрітамъ діадиму, сирѣчь бармы, и знаменалъ Митрополітъ великаго Князя Ивана Васільевича крестомъ, и положилъ на него бармы; и паки Митрополітъ начатъ глаголати молитву втай.

Господи вседержителю, и Царю вѣкомъ! иже земный человѣкъ тобою Царемъ сотворенный, поклони главу свою

тебѣ помолитися. Владыко всѣхъ! сохрани его подъ кровомъ твоимъ, удержави его царство, благоугодная ти творити всегда его сподоби, возсiяй во днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житiе поживемъ во всякомъ благочестiи и чистотѣ. Возгласъ.

Ты бо еси Царь мiрови, и Спасъ душамъ нашимъ, и тебѣ славу, и проч. И по аминѣ, велѣлъ къ себѣ Митрополiтъ принести шапку съ налоя тѣмъ же двумъ Архiмандрiтамъ; и Митрополiтъ вземъ шапку, сирѣчь вѣнецъ, да прекрестилъ великаго Князя крестомъ, глаголя: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и положилъ на него шапку, и Ектенiю Митрополiтъ повелѣлъ глаголати: Помилуй насъ Боже: и глагола Митрополiтъ молитву Пречистѣй: о Пресвятая Дѣво, Госпоже Богородице: и по молитвѣ сѣлъ царь на своемъ стулѣ, а Митрополiтъ на своемъ: и возшедъ на амвонъ Архiдiаконъ глагола велегласно многолѣтiе, и дiаки поютъ многолѣтiе. И по многолѣтiи Митрополiтъ здравствова великаго царя.

Божiею милостiю радуйся и здравствуй православне царю Iоанне! всея

Руссіи самодержецъ на многа лѣта! и поклонися царю Митрополітъ: и потомъ Архіепіскопы, и Епіскопы, и весь соборъ поклонишася, и здравствоваша великаго царя, и бояра здравствоваша царя и вси людіе здравствоваша такожде великаго самодержца. И Митрополітъ совершилъ отпустъ молебну: и потомъ начаша Литургію, и по совершеніи Литургіи пошелъ великій царь Иванъ Васільевичъ, самодержецъ великія Руссіи изъ церкве соборныя, и постилаху по пути его бархаты и камки, и до хоромъ его, куда идяше великій самодержецъ; и какъ сшелъ великій царь съ мѣста своего, и въ дверехъ церковныхъ осыпа его деньгами златыми братъ его Князь Юрій Васільевичъ; а мису злату со златыми деньгами за нимъ носилъ бояринъ великаго царя и конюшей Князь Міхайло Васільевичъ Глинской. И противу Архангела осыпаша его такожде, и на середней лѣствицѣ такожде осыпаша его.

Сіе вѣнчаніе или коронованіе, чтобъ было по примѣру Владиміра Мономаха, сіе изпытанію подвержено, какъ выше о томъ сказано. А примѣчательно, что сіе взято изъ книгъ Степенныхъ. Но

впрочемъ несумнительно, что крестъ и вѣнецъ и діадима присланы отъ Греческаго царя въ даръ Владиміру Мономаху: однако все сіе подвергаю другихъ прилѣжнѣйшему изпытанію, и справедливому рѣшенію.

Притомъ по прописанному обряду духовному хотя поминается въ молитвѣ, дабы Богъ помазалъ его *елеемъ возрадованія*: но чтобъ онъ и мνромъ помазанъ былъ, и по царскому обряду въ олтарѣ (какъ послѣ сіе уставлено:) святыхъ таинъ причастился, того въ обрядѣ прописанномъ имянно не сказано.

Послѣ вѣнчанія царь скоро отправился къ Троицѣ для богомолія, и для благодаренія Богу.

Въ томъ же году Митрополітомъ Макаріемъ во Епіскопа на Вологду и Пермь посвященъ Богоявленскій Игуменъ, съ Москвы, Кνпріанъ.

Въ томъ же году женился царь Государь на дщери Романа Юрьевича, Анастасіи Романовнѣ, и вѣнчалъ ихъ Митрополітъ Макарій въ Соборной Успенской церкви.

А по бракѣ чрезъ двѣ недѣли, въ *Февралѣ*, ходилъ царь Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь пѣшъ, и съ царицею Анастасіею, и съ братомъ своимъ Юрьемъ Васільевичемъ.

Въ томъ же году былъ великій и страшный въ Москвѣ пожаръ: а по пожарѣ смятеніе народное и убійства.

Въ слѣдующемъ году женилъ царь Государь брата своего великаго Князя Юрья Васільевича на дщери Князя Палецкаго Іуліаніи, и велѣлъ имъ жить у себя на дворѣ.

Въ 1548 году поставленъ Макаріемъ Митрополітомъ во Епіскопа на Рязань, Чудовскій Архімандрітъ Міхаилъ.

Въ семъ же году Государь царь былъ для богомолія у Троицы, ходилъ пѣшъ, и съ царицею и съ братомъ.

Въ 1549 году також прежде царица, а потомъ и царь ходили пѣши къ Троицѣ, а потомъ въ Слободу, и въ Дмитровъ, и въ Звенигородъ и въ Можайскъ.

Въ томъ же году Митрополітомъ Макаріемъ поставленъ во Архіепіскопа въ Ростовъ Троицы Сергіева монастыря Игуменъ Нікандръ.

Въ томъ же году родилась царю дщерь Анна, и царь приказалъ построить церковь Іоакіма и Анны въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. И церковь въ субботу обложена; а на другой день поспѣла и освящена, а по освященіи дщерь его Анна крещена. Крестилъ Троицкій Игуменъ Серапіонъ Курцовъ: а возпріемни-

комЪ былЪ СтарецЪ АдріанЪ Андросовы пустыни.

ВЪ 1550 году Государь царь положилЪ итти на Казань сЪ благословенія Митрополіта, коего, и Владыку Крутицкаго Савву призвавЪ во ВладимірЪ, требовалЪ отЪ нихЪ благословенія вЪ походЪ; и они благословивЪ сдѣлали увѣщаніе всему воинству, чтобЪ вѣрно Государю служили, и за вѣру и отечество подвизалися мужественно, и чтобЪ мѣстничество оставили; а служили бы по разпоряженію Государеву: а послѣ совершенія дѣла могутЪ о мѣстничествѣ просить.

ВЪ 1551 году Государь царь повелѣлЪ позлатить главы Успенскія соборныя церкви вЪ Москвѣ.

ВЪ томЪ же году поставленЪ во Архіепіскопа вЪ НовгородЪ СерапіонЪ КурцовЪ, ИгуменЪ Троицы Сергіева монастыря МитрополітомЪ Макаріемъ.

Да имЪ же поставленЪ во Епіскопа вЪ Суздаль Аѳанасій, ИгуменЪ Кvріллова монастыря.

ВЪ семЪ же году царь Государь устроилЪ вновь городЪ СвіяжскЪ.

ВЪ 1552 году при походѣ царя Государя на Казань, МитрополітЪ Макарій послалЪ отЪ себя поученіе кЪ войску Государеву вЪ городЪ СвіяжскЪ, вЪ кото-

ромъ всѣхъ увѣщеваетъ , дабы хранили заповѣди Божія, не оставляли бы церковныя службы , жили бы цѣломудренно и честно, а убѣгали бы піянства, хищенія, блуда, и содомства , и страшилися бы за то гнѣва Божія; а притомъ *не брили бы и бородъ* , такъ же служили бы Государю вѣрно , и во всемъ послушно , за что у Бога милость , а у Государя награду , а отъ него и церкви благословеніе получатъ. Подлинную же сію грамату можно видѣть, напечатанную въ исторіи Князя Щербатова.

Государь царь отправился въ походъ на Казань съ великою набожностію; ибо никогда не оставлялъ, чтобъ по уставу церковному службы не изправлять ; и взошедъ въ соборную церковь пріемлетъ благословеніе отъ Митрополіта и Владыкъ: проситъ ихъ, чтобъ они постились и молились о благомъ успѣхѣ : и Митрополіту поручаетъ блюсти царство, брата его поучать , бояръ наставлять, а царицу беречь, и утѣшать. Пріѣхавъ же въ Коломну царь Государь , и слышавъ приближеніе Крымскихъ Татаръ, возписуетъ Митрополіту , извѣщая, что Татары разсѣяны и убѣжали: и много отъ нихъ добычи получили , которую и прислалъ въ Москву и про-

ситъ его о молитвахъ; а о себѣ объявляетъ, что онъ чрезъ Владимиръ и Муромъ съ воинствомъ шествуетъ въ Казань.

И къ Государю пришедшему къ своему воинству въ Муромъ, Митрополитъ прислалъ писаніе, отъ лица всего собора Россійскія Митрополіи, въ коемъ ему объявя благословеніе, увѣщеваетъ мужественно подвизатися противу враговъ за церковь и отечество, и хранить чистоту, воздержаніе и смиреніе: а воинство содержать въ милости, въ порядкѣ, и въ повиновеніи. А воиновъ также увѣщеваетъ Государю повиноватися, и мужественно подвизатися; и заповѣди Божія хранить: и кои изъ нихъ уязвлены, или убиты будутъ, тѣхъ обнадеживаетъ получить прощеніе грѣховъ, и вѣнчатися съ мученики.

Государь на сіе писаніе прислалъ къ Митрополиту отвѣтное посланіе, въ коемъ благодаря за присланную отъ него грамату проситъ о молитвахъ, о отпущеніи грѣховъ, и чтобъ Богъ помогъ ему съ побѣдою на враги возвратитися въ свое отечество. Сіи обѣ граматы подлинные прочти въ Лѣтописцахъ.

ГЛАВА I.

Въ 1553 году взятъ городъ Казань въ присутствіи самаго Государя; который во все сіе завоеванія время, явилъ удивительную набожность къ Богу и къ вѣрѣ усердіе, и со всѣми военачальники, и съ воинствомъ поступалъ благоразумно и кротко и всѣхъ жаловалъ премилостиво. Потомъ устроивъ храмъ въ Казани во имя благовѣщенія Богородицы, и освятивъ, и все разпорядивъ, отправился въ Москву.

Прибывъ во Владиміръ, и получивъ извѣстіе, что Богъ ему даровалъ отъ царицы Анастасіи сына Димитрія, крайне обрадовался, и тотчасъ изъ Владиміра полетѣлъ прямо въ любимое имъ мѣсто, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и тамъ принесши Богу благодареніе за побѣду предстательствомъ Чудотворца Сергія, и братію удоволивъ отбылъ въ Москву.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что, какъ Лѣтописецъ пишетъ, въ пріѣздъ Государя къ Троицѣ, срѣтилъ его, вмѣстѣ съ Игуменомъ и братіею и бывый Митрополітъ Московскій Іоасафъ Скрипицынъ: а по сему видно, что онъ по Государеву изволенію изъ Кvріллова Бѣ-

лоезерскаго монастыря переведенъ къ Троицѣ, гдѣ и скончался.

По пріѣздѣ Государя въ Москву срѣтилъ его Митрополитъ Макарій, со Архіепископы, и Епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, со кресты и съ чудотворными образами у Срѣтенскаго монастыря, гдѣ Государь царь говорилъ Митрополиту и всему собору слѣдующую рѣчь.

Рѣчь царская къ Митрополиту и ко всему собору.

Отецъ нашъ, Макарій Митрополитъ всея Руссіи, и Архіепископы, и Епископы, и вси православніи Рустіи собори! билъ есьми вамъ челомъ о вашемъ къ всесильному Богу подвизѣ и прилѣжныхъ молитвахъ, чтобы есте, Господине мой! молили премилостиваго Бога, и пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравіи, и о отпущеніи многихъ согрѣшеній, и о устроеніи земскомъ, и о избавленіи варварскаго нахожденія и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ избавленія. Еще же и совѣтывалъ есьми съ вами о томъ, что Казанскіе цари, и всѣ Казанскіе люди,

отъ многихъ лѣтъ, чрезъ наше жалованіе намъ измѣняютъ, и хрістіанство разхищаютъ, и многіе грады и села, Богомъ дарованныя намъ, нашея Рускія державы поплѣнили, и въ тѣхъ градѣхъ нѣколикимъ церквамъ святымъ разореннымъ и низложеннымъ, и честнымъ монастырямъ поплѣненнымъ, и множество народа Хрістіанскаго, священническаго чина и иноческаго, Князей и боляръ, юныхъ и младенцовъ, мужеска пола и женска, не имуще числа крови Хрістіанскія пролилося; и въ плѣнъ разхищены и разсѣяны по лицу всея земли грѣхъ ради нашихъ, наипаче же моихъ ради согрѣшеній. Ибо многіе лѣты прежде бывши насъ отцы наши и дѣды, тако и мы вооружалися, во отмщеніе воеводъ своихъ посылали, и ничто же успѣхомъ за грѣхи наша. И нынѣ есьмя Божіею помощію по вашему совѣту ходили есьмя нанихъ, и въ то время приближися къ намъ врагъ нашъ, Крымской Девлетъ Гирей царь, и хотя по отшествіи нашемъ на Казань до конца православіе истребити. Ты отецъ нашъ Макарій Митрополітъ всея Руссіи, и съ своими, о Святѣмъ Дусѣ дѣтьми, Архіепіскопы, Епіскопы, игумены и со всѣми священны-

ми соборы не презрѣлъ къ себѣ моленія нашего, и помянулъ владыки нашего Іисуса Хрїста слово: Бдите и молитеся да не внидете въ напасть. Исполнилъ еси Хрїстово слово бдѣніемъ и молитвами, труды и алканіемъ и всенощнымъ стояніемъ; такожде заповѣдалъ еси и по всѣмъ святымъ мѣстомъ и всему народу Хрїстіанскому, по нашемъ отшествіи противо иноплеменныхъ на постъ и на молитву ко всемогущему Богу владыцѣ Хрїсту и пречистѣй его матери и великимъ Чудотворцамъ о избавленіи Хрїстіанскомъ, и о нашемъ согрѣшеніи. И милосердый Богъ, молитвъ ради пречистыя своея матери и великихъ Чудотворцевъ, и твоихъ ради великихъ трудовъ и молитвъ Архіепіскоповъ, и Епіскоповъ, и всего священнаго собора и всенародныя молитвы услышалъ и подалъ намъ помощь.

Крымскій Девлетъ Гирей царь возвратился никимъ гонимъ; но токмо Божіимъ гнѣвомъ и вашими святыми молитвами, не дождався насъ, вскорѣ возвратился. А которые его люди съ нашими людьми видѣлися, и надъ тѣми намъ Богъ милость показалъ: наши воеводы многихъ Крымскихъ людей

побили, и многихъ живыхъ къ намъ привели. И мы нынѣ Богу благодареніе приносимъ: а тебѣ отцу своему Макарію Митрополіту всея Руссіи, Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему священному собору челомъ бьемъ. И по отшествіи есьмя, Господине! Крымскаго царя, положа упованіе на всемогущаго Бога и пречистую его Матерь и на великихъ Чудотворцевъ молитвы, и на ваши святыя молитвы уповая, дерзнули предреченныхъ изполняти на оныхъ свирѣпыхъ кровопролитцовъ Казанцовъ, пошли есьмя съ братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всемъ своимъ воинствомъ, и далъ Богъ тамъ дошли здоровы милосердаго Бога милостію, и поспѣшеніемъ пречистыя Богоматери, и великихъ Чудотворцевъ молитвами, и вашими святыми великими труды и молитвами, и прежде почившихъ родителей нашихъ молитвами: такоже попеченіемъ, и мужествомъ и храбростію брата нашего Князя Владиміра Андреевича, и всѣхъ нашихъ бояръ, и воеводъ, и всего нашего Христіанскаго воинства тщаніемъ и страданіемъ за непорочную нашу истинную, святую

Христіанскую вѣру; и за святыя церкви, и за единородную нашу братію милосердый Богъ призрѣ съ высоты небесныя, и излія щедроты благости своея на ны, неблагодарныя рабы своя: а не по нашему согрѣшенію дарова намъ благодатію своею царствующее мѣсто, многочеловѣчный градъ Казань, и со всѣми живущими въ немъподаде въ руцѣ наши. Магметову прелесть прогна, и водрузилъ животворящій крестъ въ запустенной прелести Казанской. И вси живущіи въ ней бусурмане судомъ Божіимъ во единъ часъ безъ вѣсти погибоша, и царь Казанскій Едигеръ Махметъ единъ живъ у насъ обрѣлся. И по Божію дарованію и по его святой воли, а вашими святыми молитвами градъ Казанскій, прежде бывшій нечестивый, освящали во имя живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нераздѣлимое Божество; и по стѣнамъ градскимъ со кресты ходили, и церковь соборную во имя пречистыя Владычицы нашея Богородицы воздвигли по твоему преждереченному благословенію и совѣту, и инные храмы во имя угодниковъ владычнихъ воздвигли. И божіимъ милосердіемъ и вашими молитвами изо всѣхъ Казанскихъ

предѣловъ вси земскїе люди Арскїе и Луговые намъ добили челомъ; и обѣщалися намъ до вѣка давати. Итамъ есьмя съ Божїею благодатїю на сохраненїе градомъ и землямъ оставили воеводъ своихъ и людей многихъ; а сами съ такимъ великимъ Божїимъ дарованїемъ сюда ко образу пречистыя Богоматери, къ мощемъ великихъ Чудотворцевъ, и ко твоей святыни, и ко отеческому своему мѣсту здраво дошли. И азъ тебѣ отцу своему и богомольцу, и всему священному собору, и съ братомъ своимъ Княземъ Владимїромъ Андреевичемъ и со всемъ своимъ воинствомъ на вашихъ трудѣхъ и молитвахъ, иже вашими молитвами сїя великая чудеса Богъ содѣлалъ, много челомъ бьемъ.

И предъ освященнымъ соборомъ покланяется благочестивый царь и съ братомъ своимъ Княземъ Владимїромъ Андреевичемъ и со всемъ воинствомъ до лица земли, и глаголетъ: и нынѣ вамъ челомъ бью, чтобы есьте пожаловали, потщалися молитвою къ Богу о нашемъ согрѣшенїи, и о строенїи земскомъ; чтобы вашими святыми молитвами милосердый Богъ намъ милость свою послалъ, и порученную

намъ паству православныхъ Хрїстїанъ, юже Хрїстосъ изкупилъ честною си кровїю отъ клятвы грѣховныя, снабдѣлъ во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, и наставилъ бы насъ на путь спасенїя, и отъ враговъ невидимо соблюлъ; и новопросвѣщенный градъ Казань, по воли его святой намъ данный, сохранилъ, и во имя святое свое утвердилъ бы въ немъ благовѣрїе истинное, законъ Хрїстїанскїй, и невѣрныхъ бы обратилъ ко истинному Хрїстїанскому закону: да и тїи бы съ нами вкупѣ прославили великолѣпое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминъ.

По семъ же глагола Митрополїтъ къ Государю сице.

Рѣчь Митрополїта къ Государю:

О вѣнчанный царю, и благочестивый Государь нашъ великїй Князь Иванъ Васїльевичь всея Руссїи! мы твои богомольцы со священнымъ соборомъ молимъ Бога, и великой его благодати хвалу воздаемъ. Что возглаголемъ? токмо къ нему рцемъ: дивенъ Богъ, во славахъ творяй чудеса; показавый на тебѣ, царѣ благочестивомъ славу свою, и свѣт-

лые побѣды на враги тебѣ дарова надъ Крымскимъ Девлетъ Гиреемъ, царемъ нечестивымъ, и свое Хрістоименитое стадо отъ нахожденія иноплемяннаго Агарянина, нынѣ тобою Государемъ нашимъ сохранилъ насъ. Тыже Государь нашъ, по таковѣй Божіей благодати, и по своихъ великихъ трудѣхъ съ братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и со всѣми своими Хрістолюбивыми воинствы поборающими по благочестіи съ Божіею помощію и заступленіемъ мужественнѣ ты царю царскій добрѣ подвизася противо супостатъ своихъ, нечестивыхъ царей, и клятвопреступниковъ Татаръ Казанскихъ, неповинно всегда проливающихъ кровъ Хрістіанскую, и оскверняющихъ и раззоряющихъ святыя церкви Божія, и православныхъ Хрістіанъ въ плѣнъ разхищая и разсѣявъ по лицу всея земли. И ты благочестивый царю! и крѣпкій во бранѣхъ, возложилъ еси неуклонную надежду и вѣру на вседержителя Бога, и показалъ еси великоподвижніи труды; потщался еси данный ти талантъ умножити, и разхищенное стадо паствы твоея свободитъ отъ работы. И видѣвъ Владыка не-

отложную твою вѣру, и чистоту и любовь нелицемѣрну, и разсужденіе благоразсудное, и храбрость, и мужество, и цѣломудріе въ томъ, что не усумнился еси пострадати до крове, паче предалъ еси душу свою и тѣло за святую, чистую и непорочную нашу честнѣйшую вѣру Христіанскую, и за святыя церкви, и за порученную тебѣ паству православныхъ Христіанъ, за пролитіе ихъ крове, и въ плѣнъ разхищенныхъ, и всяческими отъ нихъ бѣдами томимыхъ, и многообразными страстьми оскверненныхъ, ко твоей вѣрѣ и великимъ и неизреченнымъ трудамъ, дарова тебѣ Богъ милосердіе свое.

Градъ и царство Казанское предаде въ руцѣ твои, и возсія на тебѣ благодать его, яко на прежнихъ благочестивыхъ царехъ, творящихъ волю Господню, иже благочестивому и равноапостольному Константіну царю крестомъ побѣду на враги дарова и протчимъ благочестивымъ царемъ. Такоже и прародителю твоему великому Князю Владиміру, просвѣтившему Русскую землю святымъ крещеніемъ, многихъ иноплеменныхъ побѣдить: достохвальному же великому Князю Димит-

рїю, на Дону варвары побѣдившему, и святому Александру Невскому Латынъ побѣдить: на тебѣ же благочестивомъ царѣ превзыде свыше Божїя благодать. Царствующїй градъ Казанскїй со всѣми окрестными тебѣ дарова, и змїя гнѣздящася тамъ, крыющася въ норахъ своихъ, и насъ злѣ поядающаго, сокрушити благодатїю своею, и силою крестною и тобою благочестивымъ царемъ, и нечестїе исторгнулъ, и благодать насади, животворящїй крестъ водрузи, и святыя церкви воздвиже, и твоею царскою рукою многихъ Хрїстїанъ плѣнныхъ отъ работы избави. И видѣвъ творецъ всѣхъ, Владыка нашъ, Хрїстосъ праведнїи нынѣшнїи подвизи и труды за имя его святое, и за именитое стадо, врученное тебѣ отъ всесильныя его десницы, и что хотѣнїе сердца его изполнилъ, и желанїе твое совершилъ, даровалъ тебѣ свыше побѣду на враги креста своего на иноплеменныя сїя. Да освятится градъ и люди благодатїю Хрїстовою; и не забытливъ мздовоздаятель Хрїстосъ противъ твоихъ трудовъ о имени его и о людехъ его исполняя слово свое: благїй рабе и вѣрный, о малѣ ми

былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Еще же дарова тебѣ Богъ Господь изъ чреслъ твоихъ перворожденна сына родити отъ твоей царицы и великой Княгини Анастасіи царевича Димитрія Ивановича. Мы же твои богомольцы, что къ Богу возглаголемъ, противъ великія его милости, и дарованія тебѣ царю благочестивому вѣрному его рабу? но токмо глаголемъ; велій еси Господи, чудна дѣла твоя, и ни единое же есть слово довольно къ похваленію чудесъ твоихъ! тебѣ же царю како возможемъ бити челомъ, и кія тебѣ похвалы принесемъ? ты съ Божіею помощію избавилъ насъ отъ нахожденія варварскаго своимъ благородіемъ. Такожъ и жилища ихъ до основанія разори, и бѣдную братію нашу плененную отъ работы свободи, тѣмже со избранною братіею глаголемъ тебѣ: радуйся, благочестивый царю! и веселися приводя сія Христови пастыремъ начальнику, здравствуй, Государь нашъ благочестивый царю! и съ своею царицею и великою Княгинею Анастасіею, и съ своимъ, Богомъ дарованнымъ сыномъ, царевичемъ Димитріемъ, и съ своею братіею, со Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и со Кня-

земъ Владимїромъ Андреевичемъ, и съ своими боляры и со всемъ хрїстолюбивымъ воинствомъ въ богоспасаемомъ царствующимъ градѣ Москвѣ, и на всѣхъ своихъ царствахъ, и на Богомъ тебѣ дарованномъ царствѣ Казанскомъ, въ нынѣшнее настоящее время и въ предъидущїя лѣта, въ родъ и родъ, и на многа лѣта. А тебѣ царю, благочестивому Государю, за твои труды азъ съ освященнымъ соборомъ, и со всемъ Хрїстїанскимъ народомъ челомъ бъемъ. – И падше вси поклонишася до земли благочестивому царю, отъ радости сердечныя слезы изливающе, и много благодарныхъ и радостныхъ слезъ изливающе о Божїи дарованїи, и о царскомъ здравомъ пришествїи.

О измѣненїи царскїя одежды.

И тутъ царь благочестивый премѣнилъ воинскую одежду, и положилъ царское одѣянїе, положилъ на выю свою и на перси животворящїй крестъ, и на главу свою шапку Мономахову, спрѣчь, вѣнецъ царской, и на плещи дїадиму, и пойде за кресты и за чудотворными образы съ Митропо-

лїтомъ пѣшъ во градъ. И пріиде въ соборную Апостольскую церковь пречистыя Богородицы, честнаго ея Успенія, и припадаютъ любезно къ Чудотворному ея образу Богородицы, юже написалъ Божественный Апостолъ Лука Евангелистъ, и ко многоцѣлебнымъ мощемъ Петра Чудотворца и Іоны Чудотворца; и многи молитвы благодарны со слезами изрече, и пріемъ отъ Митрополїта благословеніе, иде въ царскія свои палаты. И пріиде къ царицѣ своей Анастасіи и новорожденному своему сыну, царевичу Димитрію, и жалуетъ свою царицу, увѣщеваетъ благодарными словесы: ей же мало отъ болѣзней рожденія свободившейся здравствуетъ Государю, и челомъ бьетъ о сбывшемся чудеси.

Потомъ Государь царь пиршествовалъ весело въ Грановитой Палатѣ, и учреждалъ обильно три дни, Митрополїта, и Архіепіскоповъ, и Епіскоповъ, и Архімандрітовъ, и Игуменовъ, также братьевъ своихъ, роднаго, Князя Юрья Васільевича, и двоюроднаго, Князя Владиміра Андреевича, и многихъ бояръ и воеводъ, бывшихъ съ нимъ въ походѣ. А послѣ сего дарилъ Митрополїта, и Епіскоповъ, и всѣхъ подвизавшихся,

прещедро. Ибо, кромѣ вотчинъ и помѣстей, роздалъ до сорока восьми тысячь рублей: что противу нынѣшняго денегъ ходу, составляетъ весьма знатную сумму.

Въ томъ же году преставися во время повѣтрія Новогородскій Архіепіскопъ Серапіонъ Курцовъ: а на Его мѣсто поставленъ во Архіепіскопа Андріановы пустыни старецъ Піменъ Черной, Митрополітомъ Макаріемъ.

Въ томъ же году крещены въ святую вѣру нашу: первый, Казанскій царь Утемешъ Гирей, Сафагирея царя сынъ, и крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ самимъ Митрополітомъ Макаріемъ; а возпріемникомъ былъ Крутицкій Епіскопъ Савва, и нареченъ Александромъ. И Государь царь его симъ поздравилъ, и велѣлъ ему жить при своемъ дворѣ, и учить его грамотѣ, ибо еще младъ былъ: а вторый, царь Казанскій, взятый въ полонъ, Гедигеръ Махметъ: и крещенъ въ Февралѣ месяцѣ на Москвѣ рѣкѣ у тайника, и нареченъ въ крещеніи Сѵмеонъ; а крестилъ его духовникъ его протопопъ Голстунскій Аммосъ; а возпріемникомъ былъ Макарій Митрополітъ, въ присутствіи самаго Государя и братьевъ

его, и всего духовнаго собора и множества бояръ.

Достойно похвалы, 1) что Митрополітъ по прошенію и желанію его креститься, прежде крещенія, многократно посылалъ къ плѣненному Казанскому царю, Архімандрітовъ и Игуменовъ, что царь добровольно ли и усердно, а не по нуждѣ ли и опасности хочетъ вѣру Хрістову принять: и онъ съ клятвою извѣщался, что съ любовію и истинно желаетъ вѣровати во Хріста, а лживаго Магомета, и скверный его законъ проклинаетъ. Каковое обѣщаніе и соблюлъ вѣрно: ибо до конца жизни былъ примѣрно благочестивъ, и ревностенъ по вѣрѣ Хрістовой; за что, и за ревность свою, во первыхъ отъ Годунова ослѣпленъ; а потомъ отъ Разстриги, коего онъ обличалъ, сосланъ въ Соловки. 2) что Государь царь Иванъ Васільевичь, ему пожаловалъ особый домъ, и всѣхъ чиновниковъ, по чину государскому, и учинилъ его содержать, не яко плѣннаго, но яко царя и царскаго сына по достоинству.

Въ 1554 году, ѣздилъ Государь царь для богомолія къ Троицѣ, и по разнымъ монастырямъ, въ Кvрілловъ, и въ другіе; а оттолѣ чрезъ Ярославль и Ростовъ

паки былЪ у Троицы, и прибылЪ вЪ Москву.

При семЪ случаѢ, бывЪ вЪ Троицкомъ монастырѢ, что царю будто представляли, *Максімъ Грекъ*; а вЪ ПѢсношѢ жившій на обѣщаніи, какой то Епіскопъ, не извѢстный по имяни и по Епархіи, прозваніемЪ *Топорковъ*, какЪ разсказываетЪ Князь ЩербатовЪ, о семЪ помянуто будетЪ ниже.

ВЪ семЪ для богомолія походѢ скончался первый сынЪ Государя царя Димитрій. Но прежде сего Государь былЪ вЪ тяжкой болѢзни, и обЪявилЪ, что онЪ наслѢдникомЪ оставляетЪ сына своего младенца Димитрія, и требовалЪ, чтобЪ вЪ томЪ ему присягали. ВЪ семЪ случаѢ возпротивились многіе бояре, и желали быть ГосударемЪ двоюродному Государеву брату, Владиміру Андреевичу, миновавЪ и сына его, и роднаго брата Князя Юрья Васільевича, и что потому по выздоровленіи Государя возпослѢдовало, читай вЪ гражданской исторіи. Ибо сіе до насЪ по намѢренію не принадлежитЪ.

ВЪ томЪ же году открылась ересь и соблазнЪ вЪ людехЪ. НѢкто Матюшка СеменовЪ, сынЪ БакшинЪ, сЪ ГригорьемЪ, да ИваномЪ Тимоѳеевыми, дѢтьми

Борисова, и съ прочими, между коими, по повѣствованію Князя Щербатова, былъ монахъ Исакъ Бѣлобоевъ, по коихъ акибы поборалъ Кассіанъ Епіскопъ Рязанскій. Ересь ихъ состояла, что они отвергали Божество Іисуса Хріста, и церковныя правила, и обряды, не признавали святыхъ угодниковъ, а паче святаго Ніколая; а сей ереси научились они отъ одного Литовскаго Аптекаря Матюшки, да Андреяшки Хотѣева, отъ Латинниковъ, и отъ нѣкоторыхъ старцовъ Заволоскихъ, кои злости ихъ не хулили. Изслѣдовавъ о семъ по повелѣнію Государя царя и Митрополіта, бывшій Троицкій Игуменъ Артемій, и монахи, Перѳилъ малой, и Савва Шакъ, и нашедши ихъ по многомъ увѣщаніи неразкаянными, заблужденія ихъ соборнѣ посрамили и прокляли; а они сами, властію Государскою, въ заточеніе посланы, дабы не разсѣвали своего зла къ безпокойству и разврату Хрістіанъ. Но чтобъ Епіскопъ былъ осужденъ, того не видно; или что онъ въ семъ оказался невиненъ; или, какъ Князь Щербатовъ пишетъ, (чего въ Лѣтописцахъ не видно) онъ пощаженъ за случившимся ему параличемъ.

ВЪ 1555 году на Крутицы поставленЪ во Епіскопа НіфонтЪ АрхімандрітЪ Новоспаскій.

МитрополітЪ Макарій упросилЪ Государя царя со Владыки, чтобЪ Князя Семена Ростовскаго, и Князя Нікиту Лобанова Ростовскаго, и прочихЪ, хотѣвшихЪ вЪ Литву бѣжать, отЪ казни смертной свободилЪ, что Государь и учинилЪ, пославЪ только вЪ заточеніе на Бѣлое Озеро.

ВЪ томЪ же году на Рязань во Епіскопа поставленЪ Троицкій ИгуменЪ Гурій.

ВЪ семЪ же году родился Государю царю, сынЪ ІоаннЪ, отЪ царицы Анастасіи и крещенЪ вЪ Чудовѣ монастырѣ протопопомЪ БлаговѣщенскимЪ: а возпріемникомЪ былЪ Макарій МітрополітЪ.

ВЪ 1556 году ѣздилЪ Государь царь кЪ Троицѣ для богомолія.

ГЛАВА LI.

ВЪ томЪ же году, а по инымЪ вЪ 1554, или вЪ 1555 годахЪ уставлено вновь Архіепіскопство во градѣ Казани: также, гдѣ вЪ той Епархіи быть монастырямЪ

Епархія Казанская.

и Архімандрітамъ и Игуменамъ, и какимъ церквамъ и городамъ шу Епархію составлять. Для сего повелѣніемъ царя собранъ былъ соборъ всѣхъ Россійскихъ Архіереевъ, и Архімандрітовъ и Игуменовъ, въ предсѣдательствѣ Митрополіта всероссійскаго Макарія; и положено, съ соизволенія Государева, на содержаніе Архіепіскопа и всѣхъ церквей, посвященная Богу десятина, изо всѣхъ доходовъ Казанскія земли. А на первый случай опредѣлено Митрополіту и всѣмъ Владыкамъ и монастырямъ, Казанскому Архіепіскопу учинить помощь деньгами и хлѣбомъ.

На сіе Архіепіскопство первый по жребію избранъ, Селижаровскій *Игуменъ Гурій*, и поставленъ во Архіепіскопа Митрополітомъ Макаріемъ, со Архіепіскопы, Новогородскимъ Піменомъ, Ростовскимъ Нікандромъ, и съ Епіскопы, Аѳанасіемъ Суздальскимъ, Гуріемъ Смоленскимъ, Гуріемъ Рязанскимъ, Акакіемъ Тверскимъ, Ѳеодосіемъ Коломенскимъ, Ніфонтомъ Сарскимъ, Кvпріаномъ Вологодскимъ; при чемъ были Архімандрітъ изъ Владиміра Рожественскій Закхей, Архімандрітъ Новоспаскій Нікифоръ, Юрьевскій, изъ Новагорода Геннадій, Чудовскій Левкій, Троицкій Игуменъ Иларіонъ,

Сімоновскій Архімандрітъ Алексій, Андроньевскій Архімандрітъ Іосифъ, Игуменъ Хутынскій Маркеллъ, Кѵрілловскій Игуменъ Сѵмеонъ, Богоявленскій Игуменъ Варлаамъ, Пафнутьевскій Игуменъ Веніаминъ, Осіповскій Игуменъ Галактіонъ. Протопопы: изъ Владиміра Еѵсигней, Успенскій Іоаннъ, Софійскій Новогородскій Дімитрій, Архангельскій Тімоѳей, Благовѣщенскій Андрей, Спаскій изъ дворца Ермолай, Вознесенскій Димитрій, Рождественскій Тѵхонъ, Нікольскій Галстунскій Аммосъ, Рождества Хрістова Борисъ, и прочіе Игумены и священники соборные: а всѣхъ съ Митрополітомъ, и съ новопоставленнымъ Архіепіскопомъ Гуріемъ, Архіепіскоповъ и Епіскоповъ, Архімандрітовъ и Игуменовъ и протопоповъ и поповъ и діаконовъ, опричь подъдяковъ, было семдесятъ шесть человѣкъ. Сей великолѣпный обрядъ былъ совершенъ, въ присутствіи Государя царя, и братьевъ его, Юрья Васільевича, и Владиміра Андреевича, и царя Сѵмеона Казанскаго. Да тутъ же были, Короля Польскаго посланникъ, Волоскіе послы, старцы Хилиндарскіе, и всѣ бояре, и Князья служивые и дворяне многіе. А степень Казанскому и Свіяжскому Архіепіскопу опредѣленъ, по изволенію Госу-

цареву и всего собора, послѣ Новогородскаго Архіепіскопа. И тако новая Казанская Епархія учреждена, и доселѣ пребываетъ.

Какъ Лѣтописцы пишутъ, что сей соборъ былъ созванъ не токмо для учрежденія новой Епархіи, и для избранія новаго Архіепіскопа; но для разсужденія и о другихъ многоразличныхъ чинахъ церковныхъ и о многихъ дѣлахъ ко утвержденію Хрістіанской вѣры; то думаю, что надлежитъ къ сему отнести и соборъ, называемый *Стоглавный.* Ибо имѣется особая книга, содержащая въ себѣ положенія сего собора, который и называется Стоглавнымъ потому, что въ немъ содержится положительныхъ сто главъ. Но болѣе надлежитъ сей соборъ, ежели онъ былъ, отнести до 1551 года. Ибо въ той, изъясняющей положенія собора книгѣ, точно пишется, что онъ созванъ въ 7059 году, царемъ Иваномъ Васильевичемъ на 21 году его рожденія, а на 18 его царствованія. Но въ какомъ бы то году ни было: соборъ сей созванъ Государемъ царемъ Иваномъ Васільевичемъ, которой по особой ревности къ благочинію церковному предложилъ собору, состоящему изъ Митрополіта всероссійскаго Макарія, и всѣхъ Россій-

скихъ Архіереевъ, и многихъ изъ священнаго чина, различные въ большомъ числѣ вопросы, заключающіе въ себѣ, примѣченныя имъ въ церкви и въ духовенствѣ многія злоупотребленія; а объ иномъ не находилъ онъ опредѣлительнаго положенія, почему и требовалъ на все то разсмотрѣнія и положительнаго опредѣленія, по правиламъ и правамъ церковнымъ.

Соборъ все то разсматривалъ, и на все то учинилъ опредѣленія. А какіе тѣ царскіе вопросы, и какія на то учинены опредѣленія, желающій да прочтетъ ту самую книгу, которая во многихъ мѣстахъ находится. А мы сдѣлаемъ на то нѣкоторыя примѣчанія. 1.) Зѣло похвальна таковая по благочестіи царская ревность, которая до того простиралась, что взошелъ онъ и въ самыя мѣлкости, даже и уваженія большаго не стоющія. 2.) Что царь предложилъ отъ себя собору, какъ бы нѣкоторую пространную рѣчь, въ которой объясняетъ, что во время его малолѣтства, правительствующими боярами многія учинены разстройства, насилія, и государству пагубы. Потому примѣчаетъ не малые и въ церковномъ чинѣ и въ духовенствѣ непорядки и злоупотребленія, которые требуетъ, чтобъ

взяты были въ разсмотрѣніе и поправленіе, дабы за нерадѣніе о семъ не понести гнѣва Божія. 3.) На томъ соборѣ многіе суевѣрные обычаи отмѣнены, и злоупотребленія изправлены. 4.) На томъ же соборѣ положено, что книги церковныя отъ переписчиковъ не исправны, и требуютъ поправленія, и что надлежитъ ихъ *соборнѣ* изправить. Что служитъ противу разкольниковъ, кои говорятъ что акибы Патріархомъ Ніконом книги церковныя во многомъ изпорчены: а изъ сего видно, что они и до Нікона были не изправны: а потому Патріархъ Ніконъ, не самъ собою одинъ, но соборомъ къ поправленію книгъ приступилъ, весьма разумно и для церкви благополезно, и со онымъ Стоглавнаго собора опредѣленіемъ сходственно. 5.) На томъ соборѣ между прочимъ разсуждено, чтобъ крестное знаменіе Хрістіанамъ полагать двуперстное, такъ, какъ нынѣ разкольники употребляютъ. И хотя сіе доказываетъ, что тогда въ обычай у нѣкоторыхъ взошло сіе двуперстное крестное знаменіе: однако сіе положеніе, кромѣ многихъ другихъ причинъ, во многихъ книгахъ, объясненныхъ, симъ однимъ довольно опровергается, что отцы сего собора о двуперстномъ сложеніи точно гово-

рятъ: *аще кто двумя персты не благословляетъ, или не воображаетъ крестнаго знаменія, якоже и Хрістосъ:* и проч. Всякому и малопросвѣщенному Хрістіанину весьма извѣстно, что Хрістосъ благословляя, двуперстное ли, или троеперстное сложеніе имѣлъ, или никаковаго, никакъ доказать сего не можно; а паче, явно, яко и совсѣмъ до его божественнаго благословенія, сіе перстовъ сложеніе было ненужно. Его благословеніе не въ сложеніи перстовъ, но въ излияніи на благословляемыхъ, его всемогущей благодати и силы, состояло. А при томъ иное перстовъ сложеніе при благословеніи Архіерея, или Іерея, иное изображеніе крестнаго знаменія каждому на себѣ. И нынѣ Архіереи и Іереи благословляя, слагаютъ персты нѣкоторымъ образомъ похоже на двуперстное сложеніе. Обычай же тогдашній взошелъ, примѣчательно отъ того, что видѣли на иконахъ, изображаемую руку Хріста Спасителя, и другихъ Святителей, похоже нѣсколько на двуперстное сложеніе. Но то была *рука благословляющая*: и дерзостно, таковое благословляющее сложеніе, каждому и простолюдину себѣ присвоять: и введенная простонародіемъ сія пословица: *якоже благословитеся, тако и креститеся,* никакого

основанія не имѣетъ. Да и обычай сей тогдашняго времяни былъ не общій, но нѣкоторыхъ. Ибо почто бы отцамъ собора столь сильно и подъ проклятіемъ сіе двуперстное сложеніе утверждать, ежелибъ не усматривали они, что многіе троеперстное сложеніе употребляютъ? а иначе, ежелибы у всѣхъ безъ изключенія двуперстное сложеніе было въ употребленіи; то не было бы причины о семъ собору и разсужденіе и положеніе чинить. 6.) На томъ же соборѣ положено, чтобъ Аллилуіа, *не трегубить, а сугубить*. Но изъ самаго сего собора видно, что тогда въ Новѣгородѣ и въ Псковѣ и въ ихъ области, Аллилуіа не сугубили, но трегубили. А положили сугубить, взявъ отъ неизвѣстнаго писателя, что акибы Богородица явилась преподобному Евфросvну, и велѣла, Аллилуіа, не трегубить, а сугубить. Но гдѣ дѣло идетъ о чинѣ церковномъ, тамъ должно утверждаться не на явленіи неизвѣстнаго писателя; но на древнемъ обыкновеніи церковію обще принятомъ. 7.) Что былъ сей соборъ, и на немъ были о предложенныхъ отъ царя вопросахъ разсужденія, и заготовлены на то положенія, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Но чтобъ тотъ соборъ тѣ положенія утвердилъ,

никакъ нельзя увѣриться, *первое* потому, что ни гдѣ не находится подлиннаго соборнаго дѣянія, за руками бывшихъ на соборѣ. *Второе*, что нигдѣ въ Лѣтописцахъ о семъ соборѣ ни мало не упоминается; хотя о прочихъ бывшихъ, и не столь важныхъ соборахъ, не оставили написать. *Третіе*, что и въ самыхъ Степенныхъ книгахъ, писанныхъ о всѣхъ дѣлахъ царствованія царя Ивана Васільевича, особливо церковныхъ, самимъ Митрополітомъ Макаріемъ, ни мало о семъ не упомянуто. Какъ же бы сей Митрополітъ, который самъ председательствовалъ на семъ соборѣ, и пиша о всѣхъ церковныхъ дѣлахъ своего времяни, совсѣмъ его оставилъ, и глубокому предалъ забвенію? Изъ сего весьма видимо, что отцы собора, хотя разсужденія и положенія въ Стоглавникѣ описанныя и велѣли написать; но всего того, по какимъ либо сумнительнымъ обстоятельствамъ точно опредѣлить и руками своими подписать не разсудили; или, что царь всего того не утвердилъ, а потому Лѣтописцы, и самъ того времяни Лѣтописатель Митрополітъ Макарій о томъ соборѣ, яко не утвержденномъ, возпоминать, почли за ненужное.

ГЛАВА LII.

Въ семъ 1556 году скончался монахъ Максімъ Грекъ. Онъ былъ мужъ ученый, учился во Франціи въ Парижѣ, и въ Италіи во Флоренціи. Зналъ совершенно Еллинскій языкъ, Латинскій и Словенскій, постриженникъ Аѳонской горы Ватопедскаго монастыря. Изъ Греціи, по прозьбѣ великаго Князя Васілья Ивановича къ Патріарху Цареградскому, вызванъ въ Россію въ 1507 году, для переводу Греческихъ книгъ на Словенской, и для поправленія Словенскихъ церковныхъ книгъ съ подлинниковъ Греческихъ. Прибывъ въ Москву принятъ былъ великимъ Княземъ благосклонно, и упражнялся въ переводѣ и въ поправленіи книгъ, пребывая въ Чудовѣ монастырѣ. Каковые его труды и великимъ Княземъ и Митрополітомъ Даніиломъ приниманы были съ похвалою и съ награжденіемъ. Но что возпослѣдовало? взялся онъ за нѣжную струну за поправленіе нѣкоторыхъ словъ въ церковныхъ книгахъ. Невѣжество того вѣка тѣмъ же голосомъ возопіяло, какимъ послѣ поправителя церковныхъ книгъ святѣйшаго Патріарха Нікона, огласило. Максімъ портитъ церковныя

книги! МаксимЪ еретикЪ! великий Князь, Василий Иванович, и МитрополитЪ ДаниилЪ, сами ли пристали кЪ общей невѣжественной огласкѣ, или принуждены уступить буйству мятежныхЪ воплей, сослали его вЪ заточеніе вЪ Тверь, вЪ монастырь Отроческій, гдѣ онЪ содержанЪ былЪ безЪисходно, болѣе двадцати лѣтЪ, даже сЪ такою строгостію, что ни до причастія святыхЪ таинЪ, по многимЪ его прозьбамЪ, допускаемЪ не былЪ. И хотя онЪ и кЪ Державному, и кЪ Митрополиту, и ко многимЪ писалЪ, утверждая свое православіе, и что онЪ во всемЪ согласенЪ ученію восточныя церкви; даже справедливо требовалЪ, чтобЪ онЪ отосланЪ былЪ кЪ Цареградскому Патріарху, и преданЪ бы былЪ его суду, почитая, что, какЪ онЪ вЪ Россію вызванЪ на время и не есть ея подданный, то потому и суду здѣшнему не подлежитЪ. Однако всѣ его прозьбы и доказательства были безЪуспѣшны. Только напослѣдокЪ получилЪ облегченіе вЪ своемЪ содержаніи, и дозволеніе причащаться святыхЪ таинЪ. ЧемЪ явно признано его православіе: а сіе признаніе есть осужденіе на тѣхЪ, кои не изпытавЪ и безЪ суда, толикому отягощенію и посрамленію Максіма, столь много достойнаго похвалы

и награды, подвергли. Наконецъ по указу Государя царя Ивана Васільевича, переведенъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, гдѣ жилъ онъ въ свободѣ, и упражнялся во многихъ полезныхъ сочиненіяхъ, коихъ списки, и житіе его находится въ Троицкой Лаврѣ, въ которой, по добродѣтельной жизни, въ глубокой старости, благочестиво скончался и погребенъ, и почитается, яко мужъ святостію себя прославившій.

Изъ сего повѣствованія 1) выходитъ убѣдительное доказательство противу разкольниковъ, что гораздо еще прежде Нікона Патріарха, церковныя книги признаны неизправными, и требующими поправленія: и что тогда благоразумный и благочестивый мужъ Максімъ, за поправленіе книгъ, тоже претерпѣлъ, что послѣ святѣйшій Патріархъ, и мы, храня православіе и церковь неизмѣнно. 2.) Разкольники ссылаются на Максіма Грека, что онъ утверждалъ въ своихъ писаніяхъ двуперстное сложеніе. Я разсматривалъ два его списка о семъ двуперстномъ сложеніи; но оба, одинъ съ другимъ, несогласны. Въ первомъ о сложеніи перстовъ такъ темно написано, что, или прямо выразумѣть не можно, или обоюдно можно толковать: а въ другомъ

спискѣ не двуперстное, но троеперстное сложеніе утверждается. 3.) Въ Максимѣ же еще разкольники находятъ, что онъ полагалъ Аллилуіа не трегубить, но сугубить. Подлинно сіе Максимъ утверждаетъ: но видно, что онъ почелъ написать о семъ, сообразно тогдашнему мнѣнію, и не углубляться въ сіе столь маловажное дѣло, наученъ бывъ темничнымъ заключеніемъ, чтобъ писать впредь осторожнѣе. 4.) Князь Щербатовъ въ своей исторіи пишетъ, что Максимъ не соглашался, чтобъ великій Князь Василій постригши жену на другой женился; и въ томъ его обличалъ Максимъ, за что, де, и во изгнаніе посланъ. Но нигдѣ сего въ Лѣтописцахъ нашихъ не обрѣтается. Да и разсматриваны мною всѣ Максимовы посланія, къ великому Князю и къ Митрополиту и ко многимъ другимъ, гдѣ ни мало о семъ бракѣ не поминаетъ; а только очищаетъ себя въ неправедномъ оглашеніи его еретикомъ, и доказываетъ свое непорочное православіе. Да притомъ и никакой причины въ сіе дѣло Максимъ входить не имѣлъ, яко простый монахъ и пришлецъ. Но сверхъ того и въ бракѣ томъ никакой незаконности не заключалось, какъ выше о томъ говорено; а ежелибъ какое и

сумнѣніе въ томъ состояло, довольно оное отъято благословеніемъ на тотъ бракъ Митрополита всероссійскаго, и всего духовнаго собора. 5.) Князь же Щербатовъ пишетъ, что Государю царю, столь набожному и къ монастырямъ усердному, въ бытность Государя въ Троицкомъ монастырѣ, Максімъ Грекъ, аки бы совѣтовалъ, чтобъ онъ по монастырямъ для богомолія не ѣздилъ, и напрасно не изтощевалъ бы своихъ подаяній на монастыри; а обращалъ бы ихъ на пропитаніе вдовицъ и сиротъ. Сіе можетъ ли быть вѣроятно, чтобъ монахъ, живущій въ монастырѣ, и на содержаніи монастырскомъ, могъ такой противу монастырей совѣтъ подавать, оставляю на разсужденіе безпристрастнаго читателя. Да и посмѣлъ ли бы онъ сіе предлагать такому Государю, который къ сей части набожности, отъ младенчества, чрезъ всю жизнь, до самой смерти, при которой и пострижется, весьма былъ приверженъ? 6.) Еще въ той же исторіи пишется, что нѣкоторый Епіскопъ, а какъ его имя, и какой былъ Епархіи, не означено: а Епіскопъ былъ сей Вассіанъ, изъ дворянъ, Епіскопъ Коломенскій, прозваніемъ *Топорковъ*, жилъ на обѣщаніи въ Пѣсношскомъ монастырѣ, гдѣ

бывъ Гусударь совѣтовался съ симъ старцемъ, какъ править Государствомъ; и онъ акибы совѣтовалъ Государю, совѣты другихъ не принимать; а держаться единственно своего разсудка, почитая себя умнѣе всѣхъ. Сію повѣсть можно бы ясно опровергнуть: но довольно того сказать, что Князь Щербатовъ въ томъ ссылается на какое-то повѣствованіе Князя Курбскаго. Но какъ извѣстно, что Князь Курбскій былъ бѣглецъ въ Литву, и противу Государя многія писалъ поносныя и ругательныя письма и повѣсти; то заслуживаетъ ли таковой, чтобъ ему во всемъ безъ изслѣдованія повѣрить? А болѣе вѣроятно, что Князь Курбскій, изливая свою ненависть противу Государя, и по той злобѣ стремясь доказать, что царь былъ, акибы незаконный сынъ, вложилъ ложно во уста *Максіма*, и Епіскопа *Топорќова* то, что самъ въ себѣ чувствовалъ, дабы чрезъ то своему повѣствованію болѣе вѣроятности придать.

Въ 1557 году Государь царь, во изъявленіе своей благодарности предъ Богомъ, и въ прославленіе, покоренія Казанскаго царства, повелѣлъ соорудить славный памятникъ, огромную и отличную церьковь Покрова пресвятыя Бого-

родицы, что нынѣ Покровскій соборъ, или Васілія Блаженнаго въ Москвѣ, близъ Флоровскихъ, а нынѣ Спаскихъ воротъ, надъ рвомъ, о девяти верхахъ, или, по нынѣшнему куполахъ; а прежде тутъ церкви были же. И сія церковь и до нынѣ стоитъ, и своею отличною и искусною архитектурою, продолжаетъ славу и завоеванія царства Казанскаго, и Государево благочестіе и имя. Которая церковь и освящена, Макаріемъ Митрополітомъ при собраніи всего духовнаго собора, пришедъ ко освященію со кресты, въ присутствіи Государя, и брата его, и всѣхъ знаменитыхъ.

А въ томъ же мѣсяцѣ освящена церковь Ніколая Голстунскаго, по возобновленіи и украшеніи ея, тѣмъ же Митрополітомъ и въ присутствіи Государевомъ.

Въ томъ же году крещена царица Астраханская Ельякши, и съ новорожденнымъ сыномъ Ярашою, и наименованъ сынъ Петромъ, а царица Іуліаною, которая и выдана за мужъ за Захарья Ивановича Плещеева.

Были у Государя царя, Аѳонскія горы, Хилиндарскаго монастыря старцы, Іеромонахъ Сілвестръ, и съ нимъ четверо, и просили царя, чтобъ онъ ихъ

монастырь взялъ въ свое покровительство, и защищалъ отъ насилія Турецкаго, и Государь тотъ монастырь взялъ подъ свое вѣдомство, и много ихъ снабдилъ милостынею, и на устроеніе монастыря.

Въ томъ же году Гурій Епископъ Смоленскій, по болѣзни оставилъ Епархію, и пойде въ монастырь, а на его мѣсто поставленъ Макаріемъ Митрополітомъ во Епископа въ Смоленскъ, Кѵріловскій Игуменъ Сѵмеонъ.

Въ томъ же году просили Вятчане Государя, чтобъ образъ Ніколая Чудотворца Великорѣцкаго, повелѣлъ возобновить; и Государь соизволилъ; и тотъ образъ привезенъ водою, рѣками, Вяткою, Камою, Волгою, Окою, и рѣкою Москвою; и срѣченъ оный образъ, братомъ царевымъ Княземъ Юрьемъ, на Угрѣшѣ, а самимъ Государемъ, у Сімонова монастыря; а Владыки у Яузскаго моста; а Митрополітъ противу всѣхъ святыхъ на Кулишкѣ, и съ крестнымъ ходомъ поставленъ въ Успенскомъ соборѣ, противу Митрополіча мѣста: возобновлялъ же тотъ образъ самъ Митрополітъ Макарій, бѣ бо искусенъ въ иконномъ писаніи, съ Благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ. И Государь по своей особой набожности певелѣлъ особую церковь

устроить, съ придѣломъ, къ новой къ большой Покровской церкви, гдѣ и списокъ съ того образа Ніколая Чудотворца поставленъ, и по обновленіи отпущенъ образъ на Вятку , съ великимъ препровожденіемъ,отъ самаго царя и Митрополіта.

Въ семъ же году отпустилъ царь Государь Архіепіскопа Гурія въ Казань, и съ нимъ Архімандріты и Игумены, и проводилъ ихъ царь и Митрополітъ со кресты до Спаскихъ воротъ; а до судовъ Владыка Крутицкій, а до Сімонова, Архімандріты и Игумены и протопопы, и Государевы бояре.

Тогда же поддалися Государю царю Черкаскіе Князи и владѣльцы; и изъ нихъ же крестилися произвольно, Князь Кудидскъ, и Князь Туралыкъ: первый нареченъ Княземъ Александромъ , а другой Княземъ Иваномъ ; и велѣлъ Государь имъ жить у себя, и учить ихъ грамагѣ, вмѣстѣ съ царемъ Казанскимъ Александромъ.

Въ томъ же году родилась Государю царю дщерь, царевна Еνдокія, отъ царицы Анастасіи, и крещена въ Чудовѣ Благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ: а возпріемникомъ былъ Макарій Митрополітъ.

ГЛАВА LIII.

Въ 1558 году Государь царь Иванъ Васільевичь позлатилъ главу въ монастырѣ Троицы Сергіевомъ на церкви святыя Троицы, которое позлащеніе на оной церквѣ и до нынѣ состоитъ цѣло. И въ томъ же году былъ у Троицы Государь, и съ царицею, и съ сыномъ Іоанномъ, и съ братомъ Юрьемъ; а оттуду въ Переславлѣ въ Нікитскомъ монастырѣ, гдѣ общежитіе уставилъ, и паки въ Лаѵру возвратясь, праздновалъ память преподобнаго Сергія 25 Сентября, съ великимъ благочестіемъ, и удоволивъ братію раздачею изъ своихъ рукъ, въ Москву 29 дня возвратился.

Тогда же пріѣзжалъ въ Москву отъ Цареградскаго Патріарха Діонѵсія Кизическій Митрополітъ Іоасафъ для изпрошенія у царя милостыни. И государь царь его принялъ милостиво, и по удовольствованіи отпустилъ снабдивъ многими дарами: а къ Патріарху на сооруженіе ограды Патріарша монастыря послалъ соболей, по цѣнѣ на двѣ тысячи золотыхъ. Съ нимъ же Митрополітомъ отпустилъ и Хилиндарскихъ Аѳонскихъ монаховъ, снабдивъ ихъ многою милостынею: да

послалъ съ ними въ монастырь *Катапетазму*, то есть, завѣсу къ царскимъ дверямъ, шиту въ лицахъ золотомъ и серебромъ, унизанную жемчугомъ и каменьями, яхонтами и лалы. А при отпускѣ ихъ Государь отправлялъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ; а на молебнѣ, кромѣ Митрополита Макарія и Рускихъ соборовъ, облачался и Кизическій Митрополитъ, и священники Греческіе и Сербскіе: а по выслушаніи Литургіи, Государь царь Митрополита Греческаго и святогорцевъ угостилъ своимъ царскимъ столомъ, и тако отпустилъ. А съ ними съ граматою къ Патріарху въ Царьградъ отправилъ Ивашку Волкова: а во святую гору бываго Спасоевѳимьевскаго монастыря Архімандріта Ѳеодорита.

Въ томъ же году всѣ Казанскія земли, бывыя за царемъ и Князьями Казанскими раздѣлены, иныя взяты на Государя, другія Архіепіскопу Казанскому, и намѣстнику Казанскому и Архімандріту и дѣтямъ боярскимъ.

Въ томъ же году родился Государю царю отъ царицы Анастасіи сынъ Ѳеодоръ, а крестили его въ Чудовѣ монастырѣ; возпріемникомъ же былъ Митрополитъ Макарій.

ВЪ 1559 году Государь воевалЪ Лифляндію, сЪ великою жестокостію, и почти всю ее покорилЪ. Древле Лифляндія называлась Чудь; принадлежала кЪ Новогородской и Псковской области, гдѣ великій Князь ЯрославЪ Владиміровичь построилЪ городЪ ЮрьевЪ Ливонской, что нынѣ ДерптЪ. ТамЪ было православіе и многія церкви, и Епіскопство Митрополіи Руской принадлежащее. Но послѣ пришли Нѣмцы, Крыжаки, орудія Папскаго властолюбія, и Лифляндію заняли, и Епіскопство упразднили, а свое Латинское уставили, церкви и народЪ православной насиліемЪ кЪ Латинству превратили. Государь, взявЪ ЮрьевЪ, и другіе города, вЪ нихЪ церкви православныя устроилЪ, но потомЪ скоро все то обратилось иначе; о чемЪ желающій да чтетЪ гражданскую Исторію. И Епіскопство Юрьевское вЪ началѣ вѣры Христіанскія поминаемое, вЪ семЪ ли городѣ Юрьевѣ ЛивонскомЪ, или вЪ Юрьевѣ ЛитовскомЪ было, требуетЪ изслѣдованія. А я мню, что вЪ Юрьевѣ ЛитовскомЪ.

Во время завоеванія ГосударемЪ царемЪ Лифляндіи принятЪ имЪ Голштинскій ПринцЪ МагнусЪ, или Арци-МагнусЪ братЪ Датскаго Короля, коего царь

Иванъ Васільевичь объявилъ Королемъ Лифляндскимъ подъ покровительствомъ Россіи; и отдалъ за него двоюродную свою племянницу, Княжну Марөу Владиміровну, дочь двоюроднаго своего брата, Князя Владиміра Андреевича, отъ котораго брака родилась дочь, Еѵдокія Магнусовна. Они по смерти Принца жили въ Курляндіи, въ Пильтенѣ: оттуду вызвавъ ихъ Годуновъ въ Россію, и хотя все сродство царское изтребить, ее постригъ съ наименованіемъ Марөою; а дочь отравлена: которая Марөа скончалась въ 1597 году. О семъ для того здѣсь поминается, что оная Марія, или Марөа Владиміровна, и съ своею дочерью погребены въ Троицкой Лаѵрѣ въ Успенскомъ соборѣ; и на ихъ надгробныхъ камняхъ, названы они, первая Марія Владиміровна Королевою; а дочь ее Королевною. А надписи суть слѣдующія: съ лѣвой стороны отъ стѣны.

На 1й, лѣта 7097 Марта въ 17 день преставися благовѣрная Королевна Еѵдокія.

На 2й, лѣта 7 Іюля въ день преставися благовѣрная Королева Марөа Владиміровна.

Въ 1561 году въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ учреждена вмѣсто

Игуменства, Архімандрія: и первый Архімандрітъ былъ, изъ Игумновъ того монастыря *Елевоерій*. Который въ тотъ степень, по прозьбѣ братіи и по изволенію Государя, произведенъ преосвященнымъ Митрополітомъ всея Россіи Макаріемъ, и отъ него дана грамата Архімандріту съ особыми, противъ другихъ монастырей преимуществами; которая грамата доселѣ въ Троицкой Лаврѣ хранится за печатію царскою и Митрополічью, и за своеручнымъ подписаніемъ Митрополіта Макарія. А преимущества, кромѣ общихъ, яко то шапки и палицы, и особаго служенія, даны Архімандріту. 1.) Что ему облачаться и разоблачаться среди церкви на коврѣ. 2.) Что онъ учиненъ первымъ Архімандрітомъ всея Рускія Митрополіи, и честію и сѣданіемъ подъ Владыками. 3.) Что ему подчинено девять монастырей мужескихъ, и два женскихъ, и въ нихъ ему Архімандріту ставить Игуменовъ и Игуменей.

ГЛАВА LIV.

Въ 1565 году, а по инымъ въ 1564 году, скончался Митрополитъ всея Россіи *Макарій* и кончина его оплакиваема была царемъ и всемъ народомъ: мужъ, по всему видимо, былъ благоразумный и добродѣтельный. Ибо болѣе двaтцати лѣтъ бывъ при Государѣ столь строгомъ, удержалъ до конца всю Государеву къ себѣ довѣренность, и много содѣйствовалъ къ укрощенію крутаго Государева нрава такъ, какъ и супруга царева благочестивая и добродѣтельная царица Анастасія Романовна, которая скончалась въ 1561 году, и она при жизни своей своимъ благоразуміемъ и благонравіемъ много послужила удерживая супруга своего запальчивость, ко благу государства. А въ 1565 году скончался и родный братъ царевъ Князь Юрій Васильевичь. И царь для поминанія ихъ послалъ въ Царьградъ къ Патріарху Митрофану и во Святую гору, и во иные монастыри съ милостиною, купца Аѳанасья Глядова.

По кончинѣ сихъ великихъ и благонравныхъ особъ, Государь царь имѣя почти всѣхъ въ подозрѣніи, и въ недовѣ-

ренности своей къ нимъ, перемѣнился нравомъ, и сталъ жестокъ и лютъ, и въ семъ разположеніи множество оказалъ неслыханныхъ жестокостей. Особливо тѣмъ возмущенъ и разстроенъ онъ былъ, что почти всю Лифляндію, да и многіе Россіи принадлежащіе города, у него завоевалъ Польскій Король Стефанъ Баторій: а прежде сего Крымскій царь пришедъ подъ Москву выжегъ почти весь городъ и множество людей погубилъ.

Митрополітъ Макарій, кромѣ искусства въ иконописствѣ, былъ и въ учености не незнающь. Ибо ему приписывается продолженіе Степенныхъ книгъ, которыя начаты Митрополітомъ Купріаномъ, и описаніе житія святыхъ, особливо Россійскихъ. Да сей же Митрополітъ Макарій первый завелъ типографію, какъ Князь Щербатовъ пишетъ, и первая книга Апостолъ была напечатана; чемъ онъ однимъ себѣ вѣчную память заслужилъ.

О Степенныхъ книгахъ я сужду, что они много содѣйствуютъ къ Исторіи Россійской; хотя долженъ признаться, что не мало въ нихъ внесено о разныхъ чудотвореніяхъ, или точно не утвержденныхъ, или къ Исторіи прямо не принадлежащихъ.

Вездѣ въ нихъ видѣнъ духъ благочестивый ; но по нынѣшнему времяни требующій большаго разсмотрѣнія и просвѣщенія. Не какое либо пристрастіе, или суевѣріе , перомъ ихъ водило ; но единственно набожность , духовному мужу не предосудительная.

Отселѣ принуждаюсь я о духовномъ Священноначальствѣ и о церковныхъ дѣлахъ писать, собирая изъ разныхъ, кой гдѣ разбросанныхъ повѣствованій. Ибо доселѣ , начиная отъ самаго Нестора , всѣ дѣла не только гражданскія , но и церковныя описаны по теченію годовъ , весьма обстоятельно. Не только объяснено по годамъ, когда всероссійские Митрополиты были , и гдѣ скончались, и кто на ихъ мѣста, и какъ , и кѣмъ , и изъ какихъ произведены; но и о другихъ Епископахъ всероссійскія Имперіи, когда, и изъ какихъ, и кѣмъ посвящены, и когда умерли, или на обѣщаніе сошли: даже и о монастыряхъ, когда, гдѣ, устроены, и кѣмъ, и какія знаменитыя церкви въ Россіи созиждены, или по ветхости, или по сгорѣніи возобновлены и освящены, и кѣмъ: также и какіе были дѣла церковныя , по отношенію къ гражданскимъ, или гражданскія къ церковнымъ. Все сіе продолжалось до 1560 года . Но

отселѣ къ великому сожалѣнію все то умолкло. Ибо хотя о церковныхъ дѣлахъ индѣ и поминается, но случайно и мимоходомъ, и то необстоятельно, и не по теченію годовъ. Новѣйшіе же Историки отъ сего времяни, а особливо осмнатцатаго вѣка, хотя и продолжили до насъ свои повѣсти; но единственно о дѣлахъ гражданскихъ, а о церковныхъ, или ничего, или весьма мало, и то случайно; а не по порядку теченія времяни и дѣлъ. Хотя же они и прописывали, что предпріяли описывать одни дѣла гражданскія; а церковныя описывать не почитали до себя принадлежащимъ: но довольно примѣтно, что сія матерія по новому обращенію вещей была имъ не пріятна, и со вкусомъ новаго мудрованія мысли ихъ и сердца несходственна.

42 й Митрополитъ Аѳанасій.

По кончинѣ Митрополита Макарія въ томъ же году на мѣсто его избранъ и посвященъ въ Митрополита всероссійскаго Аѳанасій Архімандрітъ Новоспаскій, какъ явствуетъ въ каталогѣ у меня имѣющемся; и на Митрополіи пребылъ не болѣе года, какъ пишется въ житіи Св. Філіппа Митрополіта, и паки сошелъ на обѣщаніе въ тотъ же монастырь. А по какой причинѣ оставилъ онъ правленіе, не видно; а примѣчатель-

но, что то учинилъ по смутнымъ обстоятельствамъ поведенія Государева, какъ скоро увидимъ то на преемникѣ его. И Князь Щербатовъ пишетъ, что онъ нѣсколько по неволѣ престолъ свой оставилъ. А по сему какія были его правленія дѣла, обрѣсти не могъ.

43 й. Митрополитъ Филиппъ. II. Около 1567 года на мѣсто Аѳанасія избранъ въ Митрополита всероссійскаго Филиппъ, Игуменъ Соловецкаго монастыря.

При его избраніи примѣчательно, 1.) Что онъ былъ изъ рода дворянскаго Колычевыхъ, и въ младолѣтствѣ жилъ при дворѣ царя; а потому ему довольно знаемъ былъ. 2.) Филиппъ не соглашался принять Митрополію, ежели Государь не оставитъ *опритчину* или *опричню*: а ежели и поставятъ въ Митрополиты, онъ отъ Митрополитства откажется: ежели Государь опритчины и таковаго между своими подданными раздѣла не отмѣнитъ. 3.) Государь хотя тѣмъ былъ не доволенъ: однако Архіереевъ склонялъ, чтобъ они уговорили Филиппа не отказываться отъ Митрополіи; но только съ тѣмъ, чтобъ онъ въ опричну и въ царской домовой обиходъ не вступался, и ставъ Митрополитомъ, по сей причинѣ отъ Митрополитства не отказывался

бы. 4.) Філиппъ по сему и по склоненію Архіереевъ и бояръ, стать Митрополітомъ, предалъ себя въ ихъ волю: и обѣщался въ *опричню* и въ царской домовой обиходъ не вступаться; и по сей причинѣ отъ Митрополіи не отказываться. 5.) На семъ основаніи учиненъ письменный приговоръ, къ коему подписался избранный на Митрополію Игуменъ Філиппъ, Новогородскій Архіепіскопъ Піменъ, Ростовскій Архіепіскопъ Нікандръ, Епіскопы: Сvмеонъ, Філоѳей, Іосифъ, Галактіонъ, а какихъ Епархій, не означено, Іоасафъ Пермскій и Вологодскій. Сіе видно изъ грамоты, найденной въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, и напечатанной при Исторіи Князя Щербатова.

По таковомъ соглашеніи, коимъ духовный чинъ и бояре, бывъ убѣждены о добродѣтели и свойствѣ духа, склонили Філиппа принять святительство, уповая, что онъ удержитъ горячесть и суровый нравъ Государевъ. Філиппъ посвященъ въ Митрополіта всея Россіи, съ явнымъ его прискорбіемъ.

Но царь о его поставленіи былъ радостенъ, и принималъ Митрополіта благосклонно и ласково.

Между тѣмъ Государь былъ раздраженъ междоусобными бояръ ненавистями и раздорами, и побужденъ злыхъ ласкателей совѣтами, сродниковъ своихъ и пріятелей началъ опасаться, а на бояръ своихъ неукротимо гнѣваться; лишась притомъ и супруги, и брата, и имѣя всѣхъ въ подозрѣніи, яко бы всѣ на его жизнь покушаются, (что было дѣйствіемъ угрызаемыя совѣсти,) предпріялъ собрать духовный соборъ въ Москву, Новогородскаго Архіепіскопа Пімена, Казанскаго Германа, Ростовскаго Корнилія, Крутицкаго Германа, Суздальскаго Пафнутія, Рязанскаго Філоѳея, Смоленскаго Ѳеофіла, Тверскаго Варсонофія, Вологодскаго Макарія, и прочихъ Епіскоповъ, и Архімандрітовъ и Игуменовъ, и всѣхъ болярь своихъ, и объявляетъ имъ свою царскую мысль, что бы ему свое царство раздѣлити, и свой особый царскій дворъ устроити, и на сіе бы его благословили. *Раздѣленіемъ* симъ почтено, что Государь вздумалъ себя окружить особыми людьми, коихъ почиталъ онъ себѣ приверженными, и ихъ однихъ употреблять для истребленія подозрительныхъ себѣ людей, и сихъ по большой части изъ низкаго состоянія, по своему вкусу набранныхъ людей,

называлъ *Опричниками*, и ихъ сонмище, *опричнею*: а лучшихъ бояръ и всѣхъ знаменитыхъ мужей отъ себя удалилъ; да еще чрезъ оныхъ подлыхъ опричниковъ, по ихъ клеветамъ и доносамъ, жестоко мучилъ и умерщвлялъ. А сіе причиняло, яко раздѣленіе Государства; поелику подданные одного Государства чрезъ то другъ противъ друга возставали ненавистію и гоненіемъ; и дѣлало въ Государствѣ нѣкоторый родъ раздѣла и междоусобія.

Митрополітъ Філіппъ согласился съ Епіскопы, чтобъ всемѣрно Государя отъ таковаго опаснаго предпріятія отвести: яко имѣетъ оно возбудить подданныхъ къ ненависти и гоненію однихъ противу другихъ и къ междоусобію. Но сіе ихъ согласіе перенесъ царю Піменъ Новогородскій. Представъ предъ царя Епіскопы, отъ страха иные молчали, иные приговаривали; но Митрополітъ Філіппъ твердо Государю представлялъ, чтобъ онъ отъ сего начинанія престалъ, и послѣдовалъ бы предковъ своихъ доброму и мудрому правленію. Потомъ обратившись и къ Епіскопамъ, увѣщевалъ ихъ, чтобъ они не молчали, а по истинѣ поборали бы. Но на сіе одни молчали, боясь; а Піменъ Новогородскій, Паф-

нутій Суздальскій, и Філоѳей Рязанскій, и ключарь благовѣщенскій, и духовникъ Государевъ Еѵстаѳій, бывый тогда подъ запрещеніемъ по правиламъ отъ Митрополіта, къ Государеву изволенію приставали, и на его Митрополіта разными клеветы на гнѣвъ побуждали: только способствовалъ Філіппу Германъ Архіепіскопъ Казанскій. Царь видя, что всѣ на его изволеніе пристаютъ, началъ по своей волѣ, и по совѣту другихъ дѣло свое совершать. И которые Князи и боляре и прочіе вельможи ему были угодны, тѣхъ называлъ *опричниками*; сирѣчь дворовыми, или отдѣльными отъ другихъ: иныхъ же Князей и болярь и прочихъ вельможъ нарицалъ *земскими*. И такъ изъ сего выходило раздѣленіе; и одни другихъ ненавидѣли и убѣгали. А опришницы, почитаемые ему вѣрными и присвоенными, были охотными орудіями всѣхъ Государскихъ жестокостей; и притомъ другихъ всѣми мѣрами оклеветывали, дабы всѣхъ истребя, себя однихъ сохранить и возвысить. А по тому обще отъ всѣхъ были ненавидимы.

По таковомъ совѣтѣ и учрежденіи, царь убѣгая Москвы, пребывалъ въ любимомъ своемъ мѣстѣ, въ *Александро-*

вой слободѣ, гдѣ чрезъ оныхъ опричниковъ многоразличныя мученія и казни неповиннымъ произходили. Изъ коихъ многіе прибѣгали къ Митрополіту Філіппу, и съ рыданіемъ просили, чтобъ онъ потщился утолить гнѣвъ царевъ. Потомъ царь прибылъ въ Москву, въ рукѣ нося обнаженный мѣчь, въ черномъ одѣяніи, и все воинство опричниковъ въ таковомъ же одѣяніи черномъ. Входитъ же въ соборную церковь, гдѣ срѣтивъ царя Митрополітъ Філіппъ, дерзаетъ его увѣщевать, дабы онъ подданныхъ своихъ управлялъ милостиво и кротко, и не творилъ бы между ими, таковымъ однихъ отъ другихъ раздѣломъ, взаимной ненависти и междоусобія. Услышавъ сіе царь Митрополіту глаголетъ съ яростію: *что тебѣ чернецу до нашихъ царскихъ совѣтовъ дѣло: того ли не вѣси, яко мене мои же хотятъ поглотити.* На сіе Святитель: что якоже ты царь во первыхъ, и азъ, яко Пастырь Хрістовы церкве, одолжены попеченіе имѣть о благочестіи и о спокойствіи всего православнаго Хрістіанства. На то царь: *едино, отче святый, глаголю ти, молчи: а насъ на сіе благослови по нашему изволенію.* Святитель же: *наше молчаніе грѣхъ души твоей налагаетъ, и*

всенародную наноситъ смерть, и прочее подобное. Царь же на сіе: *Владыко святый! восташа на мя, якоже и Давідъ скорбящи глаголаше, друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа: и ближніи отдалече мене сташа и нуждахуся, ищущіи душу мою, и ищущіи злая мнѣ*. На то Філіппъ: *сіе внушаютъ тебѣ, Государь царь! Лукавые люди и льстители. Пріемли благіе отъ благихъ совѣты; а не отъ ласкателей, ищущихъ своея пользы, а не твоея. Почто, единыхъ избравъ, ихъ единыхъ слушати: а другихъ всѣхъ якобы враждебныхъ, до себе не допускати. Сіе есть вина раздѣленія, а не соединенія*; и прочее таковое. Царь на то: *Філіппе! не прекослови державѣ нашей, да не постигнетъ гнѣвъ мой на тя: или санъ сей остави*. На сіе Святитель: *благочестивый царю! азъ сего сана не искахъ, но еще и умоляхъ тебе, да онаго избавиши. Почто мя лишилъ еси пустыни и отецъ? аще же предпріемлеши поступити противу каноновъ церкви, твори, еже хощеши*. Послѣ сего царь отшелъ въ палаты свои въ великомъ размышленіи. Сей случай уловили ласкатели, а особливо, *Малюта Скурачовъ*, начальникъ опричниковъ,

и другіе, и не преставали всякими клеветами Государя возжигать противу Філіппа: а между тѣмъ чрезъ опричниковъ великія возмущенія и насилія произходили.

Времяни же нѣкоему минувшу, служилъ Митрополітъ Філіппъ въ соборѣ въ день недѣльный, пришелъ и Государь въ церковь, и всѣ прочіе за нимъ, въ черномъ одѣяніи, имѣя на главахъ высокія шлыки, якоже Халдеи, т. е. колпаки высокіе остроконечные. Сему прибытію обрадовался Філіппъ, укрѣпивъ себя надеждою на Бога. Царь пришедъ къ нему къ мѣсту, трижды благословенія просилъ: но Філіппъ молчалъ: потомъ, когда приближенные рекли: *Владыко святый! благочестивый Государь царь пріиде ко твоей святыни, требуетъ благословенъ быти отъ тебе.* Тогда Святитель возглаголалъ: *царю благій! кому поревновавъ, измѣнилъ ты образъ царскаго своего благолѣпія, и въ такое неподобоолѣпное облекся еси одѣяніе. Никогда въ Россіи сего не видано, чтобъ цари между своими подданными таковое творили раздѣленіе. Убойся, о царю! Божія суда. Колико страждутъ православные Христіане! мы, о царю! мы здѣсь во храмѣ приносимъ Богу*

жертву безкровную: а за олтаремъ неповинно кровь лїется Христїанская. Аще бо и образомъ Божїимъ почтенъ ты, но персти земной, яко человѣкъ, участенъ. Царь же возгорѣвся яростїю, глаголетъ: *о Фїлїппе! наше ли изволенїе преложити хощеши? Лучше было тебѣ съ нами единомысленну быти.* Святый же: *тщетна убо будетъ вѣра наша, тщетно и проповѣданїе, аще на сїе соглашусь. Не буди намъ то, дабы молчати въ неповинномъ многихъ крови пролїянїи. Взыщетъ сего Господь отъ руки твоея.* Царь сего не слушалъ; а только руками грозилъ, изгнанїемъ и муками; и напослѣдокъ сказалъ: *о Фїлїппе! нашей ли державѣ противишися? Посмотримъ, какова крѣпость твоя.* На то Пастырь: *я не боюсь прещенїя, ни мукъ предложенїя: азъ пришлецъ есмь на земли, и пресельникъ, якоже вси отцы мои: готовъ за истину и благочестїе пострадати.* Царь послѣ сего вышелъ изъ церкви въ великомъ гнѣвѣ и ярости: а клеветники и ласкатели и паче то возжигали. Однако и доселѣ царь еще противу Фїлїппа ничего не предпрїялъ: а только въ случайномъ свиданїи ничего любовнаго съ нимъ не говорилъ. Потомъ святый Фїлїппъ служилъ

въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, куда прибылъ и Государь царь со всѣми боярами. Филиппъ увидя, что многіе изъ бояръ на головѣ имѣли тафіи, или, яко скуфьи, по обычаю Татарскому, глаголетъ царю: *по Евангельскому слову, на молитвѣ должно быть не покрытою главою: почто же сіи, будучи единовѣрные стоятъ съ покрытою главою, по Татарскому обычаю?* Царь на сіе: *Кто они и таковые?* А они между тѣмъ, услыша то, тафіи съ себя сняли и скрыли. И на вопросъ царевъ отвѣчали, что нѣтъ никого, и никто не смѣлъ объявить: ибо тѣ въ тафіяхъ были любимые царемъ. Митрополитъ не истину глаголетъ, наругаяся державѣ твоей царстѣй. Царь отъ сего и болѣе возпалился; и не хотя его просто изгнать, да не будетъ смущеніе въ народѣ, по совѣту злыхъ посылаетъ въ Соловецкій монастырь Епископа Суздальскаго Пафнутія, и Архімандріта Ѳеодосія, и Князя Василія Темника, и многихъ отъ воинскаго чина. Куда прибывъ, хотя не всѣхъ, но многихъ изъ монаховъ, и Игумена Паисія, то угрозами, то обѣщаніями склонили, на Филиппа нѣкоторые клеветы представить: къ тому побуждалъ Суздальскій Епископъ. Однако многіе во

истинѣ стали, и ничего порочнаго противу Святаго произнести не могли. Съ таковыми клеветными доносами, и съ Игуменомъ Паисіемъ посланные предстали предъ царя: и онъ повелѣлъ тѣ доносы предъ всѣми читать: не вопросивъ противу того Філіппа, и не учинивъ надъ нимъ слѣдствія и суда духовнымъ соборомъ, приказалъ болярину Алексѣю Басманову со многими воины итти въ соборную церковь, куда призвавъ онъ Митрополіта, въ слухъ всѣхъ заставилъ читать лжесоставные на него доносы: а по прочтеніи напали на Святаго посланные, и сорвавъ съ него Святительскій санъ, облекли его въ изодранныя чернеческія ризы, изгнавъ изъ церкви и посадивъ его на телегу ругали и били метлами, и тако отвезли въ Богоявленскій монастырь, что въ Москвѣ, за вѣтошнымъ рядомъ. Подвижникъ выходя изъ соборныя церкви изрекъ: *радуюся, яко церкве ради сія вся пріобрѣтохъ: настоитъ бо время, яко вдовство пріиметъ церковь, и Пастыріе, яко наемницы, презираеми будутъ.* А народъ съ плачемъ его провождалъ. Потомъ царь потребовалъ Філіппа къ себѣ, и доносителей ему представлялъ, а паче Игумена Соловецкаго Паисія. Святый сто-

ялъ противу волковъ, яко ягня, имянемъ Господнимъ противляяся имъ. А царя не преставалъ увѣщевать, дабы отъ таковаго начинанія престалъ, помнилъ бы смерть, яко добрые владѣтели и по смерти блажимы суть; а злые съ клятвами возпоминаются. Царь же ничего не отвѣщая, повелѣлъ его посадить въ смрадную клевину, заковавъ, и морить гладомъ, и пребылъ безъ пищи седьмицу; а изъ темницы преведенъ Філіппъ въ монастырь къ Ніколѣ старому, или на Перерву. Потомъ царь повелѣлъ казнить брата Митрополіча роднаго, Міхайлу Ивановича Колычева, и отрубленную его главу послалъ къ Філіппу въ монастырь; и Філіппъ поклонился ей до земли и благословилъ и поцѣловалъ. Наконецъ сославъ подвижника во изгнаніе въ Тверь, въ Отрочь монастырь; по прошествіи же яко года въ Отрочѣ монастырѣ, царь шествовалъ въ Новгородъ, и не достигши еще Твери, послалъ напередъ къ Митрополіту въ Отрочь монастырь начальника опричниковъ Малюту Скуратова. Онъ пришедъ въ келью, подаждь, сказалъ, Владыко святый! благословеніе царю итти въ великій Новгородъ. Святый отвѣщалъ: *твори, о любимиче! на неже пришелъ еси. Вскую мя искушаеши*

и даръ Божій лестію возхитити хощеши? Потомъ возставъ на молитву, вручалъ духъ свой Богу. А между тѣмъ злое орудіе, Скуратовъ, задушилъ Святаго подушками. Однако злодѣй укорялъ настоятеля и приставниковъ, что по ихъ нерадѣнію онъ умеръ отъ угару, и при себѣ велѣлъ его погребсти. И тако скончалъ подвигъ свой Еуангельскій исповѣдникъ, и мужественный Хрістовъ мученикъ святый Філіппъ, въ 7078 году; а отъ рождества Хрістова 1572, а по инымъ 1570 года. Явился подобясь оному великому во Святителяхъ Амвросію Медіоланскому, обличившему Императора Θеодосія, и до церкви не допустившему, и также за неповинное пролитіе крови. Но великій Θеодосій, возвеличилъ себя смиреніемъ и покаяніемъ; а царь Іоаннъ помрачилъ имя свое таковою поступкою. И хотя послѣ пришедъ царь въ нѣкоторое разкаяніе клеветниковъ Св. Філіппа и наказалъ, яко Игумена Соловецкаго Паисія сослалъ въ Островъ Валамъ, а Філоѳея Рязанскаго лишилъ чина: но главнаго убійцу Св. Філіппа, мучителя Малюту Скуратова, и другихъ пощадилъ.

По кончинѣ Св. Філіппа при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ, по прозбѣ Соловецкія братіи, изъ Отроча пренесено тѣло его

въ Соловецкій монастырь: а при Государѣ царѣ Алексѣѣ Міхайловичѣ, и при святѣйшемъ Патріархѣ Іосифѣ, по совѣту Митрополіта Новогородскаго Нікона, пренесены его мощи, тѣмъ же самымъ Митрополітомъ изъ Соловковъ въ Москву, и поставлены въ соборной Успенской церкви, для прославленія святыхъ Філіппа подвиговъ и къ подражанію оныхъ.

Пришедъ же царь въ Новгородъ, въ ужасной ярости, какія въ немъ не слыханныя лютости и мучительства производилъ, сего описывать страшуся; ибо о томъ въ Лѣтописцахъ нашихъ довольно описано. А кратко по намѣренію моему скажу, что тамъ претерпѣли духовнаго чина люди. Царь возымѣлъ подозрѣніе, или увѣреніе по доносу одного, которой доносъ всѣ писатели почитаютъ ложнымъ и злодѣйскимъ, что аки бы Архіепіскопъ Новогородскій Піминъ и другіе знаменитые Новогородцы согласились и учинили приговоръ, сдаться Польскому Королю. Прежде пріѣзда Государева во градъ, посланы многіе бояре и дѣти боярскіе съ воинствомъ, которые со всѣхъ монастырей собрали въ городъ монаховъ болѣе пяти сотъ человѣкъ, также всѣхъ поповъ и діаконовъ, и оковавъ ихъ, били отъ утра до вечера на правежѣ, взыс-

кивая по двашцаши рублей НовогородскихЪ сЪ каждаго. А предЪ самымЪ прiѣздомЪ повелѣлЪ царь всѣхЪ шѣхЪ бѣдныхЪ сшарцовЪ избивашь палками до смерши: шакже и священники и дiаконы разными образы мучены и умерщвлены, инные вЪ Новѣгородѣ, а инные вЪ Александровой слободѣ. Послѣ сего вЪѣхалЪ царь вЪ городЪ, коего по обычаю со всемЪ духовнымЪ соборомЪ во священномЪ облаченiи на ВолховскомЪ мосшу срѣшилЪ АрхiепiскопЪ Новогородскiй ПiминЪ. И когда хошѣлЪ Архiерей царя и сына его благословишь кресшомЪ: царь ко кресшу не пошелЪ, ни царевичь. А ярошно царь возгремѣлЪ ко Архiепiскопу: „ шы убо, злочесшиве! дер„жиши не кресшЪ живошворящiй, но вмѣс„шо креста, нѣкое оружiе: имЪ хощеши „уязвиши наше царское сердце, своимЪ „зломыслiемЪ, сЪ единомысленниками гра„да сего жишели; хощеше нашея держа„вы ошчину, великiй НовгородЪ предаши „иноплеменникамЪ Королю Польскому Жи„гомонту. Ошселѣ убо не наречешися Пас„шырь и учишель и насшояшель великiя „церкви сващыя Софiи, но волкЪ и хищ„нихЪ и губишель: наречешися измѣнникЪ, „и нашей царской багряницѣ и вѣнцу до„садишель.„ ВыговоривЪ сiи ярошныя слова на мосшу, велѣлЪ иппи со кресшы вЪ

церковь Софійскую , и Литургію служити, со всемъ соборомъ. И царь и царевичь и всѣ пошли, и слушали обѣдню. Потомъ пошелъ и самъ и со всѣми бояры въ столовую ко Архіепіскопу на обѣдъ. Въ самое же время обѣда, возкричалъ царь веліимъ гласомъ, что было *ясакомъ*, или *знакомъ*. И въ тотъ же часъ начали разхищать Архіепіскопову казну, и весь его домъ; а бояръ и слугъ владычнихъ всѣхъ велѣлъ взять за приставы. Самаго же Архіепіскопа Пімина ограбивъ, велѣлъ крѣпко стрещи, выдавая ему по двѣ денги на день.

Потомъ велѣлъ его со священниками и съ діаконами повести въ Александрову слободу. А пріѣхавъ въ Москву и въ слободу, повелѣлъ снять съ Архіепіскопа Святительскій санъ , и сослалъ въ заточеніе въ Веневъ монастырь на Тулу; а прочихъ, инныхъ казнилъ, инныхъ по мученіямъ разослалъ въ ссылки. Сію страшную трагедію желающій читать безъ содроганія, можетъ то видѣть въ Лѣтописцахъ нашихъ.

ГЛАВА. LV.

44 й Митрополітъ Куріллъ

Въ семъ 1572 году, а по инымъ въ 1570, произведенъ на мѣсто блаженнаго Філиппа во всероссійскаго Митрополіта Куріллъ, изъ Игуменовъ Московскаго Новинскаго монастыря. Ибо въ слѣдующемъ 1573 году, а по инымъ въ 1571, Крымскій царь Девлетъ Гирей, на Вознесеньевъ день, нашелъ на Москву, и посады зажегъ, отъ чего вся Москва погорѣла; и людей отъ того сгорѣло, и подохло и истопло, столь великое множество, что Москва рѣка мертвыхъ не пронесла; и приставлены особые люди, которые бы мертвыхъ внизъ по рѣкѣ пропускали; а хоронити ихъ не кому было. Въ то время *Митрополітъ Куріллъ* со священнымъ соборомъ просидѣли въ соборной Успенской церкви.

Въ 1575 году, или въ 1577, послѣ толикаго въ Новѣгородѣ кровопролитія, послѣ таковаго всей Москвы разоренія, и когда Польскій Король многіе, кромѣ Лифляндіи, и Россійскіе города отбиралъ, и приближался къ Москвѣ, царь помышлялъ о новомъ своемъ, на четвертой женѣ бракѣ: и для того собралъ Епископовъ Россійскихъ и другихъ духовныхъ соборъ, но Митрополіта на то время

не было, чтобъ ему разрѣшити четвертый бракъ, то есть, простить и благословить. Ибо онъ уже въ четвертый бракъ самъ собою вступилъ.— Въ чемъ состояло сіе царево предложеніе, и каково послѣдовало на то духовныхъ опредѣленіе, прилагается при семъ точный тому списокъ: въ лѣто. 7080 е Апрѣля въ 29 день благочестивый Государь царь и великій Князь Иванъ Васільевичь всея Россіи прислалъ по своихъ богомольцовъ, и велѣлъ имъ быти у себе, Архіепіскопомъ и Епископомъ, Архімандрітомъ и Игуменомъ и всему священному собору на свой царскій духовный совѣтъ; и имъ соборнѣ извѣщаяся, прощенія просилъ, и билъ челомъ, и молилъ о прощеніи и разрѣшеніи и облегченіи четвертаго брака и сочетаніи. Понеже дерзнулъ онъ къ четвертому браку пріобщитися вины ради сицевыя, что прежде сего царь и великій Князь женился первымъ бракомъ, понялъ Романа Юрьевича дщерь Анастасію, и жилъ съ нею полчетвертанатцата лѣта; и вражіимъ навѣтомъ злыхъ людей, чародѣйствомъ и отравами царицу Анастасію изведоша: отъ нея же осташася два сынове ея, царевичь Иванъ, царевичь Θеодоръ. Потомъ же царь и великій Князь прило-

жилъ совокупитися ко второму браку, и поятъ себѣ изъ Черкасъ Пяти-Горскихъ дѣвицу, и крести ю, и нарече во святомъ крещеніи Маріею, и съ тою осьмь лѣтъ жилъ, и та такоже вражіимъ злокозньствомъ отравлена бысть, и на мнозѣ болѣзни многоразличны претерпѣвши ко Господу отъиде. Царь же и великій Князь пожда времяни не мало, возхотѣ третіему браку сочетатися, ово ради нужды тѣлесныя, ово же и чадъ своихъ ради, яко совершенна возраста не достигшихъ. И того ради во иночество отъити не возможно, а безъ супружества въ міру жити блазнено. И того ради благословеніе пріемлетъ у Кѵрілла Митрополіта. А къ третьему брака совокупленію, испытанію о дѣвицахъ многу бывшу на долзѣ, избра себѣ невѣсту дщерь Васілія Сабакина, имянемъ Марѳу. Ненавидяй же добра врагъ воздвиже многихъ людей враждовати на царицу Марѳу, еще въ дѣвицахъ сущей ей; и точію имя царское возложено на нее; и тако ей отраву злую учиниша. Благовѣрный же царь и великій Князь положи упованіе на щедроты Божія, либо изцѣлѣетъ, поять за себе дѣвицу Марѳу: и только бысть за нимъ двѣ недѣли, и преставися. Понеже дѣвичество не разрѣшилъ

третіяго брака. И царь и великій Князь о таковыхъ много оскорбися, и хотѣлъ облещися во иночество: но паки видя Христіанство разтлѣваемо и погубляемо, таже и чада его не усовершенна возраста дошедша, сего ради дерзнулъ и четвертому браку приобщитися.

И нынѣ молю Святительскій соборъ, и припадая умильно прощенія прося и разрѣшенія, и милися дѣя, болѣзнуя о семъ, дабы прощено было дѣло се, и молитвовано за него: на се подвизаше боголюбивые Архіепископы и Епископы.

Они же таково царево смиреніе и моленіе видѣша, умилишася, и слезы многи отъ очію изпустиша о таковомъ великомъ Божіемъ наказаніи, и о царской великой скорби, на милосердіе приклонишася, и сѣдоша Боголюбивые Архіепископы и Епископы въ преименитомъ храмѣ соборныя и Апостольскія церкви, пречистыя Богородицы честнаго ея Успенія, и великихъ Чудотворцевъ, Петра, Алексія, и Іоны: и избраша отъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ о семъ великомъ дѣлѣ. Пишетъ о семъ правило, еже въ Неокесаріи третіе о впадающихъ въ большія женитвы: многоженца убо

и троеженца и четвероженца имянуетъ правило се : время же запрещенія и покаянія ихъ лежитъ въ четвертомъ и восемдесятомъ правилѣ великаго Василія. Пять бо лѣтъ повелѣваетъ троеженца отлучити : обаче же не отнюдъ отрѣваетъ того отъ церкви, но за два и за три лѣта Божественныхъ писаній послушая. И потомъ даже до изполненія стояти съ вѣрными; благаго же общенія не причащатися, и тако прилѣжно всемъ сердцемъ покаявшагося на общеніе святыни пріяти. Многоженцемъ же, рекше , четвероженцемъ, иже большими паче блудодѣяніи согрѣшаютъ , лѣто едино да плачутся , трижъ лѣта да припадаютъ, и лѣто едино да стоятъ съ вѣрными , и по скончаніи пяти лѣтъ да будутъ пріяты на общеніе. Власть же имать Епіскопъ , якоже правило се глаголетъ, умножити, или умалити время покаянія, взирая на житіе и на вѣру кающагося. Вь номоканонѣ постничестѣ пишетъ въ первомъ избраніи; не лѣтомъ бо судится покаяніе, но любовію души , яко же рече божественный Златоустъ: и паки Василій , яко не лѣтомъ судити таковыхъ, но образъ покаянія даемъ , яко власть имать умножити Епитимію, или умалити , взирая на разкаяніе и сокру-

щеніе кающагося. Яко же Ниневитяне не многихъ требоваху дней: и разбойникъ не въ три, но въ единъ часъ единъ глаголъ изрекъ, вшествіе въ рай сотвори. И мы твои Государевы богомольцы: Архіепіскопъ Леонидъ Новагорода и Пскова, Архіепіскопъ Корнилій Ростовскій и Ярославскій, Архіепіскопъ Антоній Полоцкій и Великолуцкій, Епіскопъ Макарій Вологодскій и Великопермскій, Епіскопъ Варлаамъ Суздальскій и Таруській, Епіскопъ Силивестръ Смоленскій и Брянскій, Епіскопъ Сергій Рязанскій и Муромскій, Епіскопъ Савва Тверскій и Кашинскій, Епіскопъ Германъ Сарскій и Подонскій, Епіскопъ Давідъ Коломенскій и Коширскій, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архімандрітъ Ѳеодосій, Вассіанъ Архімандрітъ Спаскій съ Новаго, Еѵѳѵмій Архімандрітъ Чудовскій, Іовъ Архімандрітъ Сімоновскій, Еѵѳѵмій Архімандрітъ Андроньевскій, Іона Архімандрітъ Лужецкій, Ѳеодосій Игуменъ Богоявленскій, Ѳеодоритъ Игуменъ Колязинскій, Вассіанъ Архімандрітъ Солотченскій, Кѵпріанъ Игуменъ Пафнутьевскій, Еѵѳѵмій Игуменъ Колоцкій, Аврамій Архімандрітъ Даниловскій, Тѵхонъ Игуменъ Угрѣшскій, и весь священный соборъ, уповая на милость Бо-

жію, и человѣколюбнѣ о семъ поболѣзноваша: и благовѣрнаго царя, ра и его теплаго и умиленнаго покаянія, во всемъ простиша и разрѣшиша. А покаянія ради и очищенія грѣховъ заповѣдь положиша царю и великому Князю въ церковь не входити до Пасхи: а на Пасху царю Государю въ церковь войти, и въ томъ его Государя духовнику его по нашему благословенію и прощенію разрѣшити, и къ дорѣ ему Государю меньшей ити. И Пасху ему Государю вкушати для свѣтлаго Хрістова Воскресенія: тотъ ему день данъ на разрѣшеніе. Потомъ лѣто едино быти съ припадающими: и какъ прейдетъ то лѣто, и въ томъ его Государя на Пасху духовнику его по нашему благословенію и прощенію разрѣшити, и къ дорѣ ему Государю большей и меншей ити. Потомъ лѣто едино съ вѣрными стояти; и какъ прейдетъ то лѣто, и въ томъ его Государя тако же на Пасху духовнику его разрѣшити, и Божественныхъ Хрістовыхъ таинъ царю Государю причаститися. А съ лѣта 7081 благословили есьма и разрѣшили Государя царя и великаго Князя къ пречистому хлѣбу послѣ стола ходити, и пріимати по владычнимъ праздникамъ, и по Богородичнымъ, когда его Государя

Богъ сподобитъ ко святѣй водѣ и къ Чудотворцовымъ медамъ. Милостыню же о семъ Государь царь да творитъ, елико изволитъ. А человѣколюбія ради Архіепіскопы и Епіскопы, Архімандріты и Игумены, и всѣ богомольцы должны за благочестиваго царя Государя и великаго Князя Іоанна Васільевича всея Россіи Самодержца, и за его благовѣрную царицу и великую Княгиню Анну молити Бога, и пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іону, и всѣхъ Святыхъ о Государскомъ здравіи, и о многолѣтіи; и о его благовѣрной царицѣ, и о его благородныхъ чадѣхъ, о благородномъ царевичѣ Іоаннѣ, и о благородномъ царевичѣ Ѳеодорѣ. А пойдетъ Государь благочестивый царь противо своихъ недруговъ невѣрныхъ за святыя Божія церкви и за православную вѣру, и ему Государю сію Епитимію разрѣшити. А по правиламъ святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, мы богомольцы уповаемъ на милость Божію, и пречистую его матерь и великихъ Чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, взяли есьмы на себе на три года Епитимію, и на весь священный соборъ.

Прочіе же человѣцы отъ мірскихъ царска Сунклита и до простыхъ ника-

коже кто дерзнетъ се сотворити. Аще же кто дерзнетъ четвертому браку, гордостію дмяся, или отъ неразумія, грознымъ клятвамъ преданъ будетъ по священнымъ правиламъ. Даша же сіе писаніе и уставъ за своими руками благочестивому царю и великому Князю Ивану Васільевичу всея Россіи. Тѣмъ ему исправляти свою безсмертную душу.

О семъ разрѣшеніи можно судить, 1.) Что оно страхомъ изторгнуто отъ малодушія: однако почти при очахъ предстоящей смерти, Епіскопы не мало оказали твердости, что тотъ бракъ хотя по правиламъ почли незаконнымъ, и за то наложили на царя Епитимію, и входъ въ церковь ему возпретили: но дабы, или его тѣмъ сильнѣе побудить понести Епитимію; или, чтобъ царскій гнѣвъ противъ себя умягчить, дали видъ, что на случай акибы они ту Епитимію понести принимаютъ на себя. Ибо оную понести имъ не возможно было, яко не законно; да чрезъ то должны бы они не только не служить, но и въ церковь не входить. 2.) Что оно учинено между Митрополітствомъ: ибо Митрополіта не упоминается: а поминается Кvріллъ, но яко уже бывшій, а не настоящій, ибо Кvріллъ преставился

въ 1577 году. 3.) Странно, что Царь получивъ прощеніе за вступленіе въ четвертый бракъ, не почелъ за нужное, чтобъ уже на другіе еще браки требовать разрѣшенія, или прощенія. Ибо онъ еще женился, всего на седьми женахъ: да еще сватался на осьмой, какой-то Агличанкѣ, о чемъ смотри въ Исторіи Князя Щербатова въ 1780 году.

На мѣсто Кvрілла опредѣленъ во всероссійскаго Митрополіта Антоній. Откуда былъ сей Антоній, обрѣсти не могъ. А какъ въ приговорѣ о четвертобрачіи поминается Антоній Архіепіскопъ Полоцкій и Великолуцкій, то по вѣроятности заключаю, не сей ли Антоній, учиненъ Митрополітомъ всероссійскимъ, а болѣе то предаю тщательнѣйшему испытанію. 45 й Митрополітъ Антоній.

Что при семъ Митрополітѣ по духовнымъ дѣламъ происходило, и куда какіе Епіскопы посвящены; такъ и о прежнихъ послѣ Макарія, Митрополітахъ, какія ихъ были дѣянія по церковному правленію, ничего въ Лѣтописцахъ обрѣсти не могъ; а только пишетъ Князь Щербатовъ, что при семъ Митрополітѣ былъ соборъ, гдѣ предсѣдательствовалъ онъ, и по требованію Царя положено, чтобъ имѣющіяся при Архіерейскихъ

домахъ и монастыряхъ вотчины не отнимать, и ни кому ихъ не выкупать; а съ сего года, ни кому вотчинъ въ монастыри не давать, а давать вмѣсто того денгами; также монастырямъ земель не покупать, и закладной не держать; а имѣющіяся нынѣ закладныя взять на Государя: и доставшіеся издревле послѣ Князей вотчины отдать въ волю Государеву: а впредь вотчинъ Княжескихъ въ монастыри не брать. Сіе соборное дѣяніе утверждено Государевою печатью: а всѣ присутствующіе подписали, и печати приложили.

1580 года, или по иныхъ въ 1581 году, скончался великій Князь Иванъ Ивановичь, достохвальный Царевичь, сынъ большой Царя Ивана Васільевича, который отъ ярости отца своего, получилъ уязвленіе, а отъ болѣзни смерть. И въ сей безъ умыслу причиненной сыну смерти Царь весьма раскаявался и сокрушался. Видно въ описаніи въ Троицкой Лаврѣ, что онъ пришедъ въ соборную Троицы церковь, по утрени, палъ ницъ на полъ церковный, плакалъ и рыдалъ, прося, чтобъ молили Бога о прощеніи сего согрѣшенія его. Да о таковомъ же моленіи, послалъ купцевъ своихъ, Трѵфона Коробейникова, и Юрья Грека, въ Царьградъ и во Антіохію и во Александрію, и во Іерусалимъ и въ

Сінайскую гору, и въ прочіе монастыри; а въ Сінайскую гору послалъ девять сотъ рублей, чтобъ тамъ устроить храмъ во имя святыя великомученицы Екатеріны. А какимъ образомъ отъ него приключилась смерть сыну его, сего испытай въ Исторіи гражданской.

Въ семъ несчастномъ положеніи, Царь прибѣгъ весьма къ ненадежному средству, зная, что Папская власть весьма сильна у Европейскихъ Государей, а паче въ Польшѣ, разсудилъ просить Папу, чтобъ онъ своимъ посредствомъ преклонилъ Польскаго Короля къ миру. Злохитрый Папа симъ возхищенъ былъ отъ радости. Ибо думалъ, что при такомъ затруднительномъ Царя Рускаго положеніи, а по всему своему въ Польшѣ могуществу, удобно можетъ свою мучительную власть, и въ Россіи, такъ какъ во всей Европѣ, утвердить, и церковь Россійскую своему игу покорить. Для сего выбранъ Папою коварнѣйшій Езуитъ Антоній Пассевинъ. Онъ бывъ прежде у Польскаго Короля, и положивъ съ нимъ, что ему на руку было, явился и къ Царю Ивану Васільевичу. Царь понуждаемый обстоятельствами, всю свою ему довѣренность въ заключеніи мира поручилъ, и своимъ посламъ велѣлъ во всемъ къ

нему относиться. Какъ же то произходило? Злоковарный Езуитъ, давая видъ, что акибы нашу пользу наблюдаетъ, весь преданъ былъ Польской сторонѣ; и заключенъ былъ наконецъ миръ, весьма для насъ невыгодный, который бы непремѣнно былъ лучше, ежелибъ сего Езуита не было. Когда при заключеніи мира, Царь крайнѣ желалъ, чтобъ онъ признанъ былъ отъ Польскаго Короля Царемъ, чего Король не признавалъ: (конечно по совѣту того Езуита,) то просилъ Царь Езуита, чтобъ онъ о томъ постарался. Езуитъ безстыдно и безсовѣстно отвѣтствовалъ, что сему никакъ не льзя быть. Ибо никто ни Императоромъ, ни Царемъ быть не можетъ, развѣ кого Папа тѣмъ пожалуетъ. Почему и онъ Царь можетъ того отъ милости и отъ всемогущества Папскаго ожидать, ежели признаетъ его Папы власть надъ всею церковію и надъ всею землею, и свою церковь ему подчинитъ. Царь далекъ былъ отъ того: ибо къ своей вѣрѣ и церкви зѣло былъ привержен: и хотя Езуитъ всѣ способы къ тому употреблялъ; даже открытое при многомъ собраніи, Царь дозволилъ ему имѣть съ собою о вѣрѣ прѣніе, и имѣлъ: но, Богу насъ защищающу, ни въ чемъ не преуспѣлъ, и какъ принимань, такъ и от-

пущенъ Езуитъ, съ честію выше мѣры пославшаго его, не столько по изволенію Государеву, сколько по принужденію затруднительныхъ Государевыхъ обстоятельствъ. О семъ всемъ имѣется самаго Езуита Пассевина книга на Латинскомъ языкѣ, съ описаніемъ всего того, которая печатная книга и находится въ библіотекѣ Віѳанской Семинаріи. Любопытный можетъ оную прочесть, гдѣ описано нѣсколько Езуитомъ Россійское Государство въ тогдашнемъ состояніи. Но кто сему Езуиту во всемъ повѣрить можетъ? Также не оставилъ Езуитъ предложить способы, какими можно Папскую вѣру ввести въ Россію. А между прочими, надежнѣйшимъ почитаетъ, чтобъ младыхъ людей изъ Россіанъ какимъ нибудь образомъ привлекать въ Литву въ Езуитскія школы, и тамъ ихъ обучивъ, и напоивъ своимъ духомъ надежно чрезъ нихъ ученіе Папское разсѣвать и укоренять. И сей способъ не употребленъ ли при явленіи въ Польшѣ Гришки Отрепьева, въ послѣдствіи увидимъ? Ибо сіе скоро послѣ сего Езуита воспослѣдовало; и Езуитамъ въ Польшѣ сія выдумка Пассевинова была конечно извѣстна: да и самъ онъ Пассевинъ, еще въ живыхъ былъ; да и жилъ

въ самое сіе общей разгромности начало и произведеніе: ибо онъ уже умеръ 1611 года, какъ показываетъ Гофманновъ Лексиконъ, когда уже сія буря, вскорѣ послѣ его смерти утихать начала.

Въ 7090 году, а отъ рождества Христова въ 1582, или 3 году, родился Царю сынъ Димитрій, отъ Царицы Маріи Нагія.

46 й Митрополітъ Діонусій.

Около сихъ же годовъ, а имянно въ 1580, или въ 1582 году, Митрополітъ Антоній скончался: а на мѣсто его произведенъ въ Митрополіта всероссійскаго въ томъ же году Діонусій: а изъ какихъ онъ былъ, найти не могъ.

При Царѣ Іоаннѣ Васільевичѣ въ 1581 году, заведена вновь Тупографія въ Москвѣ, Преосвященнымъ Митрополітомъ всероссійскимъ Макаріемъ. И такъ печатаніемъ книги въ лучшее пришли совершенство; а чрезъ печатаніе умноженіемъ ихъ, особливо въ нынѣшнее время, больше ли пользы или вреда произошло, рѣшить не безъ трудности.

При семъ же Государѣ, царства Астраханское и Сибирское присовокуплены къ Россіи; а какимъ образомъ, о семъ читай въ гражданской Исторіи.

Въ 1584 году скончался Царь Иванъ Васільевичь, на 54, или 55 году, и при

смерти по желанію его Митрополітомъ Діонусіемъ постриженъ, и нареченъ Іоною, и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ Москвѣ.

Какъ о скончавшемся Царѣ судить, сіе уже въ новѣйшихъ свѣтскихъ Лѣтописателяхъ, довольно объяснено. Въ разсужденіи его къ вѣрѣ привязанности, подлинно онъ былъ весьма набоженъ, особливо къ монастырямъ усерденъ. Однако, судя по чрезмѣрномъ его о себѣ самомъ гордостномъ мечтаніи, и о безчеловѣчныхъ и страшныхъ лютостяхъ имъ причиненныхъ, кромѣ разныхъ кровопролитныхъ браней, едвали всѣхъ справедливыхъ, заключить можно, что набожность его состояла болѣе въ наружности, нежели во внутренности, и была дѣйствіемъ болѣе воспитанія и привычки, нежели Еѵангельскаго въ сердцѣ просвѣщенія и благодати: была болѣе плодъ мірскія мудрости, а не Хрістовы.

ГЛАВА LVI.

По кончинѣ Царя Ивана Васільевича, по завѣщанію его, и по праву наслѣдія вступилъ на всероссійскій престолъ, сынъ его Царь Өеодоръ Ивановичь, и по

прошенію всѣхъ Государственныхъ чиновъ, чтобъ не мѣдлилъ Государь вѣнчатися на царство, вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ, Митрополітомъ Діонусіемъ съ духовнымъ соборомъ. А какимъ образомъ сей вѣнчанія обрядъ произходилъ, Лѣтописцы не описываютъ: а потому надобно заключить, что онъ таковымъ же образомъ былъ совершенъ, какъ было и при вѣнчаніи Царя Іоанна Васільевича, отца Государева.

Государь Θеодоръ Іоанновичь былъ нрава тихаго, кроткаго, простосердечнаго, милостиваго, и весьма набожнаго: за что повѣствователи древніе, сіи его добродѣтели до небесъ превозносятъ, а новѣйшіе предосуждаютъ. Супруга его Ірина Θеодоровна также была Царица добродѣтельная и благочестивая, и своимъ супругомъ зѣло любима. Братъ ея родный, а Царю шуринъ, бояринъ Борисъ Θеодоровичь Годуновъ, былъ человѣкъ остроумный, проницательный, и безмѣрно честолюбивый. Притомъ по привычкѣ ли воспитанія, или по видамъ честолюбія, для преклоненія къ себѣ другихъ, былъ очень набоженъ и щедръ. Сей бояринъ умѣлъ столь уловить Государя, что онъ ему все почти правленіе пору-

чилЪ, и только имяновался Государь; а все зависѣло отЪ Годунова.

Сей хитрый и сильный вельможа началЪ утѣснять всѣхЪ тѣхЪ боярЪ, кои честолюбію его дѣлали, или казались, дѣлать преграду. Да и Царевича малолѣтнаго Димитрія, и сЪ матерію его, и сЪ сродниками его, отправилЪ вЪ Угличь, сЪ видимымЪ злоумышленіемЪ. Сіи, видя таковое Годунова насиліе, а притомЪ усматривая, что Государь бездѣтенЪ, и чтобЪ изЪ сего ГодуновЪ, яко честолюбивый, и яко сродникЪ ЦаревЪ, не взялЪ случая со времянемЪ и на царство свой замыслЪ устремить, разсудили, чтобЪ Государя просить, дабы онЪ разведшись сЪ Царицею, яко безплодною, вступилЪ во вторый бракЪ, отЪ коего бы могЪ имѣть наслѣдниковЪ престола, а чрезЪ то бы и Годунова довѣренности царской лишить.

КЪ сему предпріятію, яко духовному дѣлу, склонили бояре и Митрополита Діонѵсія пристать. Но ГудоновЪ узнавЪ о семЪ предпріятіи, толико для замысловЪ его вредномЪ, уговорилЪ Митрополита, чтобЪ онЪ отЪ сего дѣла отсталЪ, и нарушенія бы законному браку не чинилЪ; особливо, что и при

бездѣтствѣ Царя, имѣется законный наслѣдникъ, Царевичь Димитрій.

Митрополітъ, по своему добросердечію, былъ имъ преклоненъ отмѣнить таковое намѣреніе, а при томъ и съ первыми боярами, по егожъ прозбѣ, его примирилъ.

Но сіе Годуново примиреніе было наружное и злосовѣстное. Онъ простосердечнаго Государя (а можно думать, что помогла въ томъ ему и сестра его Царица, бывъ раздражена предпріятымъ съ своимъ супругомъ разводомъ) на то склонилъ, чтобъ оныхъ всѣхъ въ предпріятіи развода имѣвшихъ участіе, разослать въ дальныя мѣста, гдѣ многіе были умерщвлены; а иные казнены.

Митрополітъ Діонѵсій, мужъ благаго житія, твердый и чувствительный къ несчастіямъ другихъ, вмѣстѣ съ подобнымъ ему въ добродѣтельной ревности Крутицкимъ Архіепіскопомъ, видя многихъ неповинно изгоняемыхъ и умерщвляемыхъ, предстали предъ Государя, и свободно предлагали о всѣхъ мучительныхъ поступкахъ Годунова. Государь простодушный все то открылъ шурину. А сей протолковалъ, что сіи духовные особы на него клевещутъ, бывъ сами съ осужденными боярами участны въ зло-

умышленіи на Государя; чему вЪ доказательство приводилЪ соглашеніе ихЪ на разводЪ ГосударевЪ. Царь водимый Годуновымъ, помогаемый Царицею, увѢряясь, что сіе все чинитЪ шуринЪ его изЪ единаго отличнаго кЪ нему усердія, и охраненія особы его, повелѢлЪ Митрополита Діонусія, и Архіепіскопа согнать сЪ престола, и отослать вЪ заточеніе вЪ НовгородЪ; Митрополіта вЪ Хутынь монастырь, а Варлаама Крутицкаго вЪ АнтоніевЪ, гдѢ они и скончались. Также и прочихЪ совѢтниковЪ МитрополічьихЪ и боярскихЪ, аки буря сильная, разметалЪ.

МитрополітЪ Діонусій симЪ единымЪ поступкомЪ довольно доказалЪ свою благочестивую ревность и духЪ достойный святителя Хрістова. ВпрочемЪ былЪ мужЪ ученый и просвѢщенный: ибо ЛѢтописцы его имянуютЪ премудрымЪ ГрамматікомЪ. А сіе, по тогдашнему разумѢнію, означало мужа ученіемЪ отличнаго. И потому остается память сего праведника сЪ похвалами во вѢки: каковаго вЪ прославленіи участія, достоинЪ и Архіепіскопъ Крутицкій.

На мѢсто Митрополіта Діонусія, вЪ тотЪ же годЪ, то есть вЪ 1587, возведенЪ на всероссійскую Митрополію, ІовЪ, 47 Й МитрополітЪ ІовЪ.

бывый Епіскопъ Коломенскій, а потомъ Архіепіскопъ Ростовскій.

Какъ правила не дозволяютъ производить другаго, на мѣсто живаго и не отрекшагося, и не осужденнаго судомъ Епіскопа: то, что принялъ Митрополію сію Іовъ, а Архіепіскопы и Епіскопы, на то согласились, доказываетъ ихъ малодушіе и несвойственное святой ревности Епіскопа Хрістова расположеніе.

ГЛАВА LVII.

Въ 1588 году пріѣхалъ въ Москву Константінопольскій Патріархъ Іеремія, просить милостиннаго снабдѣнія на нужды церковныя, по причинѣ притѣсненія всякимъ образомъ отъ Турокъ, яко гонителей Хрістіанскія вѣры; который благочестивымъ Государемъ и съ приличною почестію стрѣченъ, и съ уваженіемъ принятъ. А съ нимъ прибыли, Іероѳей Митрополітъ Моновасійскій, Архіепіскопъ Арсеній Галасунскій, Архімандрітъ Хрістофоръ, Архідіаконъ Лаѵрентій, три священника: Макарій, Акакій и Григорій. Сей Патріархъ совѣтывалъ

Царю, чтобъ учредить въ Россіи Патріаршество; на что Царь съ охотою и съ одобреніемъ согласился, и произведенъ въ Патріарха всея Россіи вышеимянованный Митрополітъ всероссійскій Іовъ.

Первый Патріархъ всероссійскій Іовъ.

И такъ вмѣсто Митрополітовъ всероссійскихъ, учиненъ сей Іовъ первымъ Патріархомъ всероссійскимъ въ 1588.

При семъ примѣчать надлежитъ 1,) что сіе учрежденіе въ Россіи Патріаршества утверждено соборнымъ дѣяніемъ, которое подписано, Іеремією Патріархомъ Констаntінопольскимъ, и Патріархомъ Московскимъ Іовомъ, и Россійскими четырмя Митрополітами, да однимъ Греческимъ, пятьми Архіепіскопами, да однимъ Епіскопомъ: Архімандрітами и Игуменами Россійскими тритцатью девяти. А потомъ, по прибытіи Патріарха Іереміи въ Царьградъ, сіе же самое своеручно утверждено, сверхъ Іереміи, Патріархами, Александрійскимъ Іоакімомъ, и Іерусалимскимъ Софроніемъ; а Антіохійскій престолъ былъ тогда празденъ; и шестдесятъ пятьми Митрополітами, одиннацатью Архіепіскопами Греческими. Что все напечатанное видѣть можно, въ началѣ Кормчей книги. А степень ему учинена

по Іерусалимскомъ Патріархѣ, и чтобъ онъ въ служеніи возпоминалъ имяна Патріарховъ. 2.) Что въ тѣхъ дѣяніяхъ прописывается, яко Патріархъ Московскій учиняется пятымъ Патріархомъ, поелику пятый Римскій Епіскопъ, или Папа, яко отпадшій отъ церкви, изъ числа пяточисленнаго изключенъ. На сіе можно сказать, что хотябъ Римскій Епіскопъ и не изключенъ былъ, не былобъ сумнѣнія, Патріаршество въ Россіи учредить; поелику нигдѣ не положено, чтобъ въ церкви вселенской болѣе пяти Патріарховъ не быть. 3.) Что въ тѣхъ, въ Кормчей книгѣ, объясненіяхъ сказано, якобы Римскій Епіскопъ принялъ престолъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, сего утвердить не возможно. Ибо Апостолы, по Златоустову разсужденію, были не Епіскопы, но Апостолы, и не имѣли себѣ преемниковъ во апостольствѣ: а иначе долженъ бы Епіскопъ Римскій нарицаться не Епіскопомъ, но Апостоломъ. Апостолы же поставляли Епіскоповъ, и потому по справедливости Епіскопъ Римскій долженъ почитаться преемникомъ не Петровымъ, или Павловымъ, но перваго Епіскопа отъ Апостола поставленнаго. Да и сами Папісты не признаютъ,

чтобъ Епископъ Римскій былъ преемникомъ Апостоловъ, Петра и Павла, но только Петровымъ. Ибо изреченныя сіи Хрістомъ Спасителемъ слова Апостолу Петру: *на семъ камени созижду церковь мою; и дамъ ти ключи: и обращся утверди братію свою: и паси овцы моя*: превратно и противу совѣсти толкуютъ, акибы они единственно принадлежатъ всѣмъ Папамъ, и тѣмъ, кои были изъ нихъ и развратнѣйшіе, и имяни не токмо Епископскаго, но и Хрістіанскаго, недостойные; а таковымъ образомъ толкуютъ для того, дабы чрезъ то увеличить Папскую власть. А какъ сихъ словъ, премудрому и до третіяго небесе возхищенному Апостолу великому Павлу, акибы не сказано, то Римскіе Епископы и не почитаютъ для себя лестнымъ, почитаться преемниками Павловыми. 4.) Что и былъ ли когда Петръ въ Римѣ, сего въ дѣяніяхъ Апостольскихъ не видно, а колибъ былъ, какъ бы преминулъ Евангелістъ Лука о томъ не возпомянуть, который и не столь важныя Апостоловъ дѣйствія не оставилъ описать; а о Апостолѣ Павлѣ точно, что онъ въ Римъ приведенъ, написалъ. Но сіе Папістамъ не угодно: имъ нуженъ не Павелъ, но Петръ. Петръ

по Исторіи былъ въ Римѣ, и тамъ пострадалъ; но чтобъ тамъ былъ Епіскопомъ, сего утвердить не льзя: ибо никакой Апостолъ нигдѣ не нарицается какого нибудь мѣста, или области Епіскопомъ. 5.) Что въ тѣхъ же объясненіяхъ въ Кормчей сказано, что Епіскопъ Римскій былъ до отпаденія, изъ первыхъ Епіскоповъ, или Патріарховъ, и сего принять не возможно: ибо единый Пастыреначальникъ Хрістосъ всѣхъ церкви своея Епіскоповъ учредилъ быть между собою равными; и повелѣлъ того только почитать большимъ и вящшимъ, который болѣе церкви его услугъ окажетъ, и предъ всѣми себя смиреннымъ и униженнымъ представитъ. А хотя *первенство мѣста* Римскому Епіскопу и было даваемо, но не по праву, а по любви и смиренномудрію Хрістіанскому. 6.) А что Папісты говорятъ, акибы Епіскопъ Римскій, есть и долженъ быть центромъ соединенія всѣхъ церквей: но самый опытъ чрезъ толико вѣковъ показалъ, что всегда былъ онъ центромъ не соединенія, но раздѣленія и мятежей, не только въ церкви, но и въ Государствахъ. 7.) Что въ тѣхъ же въ Кормчей объясненіяхъ не оставлено сказать, что Папа Римскій отпалъ отъ церкви,

и изъ нея изключенъ, за то, что онъ впалъ въ ересь, утверждая произхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына, а не отъ единаго Отца, и за другія нѣкія нововведенія: на то сказать надлежитъ: хотя онъ за сіе и заслуживаетъ отъ церкви отсѣченъ быть, но паче за то, что онъ помутилъ всю церковь, и сдѣлался гонителемъ ея, что не признаютъ его главою церкви, и Монархомъ ея, чтобъ всѣ его установленія почитать, яко изреченіями Божіими. Ибо вѣруютъ безразсудные, что онъ непогрѣшителенъ. И сіе ежели принять; то надобно намъ отрещися Хріста, единыя церкви главы, и опровергнуть единое ея правило, *слово Божіе*, Апостолами и пророками преданное. 8.) Что же, какъ Кормчая говоритъ, впали Папісты въ ересь, всѣхъ ересей пагубнѣйшую, *въ сластолюбіе, и въ славолюбіе*, сія истина есть неоспоримая. 9.) А что при концѣ Кормчей книги, не извѣстно, по чему и откуда, напечатана чудовищная грамата, аки бы данная Царемъ Константіномъ, Римскому Епіскопу Силвестру, и его Кардиналамъ, коихъ тогда еще и не было, сіе не только отъ всѣхъ просвѣщенныхъ, но и отъ самихъ Папістовъ, кои поумнѣе и совѣстнѣе,

Bayerische
Staatsbibliothek
München

признается за сущую ложь. Всякъ, кто только вникнетъ въ Исторію того и послѣдующихъ вѣковъ, тотъ часъ увидитъ, что обстоятельства прописанныя въ той граматѣ, никакъ съ тогдашнимъ времянемъ не совмѣстны; а притомъ, что акибы Царь Константінъ крещенъ Силвестромъ въ Римѣ, сіе опровергаютъ не только современные Историки, но и самый Евсевій Кесарійскій, который былъ мужъ ученый и любимецъ Константіновъ, и описавшій всю жизнь его, утверждаетъ, что Царь Константінъ крестился при смерти въ Нікомидіи Евсевіемъ Епіскопомъ Никомидійскимъ.
10.) Въ данной о поставленіи Патріарха въ Россіи граматѣ Патріархомъ Константінопольскимъ полагается, чтобъ впредь Патріарху Россійскому поставляему быть отъ своихъ Митрополітовъ, Архіепіскоповъ и Епіскоповъ; на сіе надлежитъ сказать, что и прежде сего за долго отъ Митрополіта Іоны, Митрополіты всероссійскіе отъ своихъ Архіереевъ были поставляемы, безъ всякаго требованія на то отъ Константінопольскаго Патріарха; и сіе сходственно съ правилами: да и самъ Константінопольскій Патріархъ поставляется, не отъ Патріарховъ, но отъ Ираклійскаго Мит-

рополіта. 11.) Что изъ новѣйшихъ нашихъ Историковъ одинъ установленіе Патріархіи въ Россіи, нѣсколько относитъ сіе къ ухищреніямъ Бориса Годунова, дабы чрезъ сіе возвышеніе Митрополита всероссійскаго, болѣе привязать его къ себѣ, и польстить духовный чинъ, дабы они чрезъ то властолюбивымъ его намѣреніямъ или содѣйствовали, или по крайнѣй мѣрѣ, не препятствовали, сей писателевой догадкѣ никакіе наши древніе Лѣтописцы ни мало не утверждаютъ: и чтобъ Патріархъ новый коварнымъ предпріятіямъ Годунова, хотя мало содѣйствовалъ, ни слѣда не находится. Подлинно Патріархъ Іовъ склонялъ, по кончинѣ Царя, Годунова пріять престолъ: но тогда, когда всѣ бояре къ Борису преклоненные, и народъ, хитростями его возбужденный, усильно того отъ Патріарха требовалъ. А установленіе Патріаршества единственно надлежитъ приписать предложенію отъ Патріарха Константінопольскаго, дабы чрезъ то угодить Государю весьма набожному, и особой набожности Государевой, который мнилъ чрезъ то и церковь въ большемъ блистаніи представить, и свое явить къ церкви благочестивое расположеніе. А по всему сему

можно заключить, что Борису Годунову таковое возвышеніе перваго правителя духовнаго не могло казаться пріятнымъ. Ибо онъ видѣлъ на предшественн къ Іова Митрополита Діонусіи, чего отъ свободности духовной власти, противъ пагубныхъ намѣреній, ожидать надлежитъ. 12.) Впрочемъ новая Патріаршая власть ничего не пріобрѣла, кромѣ нѣкотораго наружнаго блеска и виднаго наимянованія. Ибо власть Митрополитовъ всероссійскихъ въ духовномъ правленіи, точно таже была, какая принадлежитъ и Патріархамъ. Но могу сказать, что сія власть Митрополитовъ всероссійскихъ, отъ начала Владиміра, до великаго Князя Ивана Васільевича, гораздо была большая, и Митрополиты были въ большемъ уваженіи, нежели наступившіе Патріархи. Ибо какъ при раздѣленіи Россіи, на многія удѣльныя княженія, владѣніе и великаго Князя, было очень не велико, и ограничено; а власть Митрополита духовная простиралась на всѣ Княженія Россійскія, даже и на тѣ, кои были въ Польшѣ и въ Литвѣ, вѣры нашей: а при томъ, Митрополиты всероссійскіе были по большой части избираемы и поставляемы Константінопольскимъ Патріархомъ; и почти всѣ не изъ Россіянъ,

но изъ Грековъ; а потому они и не почитали себя гражданскому Россійскому правительству подчиненными и подданными: то чрезъ все сіе ихъ власть была сильнѣе, нежели новая Патріаршая, зависящая совсемъ отъ Государя, и въ большемъ были уваженіи у великихъ Князей Митрополіты: какъ то по Лѣтописцамъ древнимъ видно, съ какими почестьми они отъ великихъ Князей были встрѣчаемы и принимаемы.

ГЛАВА LVIII.

При установленіи вновь Патріаршества въ Россіи, учреждено быть четыремъ Митрополітамъ, въ Новѣгородѣ, въ Казани, въ Ростовѣ, и на Крутицахъ: да шести Архіепіскопамъ, и осми Епіскопамъ. Почему и переимянованы въ Митрополіты, Новогородскій, и Великолуцкій, и всего Поморія, Александръ, Казанскій Германъ, Ростовскій и Ярославскій Варлаамъ, Крутицкій, Сарскій и Подонскій и Козельскій Геласій: во Архіепіскопа Іона Вологодскій и Великопермскій: Іовъ Суздальскій и Таруски: Сілвестръ Смоленскій и Дорогобужскій: Митрофанъ Рязан-

Епархія Псковская.

скій и Муромскій: Захарія Тверскій и Старецкій: Мисаилъ Епіскопъ Псковскій: Іосифъ Епіскопъ Коломенскій и Каширскій.

И такъ устроена вновь Епархія Псковская. А изъ сего видно, что первый Митрополітъ въ Новгородѣ, былъ сей Александръ. А до толѣ были Архіепіскопы; съ начала же Епіскопы, какъ выше показано. А потому не справедливо въ календаряхъ печатаютъ, что акибы Митрополія Новогородская, да еще и Владимірская, была съ начала Христіанства въ Россіи вмѣстѣ съ Кіевскою Митрополіею. Митрополітъ былъ во всей Россіи единъ, подъ коего властію всѣ Епіскопы, въ томъ числѣ и Новогородскій, состояли. И сей Митрополітъ всероссійскій пребывалъ съ начала въ Кіевѣ, потомъ краткое время во Владимірѣ, но не имяновался Владимірскимъ, а Кіевскимъ: а наконецъ преселился въ Москву, гдѣ и утвердилъ свое пребываніе. И потому Митрополія всероссійская, уже не была болѣе въ Кіевѣ, но въ Москвѣ, и хотя пребывая въ Москвѣ писалися еще Кіевскими: но когда Кіевъ отошелъ изъ власти Россійской, и подпалъ владѣнію Литовскому; и тамъ другаго Митрополіта избрали; то уже

начали писаться Митрополиты въ Москвѣ пребывающіе, Московскими и всея Россіи. И симъ Московскимъ всероссійскимъ Митрополитамъ всѣ Архіепископы и Епископы великороссійскіе подлежали: которая Митрополія Московская въ сіе время, какъ выше видѣли, премѣнилась на Патріаршество.

Утвердительная на Патріаршество Россійское отъ Патріарховъ Греческихъ вышеупомянутая грамата, прислана въ Москву съ Митрополитомъ Терновскимъ, Болгарскимъ Діонѵсіемъ, съ особымъ письмомъ отъ Патріарха Цареградскаго, котораго списокъ при семъ прилагается.

А се переводъ съ граматы Патріарха Цареградскаго къ Іову Патріарху Московскому и всея Россіи, съ собору.

Іеремія милостію Божіею Архіепископъ Константінопольскій новаго Рима, Вселенскій Патріархъ.

Пресвятѣйшему Патріарху Московскому и всея Руссіи, о святомъ Дусѣ возлюбленному брату нашему и сослужебнику, молимъ Вседержителя Бога о здравіи вашемъ, да сохранитъ Богъ васъ на укрѣпленіе святительство твое, паству пасти, и на радость, и на душевное спасеніе: посемъ вѣдая святительство твое, пріяхомъ произволеніе

и повелѣніе святаго Царя нашего самодержца всея Руссіи, господина Ѳеодора Ивановича, еже сказа намъ на соборѣ, святѣйшій братъ нашъ и сослужебникъ Архіепіскопъ Констаитінополя новаго Рима вселенскій Патріархъ господинъ Іеремѣй, что онъ поставилъ на Москвѣ Патріарха Московскаго и всея Руссіи, тебя святѣйшаго Патріарха, и то намъ любо, и мы то доброе утвердили поставленіе, имѣя тебя себѣ всегда братомъ, и сослужебникомъ своимъ, пятымъ Патріархомъ подъ Іерусалимскимъ, и во Іерейскихъ молитвахъ со властьми своими тебя поминаемъ, какъ мы промежъ собою поминаемся; и для того извѣщаемъ и изволяемъ святительству твоему о Дусѣ Святѣ, да и ты насъ поминай такожъ всегда имяна наша на молитвахъ, въ началѣ святѣйшаго Патріарха брата нашего и сослужебника Архіепіскопа Константінополя господина Іеремія, и имѣй его въ началѣхъ, такожъ, какъ и мы его начальникомъ имѣемъ, и большимъ братомъ имянуемъ, да и то тебѣ извѣщаемъ, да повелишъ всѣмъ своимъ Архіереямъ во всей своей власти, да поминаютъ насъ на молитвахъ; а лучится которой Архіерей, или Ерей, пріидетъ отъ нашея области и

привезетъ тебѣ совершительную грамату, и ты съ нимъ служи и покой, какъ есть наша единая Апостольская церковь, также какъ и мы промежъ собою служимъ и поемъ по Божьему соединству, и любовь промежъ себя совершаемъ. А по семъ повелѣніемъ всего собора избрали есьмя преосвященнаго Митрополита Терновскаго, господина Діонусія, мужа избранна и сродича царскаго, отъ Кантакузиновъ и Палеологовъ, иже прежде сего державали скипетръ Константінопольскій, пріятеля своего, послали къ самодержавному святому Царю нашему всея Руссіи, и къ святительству твоему, челомъ бьемъ соборною совершительною граматою, и утвержденною и съ иными нашими граматы, и ты его пріими, и призри его, и помоги ему, и почти его противъ нашего лица; а онъ нашъ пріятель великаго престола, а иново было послати не возможно, опричь его. По семъ Божья благодать буди на святительствѣ твоемъ. Аминь.

О семъ Діонусіи пишетъ князь Щербатовъ, что акибы онъ отъ Цесарскаго двора присланъ былъ, съ тѣмъ, чтобъ чрезъ него Государя склонить, дабы ему соединиться съ нимъ противу Турокъ.

Въ 1589 году прислалъ къ Государю царю Грузинскій царь Александръ посланниковъ отъ себя, прося покровительства и пособія отъ притѣсненія ближнихъ народовъ, также утвержденія ихъ въ вѣрѣ православной. О чемъ ходатайства просили и у Патріарха Іова, въ чемъ они отъ Государя и отъ Патріарха по возможности и удовольствованы. Посланы притомъ къ нимъ образа, и книги, и ризы, и всякія церковныя потребы: да съ послами въ Грузію одинъ отправленъ Архімандрітъ, и игумены, протопопы, и діаконы, изъ лучшихъ; и они тамъ православіе утвердили. Но не извѣстно, почему тамъ служить не восхотѣли: на что царь Александръ въ грамматѣ своей Патріарху Іову жалуется: а отпущены изъ Грузіи съ великою честію и съ дарами.

Въ сихъ же годахъ зная набожность и щедроту Государеву, приходили многіе изъ Іерусалима, и изъ другихъ Греческихъ мѣстъ, Митрополіты, и Архіепіскопы, и Епіскопы, и Архімандріты, и игумены, и старцы для изпрошенія милостыни, и приносили многіе мощи святыхъ, и Государь милостиво ихъ принималъ, и щедро ихъ награждалъ. А нѣкоторые изъ нихъ остались

и въ Москвѣ: въ томъ числѣ Кипрскій Архіепіскопъ *Игнатій*, о коемъ ниже будетъ слово.

ГЛАВА LIX.

Въ 1591 году царевичь Димитрій пребывающій въ городѣ Угличѣ, съ матерію своею и съ сродниками ея, по злодѣйскому умыслу Бориса Годунова, чрезъ присланныхъ отъ него, яко агнецъ закланъ на десятомъ, а по инымъ, на девятомъ году отъ рожденія. Но прежде, нежели приступилъ онъ къ сему злодѣянію, какъ пишетъ князь Щербатовъ, склонилъ царя Ѳеодора Ивановича, дабы его царевича имя въ моленіяхъ церковныхъ не упоминать, подъ тѣмъ видомъ, что онъ долженъ почитаться, яко не законный сынъ, царя Іоанна Васільевича, поелику родился отъ седьмой его жены Маріи Нагихъ. И такъ чрезъ сіе царевича убіеніе пресѣкся царскій родъ по мужескому колѣну, доселѣ отъ самаго святаго Владиміра продолжавшійся.

О семъ для Россіи, а потому и для церкви, нещастливѣйшемъ приклю-

ченіи, и какъ все сіе Годуновъ сокрыть потщился, и мать убіеннаго насильно постригъ, и родъ ея умертвилъ и изогналъ, о всемъ томъ пространно и обстоятельно описано во многихъ Россійскихъ Лѣтописцахъ, гдѣ желающій болѣе знать, да читаетъ.

Въ томъ же году было нашествіе подъ самую Москву Крымскаго царя съ Татары, и около города великое причинивъ разореніе, отошелъ. И на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Россійскіе обозы стояли, царь повелѣлъ устроить монастырь и поставить игумена, во имя Богородицы Донскія. И потому монастырь наимянованъ *Донскимъ*.

Въ томъ же году пришелъ въ Москву Галасунскій Епіскопъ Арсеній, и послѣ учиненъ Архіепіскопомъ въ Суздаль, гдѣ и скончался.

Въ 1592 году родилась дщерь Государю царю Ѳеодосія; но чрезъ годъ скончалася.

Въ 1594 году въ Польшѣ, въ городѣ Брестѣ собранъ былъ соборъ отъ Епіскоповъ православнаго нашего изповѣданія, на коемъ были Кіевскій Митрополітъ Міхаилъ Рогоза, Ипатій Епіскопъ Владимірскій и Брестскій: Кvріллъ Тернецкій, Епіскопъ Луцкій

и Острожскій: ГермогенЪ ЕпіскопЪ Полоцкій и Витепскій: ІоаннЪ Гоголь, ЕпіскопЪ Пинскій и Туровскій: Діонѵсій ЕпіскопЪ Хомскій. Оный МіхаилЪ Рогоза поставленЪ вЪ Митрополіта вЪ КіевЪ ПатріархомЪ КонстантінопольскимЪ Іеремією, бывшимЪ вЪ МосквѢ. На семЪ нечестивомЪ соборѢ положено, чтобЪ оставя соединеніе сЪ восточною церковію, вЪ нѢдрахЪ коея родилися, и сЪ православными Патріархи, отдать себя вЪ рабство ПапѢ, и его вѢру принять. А сіе то и было началомЪ, и доселѢ по нещастію и подЪ владычествомЪ уже православныхЪ нашихЪ Государей продолжающіяся пагубныя и злохитрыя Уніи. Ибо хотя она давно пружилась и неистовствовала: но отЪ сего времяни нечестіе явно открылось, и отступничество утверждено.

Таковой соборЪ, а паче МіхаилЪ Рогоза, раздѢлилЪ Россійскій народЪ надвое, изодравЪ ризу Хрістову, якоже иногда Арій. Ибо вЪ единомЪ народѢ, иные по принужденію и притѢсненіямЪ и не хотя пристали кЪ Уніи: а другіе твердо вЪ православіи стояли, но за то всякаго рода ухищреніямЪ и гоненіямЪ были подвержены: что до нынѢшнихЪ времянЪ продолжалося

и продолжается. И нынѣ должны мы молить, да благочестивѣйшимъ и православнымъ Государямъ нашимъ вдохнетъ Богъ ревность по вѣрѣ благочестивыхъ великихъ предковъ своихъ, и чрезъ нихъ, да уврачуетъ сію лютую язву.

Сіе Епископовъ, бывыхъ православныхъ, принятіе Уніи, никакъ не должно приписать ихъ добровольному на то согласію, но неутомимымъ проискамъ и хитростямъ Епископа Римскаго, и притѣсненіямъ отъ гражданской власти, которая слѣпо отъ Рима зависѣла, и прорицалищамъ его, яко Делфійскимъ, вѣровала.

Оный соборъ отъ вселенскихъ Патріарховъ на Берестенскомъ соборѣ, чрезъ посланниковъ отъ нихъ, и конечно съ нѣкоторыми православными Епископы, кои еще къ Уніи не пристали, проклятъ, якоже и заслуживалъ: какъ пишется въ каталогѣ.

Изъ многихъ бывшихъ въ Польшѣ и въ Литвѣ православныхъ Епархій, осталась въ наши времяна, одна Могилевская, съ малою паствою; да и та въ непрестанномъ была отъ Папистовъ гоненіи, доколѣ не взошла подъ благословенное владычество Россіи: однако далѣе право-

славіе простирать, и Уніатовъ желающихъ въ нѣдра прежнія своея матери возвратиться, принять, многими затрудненіями, по грѣхомъ нашимъ, препятствуется.

Еще много въ Польшѣ и Литвѣ оставалось, до присоединенія ихъ къ Россіи, православныхъ, гнушающихся Уній, которые по духовнымъ дѣламъ управляемы были, православными Митрополітами Кіевскими, и Епіскопами Переяславльскими.

Противу оной пагубной Уніи, наипаче ревностно возстали не духовные, какъ ожидать надлежало, но Днепровскіе и Запорожскіе Казаки, кои за сіе совѣсти въ вѣрѣ притѣсненіе вооружились военною рукою, подъ Гетманомъ Косинскимъ, и многое въ Польшѣ причинили опустошеніе. Что самое послѣ было причиною при Гетманѣ Запорожскомъ Хмельницкомъ, что вся Малороссія отдѣлилась отъ Польши, и поддалась подъ благочестивую державу всероссійскую: а чрезъ сіе зараза Уніи въ сей части земли истреблена.

Въ 1595 году съ послами отъ Цесаря, и отъ другихъ державныхъ Государей, въ Россію не оставилъ привлещися, посланный и отъ Епіскопа Рим-

скаго, Климента VIII, какой то протопопъ, Александръ К‹мулей, съ дарами; отъ Климента крестъ; а отъ посланнаго агатовые чотки. Сей посланникъ Государя царя Θеодора Іоанновича склонялъ, чтобъ онъ вступилъ въ войну противу Турокъ съ прочими Европейскими Государями. Поелику въ то время Папы всѣхъ Европейскихъ Государей возбудили къ походамъ крестоносньмъ, или Кроазадамъ, чтобъ достать Іерусалимъ у Турковъ, да и Грецію покорить. Сіи походы были безъуспѣшны: но они Европейскія Государства изтощили и разорили; однако Папы въ сей мутной водѣ ловя рыбу сѣтью Петровою, власть свою въ Европѣ усилили, и обогатились, и все превращали. Къ сему то они склоняли и Россію. А притомъ, яко сожалѣя, что Россійская церковь зависитъ отъ таковаго Патріарха, который состоитъ въ подданствѣ у невѣрнаго Турки, и за самое свое поставленіе денги Туркамъ даетъ; а чрезъ то не можетъ тутъ быть сошествіе Святаго Духа: а только Папѣ Духъ Святый посвящаетъ. И для того Государя склонялъ, чтобъ онъ приступилъ соединить церковь Россійскую, съ Римскою; то есть, и ее, и Россію, насиліямъ

или ухищреніямъ его и бѣдствіямъ подвергнуть. Государь бывъ зѣло набоженъ, и даруй Богъ, чтобъ сія ревность и всегда въ нашихъ Государяхъ продолжалась, и слышать того не хотѣлъ, и отпустилъ скоро посланнаго изъ Москвы, давъ впрочемъ надлежащій отвѣтъ на другія его требованія.

При семъ не льзя оставить безъ примѣчанія. 1.) Таковыя Епіскопа Римскаго затѣйки, были почти непрестанныя: но, Богу насъ охраняющу, доселѣ безуспѣшными оставалися 2.) Не льзя безъ смущенія духа читать, что Епіскопъ Римскій возбуждаетъ къ войнѣ и кровопролитію. Таковое ли свойство должно быть Епіскопа Хрістова? И гдѣ святымъ Еvангеліемъ предписано, чтобъ вѣру Господа нашего разширять огнемъ и мечемъ? Она утверждается истиною, а защищается крестомъ терпѣнія. 3.) Ежели Государи имѣютъ какія Государственныя причины, противу другихъ воевать: они сами довольно понимаютъ свои выгоды и нужды. Епіскопу ли Римскому ихъ учить, а паче къ тому возбуждать? Или онъ и въ воинскомъ дѣлѣ и въ Государственномъ болѣе свѣдѣнія имѣетъ, нежели всѣ Государи? Но ежелибъ онъ и имѣлъ; однако не его дѣло, яко Епіскопа

Хрістіанскаго, въ Государственныя дѣла вмѣшиваться. А Епіскопу Хрістову за православную державу, въ случаѣ войны надлежитъ только Бога молить, изпрашивая благословенія своимъ, и укрощенія врагамъ. 4.) Не льзя удержаться, дабы не удивиться, что и Европейскіе Государи столь мало были проницательны, что Папскія къ войнамъ противу невѣрныхъ побужденія принимали; когда ясно видѣть могли, что Папы искали чрезъ то выгодъ своихъ, а не Государей и Государствъ ихъ. И сіе кромѣ другихъ безчисленныхъ примѣровъ всему свѣту доказали одни крестовые походы. Они кровь проливали, и Государства свои изтощали: а Папы власть свою разширяли, и ихъ побѣдами пользовались. Несравненно всякія войны Хрістіанскихъ Государей были бы выгоднѣе; ежелибъ Папы никакъ въ сіе допущаемы не были. 5.) Посланный отъ Римскаго Епіскопа говорилъ, что Патріархи восточные въ подданствѣ у Турковъ; но сіе никакова вѣрѣ предосужденія не дѣлаетъ. Первые всѣ Хрістіане и самые Епіскопы Римскіе, болѣе трехъ вѣковъ были подъ владѣніемъ царей идолопоклонниковъ, и сильно ими были гонимы и мучимы. Но тогда то подъ симъ крестомъ возрастало и процвѣтало Хріс-

тіанство : тогда то только Римскіе Епіскопы были добрые и святые , когда были мученики. 6.) Патріархъ, де, Цареградскій за поставленіе Туркамъ денги даетъ. Но по Хрістову слову, *блаженнѣе есть даяти, нежели пріимати.* Патріархъ Туркамъ денги даетъ, не по волѣ, но по насилію, что никакъ не мѣшаетъ при поставленіи его дѣйствовать Духу Святому. А Папы не только сами за поставленія Епіскоповъ и прочихъ брали: но и грабили, и торгъ производили, какъ то ихъ же Историкъ Флери во многихъ мѣстахъ пишетъ. Да и всѣхъ Государствъ вопли за таковое святопатство на Папъ непрестанно возставали: таковая то сімонія, по правиламъ соборовъ и отцовъ, удерживаетъ дѣйствіе Духа Святаго, и извергаетъ изъ чина и поставляющихъ и поставляемыхъ наераздѣ.

Дѣян. гл. 20, ст. 35.

О семъ Епіскопа Римскаго посольствѣ, и о данномъ посланнику протопопу Александру наставленіи, пространнѣе описано въ Исторіи Князя Щербатова въ 6 мъ томѣ въ части 2й.

ГЛАВА LX.

Въ 1598 году царь Θеодоръ Іоанновичь болѣзнуя, благочестиво скончался, напутствованный святыми тайнами исповѣди и святаго причастія и маслособорованія отъ Патріарха Іова, и погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ съ великимъ вообще плачемъ и рыданіемъ. Онъ былъ Государь весьма благочестивый, кроткій, человѣколюбивый и милостивый, и столь любимый всѣми, что при общихъ неудовольствіяхъ на Годунова, коему Государь всю свою довѣренность поручилъ, никто жаловаться, или роптать на самую Государеву особу, не могъ склониться. Все относилось къ ухищреніямъ Годунова, удобно добросердечіе Государево уловляющимъ.

Плачь и рыданіе общее, сколько относилось къ любимому преставльшемуся Государю, столько не меньше и потому, что Государево поколѣніе пресѣклося: наслѣдниковъ законныхъ не оставалось. Покойный Государь, когда умирающаго его вопросилъ Патріархъ Іовъ при боярахъ, *кому приказываешь свое царство, и насъ сирыхъ, и свою Царицу*, отвѣтствовалъ слабымъ голосомъ: *во*

всемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ: како ему угодно, тако и будетъ. А Царицею моею Богъ воленъ, и како ей жити, о томъ у насъ уложено.

А иные пишутъ, что онъ правленіе Государства препоручилъ супругѣ своей Царицѣ Іринѣ Ѳеодоровнѣ. Но она тотчасъ по погребеніи прямо изъ церкви отъѣхала въ Новодѣвичь монастырь и тамъ постриглася, и наречена Александрою.

Въ томъ же году взошелъ на всероссійскій престолъ, по общему духовенства и народа согласію и избранію, и по соизволенію на то, покойнаго Государя, супруги Царицы Іриньі, а въ монахиняхъ Александры, бояринъ и шуринъ Государевъ, *Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ*, и вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ отъ Патріарха Іова, со всемъ священнымъ соборомъ, въ Москвѣ, въ Успенской соборной церквѣ, на самый новый годъ, то есть, по тогдашнему Сентября 1 числа; а съ какимъ обрядомъ сіе вѣнчаніе совершено, нѣтъ описанія; а заключить надобно, что такимъ же образомъ, какъ было и при прежнихъ Государяхъ царяхъ, Іоаннѣ Васільевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ.

Какія Годунова были къ тому происки и ухищренія, о томъ желающій

знать, пусть читаетъ гражданскую Исторію, въ которой все-то обстоятельно описано.

Но чтобъ Патріархъ и духовные тому особенно содѣйствовали, сего въ Лѣтописцахъ не видно; а видно только, что Патріархъ и духовные слѣдовали общему народа и бояръ требованію, которое конечнобъ было изполнено, хотя бы духовные тому и возпротивиться дерзнули, и можетъ быть съ бѣдствіемъ своея жизни.

Скоро Борисъ, ставъ Царемъ, началъ изводить подозрительныхъ ему бояръ, а особливо Романовыхъ, яко доводящихся въ родствѣ къ царской крови: изъ каковыхъ былъ бояринъ Ѳеодоръ Нікитичь Романовъ, которой былъ двоюродный братъ покойному Государю Царю Ѳеодору Іоанновичу, по матери своей Царицѣ Анастасіи Романовнѣ. Онъ сего велѣлъ постричь въ монастырѣ Антонія Сійскаго, и нареченъ *Філаретъ.* А жена его Ксенія Ивановна, также пострижена, и наречена Марѳою; а сынъ ихъ Міхаилъ Ѳеодоровичь, еще шестилѣтній посланъ съ теткою ихъ, Княгинею Марѳою Нікитишною Черкаскою, который послѣ смерти тетки отданъ матери его.

Сочинилъ Царь Борисъ молитву, которую уставилъ читать всѣмъ при трапезахъ предъ питіемъ по тогдашнему обычаю, якоже нынѣ въ монастыряхъ бываетъ , заздравной чаши, въ коей молитвѣ наивящшее содержаніе есть, дабы молились объ немъ и о его супругѣ, и о чадахъ и о благополучномъ пребываніи его царства, и побѣдѣ на враги, и о продолженіи его царскаго рода. Сія молитва есть въ Лѣтописцахъ нашихъ.

Онъ же Царь Годуновъ , пишутъ , что вылилъ для Московскаго Успенскаго собора колоколъ въ десять тысячь пудовъ: почему и вѣроятно, что нынѣшній большой, въ Москвѣ, въ ямѣ лежащій, разбитый колоколъ былъ перелитъ изъ того большаго Годунова колокола. А въ Троицкую Лавру, которую онъ особливо любилъ и многими вкладами снабжалъ, вылиты имъ два колокола, одинъ въ 600 пудъ, называемый *Лебедь* , какъ онъ еще былъ бояриномъ и конюшимъ: а другой называемый *Годуновъ*, въ 2000 пудъ, уже будучи Царемъ; но неизвѣстно , когда, и кѣмъ, слова имяни его въ надписи на колоколѣ его, Годуновѣ, избиты. А вѣроятно, что во время осады Троицкаго монастыря, когда все несчастіе ему было приписывано.

Онъ же Царь устроилъ серебреную раку въ Калязинъ монастырь, святому Макарію Чудотворцу Калязинскому.

Егоже Царя Бориса строеніе въ Москвѣ большой колоколни, называемой *Иванъ Великій*, какъ то явствуетъ и нынѣ, по надписи на той колокольнѣ, изъ мѣдныхъ золоченыхъ словъ, находящейся таковой: „ *изволеніемъ Святыя Троицы, повелѣніемъ великаго Государя Царя и великаго Князя Бориса Өеодоровича всея Россіи Самодержца: и сына его благовѣрнаго Государя царевича Князя Өеодора Борисовича всея Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто Государства ихъ 108 года.* Ибо Царь Борисъ весьма прилѣжалъ о добромъ правленіи Государства. И для того во время случившагося при немъ сильнаго глада, отъ коего множество народа умирало, Царь весьма попечительно и щедро народъ кормилъ и казны не щадѣлъ. А чтобъ еще доставить гладному народу пропитаніе, велѣлъ строить имущимъ людямъ разныя каменныя строенія, и самъ строилъ; въ томъ числѣ построенъ и Иванъ Великій. И такъ сіе прошедшее несчастіе, хотя тѣмъ вознаграждено было, что

увидѣли городъ Москву въ лучшемъ хорошихъ зданій устроеніи.

Въ семъ богоугодномъ, пропитать гладныхъ, дѣлѣ, много ему споспѣшествовалъ, славный Троицкій келарь *Аврамій Палицынъ.* Онъ по совѣту Царя, отворилъ житницы съ хлѣбомъ, бывшія на Троицкомъ подворьѣ, въ Кремлѣ, что нынѣ Комендантскій домъ, и назнача хлѣбу умѣренную цѣну, тѣмъ понудилъ и другихъ сребролюбцевъ, кои пользуясь несчастіемъ народнымъ, весьма дорого хлѣбъ продавали, уменьшить цѣну его, и продавать дешевле.

Въ 1603 году, Римскій Епископъ паки присылалъ миссіонеровъ своихъ въ Москву, не отступая отъ своихъ пагубныхъ затѣй, чтобъ церковь Россійскую и Россію превратить. Но миссіонеры видя несклонность Россіянъ къ ихъ замысламъ, и твердыхъ въ своей вѣрѣ, просили дозволенія, чтобъ ихъ чрезъ Россійскіе предѣлы пропустить въ Персію, куда они и пропущены. Ибо сіи *волочаги* по всему свѣту бродятъ, для обращенія въ свою вѣру: но по самой справедливости, можно имъ сказать, что Христосъ рекъ Фарісеямъ: *горе вамъ книжницы и Фарісеи, лицемѣри, яко обходите море и сушу, да сотворите единаго* Матѳ. гл. 23 ст. 15.

пришельца, (прозелита) егда же сотворите, творите его сына геенны, сугубѣйша васъ.

Сіи частыя изъ Рима посылки, особливо начались отъ времяни Езуита Антонія Пассевина, которой и Швецію мутилъ, и въ Россіи злокварный миръ составилъ, и что то, яко нѣкіимъ духомъ, конечно нечистымъ, возторгнутый, о будущемъ Россіи превращеніи, которое скоро послѣдовало, предвѣщалъ, какъ то изъ собственныхъ его словъ въ изданномъ отъ него печатномъ сочиненіи примѣчательно. Онъ въ сочиненіи томъ описывая Россіи обыкновенія и обряды, разныя выдумываетъ способы, какъ ввести въ Россію Латынскую вѣру, и, не знаю почему, обнадеживаетъ себя въ томъ успѣть: особливо надежду свою утверждаетъ на томъ, что склонился дворъ Россійскій принимать посольства отъ Папы: а подъ симъ, де, средствомъ удобно успѣть, свои намѣренія въ дѣло произвесть. Да и былъ, видно, уже умыселъ; ибо Езуитъ такъ пишетъ: читай о семъ его сочиненіе по Латынѣ изданное въ Кельнѣ, 1587 году: *Non inutile aliquando foret, si vel superstite hoc principe, vel altero mitiore, aut fortassis Catholico succedente, id, de quo agitur inter quosdam*

Christianos reges, constitueretur. т. е. Не безполезнобЪ нѣкогда было, ежелибЪ или при жизни сего Государя, или другомЪ кротчайшемЪ, или можетЪ быть, по принятіи ГосударемЪ Римской вѣры, то было бы поставлено, о чемЪ теперь между Хрістіанскими Государями идетЪ дѣло.

ВЪ семЪ же году скончалась Царица Ірина Ѳеодоровна, вЪ монахиняхЪ Александра, супруга Царя Ѳеодора Іоанновича, и погребена вмѣстѣ сЪ царицами вЪ ВознесенскомЪ монастырѣ.

ГЛАВА LXI.

ВЪ 1604 году открылась странная и страшная трагедія: Нѣкто, Галицкаго боярскаго сына Іакова, прозваніемЪ Отрепьева, сынЪ Георгій 14 лѣтЪ постригся, по увѣщанію Хлыновскаго Вятскаго монастыря Игумена Трvфона, не извѣстно гдѣ, и нареченЪ *Григоріемъ*. По томЪ бродилЪ онЪ по разнымЪ монастырямЪ; узнавЪ же, что акибы дѣдЪ его прежде былЪ вЪ Чудовѣ монастырѣ, пришелЪ вЪ Москву, и принятЪ вЪ ЧудовЪ АрхімандрітомЪ ПафнутіемЪ, гдѣ

оказавъ себя искуснымъ въ пѣніи, въ чтеніи и въ письмѣ, даже составлялъ каноны Святымъ, посвященъ въ Іеродіакона Патріархомъ Іовомъ, у коего нѣсколько времяни и жилъ, переписывая книги, а притомъ не рѣдко имѣлъ случай бывать съ Патріархомъ и во дворѣ Царя Бориса, и все присматривать, удобный случай имѣлъ.

Бывъ въ Чудовѣ, иногда яко шутя, монахамъ говорилъ, что онъ Царемъ будетъ на Москвѣ. Они же на то плевали, и въ смѣхъ обращали. А Митрополітъ Іона Ростовскій, или слыша о семъ его разговорѣ, или видя необычайно дерзскіе и безчинные сего діакона поступки и злой природы знаки, также и еретіческія о вѣрѣ мудрованія, говорилъ Патріарху, что *сей чернецъ діавольскій сосудъ будетъ*. Но Патріархъ то не уважилъ. Потомъ Митрополітъ Іона не оставилъ донести и самому Царю Борису, видя въ немъ продолжающіяся дѣйствія злой природы, и объявить, сказавъ: яко *сей чернецъ самому сатанѣ сосудъ будетъ*. Царь не уважа сіе, а почитая только, что онъ безчинный монахъ, велѣлъ его сослать въ Соловецкій монастырь. Но сіе также, яко маловажное, скоро исполнить пренебрежено.

А между тѣмъ чернецъ Григорій, услышавъ о семъ, изъ Чудова бѣжалъ, и бродя по разнымъ монастырямъ, и также, яко не нарочно и шутками проговаривалъ, что онъ царемъ на Москвѣ будетъ, потомъ пришедъ въ Москву и подговоривъ двухъ монаховъ, Мисаила Повадина и Варлаама, пріѣхалъ въ Новгородъ Сѣверскій, въ Спаской монастырь, гдѣ живъ нѣсколько времяни у Архимандріта въ кельи, оставилъ записку у постели Архимандріта, что *онъ царевичъ Димитрій, сынъ царя Ивана Васильевича: а какъ буду, де, на Москвѣ, на престолѣ отца своего, и азъ тебя пожалую за то, что ты меня покоилъ въ обители у себя.* Архимандрітъ сію записку нашедъ и прочетъ ужаснулся, и боясь бѣды, скрылъ и никому тогда не объявлялъ. А Гришка пошелъ въ Кіевъ съ монахами, и былъ принятъ Губернаторомъ Кіевскимъ, Княземъ Васильемъ Констянтіновичемъ Острожскимъ, правовѣрнымъ, и служилъ у него: а потомъ отосланъ въ Печерскій монастырь, а другихъ двухъ монаховъ послалъ въ Польшу въ свой монастырь, въ Троицкій Дерманскій; а по другимъ, въ Спаскій Древлянскій. Но Гришка жилъ въ Печерскомъ монастырѣ безчинно и соб-

лазнительно, и мясо ѣлъ: что по тогдашнему времяни, весьма примѣчательно, не бывъ еще акибы въ Польшѣ. И потому Архімандрітъ представлялъ на него Князю Острожскому: а Князь велѣлъ его наказывать, яко монаха безчиннаго. Свѣдавъ о томъ Гришка бѣжалъ въ Польшу и скинувъ съ себя монашеское платье началъ учиться въ школѣ, въ мѣстечкѣ *Гошу*, въ чермной Россіи, конечно у Езуитовъ. Потомъ присталъ въ городѣ Брачинѣ къ Князю Адаму Вишневецкому во услуженіе, яко простый человѣкъ, навыкшій говорить Польскимъ языкомъ. И всякаго, какъ пишетъ Лѣтописецъ, *чародѣйства бѣсовскаго исполненъ*. Отъ сего то времяни въ семъ мѣстѣ открылъ самозванецъ свой злой умыслъ. Притворился быть больнымъ, аки уже умирая, призвалъ Латінскаго попа, яко для исповѣди, и просилъ попа, чтобъ онъ по смерти его погребъ по чину, яко царскаго сына, говоря, что онъ ему сей тайны открыть не можетъ; а все, де, у него написано, и писаніе положено подъ его постелю. *Богъ, де, мнѣ уже такъ судилъ*, *а ты никому о семъ не повѣдай*. А въ письмѣ написано, что онъ царевичь Димитрій, царя Ивана Васільевича сынъ: и его царь

Борисъ хотѣлъ убить, но Богъ судьбами своими его сохранилъ: былъ онъ скрытъ, а вмѣсто его убитъ поповъ сынъ. А скрыли, де, его бояре и дьяки Щелкаловы: акибы по приказу еще царя Ивана Васільевича, а какъ они будто не могли его скрыть; то и проводили въ Литовскую землю. Но попъ Латінникъ объявилъ то Князю Вишневецкому. А Князь услышавъ сіе по странности случая, и по любопытству, тотчасъ пошелъ къ больному, и спрашивалъ его о томъ; но онъ ничего не открывалъ. Но Князь сильно то письмо взялъ и прочелъ и изумился и повѣрилъ: поелику уже и притворно больной тоже подтвердилъ. А въ письмѣ писано, что онъ царевичь Димитрій, и прочее, что выше сказано.

Скоро притворная болѣзнь миновалась. А Князь Вишневецкій началъ имѣть къ нему уваженіе, яко къ царевичу, на колесницахъ возить, обучать его приличнымъ знатному человѣку наукамъ и Латінскому языку; и вездѣ возить и разглашать, что онъ Московскій царевичь Димитрій, и познакомилъ его съ Мнишекомъ, Воеводою Сендомирскимъ: а сей Мнишекъ принялъ его въ свой домъ. И Мнишекъ по истинному ли

увѣренію, или по хитрости другихъ, или по честолюбію и корыстолюбію обручилъ за него свою дочь, *Марину*, дѣвку хитрую, дерзскую, и ко всякимъ наглымъ предпріятіямъ приготовленную и обработанную. Учинилъ же обрученіе на договорахъ для себя весьма выгодныхъ; а имянно, чтобъ ей Маринѣ бывъ царицею Россійскою дать въ собственное владѣніе города, Новгородъ и Псковъ со всѣми областями, и Россіи въ то не вступаться, и строить тамъ церкви и монастыри Латінскія, и Бискуповъ и поповъ ставить Латінскихъ, и школы завести Латінскія, да и во всю Россію ввести вѣру Латінскую; а ей самой Маринѣ, чтобъ остаться въ Латінской вѣрѣ, и прочія многія выгоды. А тестю своему обѣщалъ отдать Княжество Смоленское и Сѣверское со всѣми въ нихъ городами и съ селами и подданными. И сей договоръ самозванецъ подписалъ при многихъ Панахъ, и, что особливо примѣчательно, при посланникахъ Папскихъ. О чемъ о всемъ можно обстоятельнѣе, кто желаетъ, узнать изъ нашихъ древнихъ Лѣтописцовъ: а Княземъ Щербатовымъ и сіи самыя договорныя грамоты напечатаны.

Представленъ потомъ разстрига и Королю Польскому Сигизмунду, и онъ жалкою своею и плачевною рѣчію старался увѣрить Короля, что онъ Царевичь Димитрій, Царя Ивана Васільевича сынъ, и просилъ его о защищеніи себя, и о помощи, доставить ему отцовское наслѣдіе Россійскаго престола. Король тому удобно повѣрить могъ, яко фанатикъ, руководимый Езуитами, и по своему фанатизму старающійся утвердить въ Швеціи Папскую вѣру; а чрезъ то и наслѣдственный престолъ свой въ Швеціи потерялъ; а разстрига обѣщалъ ввести въ Россію, сію Королемъ столь сильно обстоеваемую Папскую вѣру, а притомъ, и яко враждебный Россіи, почиталъ сей случай весьма удобнымъ къ произведенію злыхъ, а для себя выгодныхъ противу Россіи намѣреній. Польскій Король надѣвъ на самозванца златую цѣпь и богато одаривъ, самъ не разсудилъ еще прямо войну Россіи объявить, а подъ рукою Панамъ дозволилъ помогать разстригѣ въ его предпріятіи; сіе Паны приняли съ радостію.

Но вотъ и еще Гришкѣ представленъ способъ и того дѣйствительнѣе. Папа Римскій еще сильнѣе былъ въ суевѣрной Польшѣ, нежели самъ Король

и всѣ Паны; а Езуиты , коими Польша была наполнена, и во всѣхъ дѣлахъ пронырцы первые были его орудія , самые хитрые и злопроницательные, они склонили разстригу писать къ Папѣ, то есть какъ Лѣтописецъ нашъ говоритъ , къ *стрыеви* (къ дядѣ) *антіхрїстову* , прося его покровительства, и обѣщая , ставъ Царемъ, съ помощію его, въ Россіи, всю Россію привести въ Латінскую вѣру : и писалъ письмо къ Папѣ на Латінскомъ языкѣ , искуснымъ слогомъ ; что доказываетъ , что , хотя можетъ быть Езуиты то и поправили , но что онъ и самъ въ семъ языкѣ былъ не незнающь.

Папу такое письмо привело въ восторгъ , такъ что , ежелибъ ему и самому сіе выдумывать; то лучшебъ вымыслить не могъ.

Тотчасъ не изпытывая ничего , а съ радостію возжелалъ сему повѣрить, или можетъ быть весь сего хитраго вымысла ходъ ему былъ извѣстенъ , по всей Еvропѣ къ Государскимъ дворамъ , о семъ разгласилъ , утверждая то , яко истину : а Польскому Королю повелѣвалъ за него всею силою вступаться, къ чему Король уже и былъ давно разположенъ, и по злобѣ на Россію , и по вѣрѣ своей въ мнимаго намѣстника Хрїстова ,

и по наущенію Езуитовъ. А притомъ Папа прислалъ самозванцу много злата и сребра и прочихъ даровъ.

Отсюду возгорѣлъ весь адъ, и пламя его разлилось по всей Россіи, и тогда, какъ премудро нашъ Лѣтописецъ пишетъ, исполнилось пророчество Іезекіилево, гдѣ и смерть беззаконника назнаменована: *и будеши огню ядъ, и кровь твоя среди земли твоея пролiется.* гл. 21, ст. 31.

Какъ таковое огромное предпріятіе Гришка ни выдумать, кольми паче въ дѣло произвести не могъ: то данъ ему отъ Короля въ учителя пѣстунъ Езуитъ Гаспаръ Савицкій, и другіе Езуиты и законники Латинскіе, два Бернардины и два Езуиты, изъ коихъ Бернардины, не предвидя добраго успѣха, яко не ихъ былъ вымыселъ, его оставили; а Езуиты вездѣ его препровождали, даже и въ пагубной кончинѣ его не отреклись быть участны.

Все сіе злоумышленіе, и отважное предпріятіе никакогобъ не имѣло успѣха: ежелибъ внутри Россія была соединена и согласна. Но по несчастію вдругъ Донскіе Казаки, коихъ усмирялъ царь Борисъ за ихъ разбой и грабительства, въ великомъ множествѣ къ самозванцу и Полякамъ пристали.

Самозванецъ съ Поляками и съ Казаками вступилъ въ походъ въ Россію отъ стороны Кіева и Чернигова: и чемъ далѣе проходилъ, тѣмъ болѣе Россійскихъ къ нему подданныхъ приставали, не столько по внутреннему увѣренію, чтобъ признавали его Димитріемъ Царевичемъ, сколько подъ симъ видомъ находя случай къ грабительствамъ; но и многіе изгнанные, или бывшіе въ гоненіи отъ Царя Бориса, и не бывъ увѣрены, чтобы онъ законно сталъ Царемъ, а возхитилъ коварно царство, убивъ наслѣдника престола Царевича Димитрія; сіи и сами охотно къ самозванцу приставали, и другихъ склоняли. А притомъ были и такіе, кои прежнимъ недавнимъ Царя Іоанна Васільевича жестокимъ и лютымъ царствованіемъ были оскорблены и раздражены, и искали, какъ бы ни случилось, мщенія.

Разослалъ разстрига всюду грамоты отъ себя, и отъ имяни Короля Польскаго. Отъ себя писалъ, что онъ Царевичь Димитрій, идетъ на родительскій престолъ, и чтобы они его, яко законнаго наслѣдника приняли; а похитителя Бориса свергли бы. А отъ Польскаго Короля тоже, что онъ найденъ Царевичемъ Димитріемъ, и чтобъ его природ-

наго Государя своего приняли, и ему бы помогали.

Таковымъ великимъ скопищемъ вспомогаемый, когда самозванецъ еще многіе взятіемъ городовъ и побѣдами имѣлъ успѣхи: то и болѣе хотя и не хотя къ нему многіе приставали. А были конечно и такіе простосердечные, которые вѣрили, что онъ Царевичь Димитрій, и удивлялись судьбѣ Божіей, что столь чуднымъ образомъ его сохранила, и всѣ противу него козни вражія тщетными сотворила.

ГЛАВА LXII.

Когда до Царя Бориса дошло такое страшное извѣстіе, могущее его свергнуть съ престола, и весь его домъ истребить, хотя обличаемъ былъ совѣстію, видя, что за убіеніе Царевича Божій неисповѣдимый судъ ему изготовалъ; однако изобрѣталъ всѣ способы возможные, чтобъ сей воспламененный пожаръ утушить.

Посылалъ въ Польшу къ Королю и къ республикѣ пословъ, и самыхъ сродниковъ Гришкиныхъ, съ увѣреніемъ, что онъ самозванецъ: но тамъ о семъ и слышать не хотѣли; не для того, чтобъ

тому вѣрили; но что почитали сей выдуманный случай весьма удобнымъ къ произведенію злыхъ противу Россіи намѣреній. О томъ же посылано было въ Польшу и отъ Патріарха и отъ Архіереевъ: но столь же мало дѣйствовало. Потомъ уже и войска противу самозванца были отправлены: но и они или были побѣждаемы, или измѣняли Царю Борису, и приставали къ самозванцу; особливо измѣняли начальники и бояре, кои за собою толпы влекли. Напослѣдокъ, видя Царь Борисъ, что и внутри Государства многіе начинаютъ вѣрить, что онъ истинный Царевичь, и противу его не доброхотно разположены, склоняетъ Патріарха и священный соборъ, чтобъ по всѣмъ церквамъ, во всемъ Государствѣ, провозглашали *Царевичу Димитрію вѣчная память: а Гришкѣ Отрепьеву самозванцу проклятіе.* Но и сіе самое, въ народѣ, хотя къ закону очень приверженномъ, и духовенство очень уважавшемъ, нимало не воздѣйствовало. Всѣ говорили: *что же дѣлать теперь Царю Борису, какъ не сіе, когда его постигъ праведный гнѣвъ Божій? Сіе, де, творятъ Патріархъ и Архіерей не по своему изволенію, но по повелѣнію его. Аще не сіе Борису глаголати, да чтожъ*

иное ему творити? мнитъ бо онъ и до нынѣ убита его; но въ его мѣсто инъ убіенъ бысть.

Видя Царь Борисъ, что ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ, получа же отвсюду вѣсти, что его войско или побиваютъ, или начальники ихъ измѣняютъ, да и окружающіе его бояре, почти всѣ не лучше къ нему разположены, пришедъ въ уныніе, и яко во отчаяніе, внезапно окончалъ животъ свой. Иные пишутъ, что онъ отравилъ себя ядомъ; а я мню, что онъ былъ отравленъ отъ злодѣевъ, или присланныхъ отъ самозванца, или ту сущихъ, злобныхъ противу его. Ибо онъ былъ за столомъ и обѣдалъ, и вдругъ тутъ же потекла у него кровь изъ гортани и ушей, и отъ того чрезъ два часа скончался. Ежелибъ онъ предпріялъ себя самъ отравить; то, кажется, не выходилъ бы откровенно обѣдать; ибо сіе даетъ думать, что онъ о смерти своей еще не помышлялъ, а случилась она ему противъ его чаянія. Да нѣкоторые и имянно пишутъ, что онъ отравленъ бояриномъ Петромъ Басмановымъ, которой послѣ у разстриги въ великой былъ довѣренности, и вмѣстѣ съ разстригою, защищая его, убитъ. Но какъ бы то ни было; онъ приявъ

святыя тайны, и постригшись, наречен Боголѣпом, скончался: и погребен в Архангельском соборѣ, с прочими Царями. Царствовал семь лѣт; а всей жизни его было пятдесят три года.

Свойство Царя Бориса из дѣл его видно: был чрезмѣрно честолюбив, и властолюбив, и никакого средства не опустил, сколькоб оно беззаконно ни было, чтоб только достигнуть до царства. Был впрочем Государь разумный и хитрый, правосуден в народных дѣлах и в управленіи Государства промыслительный. Был и набожен: но как дѣла его не соотвѣтствовали тому, чего истинное благочестіе есть источником; то и набожность его должно почитать наружною болѣе, нежели внутреннею. Несчастливо сам скончался: причинил несчастіе и дому своему, как скоро увидим. Но сим несчастіем, ежелиб все кончилось: то не имѣли бы мы причины много сожалѣть о том. Но какое отсюду же произтекло несчастіе и всему Государству: несчастіе, какого Россія никогда не видала, котораго описаніе и нынѣ без слез читать не можно! Сіе то заставляет имя Царя Бориса воспоминать с сердечным содроганіем.

ГЛАВА LXIII.

По кончинѣ Царя Бориса взошелъ законно на Россійскій престолъ сынъ его Өеодоръ Борисовичь, юноша 16 ти лѣтъ, благоразуміемъ, просвѣщеніемъ и тѣлесною красотою преудобренный, благочестивъ, и благонравенъ, въ тогдашнее невѣжества и грубости время, яко роза между терніемъ процвѣталъ. Нареченъ Царемъ безъ всякаго противорѣчія, и всѣ ему присягали. Но не видно, чтобъ онъ на царство вѣнчанъ былъ. Тотчасъ по присягѣ всѣхъ, посланы въ войско, которое стояло противу самозванца подъ Кромами, Митрополітъ Новогородскій Ісідоръ, великій подвижникъ по отечествѣ, и бояре, Князь Міхайла Катыревъ Ростовскій, и Петръ Басмановъ, тотъ самый, который почитается подозрительнымъ въ отравѣ Царя Бориса, да и начальство надъ войскомъ имъ же, особливо Петру Басманову, поручено. И Митрополітъ Ісідоръ нѣкоторыхъ къ присягѣ привелъ, но многіе не пошли, и пристали къ самозванцу. Особливо, что измѣнили и самые бояре, два Князей Голицыныхъ, Василій, да Иванъ, и Петръ Басмановъ, и Міхайла Салтыковъ, и къ

прелести пристали. А Митрополита отъ себя выслали, и съ тѣми боярами и все войско къ разстригѣ присоединилось. А на то смотря, и многіе другіе города на сторону самозванца склонились.

Разстрига сталъ симъ ободренъ и укрѣпленъ, и въ радости таковой пришелъ въ Тулу; а отсюду послалъ въ Москву грамату, кою въ Москву сами принести вызвались Наумъ Плещеевъ, да Гаврила Пушкинъ.

Сія грамата сочинена была самымъ хитрымъ и для всякаго удобопонятнымъ смысломъ. Лукавый злодѣй въ ней объяснилъ, что онъ Царевичь Димитрій, что чудными судьбами Божіими онъ отъ убіенія сохраненъ, что Годуновъ восхитилъ престолъ ему не принадлежащій, что чинилъ гоненія боярамъ, и всему народу тяжкими налоги притѣсненіе, и не радѣлъ о Государствѣ, яко хищникъ и наемникъ, и праведно его Богъ за то внезапною смертію наказалъ. А онъ, яко природный Государь, и отецъ и пастырь, Государство свое беречь будетъ, никого безвинно не накажетъ, бояръ будетъ уважать, купцовъ облегчать, крестьянамъ налоги и подати уменьшитъ, и всѣхъ прощаетъ, что они противу его возставали, яко іно чинили по невѣдѣнію.

Можно ли подумать, чтобъ сія грамата могла сочинена быть отъ неопытнаго и не давно изъ тьмы возникшаго Отрепьева? Сію самую грамату любопытный пусть прочтетъ въ Лѣтописцахъ нашихъ.

Когда таковая презлая и прелукавая грамата принесена была въ Москву отъ того, который въ Тулѣ былъ огражденъ всѣми войсками и Россійскими и Польскими, и прочтена была всенародно на площади, на Лобномъ мѣстѣ: народъ весь, яко піяный, вознеистовствовалъ, и увѣрясь о самозванцѣ, яко онъ есть истинный Царевичь Димитрій, призналъ его за таковаго, и всѣ учинили ему присягу, а къ сему всѣ и бояре и воеводы пристали.

И хотя Патріархъ Іовъ, ревностно противу того стоялъ и народъ увѣщевалъ, чтобъ къ тому самозванцу и злодѣю не приставали; но нимало не успѣлъ. Толикое то ослѣпленіе, или буйство всѣхъ объяло! или паче гнѣвъ Божій противу всѣхъ открылся рукою сильною.

А чтобъ Патріархъ Іовъ вмѣстѣ съ прочими самозванцу присягу учинилъ, какъ пишетъ Князь Щербатовъ, ссылаясь на Миллера, сего за подлинное утвердить не смѣю. Потому, 1) что твер-

дость сего мужа вѣрить тому не дозволяетъ; 2) что въ нашихъ древнихъ Лѣтописцахъ нигдѣ о томъ имянно не упоминается; 3) что Патріархъ въ самое то время, какъ народъ приступалъ Гришку царемъ признавать и присягать, онъ откровеннно народъ изъ сего заблужденія старался выводить, и къ присягѣ не допускать: то какъ же бы Патріархъ въ сіе же самое время, или паче, въ томъ же самый день, съ тѣми, коихъ онъ отъ того отводилъ, и самъ вмѣстѣ съ ними присягнулъ? 4) что самозванецъ прежде своего въѣзда въ Москву велѣлъ Патріарха изгнать и сослать въ Старицу, какъ скоро увидимъ, чего бы разстрига не учинилъ; ежели бы Патріархъ ему присягалъ. Таковая первыя и высоко отъ всѣхъ почитаемыя духовныя особы присяга, была бы самозванцу подкрѣпленіемъ: а изгнаніе его дало бы народу подозрѣніе на Гришку.

По присягѣ учиненной Царю Ѳеодору, народные возмутители Царя Ѳеодора Борисовича изъ двора Царскаго вывели, и съ матерію его плачущею и рыдающею, и умильно просящею о дарованіи имъ жизни, и съ дочерью Царевною невѣстою Ксеніею, и отвели ихъ въ свой прежній домъ и посадили за стражу. Тоже

учинили и со всѣми родными Годунова, ограбивъ ихъ домы и имѣніе.

О таковомъ произшествіи тотчасъ послана вѣсть къ самозванцу: а скоро отправлено къ нему въ Тулу и посольство изъ бояръ первыхъ и изъ народу, чтобъ просить его на царство, и принести извиненіе, что доселѣ противу его поступали по невѣдѣнію.

Гришка симъ восхитившись, и почитая себя твердымъ на царствѣ, послалъ бояръ, убить Царя Ѳеодора и съ матерію: а съ войскомъ измѣнника Петра Басманова и Патріарха свесть съ престола и послать его въ заточеніе. И посланные, во первыхъ Патріарха привели въ соборную церковь, и начали съ него снимать святительскій санъ. Но онъ не попустилъ сему быть: самъ снялъ съ себя панагію, и оную положилъ при образѣ Владимірскія Богородицы, засвидѣтельствовавъ предъ всѣми, что вѣра православная предается еретику и злодѣю; поручалъ церковь и вѣру и отечество Божіему защищенію, и покровительству Пресвятыя Богородицы, проливая источники слезъ. Таковаго великаго и вѣрнаго по церквѣ и отечествѣ поборника, въ общей тьмѣ единаго свѣтильника, вывели Руские, единыя съ

нимъ вѣры, измѣнники, изъ церкви; одѣяли его въ монашеское простое платье, посадили въ телегу, и послали въ Старицу, въ Успенскій монастырь на обѣщаніе, то есть, гдѣ онъ съ обѣщаніемъ принялъ монашество. И такъ и единое оставшее во всенародномъ мракѣ свѣтило погашено.

Потомъ тѣже измѣнники Руские умертвили Царя *Ѳеодора* и Царицу, его мать *Марію*, яко агнцевъ непорочныхъ къ закoленію уже приготовленныхъ. Царицу тотчасъ удавили: а Царь Ѳеодоръ, хотя и младолѣтенъ, долго съ убійцами боролся. Но когда единъ изъ злодѣевъ взявъ за тайные его уды, оные раздавилъ, тогда палъ сей неповинный и добродѣтельный отрокъ бездыханенъ. Но Князь Василій Голицынъ злодѣйски разгласилъ въ народѣ, аки бы они отравили себя ядомъ. По сей злой разгласкѣ можно заключать, что таковое же ложное разглашеніе въ народъ пущено и о смерти Царя Бориса, аки бы онъ отравилъ себя самъ.

Царевну же Ксенію, отъ страха омертвѣвшую и едва ожившую постригли, и сослали ее во Владиміръ въ дѣвичь монастырь. А другіе пишутъ, что сіе учинено послѣ: а при семъ случаѣ взялъ

ее для храненія позорнаго къ себѣ Князь Мосальскій.

Сверхъ того и самаго Царя Бориса тѣло въ Архангельскомъ соборѣ погребенное изъ гроба извлекли, и безчествовавъ оное, вмѣстѣ и съ тѣлами сына его Царя Ѳеодора, и супруги Царицы Маріи, погребли въ бѣдномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ, на Стрѣтенской улицѣ. А потомъ ихъ троихъ тѣла, такъ какъ и Царевны Ксеніи, которая гораздо послѣ скончалася, перенесены и погребены въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ, по повелѣнію послѣ сего бывшаго Царя Василья Ивановича Шуйскаго, коихъ гробы и до нынѣ видимы, съ надлежащими надписями. А надписи на камняхъ надгробныхъ суть слѣдующія. На 1 мъ камнѣ: лѣта 7113, Іюня въ 10 й день, преставися благовѣрный Царевичь Ѳедоръ Борисовичь всея Россіи.

На 2 мъ: лѣта 7113, Маія въ 1 й день, преставился благовѣрный Царь и великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всея Россіи, во иноцѣхъ Боголѣпъ.

На 3 мъ: лѣта 7113, Іюня въ 10 й день, преставися благовѣрная Царица и великая Княгиня Марія Григорьевна всея Россіи.

На 4 мѣ: лѣта 7130, Августа въ 30 день, преставися благовѣрная Царевна, инока Ольга Борисовна.

Царь Ѳеодоръ на царствѣ былъ не съ большимъ мѣсяцъ; и тако блаженный, яко тихій овенъ, никоея злобы не имущій, скончался: о немъ же мнози тайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша, за непорочное его житіе, и неповинную отъ злодѣя, и отъ своихъ подданныхъ измѣнниковъ, смерть.

Зрите, восклицаютъ наши Лѣтописцы, *судьбы Божіи страшныя и праведныя*. Убійца неповиннаго Царевича, отравленъ, или самъ себя умертвилъ: да и тѣло его изъ гроба безчестно извержено. Сынъ его, хотя неповинный, но за неповиннаго преданъ въ жертву. Мать Ѳеодорова также умерщвлена за мать оскорбленную и изгнанную Царевича Димитрія. Дочь, которую Царь Борисъ для прославленія своего рода сваталъ за Королевичевъ, по оскверненіи, какъ нѣкоторые пишутъ, злодѣемъ, пострижена, а чрезъ то лишена, чтобъ ей возможно было сдѣлать продолженіе рода отъ крове отца своего. Но паче очевидно мстительная десница Вышняго открылась, что Царь Ѳеодоръ умерщвленъ не инымъ образомъ, но раздавленіемъ

тайныхъ удовъ; ибо они суть вмѣстилищемъ сѣмяни къ продолженію рода. И такъ сіе вмѣстилище, неиспытанная судьба попустила обезплодствовать, дабы сѣмя кровопролитнаго рода Борисова, во вѣки изчезло; хотя Борисъ всячески тщился родъ свой на престолѣ царскомъ во вѣки утвердить.

Сіе служитъ ко увѣренію всякаго, яко есть судяй на земли, и яко всякое беззаконіе и преступленіе, праведное пріемлетъ воздаяніе.

ГЛАВА LXIV.

Самозванцу не осталось уже никакова препятствія взойти въ царствующій градъ Москву. Вшествіе его во градъ сей было великолѣпное, сопровождаемое войсками Польскими и Рускими. Вездѣ его встрѣчали, яко истиннаго Царя, съ радостію и восклицаніями. И духовными встрѣченъ онъ былъ на Лобномъ мѣстѣ, со крестами и со святыми образами: при чемъ онъ нѣкоторую наружную изъявилъ набожность: и такъ взошелъ въ царской домъ, и сѣлъ на престолѣ, яко

мерзость запустѣнія на мѣстѣ свя-тѣ, въ 1605 году, мѣсяца Іюня 20 дня.

Многіе изъ жителей Московскихъ, кои видѣли его прежде въ Чудовѣ и въ Москвѣ въ монахахъ, по лицу узнали его, что онъ есть самой Гришка, бывый Іеродіаконъ въ Чудовѣ и у Патріарха, и въ своемъ заблужденіи разкаявались и плакали.

Примѣчали же въ немъ и свойства, злыя природы. Тѣломъ зѣло не взраченъ, и малоростенъ; нравомъ лукавъ, сердцемъ лютъ и зломысленно многословенъ, въ писаніи книжномъ борзозрителенъ, похожъ на древняго Іюліана отступника.

Между многими не признающими его за Царевича Димитрія, паче другихъ монахи вопіяли и разглашали о его самозванствѣ. По чему онъ въ Чудовъ монастырь никогда не хаживалъ, опасаясь быть познанъ отъ монаховъ, бывшихъ его сотоварищей. Самозванецъ слыша таковыя разглашенія, многихъ монаховъ мучилъ и умерщвлялъ, и въ заточеніе разсылалъ: но многіе изъ нихъ и при самой смертной казни, въ лице въ самозванствѣ его обличали. А къ монахамъ приставали и многіе другіе, и тоже пострадали. О чемъ пространнѣе читай въ Лѣтописцахъ нашихъ.

Скоро по вшествіи своемъ въ Москву разстрига, бывъ побуждаемъ, ни на часъ отъ него не отступающими Езуитами, чтобъ по обѣщанію своему и письменному договору, вѣру Грекороссійскую истребить, ввести Латінскую, и церковь Россійскую покорить подъ нозѣ Папѣ, начинаетъ сіе дѣло съ того, что по совѣту Езуитовъ выбираетъ самъ собою и опредѣляетъ на мѣсто законнаго и безъ вины изгнаннаго святѣйшаго Патріарха Іова, въ Патріархи Россійскіе Рязанскаго Епіскопа *Ігнатія*. Сей Ігнатій родомъ былъ Грекъ, и прежде былъ Архіепіскопомъ въ островѣ Кvпрѣ. По завоеваніи же острова Кvпра Турками, ушелъ въ Италію и принялъ Римскія вѣры изповѣданіе. Оттуда пріѣхалъ въ Россію, въ царствованіе Царя Ѳеодора Іоанновича, который принялъ его милостиво, какъ выше о томъ писано, и не зная его внутренняго коварства и разврата, по сожалѣнію о немъ, яко о единовѣрномъ, и отъ невѣрныхъ изгнанномъ, далъ ему во управленіе Епархію Рязанскую, которую онъ и правилъ до прибытія самозванца. Яко пришлецъ и наемникъ, и хитрый ласкатель упреждая другихъ, срѣтилъ еще самозванца на пути, привѣтствовалъ его и всѣхъ,

яко возвращается на престолЪ Россійскій кровь великаго Князя Владиміра. Самозванецъ нашедЪ его себѣ подобна, а Езуиты принявЪ его, яко себѣ единонравна, и потому ко введенію Латінскія вѣры удобна, Патріархомъ его учинили, не по избранію духовенства Россійскаго, но единственно по волѣ самозванца и по совѣту Езуитовъ.

ОтЪ сего же лжепатріарха Ігнатія самозванецЪ и вѣнчанЪ былЪ царскимЪ вѣнцемЪ по чину царскому. А при семЪ случаѣ при дворѣ говорилЪ рѣчь на Латінскомъ языкѣ ЕзуитЪ ПетрЪ Черниговскій. Весьма любопытно бы было сію рѣчь найти.

Между тѣмЪ самозванецЪ показуя, яко онЪ природный Царевичь Димитрій, и дая видЪ, яко сожалѣетЪ о своей матери и о сродникахЪ своихЪ, кои были отЪ Царя Бориса вЪ изгнаніи, велѣлЪ ихЪ всѣхЪ возвратить, даже и убіенныхЪ отЪ Бориса сродниковЪ царскихЪ тѣла, изЪ мѣстЪ изгнанія вывести и погребсти сЪ честію. Мать мнимая признала, что онЪ ея сынЪ, по боязни ли, или льстясь, вмѣсто изгнанія пользоваться честію матери Царевы; а притомЪ и изЪ удовольствія, отмстить ненавистной для нее памяти Годунова.

Между прочими освобожденными изъ изгнанія былъ возвращенъ и бывый болярінъ, Ѳеодоръ, а по постриженіи Філаретъ Нікитичь, Романовъ, ближній сродникъ Царя Ѳеодора Іоанновича, по матери его Царицѣ Анастасіи Романовнѣ, супругѣ первой Царя Ивана Васільевича, которая Анастасія была Філарету Нікитичу тетка родная.

Сего Філарета, аки бы сродника своего, повелѣлъ ложный Димитрій посвятить въ Митрополіта Ростовскаго, и посвященъ сей великій мужъ. А супругѣ его и сыну Міхаилу Ѳеодоровичу опредѣлилъ жить въ Костромѣ, въ Vпатіевскомъ монастырѣ.

Почитая разстрига себя довольно твердымъ на престолѣ, послалъ въ Польшу посольство, сватать за себя дочь воеводы Сендомирскаго Мнишки, Марину. И сіе посольство тѣмъ было для Россіи поноснѣе, что Гришка принудилъ всѣхъ знатныхъ духовныхъ и мірскихъ послать въ Польшу грамату, въ коей они признаютъ, что воръ разстрига есть прямый природный Государь, Царя Ивана Васільевича сынъ, и за учиненное имъ отъ Польши пособіе, въ возведеніи его на царство, благодарятъ. И хотя безъ сумнѣнія многіе, или почти и всѣ, иныхъ

были о немъ мыслей: однако не убоясь праведнаго гнѣва Божія, а одержимы страхомъ времянныя отъ самозванца смерти, всѣ, Архіереи и бояре, къ оной ложной граматѣ руки приложили; а чрезъ то не только опорочили себя малодушіемъ; но и подали случай къ большимъ еще Россіи разореніямъ, какъ изъ послѣдованія откроется.

По сему со всякимъ великолѣпіемъ отправленному посольству, коего первое лице представлялъ думный дьякъ и казначей *Аѳанасій Власьевъ*, при коемъ и совершено обрученіе Марины съ самозванцемъ въ Краковѣ Кардиналомъ Папскимъ Бернардомъ Мацеіовскимъ, въ присутствіи Короля Польскаго, и множества Польскихъ вельможъ; по совершеніи же обрученія не оставилъ Король, подведши ее къ *Власьеву* увѣщевать, *дабы она старалась защищать и разпространять Римскую вѣру*; а отъ посла поднесены обрученной пребогатые дары.

Потомъ отправилась обрученная изъ Польши, и прибыла въ Москву съ отцемъ своимъ, съ великимъ препровожденіемъ. Обстоятельства, какъ она была принята, и срѣчена, и съ какимъ великолѣпіемъ, кто любопытный желаетъ знать: тотъ пусть читаетъ въ нашихъ

гражданскихъ повѣствованіяхъ. Скоро по прибытіи въ Москву, она со Лжедимитріемъ вѣнчана въ соборной церквѣ лжепатріархомъ Ігнатіемъ.

При семъ примѣчать надлежитъ, что нѣкоторые пишутъ, что аки бы Марина при семъ бракосочетанія случаѣ вѣнчана царскимъ вѣнцемъ; а сверхъ того, акибы еще и мѵромъ помазана въ царскихъ дверяхъ, что мнѣ невѣроятнымъ быть кажется. Ибо 1) въ древнихъ нашихъ Лѣтописцахъ я сего не нашелъ. 2) Чтобъ царскимъ вѣнцемъ вѣнчать супругъ царскихъ еще въ Россіи тогда, и долгое время послѣ того, и во обыкновеніи не было. А чтобъ еще помазанной быть мѵромъ, то сей обрядъ едвали и надъ самымъ Лжедимитріемъ совершенъ. Ибо какимъ образомъ коронованы были Россійскіе Государи, сіе мною выше описано, изъ древнихъ нашихъ Лѣтописцевъ обстоятельно; но о мѵропомазаніи тамъ не упоминается. А обрѣлъ токмо въ первой разъ о мѵропомазаніи Царя Міхаила Θеодоровича, по чему и мню, что какъ по обряду нашей православной церкви, на всѣхъ брачившихся возлагаются вѣнцы: то таковой и на Марину возложенъ, и сей *брачный вѣнецъ* отъ писателей, особливо ино-

странныхЪ почтенЪ, *вѣнцемъ царскимъ.* А мѵропомазаніе, ежели МаринѢ было, то развѣ потому, что прежде вѣнчанія сильно требовали многіе, а особливо ГермогенЪ МитрополітЪ Казанскій настоялЪ, чтобЪ она приняла прежде браковѣнчанія нашу православную вѣру. Но лжепатріархЪ Ігнатій, преданный Лжедимитрію и ЕзуитамЪ, думать должно, для прекращенія сего спору, и нѣкотораго для народу удовольствія, изобрѣлЪ сей наружный обрядЪ, что безЪ всякаго отрицанія отЪ своея вѣры, и обѣщанія кЪ нашей церкви присоединиться, помазалЪ ее мѵромЪ, и тѣмЪ мысли другихЪ успокоилЪ, дая видЪ, аки бы она чрезЪ сіе помазаніе кЪ нашей церкви присоединена. А паче всего, свидѣтельствуетЪ о семЪ самЪ ПатріархЪ ФіларетЪ Нікитичь, вЪ соборномЪ изложеніи, печатанномЪ вЪ требникѣ вЪ 7147, или вЪ 1639, что лжепатріархЪ Ігнатій, противЪ другихЪ мнѣнія, ее *не крестилъ, а только мѵромъ помазалъ,* и обоихЪ до святаго причастія допустилЪ, а потомЪ вѣнчалЪ бракомЪ. И что Ігнатій первый уложилЪ, ЛатінЪ не крестить, а только мѵромЪ, во угожденіе еретикамЪ Латінскія вѣры, помазывать. Хотя извѣстно, что она вЪ

Латінской вѣрѣ своей оставалася; да и самъ самозванецъ послѣ сего бракосочетанія въ наши церкви ходить пересталъ. Между тѣмъ, что дѣлалъ мерзскій самозванецъ? хотя наши древніе Лѣтописцы умалчиваютъ, но другіе новѣйшіе пишутъ, конечно нашедши то въ единовремянныхъ писателяхъ, что Гришка, яко безпутный и развратный, взявъ къ себѣ несчастную Царевну Ксенію, прельстившись ея красотою, но не уваживъ ни мало ея горестнаго и плачевнаго состоянія, разтлилъ ея дѣвство, и потомъ насытивъ свою скверную похоть, отослалъ ее въ монастырь и велѣлъ постричь, которая и наимянована Ольгою, и скончалась 1622 года, Августа 30 дня, и погребена въ Троицкой Лаврѣ вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и матерію и братомъ.

Совершивъ сію плотскую мерзость злодѣй приступаетъ къ блуду духовному. Чтобъ совершить свое намѣреніе и обѣщаніе, дабы истребить нашу вѣру, а ввести Папскую, пишетъ паки къ Папѣ, Павлу V. чрезъ Езуита Андрея Пловича, изъявляя свою склонность къ вѣрѣ Латінской и обѣщаясь оную въ Россію ввести, говоря, что какъ духовенство, такъ и бояре всѣ слѣпо ему повинуются, и отъ Папы на сіе присланы

были граматы съ монахами Кармелитами, Павломъ Сімономъ, и Яномъ Винцентіемъ, съ коими онъ имѣвъ частые переговоры наединѣ, отпустилъ ихъ къ Папѣ съ богатыми дарами. Сіи граматы напечатаны въ исторіи Князя Щербатова. А легатъ Папскій въ Польшѣ, Клавдій Рангонусъ, Епіскопъ Реджскій, непрестанно къ Лжедимитрію писалъ о введеніи Римскаго закона въ Россію. А для сего прислалъ къ нему еще четырехъ Езуитовъ для лучшаго въ семъ пагубномъ дѣлѣ успѣха, кромѣ тѣхъ Езуитовъ, кои при немъ были неотступно.

Таковыми злыми духами бывъ окруженъ, на что Лжедимитрій отважиться не могъ? Конечно его собственной главы на таковой вымыселъ и на производство его стать не могло. Но съ содѣйствіемъ сихъ хитрыхъ духовъ уже ничто не удивляетъ, ежели отважное все предпринималъ онъ.

Во угожденіе Езуитамъ, и чтобъ сдѣлать первый опытъ своего противу вѣры нашей предпріятія, велѣлъ Гришка дать Езуитамъ нѣкоторыя Россійскія церкви, чтобъ оныя превратить на костелы Латінскія.

ГЛАВА. LXV.

Теперь воззримъ, каковы были въ сіе въ Москвѣ пребываніе поступки самозванцевы. 1.) Явное имѣлъ онъ пренебреженіе къ вѣрѣ нашей и къ церквамъ и къ духовенству Россійскому, такъ, что когда говорилъ, дабы ввести Латінскую вѣру въ Россію, а нашу вѣру изтребить, не говорилъ перемѣнить *вѣру нашу*, *или Россійскую*, но *вѣру ихъ*, не говорилъ, обратить въ костелы Римскіе *церкви наши*, но *церкви ихъ*, показывая явно, что онъ не былъ уже вѣры нашей. 2.) Когда ему представляли, что онъ нарушаетъ уставы, утвержденные седмью вселенскими соборами, Гришка на то говорилъ: *а что то за соборы?* и насмѣхаясь: *соборы, иното соборы, можно, де, и осьмому собору быти.* А о Латынянахъ говорилъ, что нѣсть порока въ нихъ. 3.) Когда молебствовалъ въ соборныхъ нашихъ церквахъ, велѣлъ въ церквахъ играть на трубахъ и на литаврахъ. 4.) Рѣдко когда ходилъ въ церкви наши: а по бракѣ своемъ и совсѣмъ престалъ. 5.) Постовъ не содержалъ, и церковныхъ праздниковъ не чтилъ, такъ, что и свадьбу свою совершалъ на кану-

нѣ Ніколина дня, и на пятницу. 6.) Всѣмъ иновѣрцамъ дозволилъ ходить въ церкви, которые стояли въ нихъ безъ всякаго благочинія, сидѣли, облокотясь на иконы, и на самые мощи, да и собакъ съ собою приводили. 7.) Езуитовъ, сихъ враговъ нашей церкви, при себѣ неотступно содержалъ, и имѣлъ ихъ первыми своими совѣтниками. 8.) Всю свою довѣренность имѣлъ къ Полякамъ: а Россійскихъ бояръ пренебрегалъ, кромѣ нѣкоторыхъ измѣнниковъ. Поляки къ нему свободный имѣли входъ; а первые изъ нашихъ бояръ, или трудный имѣли доступъ, или съ безчестіемъ отгоняемы были. 9.) Ѣздилъ всегда, бывъ окружаемъ Польскимъ вооруженнымъ войскомъ, а своихъ не допускалъ. 10.) Каждый день при столѣ его играла музыка, и никогда не ходилъ въ баню, что по тогдашнему времяни не иначе могло признаваемо быть, какъ что онъ не нашей природы, и не Руской. 11.) Дѣлалъ непрестанныя пляски и маскерады, что также съ обыкновеніемъ тогдашняго набожнаго Россіянъ вѣка, было странно и соблазнительно. 12.) Даже въ самомъ Вознесенскомъ монастырѣ, когда тамъ была его невѣста Маринка, производилъ пляски и пѣсни и игры. 13) Непрестанно находился въ піянствѣ и

разпутствѣ всякаго рода. Кромѣ богомерзскаго поступка съ Царевною Ксеніею, осквернилъ и насиловалъ отроковицъ и отроковъ, даже самыхъ младыхъ монахинь похищалъ къ себѣ. 14.) Напослѣдокъ умыслилъ съ своими совѣтниками, всѣхъ бояръ и знатныхъ людей, и сколько можно, изъ народу изтребить; и какъ Князь Хилковъ пишетъ, монастыри передѣлать въ домы, старцамъ допустить жениться, а старицамъ за мужъ итти.

По таковымъ свойствамъ и поступкамъ самозванца, кто можетъ повѣрить, чтобъ онъ былъ Царевичь Димитрій? чтобъ былъ онъ нашей вѣры, или, чтобъ былъ Россіянинъ?

Всѣ таковые развраты Лжедимитрія, и насиліе, и злодѣйскіе умыслы, съ превеликими притомъ для всей Москвы отъ Поляковъ обидами, наглостями, грабительствами, и соблазнами, вывели наконецъ Россіянъ изъ терпѣнія, и они учинивъ общее возмущеніе, скоро послѣ сего брака, который со всякими безчинствами былъ отправляемъ, подъ предводительствомъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго, сего самозванца убили, какъ онъ того и былъ достоинъ, 1605, или 6 года, Маія 17 дня; и мерзское тѣло его

прежде съ наруганіемъ отвезли въ убогій домъ; а потомъ оттуда вынявъ, близъ Москвы на *Котлахъ* трупъ его сожгли и пепелъ развѣяли; а правилъ онъ возхищенною властію меньше года.

При семъ отъ праведно возъярившагося народа много Поляковъ побито; а Маринка Сендомирская къ несчастію осталась въ живыхъ и съ отцемъ ея, и сосланы подъ стражею въ Ярославль.

Послѣдовало же изверженіе и лжепатріарха Ігнатія. Соборомъ духовнымъ онъ лишенъ патріаршества, яко не законно его похитивый, и всѣхъ пагубныхъ предпріятій соучастникъ, и яко простый монахъ заключенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

ГЛАВА LXVI.

При концѣ сего страннаго и страшнаго произшествія, каковаго въ Россіи не бывало, и по странности его, и по ужаснымъ, разорительнымъ и никогда съ такою лютостію и буйствомъ не бывшимъ слѣдствіямъ, и послѣ самаго Лжедимитрія убіенія, желается все то разсмотрѣть,

и какое либо, по мнѣнію моему, тому учинить заключеніе.

Извѣстно, что всѣ Лѣтописцы Россійскіе, сего самозванца не почитаютъ истиннымъ Царевичемъ Димитріемъ, сыномъ Царя Ивана Васільевича, но Гришкою Отрепьевымъ, мало знатнаго Галицкаго дворянина Отрепьева сыномъ, и послѣ постриженнымъ и бывшимъ въ Чудовѣ монастырѣ, и у Патріарха Іеродіакономъ, и по сверженіи имъ съ себя монашества, разстригою. Кто же сей разстрига въ самомъ дѣлѣ былъ? Ибо нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей, да и изъ нашихъ новѣйшіе нѣкоторые къ тому пристаютъ: аки бы онъ былъ истинный Царевичь Димитрій. А Князь Щербатовъ, хотя въ своей исторіи всѣ противныя доказательства основательно опровергаетъ: а утверждаетъ довольно сильно, что онъ былъ не Царевичь Димитрій, но самозванецъ: однако не оставилъ сказать, что всѣ имъ присоединенныя доказательства не столько сильны, чтобъ совершенное увѣреніе заслуживали: остается, де, *почти единое преданіе Россійскія Церкви, причетшей убіеннаго Царевича Димитрія во Святые, которое можетъ увѣреніе учинить.*

Но такимъ образомъ говорить, или писать, есть противорѣчить самому себѣ, и признавать, что Гришка былъ самозванецъ, и вмѣстѣ о томъ же читателя въ сумнѣніе приводить. Не едино преданіе Россійскія церкви, причетшія его во Святые, есть доказательство, что истинный Царевичь Димитрій былъ убитъ въ Угличѣ: но сіе преданіе церкви потому было основательно, что премногія и неоспоримыя открылись доказательства и обстоятельства, по коимъ всякъ благоразумный и безпристрастный могъ увѣренъ быть, и что Царевичь Димитрій въ Угличѣ былъ убитъ, и что имя его злохитро возхитилъ и себѣ присвоилъ Гришка Отрепьевъ.

Кромѣ многихъ доказательствъ въ исторіи Князя Щербатова написанныхъ, что разстрига былъ не истинный Царевичь, а былъ самозванецъ, и кромѣ опроверженія имъ же всѣхъ тѣхъ доказательствъ, кои дерзнули противное тому утверждать, служитъ еще сверхъ того доказательствами. 1.) Общее и единогласное всѣхъ нашихъ современныхъ писателей увѣреніе, что Гришка былъ самозванецъ, а истинный Царевичь Димитрій въ Угличѣ по хитрому любочестію Царя Бориса былъ убитъ. Всѣ тѣ

современные писатели лучше могли знать и судить о семъ дѣлѣ и о всѣхъ его окрестностяхъ. Были подлинно, кои самозванца за Царевича признавали: но изъ самаго повѣствованія, и связи вещей очевидно, что одни дѣлали то по мщенію и злобѣ на Царя Бориса, и по жадности къ грабительству, какъ-то Донскіе козаки. Они безъ всякаго о семъ важномъ дѣлѣ изслѣдованія тотчасъ, какъ только услышали о имяни самозванца, къ нему пристали. Другіе къ тому же приставали отъ страха, видя усилившуюся сторону самозванца, и что противящимся тому предстояла смерть. Иные яко-то нѣкоторые изъ бояръ по ненависти къ Царю Борису, и находя въ томъ какія либо свои личныя выгоды: что нѣкоторые и получили. А многіе по простотѣ, нимало не изпытывая, а взирая на другихъ и сами то же врали, что слышали отъ другихъ. А иностранные нѣкоторые писатели, ежели тоже утверждали, то еще меньше вѣроятія достойны. Извѣстно всѣмъ, какъ иностранцы превратно думаютъ, или толкуютъ о нашихъ дѣлахъ въ своихъ о Россіи повѣствованіяхъ. По одному неосновательному слуху, или и пристрастію, или

утверждаютъ, или опровергаютъ. Всякъ, кто изъ Россіянъ прочтетъ, что иностранцы о Россіи пишутъ, удивится, сколько лжи, сколько превратныхъ толкованій вмѣшиваютъ, о томъ, чего у насъ или совсѣмъ не бывало, или и было, но совсѣмъ инымъ образомъ, и съ инымъ намѣреніемъ. Такъ не постыдно ли Россіянину, чтобъ не вѣрить своихъ современныхъ писателей общему и единогласному повѣствованію, а утверждаться на бредняхъ иностранныхъ? 2.) Къ подтвержденію того служитъ одинъ Троицкій монастырь. Онъ приверженъ вѣрностію къ своимъ Россійскимъ Государямъ, а особливо благоговѣніемъ къ памяти Царя Ивана Васильевича. Ибо онъ былъ сего монастыря великій благодѣтель и снабдитель, и жаловалъ безпримѣрно. Убіеніе сына его Димитрія произходило въ Угличѣ въ ихъ сосѣдствѣ. Всѣ обстоятельства онаго, онъ ли убитъ, или кто другой вмѣсто его, не могли быть имъ неизвѣстны. Какъ же бы они не приняли самозванца за истиннаго Царевича, за каковаго онъ себя выдавалъ, и забывъ всѣ благодѣянія и милости Царя Ивана Васильевича, отвергли бы сына его, и лучше захотѣли бы выдержать почти чрезъ полтора

года страшную и смертоносную осаду, нежели признать самозванца за истиннаго Царевича? Въ прочемъ не были они водимы никакимъ пристрастіемъ. Не было въ виду ни корыстолюбія, ни честолюбія. Какая корысть, какая честь быть въ осадѣ и ожидать всякой часъ смерти? а признаніемъ и принятіемъ самозванца, конечнобъ они имѣли надежду, корысть, или честь получить: или по крайнѣй мѣрѣ остаться безъ всякой опасности, истощанія, и страданія. Нельзя сказать, чтобъ они то дѣлали по невѣдѣнію. Ибо, ежели какое было тогда просвѣщеніе и знаніе о теченіи дѣлъ государственныхъ, оно было въ монастыряхъ, особливо же въ семъ монастырѣ, какъ-то свидѣтельствуютъ Лѣтописцы, кои почти всѣ писаны въ монастыряхъ. Такъ лучше ли повѣрить Донскимъ мятежнымъ козакамъ, нѣкоторымъ измѣнникамъ боярамъ, водимымъ корыстолюбіемъ и честолюбіемъ, простой черни, и незнающимъ обстоятельно нашихъ дѣлъ, иностраннымъ писателямъ, нежели симъ осажденіе вытерпѣвшимъ, и славно осаду выдержавшимъ, и прочимъ нашимъ безпристрастнымъ и просвѣщеннымъ писателямъ, каковъ былъ Троицкій келарь

Аврамій Палицынъ, мужъ знаменитый по всѣмъ своимъ дѣяніямъ? Всѣ они увѣрившись въ истинѣ, что Гришка есть самозванецъ, отвергли сего изверга, единственно ревнуя по вѣрѣ и отечествѣ, и ради были за то свой животъ положить, и многіе положили. 3.) Ко многимъ доказательствамъ приложимъ и сіе, что нѣкоторые пишутъ, яко Гришка хотѣлъ тѣло Царевича Димитрія извергнуть изъ соборной въ Угличѣ церкви, гдѣ онъ былъ погребенъ: да сіе было и весьма сходственно съ его положеніемъ: ибо почитая себя Царевичемъ Димитріемъ, и что вмѣсто его убитъ поповъ сынъ, какъ бы онъ могъ терпѣть, чтобъ въ Угличѣ погребеннаго попова сына почитали за Царевича Димитрія? Но сіе, столь нужное ему предпріятіе прозбою своею не допустила привести въ дѣйствіе мать Царевича Димитрія Марѳа Іоанновна, которая впрочемъ самозванца признала своимъ сыномъ такъ, какъ и онъ ее своею матерію? Сіе одно доказательство есть неоспоримо: ибо видимо, что хотя Царица Марѳа и признала устами отъ страха самозванца своимъ сыномъ: но въ сердцѣ признавала того, кто былъ убіенъ и погребенъ въ Угличѣ. А иначе, ежелибъ она при-

знавала нелицемѣрно самозванца своимъ сыномъ: то и сама бы не оставила его просить, чтобъ того, яко попова сына извергнуть изъ могилы, и тѣмъ ее и самозванца не порочить Какая ей нужда была жалѣть и просить о поповѣ сынѣ? Но видимо, что въ ней иное дѣйствовали обстоятельства, а иное матерняя и природная любовь. 4.) Когда мощи Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву были принесены, и срѣтены за Москвою всѣми, и Царемъ, и духовенствомъ, и народомъ, тутъ была и Царица Мароа. *Она неутѣшно плакала и рыдала.* Конечно плакала она не о поповѣ сынѣ, но воспоминала и неповинное сына своего убіеніе, и совѣстію мучилась, что прелестника, и врага неизвѣстнаго, признала своимъ сыномъ. И въ то же время у духовнаго чина просила прощенія и разрѣшенія отъ клятвы, которая церковію возложена была на самозванцѣ, и на всѣхъ его сообщникахъ, что она и получила. Ежели сія слабая жена и въ семъ случаѣ поступила лицемѣрно, то лицемѣрію таковому примѣра сыскать трудно. 5.) Ежели вѣрить сему самозванцу, что онъ Царевичь Димитрій, и что онъ аки бы спасенъ отъ убіенія, а вмѣсто его убитъ

другой: то непремѣнно слѣдуетъ вѣрить, что и явившійся послѣ убіенія самозванца, другой называемый въ нашихъ Лѣтописцахъ, *воръ тушинской*, также былъ истинный Царевичь Димитрій: ибо и о семъ также разглашали, что Гришка Отрепьевъ не убитъ: а убитъ вмѣсто его другой: а онъ самъ чудными судьбами спасся, и явился паки, подъ имянемъ спасшагося Димитрія Царевича. Вымыселъ очень сходенъ, и также почти всѣ и къ сему второму самозванцу пристали и до конца разорили Россію. Но ежели сей второй есть истинный обманщикъ, и подставной Димитрій: то и о первомъ тоже заключать очевидная истина повелѣваетъ. 6.) Заключимъ сіе словами Князя Щербатова, самыми справедливыми, что самозванцу первому и второму, и другимъ многимъ, аки бы они были Царевичи, ни Московскіе бояре, ни дворяне, ни народъ (а изъ духовныхъ и никто никогда къ нимъ не приставалъ) нимало не вѣрили: а происходило все то отъ желанія возмущеній, грабежа и отъ буйства народнаго: а въ боярахъ желаніе, кому самому мѣсто ихъ заступить, или не быть подданнымъ равному себѣ, яко-то Царю Борису и Царю Василію.

ГЛАВА LXVII.

Утверждая общее со всѣми нашими писателями, что Гришка не былъ Царевичь Димитрій, но точный самозванецъ, отваживаюсь изъявить мое новое мнѣніе, что сей первый самозванецъ, не былъ и Гришка Отрепьевъ, дворянина Галицкаго сынъ, но *нѣкто подставной*, отъ нѣкоторыхъ хитрыхъ злодѣевъ выдуманный, и подставленный, чужестранный или Россіянинъ, или можетъ быть и самый Гришка Отрепьевъ, Галицкаго мѣлкаго дворянина сынъ, но давно къ тому отъ злоумышленниковъ приготовленный, разположенный и обработанный: а не тотъ, каковаго наши Лѣтописцы выдаютъ; или и тотъ, но не такимъ образомъ все сіе дѣло произходило, какъ они описываютъ, утверждая свое описаніе только по однимъ наружнымъ и открывшимся обстоятельствамъ, а не проницая во глубину сего злохитраго и огромнаго замысла.

И такъ я мню, что скоро по убіеніи Царевича Димитрія, какъ многіе поражены были слухомъ о его неповинной смерти, и что чрезъ сіе царскій корень пресѣкся, и ненавидя Царя Бориса,

который чрезъ сіе убійство и чрезъ разныя царскаго рода мужей изгнанія и умерщвленія, самъ сталъ Царемъ: и потому почти общее всѣхъ было неудовольствіе и роптаніе. Сіе неудовольственное народа разположеніе слыша и видя нѣкоторые враждебные, и конечно изъ Поляковъ, яко всегдашнихъ Россіи враговъ, скоро по убіеніи Царевича Димитрія подхватили къ себѣ въ Польшу; другаго ли кого, или самаго Гришку Отрепьева, сходнаго съ лѣтами Царевича Димитрія лѣтъ девяти, или десяти, и нѣсколько похожаго на него лицемъ, взявъ его къ себѣ, и изучивъ его въ *Польшѣ* наукамъ, Латинскому и Польскому языку, и вложивъ въ него мысли, чтобъ ему себя назвать Царевичемъ Димитріемъ, и показавъ ему всѣ тѣ способы и хитрости, какими ему сіе дѣло производить, отправили его въ Россію, державъ у себя лѣтъ пять, или шесть: и конечно отправили не одного: ибо ни какъ бы онъ по младости лѣтъ такое отважное дѣло, самъ собою предпріять, и производить не могъ: а отправили съ нимъ одного, или двухъ изъ хитрѣйшихъ духовъ, кои бы его во всемъ наставляли и руководствовали, и кои

хотя очень скрытно, но неотступно тамъ близко были, гдѣ онъ находился.

Разсудили же его отправить въ Россію, чтобъ онъ тамъ во первыхъ себя открылъ чрезъ разные яко ненарочно разсѣваемые слухи, что онъ и учинилъ: а чрезъ то болѣе дать сему вымыслу вѣроятности, что онъ аки бы не отъинуду вышелъ, но изъ самой средины Россіи.

Что же приговорено, дабы онъ постригся, и опредѣлился бы жить въ Чудовѣ монастырѣ, и сіе примѣчается, учинено для того, дабы подъ симъ покрываломъ не столь обратить вниманія на себя, и бывъ близъ Патріарха и двора, удобнѣе все высматривать и выслушивать, а чрезъ то нужныя для себя дѣлать примѣчанія и заключенія. Ежелибъ Гришка былъ подлинный Царевичь: то постригъ свой конечнобъ учинилъ онъ съ совѣта своей матери и ближнихъ сродниковъ, которые никогдабъ не присовѣтовали ему постричься, кольми паче посвящену быть во Іеродіакона: ибо тогдашнее общее было въ Россіи увѣреніе, что постригшися, не льзя уже съ себя монашества снять: кольми паче вступить въ какую либо свѣтскую должность. Видимъ мы сіе, кромѣ другихъ

многихъ примѣровъ на Філаретѣ Нікитичѣ и на Царѣ Васільѣ Ивановичѣ, изъ коихъ перваго, дабы лишить надежды когда нибудь помышлять о притязаніи на Россійскій престолъ: а другаго лиша царствованія, чтобъ онъ не почитался уже могущимъ, вступить въ правленіе государства, приказали ихъ постричь: перваго Царь Борисъ, а другаго Поляки со измѣнниками Рускими.

Но ежели Гришкино дѣло производилось не отъ Россіянъ, и не отъ Россійской вѣры людей: то они сіе постриженіе почитали за ничто, и нимало не препятствующимъ, имѣть требованіе на царскій престолъ, когдабъ къ тому возможность и случай открылися.

Положивъ таковое мнѣніе, удобно рѣшить всѣ сумнѣнія, и развязать всѣ запутанности, какія въ семъ дѣлѣ встрѣчаются.

Мнѣніе же сіе утверждаю я нижеслѣдующимъ. 1.) Совсѣмъ непостижимо, а потому и не возможно, чтобъ мѣлкаго дворянина сыну въ дальномъ и дикомъ Галицкомъ уѣздѣ воспитанному, и въ самой младости 14 или 15 лѣтъ сущему могло притти когда на мысль, чтобъ себя почесть и разглашать, что онъ Царевичь Димитрій. Но положивъ то, что

прежде мною сказано, сему быть было возможно и удобно. 2.) Положивъ, что онъ былъ Царевичь Димитрій, какую онъ самъ собою надежду имѣлъ бѣжать въ Польшу и тамъ найти себѣ пособіе? Сколько онъ ни былъ младъ, но могъ не быть неизвѣстенъ, что Поляки всегда враждебно были къ Россіи разположены: а потому могъ видѣть, или когда не онъ, то сродники его, ибо онъ безъ совѣта ихъ сего предпріять не дерзнулъ бы, что Поляки его или пренебрегутъ, или умертвятъ, или случай сей подхватятъ, яко удобный къ разоренію Россіи и къ завладѣнію ея. И то и другое должно было отвратить его отъ сего предпріятія. Ибо онъ провозгласивъ себя Царевичемъ, ничегобъ не выигралъ для себя, а всѣ выгоды доставлялъ бы однимъ врагамъ Россіи, Полякамъ. Можно ли вообразить, чтобъ какой нибудь природный Россіянинъ, и по руски воспитанный на сіе отважиться не устрашился? Но положивъ, что уже онъ въ Польшѣ нѣсколько лѣтъ жилъ, и тамъ воспитанъ, и ко всему приготовленъ, и лестно обнадеженъ, и тамошнюю вѣру принялъ, и къ нравамъ ихъ привыкъ, и къ тому призыванъ, или паче веденъ былъ: то все оное удобно статься могло,

и онъ въ Польшу шелъ, яко на готовое. 3.) Привязанность самозванца къ вѣрѣ Латінской, а пренебреженіе своей, и обѣщаніе торжественное, да потому и стараніе всемѣрное, чтобы всю Россію обратить въ Латінскую вѣру, и заставить покланятися идолу Римскому, есть несумнительный доводъ, что онъ былъ или не Россіянинъ, или и Россіянинъ Гришка Отрепьевъ, но еще въ младолѣтствѣ въ Польшу захваченный, тамъ обучившійся и принявшій ихъ вѣру, и къ ней лестными, хотя обманчивыми надеждами привязанный. Ибо извѣстно, какое было тогда воспитаніе царскихъ въ Россіи дѣтей, да и всѣхъ вообще дворянъ. Къ вѣрѣ своей и ко всѣмъ ея обрядамъ были они привержены, даже до суевѣрія. И малымъ ея, или обрядовъ ея нарушеніемъ, зѣло соблазнялись, и всѣхъ, а особливо Латінъ, *поганами* почитали. Самозванецъ былъ конечно воспитанъ, яко въ Галичѣ, и малозначущаго дворянина сынъ, въ грубости и невѣжествѣ, и едва ли грамате знать могъ. Ибо тогда и знатные вельможи многіе грамате не умѣли. А сіе невѣжество тѣмъ болѣе ко всѣмъ и мѣлкимъ наружностямъ вѣры весьма привязывало. Какъ же бы Царевичь Россійскій,

или хотя дворянскій сынъ могъ такое оказать къ своей вѣрѣ и ко всѣмъ ея обрядамъ пренебреженіе, и къ Россійскому духовенству презрѣніе? Такъ, что уже вѣру свою не называлъ *своею*, но вѣрою *ихъ*, то есть, вѣрою Рускихъ, а не своею. Но положивъ, что уже онъ въ Польшѣ былъ воспитанъ, и тамошнюю вѣру принялъ, и хитрыми хитрыхъ учителей внушеніями преизполненъ, все то не только не удивительнымъ, но прямымъ изъ того слѣдствіемъ покажется. 4.) Сказавъ о воспитаніи тогдашнемъ Россіянъ, и самыхъ дворянъ, кто не удивится, что самозванецъ, какъ Лѣтописцы наши пишутъ, *былъ не только искусенъ въ чтеніи, но и въ письмѣ такъ, что Патріархъ Іовъ заставилъ его книги у себя переписывать: а еще болѣе, что даже самъ сочинялъ каноны Святымъ.* Откуда ему сія благодать? Отъ Галицкаго ли уѣзднаго воспитанія? да хотябъ онъ и Царевичь былъ, и воспитанъ былъ особо: то едвали бы достигъ до сего совершенства, чтобъ ему самому сочинять каноны Святымъ, да еще въ такой младости будучи 17, или 18 ти лѣтъ? Примѣра еще въ Россіи не бывало, чтобъ до такова просвѣщенія и царскіе дѣти могли

достигать, хотябЪ воспитаны были по царски, во всякой свободѣ и сЪ великимЪ тщаніемЪ, а не такЪ, какЪ самозванецЪ, хотябЪ онЪ былЪ и Царевичь, бывЪ вЪ самыхЪ тѣсныхЪ и гонительныхЪ обстоятельствахЪ, и онЪ и мать его, и всѣ сродники его? Сіе убѣдительно доказываетЪ, что онЪ уже вЪ младолѣтствѣ вЪ Польшѣ не малое время обучался, и вЪ наукахЪ довольно успѣлЪ. 5) Всѣ самозванца нравы, всѣ поступки были совсѣмЪ на Россіянина не похожіе: любилЪ музыку, танцы, заводилЪ маскерады, и сіе заводилЪ даже вЪ монастырѣ, не ходилЪ никогда вЪ баню, ѣлЪ мясное и вЪ посты, ѣлЪ и телятину. Все сіе, хотя нынѣ по несчастію взошло и во обыкновеніе, и почитается не предосудительнымЪ: но разсуждая по тогдашняго времяни обыкновенію, все сіе почиталось крайнѣ соблазнительнымЪ, музыка скаморошествомЪ; танцы ИродіадинымЪ плясаніемЪ; маскерады діавольскимЪ преображеніемЪ; нарушеніе постовЪ бусурманствомЪ; ядѣніе телятины недозволительнымЪ; а хожденіе вЪ баню обыкновеніемЪ общимЪ для всѣхЪ. ОткуДу же РоссіянинЪ, и по россійски воспитанный Царевичь ли онЪ, или Гришка ОтрепьевЪ такЪ вдругЪ пере-

мѣнился, и всѣ Рускіе обычаи оставилъ? Скажутъ, что онъ сему навыкъ будучи въ Польшѣ. Но онъ въ Польшѣ, слѣдуя Лѣтописцамъ не болѣе былъ, какъ года съ два. Ибо онъ убіенъ былъ на десятомъ году возраста своего, въ 1591 году; явно открылся въ Польшѣ въ 1603 году; въ Россію вошелъ въ 1604 году. Какъ же бы онъ чрезъ столь краткое время обучился и Польскому и Латінскому языку, и ко всѣмъ обычаямъ Польскимъ привыкъ, а свои природные оставилъ и возненавидѣлъ? Даже и къ вѣрѣ своей, въ коей родился и воспитанъ, столь отвратительное возъимѣлъ бы расположеніе? Очень мало для сего двухъ лѣтъ времяни. Непремѣнно заключить должно, что онъ въ младенчествѣ въ Польшу захваченъ, тамъ воспитанъ, и ко всему тамошнему пріобученъ и привыкъ; а свое все или забылъ, или по долговремянной привычкѣ къ Польскому, все Руское ему отвратительнымъ казалось.

Къ томуже приложить надлежитъ, что онъ безмѣрно и явно былъ сладострастенъ: насиловалъ женъ и отроковицъ, и отроковъ, и младыхъ монахинь: что также ни мало не похоже на воспитаніе Россіянъ, а особливо царскихъ дѣтей. И хотя таковые соблазнительные

поступки конечно не нравились его лукавымЪ и злымЪ руководителямЪ; поелику таковые поступки отЪ него Россіянъ отвратить могли: но онЪ овладѣвЪ РоссійскимЪ престоломЪ, и ставЪ во своей волѣ, по своевольному воспитанію, и по свойству злой природы много дѣлалЪ и самЪ самовольно, не слушая и совѣта своихЪ лукавыхЪ пѣстуновЪ.

СкажутЪ на сіе, что онЪ много дѣлалЪ, особливо вЪ разсужденіи вѣры, и не хотя угождая ПолякамЪ и тайнымЪ своимЪ совѣтникамЪ.

Правда! но ежелибЪ онЪ былЪ Царевичь Димитрій, или Гришка ОтрепьевЪ, и воспитанЪ вЪ Россіи, и былЪ бы только два года вЪ Польшѣ, то непремѣнно не оставилабЪ природа и воспитаніе сколько нибудь открывать его природной привязанности кЪ вѣрѣ и кЪ обычаямЪ РускимЪ. Не возможно, чтобЪ чувствіе природы и до двацати лѣтЪ воспитанія привычку, совсѣмЪ чрезЪ два года потушить.

6.) Россійскій народЪ, видя таковые самозванца несвойственные Россіянину нравы и поступки, всѣхЪ лучше сіе дѣло рѣшилЪ слѣдуя не многимЪ размышленіямЪ, но простымЪ чувствіямЪ

своихъ сердецъ, вопіяли велегласно: *невозможно, чтобъ отъ древнихъ ихъ Государей произшедшій толикое презрѣніе ко всѣмъ Россійскимъ обычаямъ могъ показывать. Царь еретікъ хуже Турки; а не сынъ Царя Ивана Васільевича.* 7.) Князь Щербатовъ пишетъ, что знатнѣйшіе изъ Поляковъ писатели, якото, Піазетскій, Лубенскій, Кобіерцицкій, отчасти о семъ дѣлѣ сумнѣвались, и отчасти познавали обманъ, а особливо Іоаннъ Сапега, въ тоже время объявляли, что ложный Димитрій есть побочный сынъ Польскаго Короля Стефана Баторія: а другіе, по повѣствованію Миллера, признавали его по рожденію за Волоха, а иные за Италіанца. Въ подтвержденіе всего вышеписаннаго, прилагаю разсужденіе Гофманна, Нѣмецкаго писателя, ко времяни самозванцовъ близкаго, напечатанное въ такъ называемомъ Лексиконѣ Гофманновомъ, въ томѣ 3 мъ подъ литерою P. въ Лейденѣ, въ 1698 году. — Онъ между прочимъ пишетъ:

Pſevdodemetrius I. poſt exceſsum Theodori, Moſcoviam turbavit. Ieſuitae in Polonia hoc facinus auſi dicuntur. Habebant illi in Collegio quodam suo juvenem Ruſsum, Otrepievii Bojari cujuſdam ab oppido Galitz filium, cui nomen

Gregorius Otrepiev, quem a prima juventute praeceptis imperandi ita imbuerunt, ut toti Rufsiae aliquandiu impofuerit. Is itaque, his artibus inftructus infuperque studiis principis Lithuaniae Adami Vifnevicii ac Palatini Sendomirienfis adjutus, poft mortem Theodori res suas in Rufsia eo ufque promovit, ut medio tempore moriente Borifso Godenovio ab omnibus pro vero Demetrio, altero Ioh. Bafilidis filio, adeoque haerede imperii sufceptus, publice coronaretur, A. C. 1605, die 29 Iun.

Псевдодимитрій I. по кончинѣ Ѳеодоровой Московское Государство возмутилъ. Повѣствуютъ, что Езуиты въ Польшѣ, сіе злодѣяніе предпріять дерзнули. Имѣли они въ нѣкоторой Коллегіи своей младаго юношу, Россіанина, Отрепьева боярина нѣкотораго изъ города Галича сына, коему имя Григорій Отрепьевъ. Они его, отъ самыхъ младыхъ лѣтъ, къ будущей трагедіи изрядно наставили, и правилами, какъ государствовать, такъ напоили, что онъ нѣсколько времяни всю прельстилъ Россію. И такъ онъ, сими хитростями наставленный, а притомъ, стараніемъ Литовскаго Князя Адама Вишневецкаго и старосты Сендомирскаго, вспомоществуемый, по смерти Царя Ѳеодора, до того

въ Россіи дѣла свои довелъ, что, (какъ между тѣмъ возхитившій престолъ Борисъ Годуновъ умеръ,) отъ всѣхъ за истиннаго Димитрія, за сына Царя Ивана Васільевича, и за наслѣдника имперіи, принятъ, и публично былъ коронованъ лѣта Господня 1605, Іюня 29 дня.

ГЛАВА LXVIII.

Утвердивъ, сколько могъ, таковое свое мнѣніе, еще остается вникнуть, чтобъ изъ человѣкъ такой прехитрый и необыкновенный замыслъ выдумать могъ? По моему мнѣнію кажется, что сіе изобрѣтеніе было Езуитовъ. И сіе доказывается тѣмъ. 1.) Извѣстно изъ всеобщей Исторіи, какія въ свѣтѣ Езуитами были производимы страшныя противъ Государей и государствъ предпріятія, единственно по безсовѣстной ревности, чтобъ свою вѣру, а самою вещію Папскую и свою власть разпространить. 2.) Они были и суть всегда орудіями Папы, который не спалъ, и не спитъ никогда, чтобъ всѣ царства своей власти подъ лицемѣрнымъ видомъ вѣры покорить. И для того всякіе способы и всякія беззаконныя средства

почитают законными, толькоб своего намѣренія достигнуть: и для того у нихъ есть правило, что еретікамъ даннаго подъ присягою слова, или договора хранить не надлежитъ. 3.) Первый Царь Іоаннъ Васільевичь по несчастію открылъ Папѣ и Езуитамъ свободный входъ въ Россію, вздумавъ его просить, чтобъ онъ склонилъ Польскаго Короля Стефана Баторія, съ нимъ примириться. Для сего начались съ Папою переписки, и онъ прислалъ для сего Езуита Антонія Пассевина, который и учинилъ миръ, весьма невыгодный для Россіи, обманывая Царя Іоанна Васільевича, а во всемъ хитро держа руку Польскаго Короля. Сей Езуитъ покушался Царя Іоанна привести къ принятію вѣры Папской; но въ семъ не успѣлъ: однако изпросилъ позволеніе Езуитамъ ѣздить въ Россію. Езуитъ Пассевинъ выдалъ книгу и напечатанную, въ которой предлагаетъ разные способы, какъ въ Россію ввести Латінскую вѣру. Между прочими способами выхваляетъ и сей, чтобъ младыхъ отроковъ Россійскихъ дворянъ, какимъ либо образомъ уловлять, дабы они у нихъ въ Польшѣ въ Вильнѣ обучались наукамъ, гдѣ ихъ наиболѣе разположить къ Папской вѣрѣ: а чрезъ нихъ, де,

можно будетъ и въ Россіи успѣхи въ томъ учинить, да и уповаетъ, что сей способъ есть надежный, и ожидаетъ недолговремяннаго тому исполненія. 4.) Сіе Езуиты въ Польшѣ знали; и по тому можно думать, подхвативъ въ Россіи Гришку ли еще младолѣтнаго, или какого другаго избравъ свойствъ къ тому удобныхъ, воспитали его въ своихъ школахъ, и зная разположеніе Россіянъ о убіеніи Царевича Димитрія, и о Царѣ Борисѣ, вложили въ него мысль, чтобъ себя открыть подъ симъ имянемъ, и его въ томъ руководствовали, даже до самаго его погибельнаго конца. Изъ исторіи о самозванцѣ видно, что Езуиты къ нему были приставлены, и отъ самаго Короля онъ имъ порученъ, и никогда отъ него не отступали: даже нѣкоторые съ нимъ вмѣстѣ и погибли. А что и самыхъ Езуитовъ наставлялъ, и въ томъ имъ помогалъ и Папа, сіе видно изъ вышеписанной самозванца съ Папою, и Папы, и его посла съ нимъ, переписки. 5.) Читая исторію о самозванцѣ, и вникая въ нее глубокомысленнѣе, представляется, что съ стороны Польши, не столько думано о завладѣніи Россіи, или о полученіи отъ нея какихъ либо для себя выгодъ, а на-

иболѣе, чтобъ ввести въ нее Римскую вѣру; и была война съ стороны Польши, какъ бы нѣкоторая *кроазада* въ пользу Папы и вѣры его. Ибо, ежелибъ политическія какія Польша имѣла противъ Россіи намѣренія: то болѣебъ старалась о завладѣніи Россіи, или о отторженіи отъ нея нѣкоторыхъ земель, не касаясь до вѣры: ибо знали, что примѣшивать къ тому вѣру, и старую въ Россіи стараться изтребить, а новую ввести, чрезъ сіе они только свое предпріятіе болѣе бы затрудняли, и меньше бы успѣть надѣялись. Не уже ли всѣ Поляки такъ ревностны были, чтобъ ввести истину вѣры Евангельскія въ Россію, и только бы о томъ и думать, хотябъ сіе крайнѣ для ихъ политическихъ видовъ было затруднительно и невозможно? Никакъ! Поляки о томъ мало и думали: но сіе былобъ невыгодно Папѣ и Езуитамъ. А какъ Поляки вѣровали въ Папу, яко въ намѣстника Божія на земли, а Езуиты во всѣхъ дѣлахъ были у нихъ первые дѣятели: то они по своему суевѣрію и безумію, слѣпо тому и послѣдовали, надѣясь притомъ и свои нѣкоторыя въ томъ найти выгоды. Выключить надобно Короля; онъ кажется дѣйствовалъ съ Езуитами за одно. Онъ ими былъ

окруженЪ. Они духЪ его настроили, чтобЪ вЪ Швецiи, гдѣ онЪ послѣ отца своего законнымЪ былЪ наслѣдникомЪ, удержать Папскую вѣру, гдѣ уже введена была вѣра протестанская. ОнЪ упрямо за сiе стоялЪ, и потому престола Шведскаго лишился. Лишившись сего, думалЪ сiе суевѣрство вознаградить введенiемЪ Папской вѣры вЪ Россiю: а чрезЪ Россiю обращенную кЪ Папству, надѣялся и Швецiю себѣ покорить, и Езуитское намѣренiе и желанiе исполнить. 6.) УбитЪ былЪ самозванецЪ, и убитЪ днемЪ, вЪ виду всѣхЪ, не только РоссiянЪ, но и самыхЪ ПоляковЪ, и тѣло его было выставлено на площади для зрѣнiя всѣхЪ и увѣренiя. Однако со всѣмЪ тѣмЪ явился другой подЪ тѣмЪ же имянемЪ, и явился изЪ Польши, говоря, аки бы онЪ бѣгствомЪ спасся, а убитЪ вмѣсто его другой. Не очевидно ли сiе доказываетЪ, что и первый умыслЪ вЪ Польшѣ выдуманЪ и приготовленЪ? А чтобЪ его поддержать, и свой предпрiятый единожды умыслЪ привести кЪ конечному исполненiю, вотЪ выставленЪ и другой самозванецЪ. А по всему сему никакЪ несумнительно, что самозванецЪ не явился вЪ Польшѣ самЪ собою и будто тамЪ только случай открылся при-

знать его такимъ, и учинить ему пособіе. Нѣтъ! Давно уже сіе было приуготовано, разположено и обработано. Да и въ тогдашнее время въ Россіи были таковажъ мнѣнія. Ибо въ манифестѣ обнародованномъ отъ Царя Василья Ивановича, имянно сказано, что Лжедимитрія *самозванство бысть по совѣту діавольскихъ и лихихъ людей, которые всегда Московскому Государству хотятъ разоренія и кроволролитія.* Но и Князь Щербатовъ говоря о появившемся изъ Польши второмъ самозванцѣ вмѣсто убитаго въ Москвѣ, и всею силою Поляками помогаемомъ весьма справедливо пишетъ: *бѣсновѣріе къ Римскому закону, которое и самъ Король имѣлъ, чемъ и Шведское Королевство лотерялъ, и вельможи Польскіе имъ заражены были побуждаемые Римско Католическимъ духовнымъ чиномъ, а паче Езуитами, имѣющими за правило, что всякое преступленіе есть простительно, когда оно клонится къ разпространенію ихъ вѣры: а сими самозванцами льстили себя, довести Россію подъ власть Папѣ.* Ежели такъ справедливо думать должно о второмъ самозванцѣ; то почему же самое тоже не можно положить и о первомъ, что

онъ былъ выдуманъ? *Ибо второе самозванство было только послѣдствіемъ перваго.* Не всѣ конечно сіе Поляки знали: да и нужды и пользы не было всѣмъ знать. Довольно, что нѣкоторые въ маломъ числѣ сію страшную машину въ рукѣ своей держали, и ею двигали по своимъ намѣреніямъ и обстоятельствамъ.

ГЛАВА LXIX.

По убіеніи самозванца, возведенъ на престолъ Россійскій Царь Василій Ивановичь Шуйскій, самый тотъ, который возсталъ противу самозванца и его убилъ. Его избраніе было скоропоспѣшное, и по тому не всѣмъ Государствомъ Россійскимъ; а только одними въ Москвѣ, и то не всѣми. По чему онъ нѣкоторыми любимъ былъ, а нѣкоторыми ненавидимъ; особливо многими изъ бояръ; ибо они тяжко сносили, быть подданными равному себѣ; воображая, что и они сами не меньше достойны царскаго престола: а народъ къ нему также не весьма былъ разположенъ, во первыхъ по тому, что онъ присягалъ, никого не наказывать безъ совѣта бояръ; чемъ

почитали царскую власть ограниченною, и боялись *многоначалія*. Ибо хотя обязательство его было и справедливо: но не хотѣли, чтобъ Царь дѣлалъ торжественную присягу, яко подданный. А притомъ почитали его и сообщникомъ, или потатчикомъ въ убіеніи Царевича Димитрія: поелику онъ былъ посыланъ для изслѣдованія о семъ убіеніи, и нашелъ, аки бы онъ не убитъ отъ другихъ, а самъ играя попалъ на ножъ, и зарѣзался. А по тому градъ Угличь за убійство убійцъ былъ разоренъ, и мать, и сродники Царевичевы разосланы въ ссылки, что аки бы не берегли Царевича. Сіе было сущею неправдою во очахъ всѣхъ: однако оно учинено по ложному слѣдствію произведенному Княземъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ угожденіе Годунову.

По избраніи скоро и коронованъ Царь Василій Ивановичь Шуйскій, Преосвященнымъ Митрополітомъ Казанскимъ Гермогеномъ, мужемъ великаго духа и ревности по церкви и отечеству въ 1606 году, Іюня 1 дня.

Вторый Патріархъ всероссійскій Гермогенъ.

А скоро послѣ сего достойный Святитель *Гермогенъ* по избранію Россійскаго духовенства, и по изволенію Царя поставленъ въ Патріарха всероссійскаго,

во время самое бурное вѣрный Кормчій корабля церкви Хрістовы. А Лжепатріархъ Ігнатій сверженъ съ престола и заключенъ въ Чудовѣ монастырѣ подъ началомъ. Святѣйшій же Патріархъ Іовъ, хотя еще живъ былъ, но не возхотѣлъ возвратитися, яко зѣницы его потемнѣли, и сладостный свѣтъ очей его взятся.

При Царѣ Васіліи Ивановичѣ и при святѣйшемъ Патріархѣ Гермогенѣ вновь учреждена Епархія Астраханская, и первый въ ней опредѣленъ Архіепіскопъ Ѳеодосій, съ наимянованіемъ, Архіепіскопъ Астраханскій и Терскій, а прежде Казанскіе Архіепіскопы имяновались Казанскіе и Астраханскіе; а отъ сего времяни, Казанскіе и Свіяжскіе. **Епархія Астраханская.**

Царь Василій Ивановичь не оставилъ ничего, чтобъ увѣрить весь народъ Россійскій, что бывый самозванецъ былъ прелестникъ и разстрига, что онъ хотѣлъ изтребить вѣру, и что Царевичь Димитрій отъ Бориса Годунова былъ убитъ. Для сего *во первыхъ* всѣ доказательства тому обнародовалъ ясно и основательно. *Второе* пренесъ мощи Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, и положилъ ихъ въ Архангельскомъ соборѣ открытыми: а духовные

память его, яко неповинно пострадавшаго и святаго мученика, определили праздновать в церкви Россійской. *Третіе*, тѣла Бориса Годунова, и сына его Ѳеодора, и матери его Маріи изъ Варсонофьевскаго монастыря повелѣлъ перенести въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ они и погребены, какъ выше показано. Въ семъ поступкѣ была нѣкоторая странность: ибо Царь почтилъ святые остатки Царевича Димитрія: но въ тоже самое время нѣкоторое сдѣлалъ уваженіе остаткамъ и убійцы его.

Все сіе было учинено, дабы возмущенную Россію успокоить, и кажется, всѣ думали, что убіеніемъ самозванца все утихло. Но напротивъ возстала буря несравненно большая первой: и прежнее все было только *начало болѣзней*.

Проявился новый самозванецъ, пришедшій изъ Польши, провозглашая вездѣ о себѣ, что онъ Царевичь Димитрій, спасшійся отъ убіенія, а вмѣсто его убитъ другой. Пришелъ подъ Москву въ препровожденіи Польскихъ войскъ, къ коему многіе изъ Рускихъ измѣнниковъ пристали; даже многіе города ему присягнули, и сталъ близъ Москвы въ селѣ Троицкомъ *Тушинѣ*: а по тому и названъ нашими Лѣтописцами *воромъ*

Тушинскимъ. А почему сїе зло не утихло, но паче пресильно возгорѣло, нельзя лучше о томъ сказать, какъ что говоритъ нашъ древнїй Лѣтописецъ. *Отъ лѣтъ убо святаго Владимїра крестившаго Рускую землю, даже и до днесь, змїй вселагубный вогнѣздившїйся въ Костелѣ Италїйскомъ, всегда небесныя звѣзды отторгая, не токмо во Европїи, четвертой части вселенныя, но и на Востоцѣ, и Югѣ и Сѣверѣ не почивая гонитъ. И лесть оттолѣ отъ многъ лѣтъ протязуется на Россїю. Искусъ его въ посланїихъ благовѣрнымъ Князем Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, обличенъ бысть. Такожде и святыми Архїепїскопы великаго Нова града злый совѣтъ его разорися. И надежная засылка, оболченный волкъ во овчую кожу, шествовавый на осмый соборъ, Iсидоръ Митрополїтъ проклятый погибе же. И Антономъ Поссевинусомъ надѣявся прельстити Царя Ивана Васїльевича всея Россїи, и той осрамися. А еже многими деньми искїй не можетъ обрѣсти, и то неначаемо дїаволъ восхитилъ къ поглощенїю того насыщенїя, самовольне приведе. И уже чаяше конецъ злобѣ изблеванъ видѣти.*

Но не у еще время временъ, и полъ времене исполнися по откровенію Іоанна Богослова. Тѣмъ же и Господь не отверже насъ. Дабы не возмнилъ кто, аки бы все то, что было мною писано о Папѣ, есть пристрастно, или горячо, или непристойно и бранно, а по тому несправедливо; то я прилагаю при семъ, что о Папахъ пишетъ. Г. Болтинъ, что уже и въ свѣтъ издано и напечатано. Онъ описывая злодѣйскія и безчиннѣйшія Папъ поступки, и описывая безпристрастно, и взявъ все то изъ несомнительныхъ историковъ, въ книгѣ, гдѣ возражаетъ на Леклерка, тома II. на страницѣ 266 й между протчимъ такъ объявляетъ:

Увидѣли, что подъ имянемъ намѣстника Хрістова, непогрѣшительнаго судіи и законодавца, управляетъ ихъ волею и умами опасный обманщикъ, пагубникъ ихъ благосостоянія, врагъ власти Государей и спокойства народовъ; и что всѣ его намѣренія и замыслы не въ чемъ другомъ состоятъ, какъ въ удержаніи народовъ въ невѣжествѣ, въ суевѣріи, въ бѣдности, въ уныніи, въ изувѣрствѣ и заблужденіи гибельномъ и совращающемъ съ пути спасенія. Но сей свѣтъ ученія не многихъ коснулся;

большая часть остались въ прежнемъ мракѣ, въ прежнемъ порабощеніи, и не стыдятся донынѣ, по безумной политикѣ, или по неосновательному страху, быть рабами и данниками попу иноплеменнику; имѣющему власть возмущать, по волѣ своей, покой ихъ, водить разумы ихъ на уздѣ, поддѣлывать каждой день новыя статьи вѣрованія, противоборствовати законамъ мудрымъ и учрежденіямъ полезнымъ.

Вонифатій VIII, во время Юбилея и предъ многочисленнымъ собраніемъ стекшагося на празднество народа, являлся въ церкви въ Императорской багряницѣ со всѣми приличными къ ней украшеніями, имѣя на головѣ корону, а въ рукѣ скипетръ; и вынувъ самъ изъ ноженъ мечь изъ двухъ предъ нимъ носимыхъ, потрясая имъ, громогласно восклицалъ, во услышаніе всему народу: здѣ суть два мѣча: Петре! виждь твоего преемника; а ты, Хрісте! зри твоего намѣстника; чтобъ тѣмъ показать, что соединяетъ онъ въ особѣ своей обѣ власти, то есть духовную и свѣтскую, и силою оныхъ можетъ и царствами разпоряжати, по своей волѣ, какъ Епіскопствами и игуменствами. Въ слѣдствіе таковыя гордыни, сей же Папа утверждалъ,

что онъ, яко намѣстникъ Хрістовъ, имѣетъ власть управлять Царей жезломъ желѣзнымъ, и разбивать ихъ, яко сосуды скудельничи.

Сіе Г. Болтина описаніе я беру за самое справедливое и съ истиною историковъ, даже Папистическихъ, точно сходное.

ГЛАВА LXX.

Царь Василій скоро воцарившись посылалъ посольство въ Польшу, чтобъ миръ съ нею утвердить; и потому присланы, но съ хитростію послы, съ коими и перемиріе учинено, котораго никакъ не держали, да и содержать не думали: а желали только чрезъ сіе высвободить знатныхъ Поляковъ, содержимыхъ въ Россіи. Почему по силѣ сего мира и отпущены, между прочими, и тесть убитаго самозванца Мнишекъ, и жена Лжедимитрія Маринка. По свобожденіи коихъ, *Мнишекъ и Маринка*, безстыдно и безсовѣстно, пришли въ лагерь къ вору Тушинскому, и Маринка признала его за своего мужа, аки бы отъ убіенія спасшагося, а онъ ее женою. Кто могъ

въ исторіи видѣть или читать столь странные, безподобные и страшные сплетни?

А между тѣмъ явился иной самозванецъ Петрушка, который еще во время Гришки открылся, называя себя сыномъ царя Ѳеодора Іоанновича и съ помощію козаковъ вездѣ грабилъ и разорялъ. Но много и другихъ явилось самозванцевъ; и многіе ко всякому изъ нихъ приставали, присягали, и Россію разоряли. Но я о всѣхъ ихъ повѣствовать не намѣренъ; поелику до моего предложенія не принадлежитъ. Пусть, кто хочетъ, читаетъ гражданскихъ нашихъ Лѣтописцевъ: пусть читаетъ и дивится и содрогаетъ. А я нѣсколько, но кратко упомяну, о мятежахъ и разореніяхъ вора Тушинскаго.

Изъ стана сего вора всюду разсылаемы были отряды Польскихъ войскъ, а наиболѣе Рускіе измѣнники, и вездѣ истребляли грады и селенія и людей огнемъ и мечемъ: и самъ царствующій градъ былъ въ великомъ утѣсненіи, и яко во осадѣ. Царь Василій, хотя и предъ Москвой оборонялся, и всюду разсылалъ войска: но вездѣ почти безъ успѣха: вездѣ его войска были разбиваемы.

ГЛАВА LXXI.

Въ семъ-то несчастливомъ Россіи состояніи возпослѣдовала отъ Тушинскаго вора чрезъ Поляковъ осада и Троицкаго монастыря. Ибо говорили Поляки: *доколѣ стужають сіи граворонове (грачи) вогнѣздившись во гробъ каменный? и докуду сѣдатые лакаствують намъ повсюду?* Я сію осаду, отъ чего она произошла, какимъ образомъ произходила, и какъ окончалась, описывать оставляю. Ибо особенная есть о сей осадѣ, и напечатанная книга, писанная Келаремъ сего монастыря Аврааміемъ Палицынымъ, великимъ по всѣмъ дѣяніямъ мужемъ, въ самое то время бывшимъ, коимъ и всѣ тогдашніе въ Россіи мятежи и разоренія и измѣны описаны весьма обстоятельно, основательно, и простымъ, но весьма трогательнымъ слогомъ; и гораздо выразительнѣе и живѣе, нежели всѣ новѣйшіе писатели наши. А только о той осадѣ учиню примѣчаніе слѣдующее. 1.) Осада продолжалась годъ и четыре мѣсяца со всею жестокостію, при великомъ осаждающихъ числѣ, коихъ было болѣе тритцати тысячь. 2.) Батареями пушечными со всѣхъ сто-

ронъ монастырь былъ окруженъ. 3.) Приступы къ монастырю и съ лѣстницами были многократные, но безъ успѣху. 4.) Изъ осаждающихъ было болѣе Рускихъ, единовѣрныхъ намъ, измѣнниковъ, нежели Поляковъ, и Рускіе жесточае и безчеловѣчнѣе вездѣ съ Рускими поступали, нежели Поляки, такъ, что самыхъ Поляковъ то приводило въ удивленіе. 5.) На вылазки выходили не только свѣтскіе, но и монахи, и проливали кровь до положенія своего живота, коихъ великое число при семъ случаѣ побито. 6.) Тогда былъ Архімандрітъ Іоасафъ, сей благочестивый и по вѣрѣ и отечеству ревностный мужъ, который первый всѣхъ возбуждалъ, всемъ управлялъ, всѣхъ ободрялъ, и всѣхъ питалъ: ибо всѣ осажденные и съ женами и съ дѣтьми, коихъ было до пятнацати тысячь человѣкъ, и со скотомъ, содержались отъ монастыря. 7.) Да сверхъ того, въ самое сіе осады время, монастырь и самую отъ Поляковъ осаждаемую Москву, снабжалъ порохомъ и свинцемъ, по отпискамъ Келаря Авраамія Палицына, который тогда въ осажденной Москвѣ находился, яко душа движущая и оживляющая все. 8.) При такомъ сильномъ осажденіи и изъ пушекъ

непрестанномъ пораженіи, нигдѣ въ стѣнахъ городскихъ пролому или опроверженія не учинилось. А только пробита дверь железная въ Троицкомъ соборѣ, и остались до нынѣ знаки пушечныхъ ядеръ на образѣ Николая Чудотворца, и на колоколѣ. 9.) По освобожденіи же монастыря отъ осады представился монастырь предъ очами всея Россіи, яко нѣкое чудо, явно Богомъ защищенный, и яко исполненный особаго присутствія Божія. Да и какъ не почесть чудомъ? когда всѣ грады въ Россіи, яко-то Калуга, Тула, Орелъ, Коломна, Кашира, Серпуховъ, Рязань, Владиміръ, Суздаль, Ростовъ, Ярославль, Вологда, Кашинъ, Тверь, Новгородъ, и прочіе всѣ или взяты, или разорены, да и самый царствующій градъ захваченъ Поляками, и оттуду уже они посылали въ города своихъ правителей: да и два монастыря Боровскій и Колязинскій, предпріяли было противиться Полякамъ и Рускимъ измѣнникамъ, но были отъ нихъ взяты, и монахи всѣ въ самыхъ церквахъ избиты; кратко сказать: вся Россія была взята и разорена. Единъ сей Троицкій монастырь, которой Поляки называли *лукошкомъ*, а монаховъ *воронами*; *и трудно ли*, говорили они, *сіе лукошко*

взять и вороновъ передавить; однако сіе лукошко цѣло осталось, и вороны стали орлами высокопарными и непреодолѣемыми. Не Божіе ли видимое было пособіе, молитвами праведнаго Сергія? столько то сильна у Бога вѣра, съ непоколебимою вѣрностію къ отечеству! 10.) Ставъ монастырь таковымъ въ Россіи чудомъ, толикое и у самыхъ ожесточенныхъ заслужилъ онъ къ себѣ уваженіе, что, когда при разореніи селъ и деревень, и чрезъ то при умноженіи глада на всѣхъ дорогахъ явились разбойники, ища себѣ пропитанія, не было инаго способа избавиться отъ рукъ разбойническихъ, какъ и мірскимъ, одѣвшись въ монашеское платье, сказаться, что они монахи Троицкаго монастыря, или послушники его. Тогда разбойничьи руки ослабѣвали, и къ нимъ прикоснуться не смѣли, и ихъ свободными пропускали, почитая, что Богъ обитающій въ Троицкомъ монастырѣ, поразитъ ихъ внезапу. 11.) По блаженной кончинѣ Архімандріта Іоасафа, вѣчной памяти достойнаго, преемникъ ему былъ Архімандрітъ Діонѵсій, мужъ и благочестіемъ, и ревностію, и благоразуміемъ, Іоасафу подобный, или и превосходнѣе его, и заслужившій праведно во свя-

тыхъ быти почитаемъ. Онъ всѣхъ отъ глада умирающихъ питалъ, завелъ за монастыремъ для сего особые домы и больницы, и умирающихъ погребалъ со всякимъ человѣколюбіемъ и попеченіемъ отеческимъ. А притомъ и онъ выдержалъ, хотя времянную, отъ Поляковъ и отъ ихъ Королевича Владислава, осаду, и на монастырь нападенія. 12.) Когда Поляки уже и самою Москвою завладѣли, Архімандрітъ Діонѵсій и Келарь Авраамій Палицынъ, всюду посылали по городамъ граматы, и старцевъ соборныхъ съ тѣмъ разсылали; а иногда и самъ Авраамій въ тѣ мѣста отправлялся, увѣщевая всѣхъ, дабы шли на избавленіе Москвы, и всей Россіи; и сіи ихъ граматы столько дѣйствовали, что многіе города того послушали, и наконецъ собравшись, Москву отъ Поляковъ очистили: въ каковомъ Москвы избавленіи первымъ, можно сказать, дѣйствующимъ былъ Авраамій Палицынъ. И таковый граматъ ихъ и побужденій успѣхъ, тѣмъ меньше удивителенъ, что, какъ Лѣтописцы наши пишутъ, тогда *вся Россія на Троицкой монастырь взирала, яко на солнце*. И самымъ дѣломъ, когда между многими явился сомозванецъ и во Псковѣ, какой то Діаконъ изъ Москвы, изъ за Яузы, выставляя се-

бя Царевичемъ Димитріемъ, и по непостижимому ослѣпленію, его за таковаго многіе приняли, и присягали: тогда сей злодѣй прислалъ грамоты въ Москву и въ Троицкій монастырь. Въ монастырѣ семъ грамоты его оплевали и разтерзали, а въ Москвѣ ему многіе присягнули; а нѣкоторые помысливъ, разсудили не прежде оныя принимать, развѣ когда то примутъ въ Троицкомъ монастырѣ. Но когда изъ монастыря увѣдомлены, что онъ признается ими прелестникомъ, и его грамоты отринуты: то и въ Москвѣ принять ихъ отказались. 13.) Царь Василій взялъ изъ монастыря до дватцати тысячь рублей, а потомъ, послѣ уже осады, по истощеніи всей монастырской казны, Царь же Василій, взялъ еще изъ монастыря сосуды златые и серебреные, и все, что драгоцѣнное ни было, оставя малое въ монастырѣ. Но и монаховъ и служителей посланные даже до одѣянія ограбили. Да и прежде сего, Царь Борисъ взялъ изъ казны монастырской, яко взаймы на ратныхъ людей, пятнатцать тысячь четыре ста рублей. А послѣ Бориса Гришка Отрепьевъ похитилъ изъ сего монастыря тритцать тысячь рублей.

Толикое монастыря изобиліе тѣмъ удивительнѣе, что еще тогда до осады

было очень не великое вотчинъ число, какъ по крѣпостямъ и граматамъ въ монастырѣ хранящимся видно. А прибыло большее число вотчинъ уже послѣ осады, когда многіе бывъ поражены славою монастыря, и видя на немъ небесное особое благоволеніе, а притомъ лишась наслѣдниковъ и сродниковъ въ разныхъ мѣстахъ убіенныхъ, посвящали свои имѣнія Богу въ сей монастырь. А наиболѣе вотчинъ прибыло, не столько отъ вкладчиковъ, сколько отъ покупки монастыремъ отъ разныхъ людей: ибо тогда монастырямъ покупать вотчины, не было возпрещено. Также и отъ заемщиковъ, отъ коихъ, когда они у монастыря денги занимали, и закладывали вотчины, а послѣ выкупить не могли, и тѣ вотчины въ монастырь поступили.

ГЛАВА LXXII.

Въ сіе же самое Троицкія осады время, взятъ и разоренъ градъ Ростовъ и люди избиты, съ помощію измѣнниковъ Переславцовъ. И великій страдалецъ Филаретъ Нікитичь, Митрополітъ Ростовскій, плѣненъ въ церкви соборной, гдѣ въ церкви премногіе

избиты: а онъ по снятіи съ него всего одѣянія и святительскаго, и обыкновеннаго , въ одной свиткѣ отведенъ въ станъ вора Тушинскаго , гдѣ и содержался, доколѣ Поляками былъ повлеченъ къ Волоколамску, гдѣ по разбитіи Поляковъ , былъ изъ плѣна высвобожденъ и остался въ Москвѣ. Но и много духовныхъ особъ пострадало за вѣру и отечество. *Ѳеоктістъ Архіепіскопъ Тверскій* мучительски отъ Поляковъ умерщвленъ: тоже и *Архіепіскопъ Суздальскій* во изгнаніи скончался. А *Іосифа Епіскопа Коломенскаго* къ пушкѣ приковавъ мучительски не единократно по городамъ влачили. Тоже много страдалъ отъ Поляковъ и отъ Шведовъ и *Ісидоръ Митрополітъ Новогородскій*, и мало кто изъ священныхъ, отъ тѣхъ бѣдъ избылъ. Читай о семъ прилѣжно въ нашихъ древнихъ Лѣтописцахъ. Ибо къ чести Россійскаго духовенства самая истина велитъ проповѣдовать, что никто изъ духовныхъ къ самозванцамъ не присталъ. Хотя боясь смерти, и молчали, и явно противу того возставать , по малодушію и человѣческой немощи не дерзали: однако никто изъ духовныхъ къ самозванцамъ и къ измѣнникамъ не приставалъ, чтобъ имъ служить и содѣй-

ствовать. А многіе Архіереи, монахи же почти всѣ, явно обличали самозванцовъ, и имъ не покарялись; и чрезъ то многіе испили смертную чашу: однако оставили по себѣ вѣчную память, и явное доказательство подали, колико твердая Государства подпора есть *духовенство*.

Одинъ лжепатріархъ Ігнатій къ Гришкѣ присталъ, но и тотъ Грекъ, а не Россіянинъ: да и объ Ігнатіи справедливо должно признать, что хотя онъ, яко пришлецъ и иноплеменникъ, и ласкалъ разстригѣ, и во всемъ ему угождалъ: но нигдѣ въ Лѣтописцахъ не видно, чтобъ онъ злымъ его намѣреніямъ содѣйствовалъ своими представленіями, или бы отъ него въ какой совѣтъ былъ употребляемъ.

Хотя отъ осады, Троицкой монастырь, съ помощію Божіею освободился: но Москва была въ тѣсной осадѣ отъ Поляковъ. И по другимъ городамъ страшныя были разоренія и мученія отъ Поляковъ, и отъ козаковъ, и отъ холопей, и отъ самозванца Петрушки. Царь Василій хотя старался всюду разсылать войска для отогнанія непріятелей, и для защищенія; но вездѣ почти безъ успѣху. Въ такой крайности Царь Василій прибѣгъ къ Швеціи, и къ другимъ

Государствамъ, прося помощи, которая и дана была, и нѣсколько времяни съ нашими войсками Шведы намъ помогали, подъ предводительствомъ мужественнаго и благоразумнаго военачальника Князя Міхайла Васільевича *Шуйскаго Скопина*. Но и сіи Шведы послѣ измѣнили, Новгородомъ завладѣли, всю Новогородскую область разоряли не меньше Поляковъ, и нѣкоторые отъ Россіи города отторгли и ими завладѣли. Тоже творили и Татары Крымскіе, призванные на помощь.

А между тѣмъ измѣнники Рускіе Полякамъ и градъ Москву отворили, и Поляки взявъ ее въ руки, всѣхъ жителей въ Москвѣ нещадно рубили, такъ что трупы лежали кострами и кровь лилась потоками. Поляки же и Рускіе мятежники, Царя Васілія съ престола свели, и насильно его постригли. Противу всего того, хотя твердо стоялъ святѣйшій Патріархъ Гермогенъ: но они его не послушали; и какъ Царь Васілій монашескаго при постриженіи обѣщанія давать не соглашался; то вмѣсто его обѣщанія отвѣты чинилъ Князь Тюфякинъ. Почему Патріархъ Царя почиталъ не постриженнымъ, но Царемъ: а Князя Тюфякина проклиная, яко въ постриженіи от-

вѣтствовавшаго, почиталъ монахомъ. По постриженіи же Царь Василій заключенъ въ Чудовѣ монастырѣ: а супруга его Царица Марія, также насильно въ Вознесенскомъ монастырѣ пострижена. А оттуда сослана въ Суздаль въ Покровской монастырь. Потомъ завладѣвъ Москвою Поляки, Царя Василія, снявъ съ него черническое платье, отправили къ Королю Польскому, подъ Смоленскъ, который его и съ братьями отослалъ въ Польшу, въ Варшаву, подъ крѣпкою стражею, гдѣ и умре, или умерщвленъ и погребенъ на полѣ подъ Варшавою, и поставленъ надъ могилою его столпъ, на коемъ положили надпись на всѣхъ языкахъ, что тутъ лежитъ Царь Московскій, позорствуя вѣчнымъ стыдомъ Россію. И такъ самими Рускими, о стыдъ и срамота! свой Царь въ плѣнъ врагамъ отданъ произвольно. Но послѣ сіе России безчестіе нѣсколько поправлено. Ибо при слѣдующемъ царствованіи Царя Міхаила Ѳеодоровича, съ Поляками учиня миръ, тѣло Царя Василія перенесено изъ Польши въ Москву, и положено съ честію въ Архангельскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ предшественниками его Царями: однако оный поругательный столпъ стоялъ до нашихъ вре-

мянъ, до 1794 года, и уже по взятіи Варшавы Княземъ Суворовымъ, оный столпъ разрушенъ, къ обрадованію нашихъ очей и слуха.

Завладѣвъ же Поляки Москвою, всѣмъ управляли; а согласившись съ нимъ мятежники Руские выбрали на царство Россійское Польскаго Короля сына, *Королевича Владислава*, коему всѣ и крестъ цѣловали. И хотя святѣйшій Патріархъ зѣло тому противился; но видя общее всѣхъ на то согласіе, принужденъ былъ на то согласиться, такъ какъ и преосвященный Митрополитъ Ростовскій Філаретъ Нікитичь; однако съ тѣмъ, чтобъ Королевичь крестился въ нашу православную вѣру. И потому избрали, отъ Патріарха сего самаго Митрополита Філарета, и изъ многихъ бояръ посольство, и оное отправили къ Польскому Королю, который тогда стоялъ подъ Смоленскомъ, и оной осаждалъ. Отъ пословъ Король требовалъ, чтобъ они писали въ Смоленскъ, дабы городъ ему здали, и на какомъ основаніи быть Королевичу Царемъ въ Россіи, отдались бы на его волю: довольно открывая свою мысль, что ему желалось, дабы Россія была не особое Государство, но съ Польшею соединенное, и ей подвластное, и чтобъ Коро-

левичь остался при своей вѣрѣ, и оную и во всю Россію ввелъ. Послы, а особливо Митрополитъ, (ибо нѣкоторые изъ пословъ измѣнили и къ Королю пристали :) никакъ на то не соглашались. О Смоленскѣ говорили, что, когда будетъ Королевичь на Россійскомъ царствѣ, то и Смоленскъ, говорили, и все его будетъ. А о Королевичѣ требовали, чтобъ принялъ онъ нашу вѣру, и отъ Польши бы ни чемъ не зависѣлъ. Симъ раздраженъ бывъ Король, Митрополита и пословъ, отдалъ подъ стражу, гдѣ всякою нуждою были томимы, и въ семъ томленіи пребыли девять лѣтъ, даже до царства Міхаила Өеодоровича, сына Митрополита Філарета.

ГЛАВА LXXIII.

Между тѣмъ самозванецъ, воръ Тушинскій, отъ Князя Урусова въ Калугѣ былъ убитъ, и погребенъ съ честію отъ Калужанъ: а Маринка, мнимая его жена, имѣя отъ него сына Ивашку, осталась одна *сука,* какъ пишетъ Лѣтописецъ, съ однимъ *щенятемъ*. Но сія сука съ щенкомъ много Россіи еще зла

причинила подъ руководствомъ Заруцкаго, козаковъ предводителя: какъ послѣ увидимъ.

А Москва оставалась въ несчастнѣйшемъ и превратнѣйшемъ положеніи. Ибо Поляки всемъ управляя, и всю казну истощевая, и всюду на города своихъ правителей разсылая, положили жителей ея всѣхъ изтребить мучительски. Поляки требовали и измѣнники Рускіе, особливо Міхайла Салтыковъ, чтобъ написать граматы къ Королю Польскому, что они полагаются во всемъ на его волю, и присягать согласны на имя Короля, и о томъ и къ посламъ Рускимъ писать. Склоняли къ тому всемѣрно Патріарха Ґермогена: но сей непоколебимый столпъ вѣры, хранитель Россійскія церкви, истинный сынъ отечества, никакъ на то не соглашался: а требовалъ, чтобъ только принять Королевича, и чтобъ онъ принялъ вѣру нашу: а до Короля и до Польши никакого дѣла не имѣть, и чтобъ они Польскихъ людей всѣхъ изъ Россіи вывели. А иначе онъ ни самъ не соглашается, ни духовнымъ властямъ рукъ прикладывать не дозволяетъ: а пристающихъ къ сему злому умыслу проклинаетъ. Злодѣй Салтыковъ на сіе вынялъ ножъ, и хотѣлъ Патріар-

ха зарѣзать. Но онъ не устрашившись воздвигъ противу его крестное знаменіе глаголя: *сіе крестное знаменіе противу твоего ножа да будетъ: и буди ты проклятъ и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ.* Но бояре Патріарха не послушали. Грамaты по своему умыслу къ Королю послали. Король получа сіе, требовалъ отъ пословъ Россійскихъ на то согласія. Но Митрополитъ Філаретъ никакъ на то не согласился, говоря, что и Св. Патріархъ и прочіе Архіереи къ тому не подписались. За сіе его и прочихъ пословъ Король велѣлъ содержать въ большей тѣснотѣ.

Слыша про таковое отъ Поляковъ Москвы утѣсненіе и разореніе по многимъ Россійскимъ городамъ, начали къ Москвѣ многіе собираться, особливо въ Нижнемъ Новгородѣ, чтобъ Москву отъ заразы Польскія очистить. А Поляки симъ смущаясь побудили боярь нашихъ, а перваго Міхайлу Салтыкова, чтобъ шли къ Патріарху, и уговорили его, дабы онъ къ идущимъ на освобожденіе Москвы людямъ писалъ, чтобъ они къ Москвѣ не приходили, и воротились назадъ, и угрожали ему смертію. Но сей крѣпкій вѣрою Ізраильтянинъ говорилъ небоязненно: *я васъ не боюсь: а боюсь единаго*

Бога. Я къ нимъ буду писать, что буде ты измѣнникъ съ Литовскими людьми изъ Москвы выйдешъ, и я не велю имъ къ Москвѣ ходить: а буде вамъ сидѣти въ Москвѣ, и я ихъ благословляю за православную вѣру пострадати. Они же слышавъ сіе, его безчестили и ругали, и лишивъ всего отдали за стражу въ Чудовъ монастырь, и никого не велѣли къ нему пускать: гдѣ сего праведника гладною смертію и уморили 1612 года, и погребенъ страдалецъ въ Чудовѣ монастырѣ.

И такъ скончался великій подвижникъ, святый мученикъ, положивый душу свою за непокорныя овцы своя, яко истинный подражатель Христовъ, и единый, въ тогдашней мрачнѣйшей нощи, сіявый, яко звѣзда утренняя.

Былъ мужъ словесенъ, въ Божественныхъ словесѣхъ присно упражняшеся, и вся книги ветхія и новыя благодати, и правила законныя до конца извыче. Достоинъ отъ отечества вѣчнаго прославленія, а отъ церкви Россійскія со Святыми величанія.

По изверженіи же святаго Патріарха, паки возвели на Патріаршество прежняго изверженнаго Лжепатріарха Ігнатія. Поляки и съ ними Руские из-

мѣнники видя, что Патріархъ, и на него взирая и духовенство къ нимъ не пристаетъ, и боясь, чтобъ внутри Москвы народъ къ нимъ не присталъ, а внѣ Москвы слыша, что ратные люди Россійскіе ко очищенію Москвы идутъ, вздумали адское предпріятіе, чтобъ въ Москвѣ жителей вездѣ перерубить и градъ сожечь. Каковый злый умыселъ и въ дѣло произвели, во вторникъ на страстной недѣлѣ. Заперши Кремль и Китай и Бѣлой городъ начали всѣхъ рубить, а домы и посады жечь; изъ коихъ первый былъ бояринъ Міхайла Салтыковъ, столь ожесточенный, что самъ первый свой домъ зажегъ, и купецъ Ѳедоръ Андроновъ, и толикое кровопролитіе учинили, что по повѣствованію нашихъ Лѣтописателей, по всѣмъ рядамъ и улицамъ выше человѣка груды трупа человѣческаго посѣченнаго лежали. И хотя нѣкоторые вѣрные изъ Россіянъ, пришедшіе къ Москвѣ, а особливо Князь Димитрій Міхайловичь Пожарской, великій и храбрый мужъ, тому противились и нѣсколько Поляковъ побивали, и нѣкоторыя въ Москвѣ мѣста заняли: но Польскіе люди нутрь города еще держали и осаду выдерживать готовились. А Князь Пожарскій отъ ранъ изнемог-

шій отвезенъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, и оттуда въ Нижній Новгородъ, свою отчину.

Въ семъ монастырѣ услышавъ изъ Москвы такую прегорестную вѣсть, подвигнулись всемъ сердцемъ и душею Архімандрітъ Діонусій и Келарь Аврамій Палицынъ, разжигаясь ревностію, разсылали во всѣ города грамоты, и нарочныхъ посылали, увѣщавая самымъ сильнымъ и трогательнымъ образомъ, чтобъ шли на избавленіе несчастной Москвы и на помощь отечеству.

Сіи грамоты вездѣ зѣло подѣйствовали: особливо же въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Но какіе жъ открылись Божіи неисповѣдимые судьбы? Отъ ничтожной твари, отъ самозванца Гришки, вся Россія возмутилась и разорилась. Но она же отъ человѣка самаго низкаго состоянія получила случай ко избавленію. Въ Нижнемъ Новѣгородѣ одинъ мясникъ, *Косма Мининъ*, прозваніемъ *Сухорукой* жарко возревновалъ о томъ, и своей низкой братіи предложилъ, чтобъ итти на избавленіе Москвы. Слыша то его собратія изумились, почитая невозможнымъ, чтобъ имъ такое великое дѣло произвести. А притомъ предлагали, что для сего надобно великое пособіе къ со-

держанію ратныхЪ людей. Сей новый герой возопилЪ: *все свое имѣніе, какое есть, на то употребимъ, а притомъ заложимъ женъ и дѣтей.* БогомЪ движимые всѣ кЪ тому пристали, да и писмянной приговорЪ учинили, что не токмо у нихЪ животы имати, но и женЪ и дѣтей закладывати, и казну ратнымЪ людямЪ давати. А вЪ военачальники избрали и принять склонили славнаго и вѣрнаго воина Князя Димитрія Міхайловича Пожарскаго, онаго отЪ ранЪ изнемогающаго. ОнЪ принялЪ, и всѣ согласились, и шедши по градамЪ вездѣ ихЪ воинство умножалось, и со многихЪ градовЪ кЪ нему приходили, и казну носили. ПотомЪ вЪ великомЪ числѣ чрезЪ Кострому, Ярославль, РостовЪ и Переславль пришли вЪ тотЪ СергіевЪ монастырь, коего духомЪ они возбуждены и оживлены были. Здѣсь принявЪ благословеніе и окропленіе святою водою отЪ Архімандріта Діонvсія все войско пошло кЪ Москвѣ, и соединившись сЪ прочими ратными, вѣрными Россіянами, взявЪ сЪ собою Келаря Авраамія Палицына, наконецЪ по многихЪ битвахЪ Москву отЪ ПоляковЪ очистили, и измѣнниковЪ изгнали, и вЪ единыя РоссіянЪ вѣрныхЪ руки Москву приняли, гдѣ

также много содѣйствовалъ Келарь Авраамій Палицынъ. Онъ видя между ратными, избавляющими Москву людьми, раздоры и несогласія, и наклонность къ междоусобію, и справедливо опасаясь, чтобъ все дѣло не погибло, ихъ примирялъ, ободрялъ и даже къ примиренію ихъ, Троицкаго монастыря церковныя и и ризничныя вещи истощевалъ. И посылали изъ монастыря много пороху и свинца. И такъ между прочими наибольшею во избавленіи Москвы славою и благодарностію одолжена Россія *Князю Димитрію Міхайловичу Пожарскому*, великому и достопамятному мужу *Космѣ Минину*, и Троицкому монастырю, и Келарю его *Авраамію Палицыну*.

Въ сіе же время смутное Король Польскій взялъ Смоленскъ, и полонилъ храбраго и вѣрнаго защитника боярина Міхайла Борисовича Шеина, котораго пытавъ содержали въ томленіи 9 лѣтъ. Мужъ достойный вѣчныя памяти. Начальники же избавляющихъ Москву войскъ начали думать, чтобъ избрать на Московское Государство, въ Государя Шведскаго Королевича Філіппа; а козаки хотѣли избрать Калужскаго убитаго самозванца сына, а мать его Маринка и съ сыномъ были тогда на Коломнѣ.

А въ Новѣ-городѣ разоряли Шведы, и до такой крайности довели, что Новогородцы согласились выбрать на Россійское Государство Шведскаго Королевича Филиппа: для чего прислали отъ себя въ Ярославль къ собравшимся войскамъ, чтобъ они на сіе согласились. Сіи войска имѣя между собою несогласіе, вызвали изъ Троицкаго Сергіева монастыря бывшаго Ростовскаго Митрополита Кvрілла, чтобъ онъ былъ на прежнемъ своемъ престолѣ. И онъ по челобитью ихъ пришелъ въ Ярославль, и ихъ укрѣплялъ и всякія несогласія примирялъ: а присланнымъ изъ Новагорода съ согласія бояръ и ратныхъ людей и народа отвѣчалъ, что они согласны принять Королевича Шведскаго Филиппа на Россійское Государство, толькобъ онъ принялъ православную нашу вѣру. А сіе писали только для того, чтобъ Шведы не помѣшали итти на очищеніе Москвы; а того у нихъ и въ думѣ не было, чтобъ взять на Московское Государство иноземца, но избрати на всѣ Рускія Государства Государя изъ Московскихъ родовъ.

ГЛАВА. LXXIV.

По многихъ браняхъ и междоусобіяхъ очистивъ Москву отъ враговъ Польскихъ, взошли въ Кремль со крестами въ предшествіи Архімандріта Троицкаго Діонусія, а изъ Кремля стрѣчалъ Галасунскій Архіепіскопъ Арсеній Грекъ, который находясь въ служеніи при одномъ Архангельскомъ соборѣ имяновался Архангельскимъ, со образомъ Владимірскія Богородицы. Всѣ проливали слезы отъ радости, благодарили Богу избавителю и проповѣдовали его величіе и чудеса.

Сіе слышавъ Польскій Король, самъ пріѣзжалъ близъ Москвы, но по многихъ безуспѣшныхъ бояхъ, со стыдомъ отошелъ, и въ принятіи сына его Королевича ему отказали. Такой же отказъ послали и въ Новгородъ ко Шведамъ, что они Королевича ихъ не примутъ, и что у нихъ того и въ мысли нѣтъ, чтобъ взять иноземца на Московское Государство.

Притомъ и Англичанамъ пришедшимъ въ Архангельскъ, на помощь Москвѣ, отказали съ благодарностію, сказавъ, что Москва съ Божіею помощію и своими людьми отъ враговъ избавилась.

Во время сіе самозванца и многихъ таковыхъ же, коихъ было до семи, какія были возмущенія, разстройства, разоренія, мятежи, кровопролитія, буйство, измѣны отъ враговъ Россіи, а паче отъ своихъ, кто хочетъ обстоятельно знать, тотъ пусть читаетъ нашихъ древнихъ о семъ повѣствователей, кои обстоятельнѣе, живѣе, трогательнѣе, и простосердечнѣе писали, нежели всѣ наши новѣйшіе Лѣтописатели. Должно же ихъ конечно прочитать. Ибо таковаго великаго несчастія не только никогда въ Россіи не бывало: но по странности буйства и превратна, едвали гдѣ индѣ когда въ какомъ либо Государствѣ. Ибо я все, хотя вѣрно описывалъ, но въ самой краткости одно существенное содержаніе.

По очищеніи Москвы отъ враговъ иноплемянныхъ и своихъ, управляли Государствомъ бояре и воеводы и сущіи отъ Сѵнклита. Обрѣтши все разсѣяннымъ, опроверженнымъ, ограбленнымъ, оскверненнымъ, во первыхъ освятили святые церкви; потомъ разрушенное по возможности поправляли.

Но какъ и между сими правителями совершеннаго согласія не было, а козаковъ развратныхъ и мятежныхъ было великое

число, и они не бывъ настоящею властію и страхомъ удерживаемы, всѣ грады, села и деревни вездѣ грабили, насиловали и мучили сугубѣе перваго.

Таковое продолжаемое зло побудило послать во всѣ грады Московскаго Государства, чтобъ ѣхали въ царствующій градъ на избраніе Царя, Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и Архімандриты и игумены, и весь освященный соборъ и всякаго чина и состоянія люди. И вопервыхъ опредѣлено, чтобъ всѣ Христіане постилися три дни и молили благаго Бога, дабы даровалъ Государя праведнаго и благочестиваго, чтобъ избраніе было его Царя царствующихъ, а не отъ человѣкъ. Итакъ постилися три дни не ядше, ни пивши, съ женами и съ дѣтьми и съ сосущими млеко младенцы.

Потомъ приступили ко избранію, опредѣливъ, чтобъ каждый чинъ особо подалъ писмянное свое избраніе. По сему многіе дворяне и гости разныхъ городовъ, и Атаманы и козаки приходятъ къ Авраамію Палицыну, и представляютъ ему свое на писмѣ избраніе прося, чтобъ онъ его общему собранію предложилъ. Старецъ, возрадовався и прослезившись, то ихъ избраніе писмянное предложилъ

священному собору и Сvнклиту. Увидѣвъ соборъ сіе избраніе, также и другаго каждаго чина особыя писанія таковыя же, даже и изъ другихъ городовъ присланныя, удивилися, что обще всѣ избираютъ единаго, на что и духовные, и бояре и всѣ согласились, почитая сіе избраніемъ *Божіимъ*, а имянно Міхаила Өеодоровича, племянника Царя Өеодора Ивановича, сына бывшаго великаго болярина Өеодора Нікитича Романова, тогда же за отечество въ Польшѣ страждущаго Преосвященнаго Митрополіта Московскаго Філарета Нікитича.

По таковомъ общемъ согласіи посылаютъ на Лобное мѣсто, Рязанскаго Архіепіскопа Өеодорита, Новоспаскаго Архімандріта Іосифа, Келаря Авраамія Палицына, и боярина Морозова вопросить о томъ все воинство и весь народъ. И они всѣ и прежде еще вопіяли: Міхаилъ Өеодоровичь Романовъ да будетъ Царь и Государь всея Рускія державы. И тако въ Москвѣ и вездѣ бысть радость и веселіе великое: и въ соборной церкви совершили благодарственное вышнему Царю Царей молебствіе со звономъ и со слезами. И сіе бысть въ 1613 мъ году, а было тогда избранному Государю 16 лѣтъ.

ГЛАВА LXXV.

Какъ избранный Царь Міхаилъ Θеодоровичь жилъ въ Костромѣ, въ Іпатскомъ монастырѣ и съ матерію своею Государынею Инокою Марθою Ивановною: то съ Москвы отъ всѣхъ чиновъ отправлены въ Кострому, Архіепіскопъ Рязанскій Θеодоритъ, Архімандріты, Чудовскій Авраамій, Спаса Новаго Іосифъ, Троицкій Келарь Авраамій Палицынъ, и многіе изъ бояръ и изъ другихъ чиновъ: и пріѣхавъ едва умолили матерь Цареву, чтобъ она согласилась благословить сына на царство: ибо она видя единаго сына, и того младолѣтнаго, почитала его немогущимъ понести столь великое бремя, и боялась, чтобъ въ столь бурное время не предать его на жертву. Однако напослѣдокъ бывъ преклонена моленіемъ всѣхъ, а паче Архіепіскопа и Келаря Авраамія благоразумнымъ оборотомъ, согласилась. И тотчасъ возложенъ на него крестъ Царскій, и врученъ въ руку скипетръ и поставленъ на царскомъ мѣстѣ въ соборной того монастыря церкви, и провозглашенъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи съ молебнымъ пѣніемъ. Потомъ вскорѣ отправляется въ путь,

и бывъ въ Троицкомъ монастырѣ, и опочивъ тутъ цѣлую недѣлю съ благодарственнымъ и радостнымъ объ немъ по церквамъ моленіемъ, прибылъ въ Москву, гдѣ срѣченъ отъ всѣхъ съ великимъ радостнымъ восторгомъ.

По прибытіи же скоро, по умоленію всѣхъ чиновъ, вѣнчался и царскимъ вѣнцемъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, рукою Преосвященнаго Митрополита Казанскаго Ефрема, и всемъ священнымъ соборомъ, въ 7121, или въ 1613 году, Іюля въ 1 й день; *и святымъ мνромъ помазанъ*, какъ точно говоритъ неоспоримый свидѣтель, самъ Патріархъ Філаретъ въ соборномъ изложеніи, печатанномъ въ Москвѣ, въ Требникѣ, въ 7147 году.

При семъ случаѣ пожалованъ и безсмертный *Косма Мининъ* думнымъ дворяниномъ и погребенъ и съ сыномъ своимъ Меѳодіемъ въ Нижегородскомъ соборѣ, и имя его на вселенскихъ панихидахъ поминается.

Съ сего времяни хотя умолкли страшные и странные самозванцы: но еще брани и мятежи продолжались съ великою для Россіи опасностію.

Заруцкой, предводитель Козацкой, водя съ собою Маринку и сына ея Ивашку, много дѣлалъ разореній и прельщалъ

народъ. Однако наконецъ поймавъ, и съ нимъ великій мятежникъ, гость Ѳедька Андроновъ и Маринка съ ними и съ ворішкомъ. Казнены они, а Маринка, злохитрая и дерзостнѣйшая женка, умре въ темницѣ на Москвѣ. Козаки и Черкасы, также вездѣ ходя грабили, убивали и разоряли: но во многихъ случаяхъ они были побиваемы.

Новгородомъ и всею областію владѣли Шведы, съ великимъ тоя страны мучительствомъ. Но наконецъ съ ними учиненъ миръ съ уступкою многихъ городовъ, гдѣ много подвизался и страдалъ Преосвященный Митрополітъ Новогородскій Ісідоръ: да Хутыня монастыря Архімандрітъ Купріянъ, которой на правежѣ битъ едва не до смерти, и стужею и гладомъ его морили; но потомъ въ воздаяніе отъ Бога получилъ, что достойно возведенъ на Митрополію Новогородскую.

Но съ Польской стороны буря не утихла: разныя ихъ отряды разоряли Государство: въ томъ числѣ славный наѣздничествомъ и разбоемъ *Лисовскій* изгибъ. Потомъ пришелъ и Королевичь Польскій *Владиславъ* съ войскомъ, который опустошая разныя мѣста, подступалъ и къ самой Москвѣ, но безъ успѣха.

Потомъ покушался паки нападать на Троицкій монастырь, отъ коего, однако отбиваемъ былъ, и разныя въ окрестности причинялъ опустошенія.

Но наконецъ не видѣвъ уже надежды получить желаемое, въ монастырь отозвался, чтобъ пропустить его пословъ въ Москву для учиненія мира. Послы съ обѣихъ сторонъ съѣхались въ деревнѣ *Деулинѣ*, близъ самаго монастыря, гдѣ и заключенъ съ Поляками миръ на 14 лѣтъ. И такъ Богъ благоволилъ прославить обитель преподобнаго Сергія, что по толикомъ Россіи несчастіи, по толико твердо выдержанной монастыремъ осадѣ, по троекратномъ о мирѣ соглашеніи безъ успѣха, и всежелаемый миръ Россіи заключенъ подъ самыми ея стѣнами. Оная самая деревня Деулино въ память сего славнаго случая обращена въ село, повелѣніемъ Государя Царя Міхаила Ѳеодоровича, и устроена въ немъ церковь преподобнаго Сергія, которая и нынѣ стоитъ.

По заключеніи мира всѣ враждебныя войска выступили изъ Россіи; и по безпримѣрной бури наступила всюду тишина, и отъ напастей и бѣдъ отдохновеніе.

По силѣ сего же мира свобожденъ изъ плѣна и Преосвященный Митрополітъ Філаретъ, отецъ Государевъ и прочіе послы, и содержимые, и вѣрный и храбрый Шеинъ въ седьмое лѣто царствованія Міхаила Ѳеодоровича.

ГЛАВА LXXVI.

Преосвященный Митрополітъ Філаретъ по избранію всего духовенства и по изволенію Государя возведенъ на Патріаршескій всероссійскій престолъ прибывшимъ тогда по случаю въ Москву святѣйшимъ Патріархомъ Іерусалимскимъ Ѳеофаномъ, и всемъ Россійскимъ духовенствомъ. Ежели какіе заслуги и достоинства и дарованія потребны, чтобъ быть верховнымъ пастыремъ Россійскія церкви: то сіе по самой справедливости заслужилъ святѣйшій Філаретъ, мужъ знаменитый по всему, и по роду и по ревности къ вѣрѣ и отечеству, и по страданію, и опытности въ дѣлахъ всякаго рода. И бывъ отцемъ Государю, и по духу, и по плоти, управляя церковію благоразумно, и въ дѣлахъ Государственныхъ

3 й Патріархъ Філаретъ.

Царю, сыну своему, былъ наилучшимъ совѣтникомъ и содѣйственникомъ. Поставленіе его на Патріаршество было въ 7127, или въ 1619 году, Іюля 24 дня.

Лжепатріархъ же Ігнатій бояся поборниковъ по благочестіи изъ за Литовскаго въ Москвѣ сидѣнья убѣжалъ въ 1612 году въ Польшу, къ Королю Польскому, гдѣ принятъ былъ съ честію, и тамо окаянный умре. О семъ пишется въ исторіи Сибирской.

Съ сего, надобно положить, времяни начала Россія возрастать и возвышаться до нынѣшняго ея исполинскаго величія, и обратила на себя очи всего свѣта.

Между Патріаршествомъ, до поставленія Патріарха Філарета, приключилось великому мужу Троицкаго монастыря Архімандріту Діонусію несчастіе, окончавшееся въ его честь и славу; сей случай важенъ. Поручено ему было, яко видно, почитаемому тогда другихъ просвѣщеннѣйшему, чтобъ онъ при печатаніи церковныхъ книгъ, наблюдалъ, чтобъ все печатаемо было сходственно съ прежними древними книгами. Онъ и товарищъ его Клементьевскаго при Лаурѣ посада, священникъ, а послѣ Московскаго Успенскаго собора ключарь, прозываемый Насѣдка, примѣтили, что на освящені

воды Богоявленской въ навечеріи Богоявленія къ симъ словамъ: *и освяти воду сію Духомъ твоимъ Святымъ*: прибавлено, и *огнемъ*. Сія прибавка, *и огнемъ* была учинена въ послѣднемъ изданномъ печатаніи не вѣдомо съ чего. А въ прежнихъ древнихъ, не только рукописныхъ, но и въ печатныхъ сей прибавки не было. Они разсудили, что сія прибавка, *и огнемъ*, учинена неосновательно. Архімандрітъ Діонусій представилъ о томъ правившему тогда въ небытность Патріарха Крутицкому Митрополіту Іонѣ. Сей видно мало просвѣщенный, не только сіе не одобрялъ, но еще почелъ развратомъ и ересью и заключилъ его, яко развратника въ темницу. По Москвѣ разнесся сей слухъ, и невѣжи разгласили, яко явился *новый еретікъ*, *который хочетъ огонь изъ міра вывести*. Хлѣбники и калачники возмутились, почитая, что ихъ промыселъ пропадетъ, когда огонь изъ міра будетъ выведенъ. Праведнаго и просвѣщеннаго Діонусія поносили, ругали, и едва его не убили. Діонусій въ тюремномъ заключеніи и въ оковахъ оставался до Потріарха Філарета.

По поставленіи его предложилъ онъ о семъ святѣйшему Патріарху Іеруса-

лимскому Ѳеофану. Сей тотчасъ оправдалъ Діонѵсія представляя, что сія прибавка есть излишняя и не согласна со всѣми Греческими книгами. Филаретъ и симъ не удоволившись, писалъ о семъ къ вселенскимъ Патріархамъ: но и они прислали граматы, и утверждали тоже, что предлагалъ Іерусалимскій Патріархъ, и чтобъ сію прибавку отмѣнить. По сему уже послѣдовало опредѣленіе, чтобъ вездѣ во всѣхъ церквахъ, въ книгахъ противу сего слова, и *огнемъ* отмѣтить на берегу, чтобъ сего слова не читать. И такъ преподобный Діонѵсій оправданъ, и освобожденъ съ честію въ свой монастырь, и со славою, что онъ тогда былъ просвѣщеннѣе другихъ. Сіе служитъ ко уличенію раскольниковъ. 1.) Что и прежде Патріарха Нікона были уже въ книгахъ церковныхъ неисправности. 2.) Что оныя и тогда были поправляемы безъ соблазна другихъ. 3.) Что нынѣшніе расколники толкующіе превратно, аки бы чрезъ поправленіе книгъ при святѣйшемъ Патріархѣ Ніконѣ, книги испорчены и новыя ереси въ нихъ введены; сіи толкователи во всемъ подобны онымъ помянутымъ хлѣбникамъ и калачникамъ.

Во время святѣйшаго Патріарха Філарета въ 1624 году; а по иныхъ въ 1626 году прислана отъ Персідскаго Шаха риза Хрістова или хітонъ, которая принята съ великою честію и радостію, въ благочестивомъ отношеніи къ Святѣйшему и Божественному лицу Господа нашего, ризу плоти нашея и всѣ ея немощи на себя для спасенія нашего воспріявшаго, и уставлено тому праздновать 10 числа Іюля.

При семъ же Государѣ въ 1620 году и при Патріархѣ Філаретѣ учреждена вновь Епархія Сибирская и Тобольская; первый на ней Архіепіскопъ *былъ Купріанъ*, бывый въ Хутынѣ Архімандрітъ и страдалецъ, о коемъ выше сказано. Епархія Сибирская и Тобольская.

А въ 1620 году Патріархъ Філаретъ созвалъ соборъ по случаю открывшагося пренія отъ Крутицкаго Митрополіта Іоны, что еретіковъ приходящихъ къ церкви не надлежитъ перекрещивать, а только помазывать мvромъ, по отрицаніи: и на семъ соборѣ уложено, чтобъ приходящихъ изъ Латінскія вѣры перекрещивать; даже и Уніатовъ, кои не въ три погруженія крещены, или за Папу молятся, и всѣхъ еретіческихъ вѣръ сквернѣйшими

и лютѣйшими, (едва ли не справедливо) названы на соборѣ, Латыняне Папежницы. Дѣяніе сего собора напечатано въ требникѣ Патріарха Іосифа 1639 года.

Сіе, примѣчательно, учинено Патріархомъ Філаретомъ по разгоряченному справедливо расположенію противу Поляковъ, кои бывъ Латіской вѣры, хотѣли оную ввести въ Россію, и толикое Россіи причинили разореніе, отъ коихъ и онъ самъ премного пострадалъ.

Въ сіе же время былъ соборъ въ Кіевѣ въ 1640 году и уже при слѣдующемъ, по Патріархѣ Філаретѣ, Патріархѣ, по случаю усилившейся Римской Уніи, а потому многихъ, издаваемыхъ отъ Уніатовъ книгъ со всѣяніемъ Латінскихъ заблужденій. Бывшій въ Кіевѣ православный и просвѣщенный Митрополітъ Петръ Могила возревновалъ, созвалъ соборъ Епіскоповъ, на коемъ опредѣлено издать книгу съ истиннымъ изложеніемъ догматовъ Грекороссійскія церкви, которая и издана подъ имянемъ, *православное исповѣданіе вѣры*, и требникъ содержащій всѣ обряды нашея церкви.

Въ 1630 году родился Царю Міхаилу Өеодоровичу сынъ Алексѣй Міхайловичь: крестилъ его въ Чудовѣ самъ Патріархъ Філаретъ; а воспріемникъ

былЪ Троицкаго монастыря Келарь АлександрЪ.

А вЪ 1633 году преставился святѣйшій ПатріархЪ ФіларетЪ, и какЪ онЪ погребенЪ вЪ УспенскомЪ соборѣ, такЪ и тѣла святѣйшихЪ ПатріарховЪ Іова и Гермогена вЪ тотЪ же соборЪ перенесены и положены. КакЪ святѣйшій ФіларетЪ, такЪ и святѣйшіе Патріархи *Іовъ и Гермогенъ*, за свою ревность по вѣрѣ и отечествѣ, и за многое потому страданіе заслуживаютЪ отЪ церкви Россійскія, яко Святые, почитаемы и прославляемы быть.

Сожалѣтельно, что о ихЪ церковныхЪ дѣяніяхЪ мало что вЪ ЛѣтописцахЪ упоминается. Да и вообще сЪ кончины Царя Іоанна Васільевича; а послѣ мятежей и еще меньше вЪ древнихЪ ЛѣтописцахЪ о церковныхЪ дѣлахЪ и произведеніяхЪ найти можно. Всѣ умолкли, а особливо новѣйшіе, и совсѣмЪ почти ничего не поминаютЪ, или по нерадѣнію, или по неуваженію церковныхЪ дѣлЪ. А святая и благоразумная древность и о церковныхЪ дѣлахЪ входила во всякія подробности, почитая, что церковныя дѣла сЪ Государственными соединены нераздѣльнымЪ союзомЪ.

ГЛАВА LXXVII.

4 й Патріархъ Іоасафъ

На мѣсто Патріарха Філарета возведенъ на Патріаршескій престолъ *Іоасафъ Архіепископъ Псковскій* въ 1634 году.

Симъ Патріархомъ въ 1637 году посвященъ въ Новгородъ въ Митрополита Афоній, на мѣсто бывшаго Митрополита Купріана, великаго подвижника и страдальца во время мятежей и разоренія отъ Шведовъ.

А въ 1641 году преставился святѣйшій Патріархъ Іоасафъ; какія же его были дѣянія, въ Лѣтописцахъ не обрѣлъ.

5 й Патріархъ. Іосифъ.

На его мѣсто въ 1642 году на Патріаршество произведенъ *Іосифъ* Архімандрітъ Сімонова монастыря.

Въ 1645 году скончался Царь Міхайла Θеодоровичь.

А на его мѣсто вступилъ на Россійскій престолъ сынъ его Царь Алексѣй Міхайловичь на 16 мъ году отъ рожденія, и вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ по чину царскому, рукою святѣйшаго Патріарха Іосифа.

Въ 1652 году скончался и святѣйшій Патріархъ Іосифъ. А какія его были по церкви дѣянія, обрѣсти въ Лѣтописцахъ

не могЪ. На мѣсто же его вЪ томЪ же году возведенЪ, на Патріаршество *Нiконъ*, МитрополітЪ Новогородскій. 6 й Патріархъ. НіконЪ

КакЪ окончаніе его Патріаршества, такЪ и возведеніе на оное было необыкновенное. По кончинѣ Патріарха Іосифа, Государь послалЪ кЪ Митрополиту Нікону, тогда вЪ НовѣгородѢ бывшему, весьма благосклонное и преласковое письмо, вознося его чрезмѣрно достоинства, и призывалЪ его на соборЪ для избранія Патріарха, довольно означая, что онЪ желаетЪ ему быть Патріархомъ. КакЪ НіконЪ отЪ того отрицался, и многократно званіе сіе принять не соглашался: то напослѣдокЪ Государь самЪ сЪ Архіереями и сЪ боярами пришелЪ вЪ Успенской соборЪ, куда призваннаго Нікона Государь со всѣми упрашивалЪ, чтобЪ онЪ согласился; но какЪ НіконЪ и при семЪ вЪ своемЪ отрицаніи пребывалЪ, то Государь, (какЪ пишетЪ самЪ НіконЪ вЪ своемЪ кЪ Патріарху Константінопольскому письмѣ, заклиная себя БогомЪ, что пишетЪ истину,) преклонившись на землю, и лежа со всѣми людьми и со многими слезами молилЪ его, да согласится быть АрхіпастыремЪ. НіконЪ видя таковое чрезмѣрное Государя желаніе и снисхожденіе устыдился, О семЪ письмѣ смотри вЪ книгѣ К. Гагарина.

и вспомня Божіе слово, яко сердце Царево въ руцѣ Божіей , наконецъ согласился ; однако требовалъ отъ Государя Царя и отъ всѣхъ, чтобъ они дали слово и сотворили завѣтъ въ соборной церкви , предъ Господемъ Богомъ, чтобъ они обѣщались непреложно его во семъ слушати, яко Архіпастыря и отца верховнѣйшаго; и что онъ на семъ условіи отъ ихъ прошенія отрещися не можетъ. Государь Царь и съ бояры , и со всемъ освященнымъ соборомъ то обѣщаніе дали , и свидѣтельствовали Господемъ Богомъ предъ святымъ его Евангеліемъ и честными иконами. И такъ по семъ совершилось его на Патріаршескій престолъ возведеніе въ 1652 году.

Государь зѣло былъ тѣмъ обрадованъ и содержалъ Патріарха въ великой милости и особую имѣлъ къ нему довѣренность. Ибо еще его, бывшаго Митрополітомъ, особо любилъ и уважалъ. Да Ніконъ того и достоинъ былъ. Въ Новѣгородѣ возсталъ страшный бунтъ , который имѣлъ произвести бѣдственныя слѣдствія. Ніконъ Митрополітъ всемѣрно старался сей бунтующій народъ укротить. И мятежники остервенившись , бросясь на него, яко дикіе звѣри, начали его терзать и бить дубьемъ и каменья-

ми, и оставили его еле жива, и мучими совѣстію разбѣжались. Потомъ, по укрощеніи бунта, сей же великодушный Пастырь изпросилъ имъ у Государя прощеніе: а только первый мятежникъ *Волкъ* казненъ, да 10 человѣкъ главныхъ начинщиковъ наказаны и въ Сибирь сосланы.

Ему же Митрополіту, видно и по совѣту его, поручилъ Государь привести изъ Соловецкаго монастыря мощи Св. Філіппа Митрополіта всероссійскаго, отъ Царя Ивана Васільевича неправедно убіеннаго, которыя имъ привезены, и съ подобающею честію въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ поставлены въ 1652 году.

При отъѣздѣ своемъ Государь подъ Смоленскъ поручилъ Патріарху свою Царскую фамилію и весь домъ. И какъ случилась тогда моровая язва: то Патріархъ, предохраняя Царскую фамилію отправился съ нею въ Троицкій монастырь, а потомъ въ Колязинъ, самъ объѣзжая всѣ тѣ мѣста, которые какому либо сумнѣнію отъ заразы могли быть подвержены. И тако сохранивъ, срѣтилъ Государя возвращающагося изъ Смоленска, яко побѣдителя, въ Вязмѣ, гдѣ представилъ Государю и всю его фамилію

цѣлу и невредиму. Государь восхищенный зрѣніемъ своея дражайшія фамиліи и въ радости побѣды, благодарилъ Патріарха, и въ воздаяніе за его заслуги велѣлъ ему писаться *великимъ Государемъ*. Отъ каковаго титла, яко ему непринадлежащаго, Патріархъ отрицался, но сіе самое ему послѣ поставлено въ вину.

Патріархъ Ніконъ, яко мужъ просвѣщенный выше вѣка своего, усмотря въ церковныхъ книгахъ многія отъ неискусныхъ переводчиковъ и отъ неисправныхъ перепищиковъ погрѣшности, о коихъ уже въ Стоглавномъ соборѣ было рузсуждаемо и положено, чтобъ *исправить соборнѣ*, созвалъ соборъ въ 1654 году, гдѣ обще положено было, церковныя книги исправить противу древнихъ Греческихъ и Россійскихъ книгъ. О чемъ отъ собора писано и ко вселенскимъ Патріархамъ, коими сіе предпріятіе одобрено и утверждено. На что воспослѣдовало и Царское изволеніе. О семъ обстоятельнѣе прочти мною изданную и напечатанную книжицу подъ имянемъ: *увѣщаніе къ раскольникамъ*. По сему книги исправлены и по всѣмъ церквамъ разосланы. Но видится, что далѣе поступлено въ семъ случаѣ неосмотрительно. Велѣно новоисправленныя книги вездѣ

принять, а старыя обирать. А надлежало было объяснивъ всѣ причины исправленія книгъ, и представивъ предъ очи видимыя ошибки, также оговоривъ, что и въ старыхъ книгахъ ничего церкви противнаго не заключается, а только находятся нѣкоторыя отъ переписчиковъ ошибки и отъ переводчиковъ неисправности; а въ тѣхъ, кои ихъ употребляли и употребляютъ никакова заблужденія и ереси церковь не признаетъ: сіе учинивъ надлежало было оставить на волю: по старымъ ли служить книгамъ или по новымъ. Вѣроятно, что симъ поступкомъ всѣхъ умы были бы успокоены и со времянемъ по малу новоисправленныя книги взошли бы во употребленіе, а старыя сами собою вышли бы изъ употребленія. Но какъ стали вездѣ насильно новыя вводить, а старыя обирать, возсталъ общій ропотъ, возмущеніе, мятежъ, и *расколъ*. Невѣжи, или суевѣры стали толковать, что аки бы церковь дотолѣ была въ заблужденіи, и что Святые угодники, аки бы по тѣмъ книгамъ служа также погрѣшали. А были, можетъ быть и такіе, кои, не хотя лишиться собственности имъ принадлежащей, а надлежало имъ не малое иждивеніе употребить на покупку новыхъ

книгъ, также роптали и къ возмутителямъ приставали. Хотя при семъ случаѣ слѣдовало нѣкоторое благоразумное употребить снисхожденіе; но вмѣсто того укрощаемы они были вооруженною рукою, а нѣкоторые мятежники и казни были предаваемы. Сіе не только не погашало расколъ, но еще болѣе его возжигало, который и доселѣ къ великому церкви Россійскія несчастію продолжается. И какъ расколъ основанъ на одномъ невѣжествѣ и ревности къ вѣрѣ горячей, но не по разуму: то еще онъ на разные и премногіе разсѣкся толки, другъ другу противные. И хотя противу сего многія отъ церкви были выдаваемы книги, доказывающія ихъ заблужденіе, яко-то: *увѣтъ духовный*, *пращица*, *розыскъ*, *увѣщаніе*, и многія другія, но мало воздѣйствовали. Ибо раскола держащіеся еще нашли въ томъ и выгоды свои: строя сами себѣ служебные домы и выбирая бѣглыхъ поповъ и отрѣшая ихъ по своему изволенію, и разпоряжая всемъ, имѣли удовольствіе и прибытокъ, что они сдѣлались самовластители по церковнымъ дѣламъ, не завися ни отъ каковаго духовнаго правительства.

Сей неожидаемый случай Патріарха привелъ въ скорбь и уныніе. А Государь уменшилъ горячее къ нему разположеніе. Въ таковомъ будучи прискорбномъ состояніи, Патріархъ многія примѣчалъ нарушенія правъ церковныхъ. Онъ охуждалъ уложеніе составленное прежде его, между прочимъ за то, что по оному учрежденъ монастырской приказъ, гдѣ велѣно судить всѣхъ Митрополітовъ, Архіепіскоповъ, и Епіскоповъ и самаго Патріарха и всѣхъ монастырскихъ властей и весь духовный чинъ во всякихъ искахъ на нихъ, а посажены въ немъ мірскіе люди.

Также нѣкоторыя владѣнія принадлежащія Патріархіи отобраны; да и въ поставленіи властей духовныхъ и по монастырямъ, и священниковъ и діаконовъ, выходили прямо отъ Царя указы, безъ сношенія съ Патріархомъ, и грамоты духовнымъ на ихъ саны отъ Архіереевъ даваны были съ прописаніемъ, что они посвящены по указу Государеву.

Противу всего сего Патріархъ Государю представлялъ, но безъ успѣха; а только что умножался гнѣвъ Государевъ противу его.

Сіе видя Патріархъ, въ своемъ уныніи и разстройствѣ самъ собою рѣшился оставить Москву и отбылъ въ Воскре-

сенскій монастырь, который онъ тогда основалъ и устроивалъ. Государь тѣмъ и болѣе былъ раздраженъ.

И хотя повелѣвалъ, чтобы его судили Россійскіе Архіереи; но они, яко подчиненные, своего Архіпастыря судить отреклися.

По чему Государемъ вызваны Греческіе Патріархи, Паисій Александрійскій, и Макарій Антіохійскій, съ Греческими Архіереи, и ими, и съ Россійскими Архіереями Нíконъ осужденъ, и Патріаршества лишенъ и простымъ монахомъ посланъ въ Вологодскую Епархію, въ Ѳерапонтовъ монастырь въ 7175, или въ 1665 году.

Въ опредѣленіи соборномъ (*) вины его написаны. 1.) Что Патріаршескій

(*) Сіе опредѣленіе выписано изъ рукописной книги, имѣющейся у меня.— А что еще о томъ же напечатано въ древней Россійской Вивліоѳикѣ, втораго изданія, въ части III й, и сіе опредѣленіе во многомъ съ прежнимъ несходно: но первое вѣроятнѣе, потому, что тамъ подведены и правила. А притомъ второе и не названо опредѣленіемъ, но изъявленіемъ, что было нѣкоторый родъ манифеста.

домъ въ Москвѣ оставилъ и преселился въ Воскресенскій монастырь самъ собою: и сіе почтено, что онъ отрекся отъ Патріаршества. 2.) Что по причинѣ его отлученія великое слѣдствіе заведено; и отъ того многіе пострадали. 3.) Что досаждалъ Государю въ присутствіи собора, и съ самимъ соборомъ былъ въ препрѣніи и ему не покоренъ. 4.) Что нѣкотораго Митрополита Газскаго Ігнатія, Грека, называлъ еретікомъ и мятежникомъ. 5.) Что нѣкоторыхъ Архіереевъ безъ суда собрнаго запрещалъ, и изъ Епархіи изгонялъ. 6.) Что по отлученіи отъ Патріарша престола, нѣкоторыхъ своихъ подчиненныхъ наказывалъ строго, даже и тѣлесно. Сіи были Ніконовы вины. Но истинныя, кажется, причины были: съ одной стороны, зависть придворныхъ вельможъ, которые съ тягостію взирали на великую благосклонность, и особую довѣренность Государя къ Патріарху: съ другой, горячій и неуступчивый Нікона нравъ, который и при малой уступчивости и смиреніи, могъ бы укротить гнѣвъ Государевъ противу себя. А праведно ли, или не праведно Ніконъ осужденъ, о семъ Богу судить. А только Ніконъ извиниться не можетъ, что онъ и по ли-

шеніи Патріаршества, Патріархомъ себя поминать велѣлъ, и Патріархомъ подписывался. А чтобы гнѣвъ Государевъ на Нікона былъ за то, что онъ не преклонился дозволить Царю уничтожить первый бракъ, какъ нѣкоторые пишутъ, и позволить другой, сего я въ Лѣтописцахъ ни слѣда не обрѣлъ: особливо, что мнѣ былъ случай читать подлинное по сему дѣлу слѣдствіе, въ Сѵнодальномъ архивѣ хранимое.

Однако Государь Царь Алексѣй Міхайловичь, при кончинѣ своей въ духовной между прочимъ написалъ, точно сими словами: *отъ отца моего духовнаго, великаго Господина Святѣйшаго Нікона Іерарха, и блаженнаго пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ семъ, Богу такъ изволившу, прощенія прошу, и разрѣшенія.*

ГЛАВА LXXVIII.

По кончинѣ Государя Царя Алексѣя Міхайловича вступилъ на престолъ Царь Өеодоръ Алексіевичь, который тотчасъ повелѣлъ Нікона возвратить въ Воскресенскій монастырь: но онъ на пути въ Ярославлѣ скончался. Однако погребенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, по Государеву изволенію Патріаршимъ погребеніемъ, Корниліемъ Митрополітомъ Новогородскимъ. Ибо Патріархъ Іоакімъ на таковое погребеніе не согласился, представляя, что онъ соборомъ осужд•ннаго безъ собора разрѣшить не можетъ. При томъ погребеніи присутствовалъ самъ Государь, и тѣло его несъ. А послѣ изпросилъ у Греческихъ Патріарховъ ему разрѣшеніе, и почитаніе между Патріархами, на что они и разрѣшительныя граматы прислали.

Патріархъ Ніконъ, былъ пастырь просвѣщеніемъ превышающій того вѣка людей, ревностный и попечительный, добрыя и вѣрныя души: но нравенъ и горячь, даже до излишества; неуступчивъ, даже до упрямства, пышенъ по внѣшности, даже до возбужденія зависти другихъ. Мы сему Патріарху одол-

жены *Воскресенскимъ Лѣтописцемъ*, и Лѣтописью извѣстною подъ имянемъ, *Ніконовской*. Также основаніемъ монастырей, Воскресенскаго, Иверскаго въ Волдаяхъ, и Крестнаго въ Архангельской Епархіи. Я о Патріархѣ Ніконѣ писалъ сокращенно: ибо о житіи его, и о всемъ, до него надлежащемъ, напечатана особая книга. А о осужденіи его любопытный да потщится прочесть подлинное слѣдственное дѣло, которое хранится въ Сунодальной библіотекѣ.

Въ 1665 году преставился Нектарій, Архіепіскопъ Сибирскій въ Москвѣ, и отпѣваемъ былъ въ Чудовѣ монастырѣ вселенскими Патріархами, и отпущенъ въ Нілову пустыню. Государь самъ былъ на погребеніи, и провожалъ его тѣло самъ пѣшъ за Москву. Сей Нектарій самъ отпросился отъ Епархіи на обѣщаніе, былъ мужъ житія святаго, и претерпѣливаго, какъ свидѣтельствуетъ его писмо весьма любопытное.

По изверженіи Нікона, вскорѣ, по изволенію Государеву и по избранію духовенства, на Патріаршество возведенъ, Троицы Сергіева монастыря *Архімандрітъ Іоасафъ*, и посвященъ въ Патріарха Греческими Патріархами, Александрійскимъ и Антіохійскимъ и

7 й Патріархъ Іоасафъ.

всемЪ РоссійскихЪ и ГреческихЪ Архіереевъ соборомЪ.

Доколѣ еще НіконЪ ПатріархЪ не былЪ изверженЪ, былЪ соборЪ всероссійскими Архіереями, и всѣми знатными духовными особами, между коими начальствовалЪ, Новогородскій МитрополітЪ ПитиримЪ, которой соборЪ, послѣ утвердили, святѣйшіе Патріархи, Александрійскій и Антіохійскій, прибывшіе для сужденія Патріарха Нікона, и новопроизведенный ПатріархЪ ІоасафЪ. А вЪ соборѣ семЪ положено, и оными Патріархами, и всѣми Россійскими и Греческими Архіереями, и прочими Архімандрітами и игумены и протопопами, рукописно утверждено, что новоизправленные НікономЪ ПатріархомЪ книги, суть основательны, и сЪ древними книгами сходственны, притомЪ и вЪ СтоглавномЪ соборѣ бывшія нѣкоторыя заготовленныя статьи, яко сЪ преданіемЪ церкви несогласныя не приняты и охуждены, и другія нѣкоторыя вЪ церковь Россійскую взошедшія злоупотребленія изправлены, а нѣкоторыя отринуты. Сіе все напечатано вЪ особой книжицѣ, подЪ заглавіемЪ: *предѣлъ священнаго собора собравшагося въ Богохранимомъ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ лѣто* 7194 е

сирѣчь, свитокъ и опредѣленіе вещей, за кія вины собрася священный соборъ, и каково разсужденіе положиша, и како утвердиша. Любопытный да прочтетъ сей свитокъ, гдѣ усмотритъ много примѣчанія достойнаго, яко-то о служеніи Архімандрітовъ, о бѣломъ клобукѣ, о зеркалахъ въ церквахъ, и о прочемъ.

Примѣчательно, что между прочими Архіереями, подписался Меѳодій Епіскопъ Мстиславскій и Оршанскій. Сія Епархія есть таже, что и *Могилевская.* А Епархія Могилевская учреждена Польскимъ Королемъ Владиславомъ, сыномъ Короля Сигизмунда, въ 1632 году; по причинѣ той, что между Уніятами и благочестивыми непрестанныя были мятежи, по причинѣ гоненія отъ Паписковъ и насилія къ привлеченію въ Унію. Къ пресѣченію сего поставлено тѣмъ Королемъ, съ согласія сейма, быть двумъ Митрополітамъ, одному благочестивому, а другому Уніятскому: и вмѣсто Епархіи Полоцкой, которыя Епіскопъ присталъ къ Уніи, и отъ которой зависѣли Полоцкъ, Витепскъ, Мстиславъ, Орша, и Могилевъ, и по оставленіи Полоцка при Уніятскомъ Епіскопѣ, вновь учреждена благочестивая Епархія *Могилевская*, и къ ней принадлежали, Могилевъ, Мстиславъ, Орша и Витепскъ, и Епіскопъ благочестивый

Могилевскій пребываніе имѣлъ иногда въ Мстиславлѣ, а иногда въ Могилевѣ, въ Спаскомъ монастырѣ, и писался Витепскимъ, Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ: а когда Витепскъ весь на Унію присталъ; тогда писался Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ, а иногда Могилевскимъ и Бѣлорускимъ. А въ трактатѣ въ 1686мъ году, въ 9 пунктѣ, сія Епархія названа Бѣлорускою и Могилевскою. И въ сію Могилевскую Епархію первый поставленъ Епіскопъ, *Іосифъ Бобриковичъ*, въ 1633 году, а въ Кіевѣ Митрополітомъ Кіевскимъ, Петръ Могила, отъ коего зависѣлъ и Епіскопъ Могилевскій. А Епіскопы православные въ Польшѣ, кои послѣ къ Уніи пристали, были Полоцкій, Владимірскій, Луцкій, Хелмскій, Пинскій, Львовскій, и Перемышльскій.

При Патріархѣ Іоасафѣ Архіепіскопъ Астраханскій Іосифъ, учиненъ Митрополітомъ, и вмѣсто ризъ даны сакосы Митрополітамъ, Ростовскому Іонѣ, да Сарскому и Подонскому Павлу.

При Царѣ Алексіѣ Міхайловичѣ, вновь учреждены Епархіи, 1.) *Бѣлоградская и Обоянская*, при Патріархѣ Іоасафѣ въ 1667 году. А первый въ ней былъ Митрополітъ Ѳеодосій Сербянинъ. Епархія Бѣлоградская.

А та Епархія, о коей поминается при Владимірѣ, была не въ семъ городѣ, но въ Бѣлѣгородѣ, на Украйнѣ, не далеко отъ Кіева. 2.) *Нижегородская и Алатарская* въ 1672 году при Патріархѣ Питиримѣ. Первый Архіерей былъ Архімандрітъ изъ Рожествена Владимірскаго монастыря Філаретъ. Да еще устроена вновь Епархія *Вятская и Пермская* при Патріархѣ Ніконѣ. А Пермская къ Вологдѣ приписана, и первый Епіскопъ Вятскій былъ Купріанъ.

Епархія Нижегородская

Епархія Вятская

При семъ же Государѣ Малороссія бывъ подъ Польшею поддалася Государю всероссійскому чрезъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, по причинѣ утѣсненія въ вѣрѣ, и насилія къ приведенію въ Унію Папскую отъ Поляковъ. А потомъ завоеванъ и Кіевъ и съ другими городами: а совершенно утвердился Кіевъ за Россіею при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ. По чему Кіевскіе Митрополіты стали быть зависящи отъ Патріарха Московскаго и всея Россіи, и первый подшедшій подъ власть Россійскую, Митрополітъ былъ Сільвестръ Косовъ. Но они еще посвящаемы были отъ Констянтінопольскихъ Патріарховъ, и отъ нихъ зависѣли, до Митрополіта Гедеона Четвертинскаго. Какіе же были изъ

нихЪ, начиная отЪ Григорія Цимблака, о коемЪ выше сказано, до нынѣшняго 1804 года Митрополіты вЪ Кіевѣ, и кто изЪ нихЪ православный, кто УніятЪ, и кто сумнителенЪ, прилагается при семЪ описаніе.

Митрополіты Кіевскіе бывшіе въ Польшѣ по раздѣленіи отъ Московскія всероссійскія Митрополіи.

1. Григорій ЦимблакЪ, о коемЪ вЪ повѣствованіи помянуто, былЪ вЪ православіи сумнителенЪ.

2. Григорій УніятЪ, ученикЪ ІсідоровЪ.

3. ГерасімЪ православный, бывый ЕпіскопЪ Смоленскій. Православные вЪ Польшѣ Уніята Митрополіта не восхотѣли имѣть, и избрали сего Герасіма, коего Уніяты, яростію злобы воспламенившеся, сожгли вЪ Витепскѣ.

4. МісаилЪ, или МіхаилЪ сумнителенЪ.

5. СпvрідонЪ, нарицаемый Сатана, похититель Митрополіи Кіевскія.

6. СvмеонЪ православный.

7. Іона Глезна, вЪ православіи сумнителенЪ.

8. Макарій православный, убіенный отЪ ТатарЪ, и тѣло его опочиваетЪ вЪ престольной Софійской вЪ Кіевѣ церкви.

9. Іосифъ Уніятъ, прозваніемъ Солтанъ, и потому въ Москвѣ не принятъ, хотя Польскій Король склонялъ великаго Князя Московскаго его принять.

10. Іона православный и благочестивый, поставленъ по ходатайству православной Королевы Елены, дщери великаго Князя Московскаго Іоанна Васільевича: она устроила въ Минскѣ монастырь благочестивый.

11. Іосифъ Епіскопъ Полоцкій православный.

12. Макарій Епіскопъ, бывый надворный вышепомянутой Королевы Польской благочестивой Елены, родомъ Москвитинъ.

13. Сілвестръ Вилькевичь, или Бѣлькевичь.

14. Іона Протасовичь, Епіскопъ Туровскій.

15. Илія Куча, православный.

16. Онисіфоръ, прозваніемъ, Дѣвочка, Патріархомъ Іереміею Константінопольскимъ, яко былъ двоеженецъ, отставленъ отъ престола.

17. Міхаилъ Рогоза Уніятъ, и Унію открыто принялъ, и другихъ къ тому привелъ, и церковь возмутилъ, и разорвалъ, яко Арій, и на соборѣ Берестинскомъ отъ православныхъ Патріарховъ, Константінопольскаго и Алексан-

дрійскаго чрезъ посланниковъ ихъ , и собравшихся православныхъ Епіскоповъ проклятъ.

Послѣ сего нѣсколько лѣтъ не было въ Кіевѣ Митрополітовъ православныхъ: а Уніатскіе Митрополіты безстыдно нарицалися и Кіевскими Митрополітами, и до нашего времяни нагло сіе наимянованіе себѣ присвояли, и жили въ Литвѣ, въ Вильнѣ.

По томъ паки православные стали Митрополіты.

18. Іовъ Борецкій православный, учительный и добродѣтельный : но жилъ при церкви Міхаила Златоверха и оную обветшавшую обновилъ, гдѣ и погребенъ: а Софійскою каѳедрою обладали Уніяты.

19. Петръ Могила, Господаричь земли Молдаванской , изъ Архімандрітовъ Кіевопечерскихъ , мужъ православный и учительный. Онъ отнялъ у Уніятовъ Софійскую каѳедру, и оную возобновилъ: основалъ Академію въ Кіевѣ, поборалъ по православіи, и погребенъ въ Кіевопечерской Лаврѣ. Многія полезныя имъ изданы книги.

20. Сілвестръ Косовъ изъ Епіскоповъ Бѣлорускихъ. При немъ вся малая Россія подъ владѣніе Государей Россійскихъ возпріята въ 1654 году.

21. Діонусій Балабанъ.

22. Іосифъ Нелюбовичь Тукальскій, изъ Епіскоповъ Бѣлорускихъ, но не допущенъ до престола Кіевскаго гонителями православія, а содержанъ отъ Поляковъ подъ стражею вмѣстѣ съ Гетманомъ Хмельницкимъ въ Маренбургѣ, откуда по освобожденіи паки Уніятами былъ исканъ на убіеніе, но скрылся въ городѣ Чигиринѣ, гдѣ и скончался и погребенъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ.

23. Антоній Ватицкій, который также до Кіева не былъ допущенъ.

Въ сіе гоненія Митрополітовъ время, вѣдалъ престолъ Кіевскій, и управлялъ духовенствомъ, православный Архіепіскопъ Черниговскій, Лазарь Барановичь, по изволенію Государей Царей Алексѣя Міхайловича, и Ѳеодора Алексѣевича.

24. Гедеонъ Святополкъ Князь Четвертинскій бывъ Епіскопомъ Луцкимъ и Острожскимъ по избранію Малороссійскаго духовенства въ Митрополіта, и чтобъ Митрополіту Кіевскому впредь не относиться къ Патріархамъ Цареградскимъ, но къ Московскимъ, утвержденъ въ Москвѣ святѣйшимъ Патріархомъ Іоакімомъ.

Отъ сего времяни Митрополіты Кіевскіе начали быть подъ управленіемъ

Московскихъ Патріарховъ, такъ какъ и прочіе Россійскіе Архіереи; поелику и Константінопольскіе Патріархи присланною граматою вѣчно отдали Митрополію Кіевскую подъ область Патріарховъ Московскихъ. Однако Митрополіты Кіевскіе до нашего времяни писались и имяновались: *Архіепіскопъ Митрополітъ Кіевскій, Галицкій и малыя Россіи.* И почтенъ по Патріархѣ Московскомъ первымъ Россійскимъ Митрополітомъ.

25. Варлаамъ Ясинскій, посвященъ Патріархомъ Московскимъ Адріаномъ, при немъ возобновлена Епіскопія Переяславская, которая издавна была безъ пастыря, и ему же Митрополіту подъ управленіе она отдана, такъ какъ и Бѣлоруская въ Могилевѣ. Ибо прочія всѣ Епіскопства въ Польшѣ на Унію превращены.

26. Іоасафъ Краковскій, посвященъ въ Митрополіта Стефаномъ Яворскимъ Митрополітомъ Рязанскимъ, съ Россійскими Архіереями: былъ мужъ ученый: онъ же посвятилъ во Епіскопа Кvрілла, во Епархію Луцкую, отпадшую въ Унію, и паки къ православію обратившуюся. Потребованъ онъ въ Санктъ-Петербургъ, но на пути скончался, и погребенъ въ Твери, въ соборной церкви.

27. Варлаамъ Ванотовичь, посвященъ не въ Митрополіта, а во Архіепіскопа, не въ митру, но въ шапку, и клобукъ данъ черной, а не бѣлой. Онъ по несчастію взятъ въ Санктъ-Петербургъ, и лишенъ чина: однако при царствованіи Императріцы Елісаветы чинъ ему возвращенъ: но онъ посхимился, и умре и погребенъ въ Тихвинѣ монастырѣ.

28. Рафаилъ Заборовскій, бывый Епіскопъ Псковскій, учиненъ Митрополітомъ.

29. Тімоѳей Щербатскій, Митрополітъ изъ Архімандрітовъ Печерскихъ: а послѣ переведенъ на Митрополію Московскую въ 1757 году, гдѣ и скончался и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

30. Арсеній Могилянскій, бывый Архіепіскопъ Переславскій и Дмитровскій, и Архімандрітъ Троицкія Лаѵры: а потомъ учиненъ Митрополітомъ, бывъ прежде на обѣщаніи въ монастырѣ Новгородскомъ Сѣверскомъ.

31. Гавріилъ Кременецкій, бывый Архіепіскопъ Санктъ-Петербургскій, и потомъ Митрополітомъ Кіевскимъ въ 1770 году.

32. Самуилъ Миславскій бывый Епіскопъ Бѣлоградскій, потомъ Крутицкій,

послѣ Ростовскій. Онъ учиненъ и Архімандрітомъ Печерскія Лаѵры.

33. Іерофей изъ Епіскоповъ Черниговскихъ.

34. Гавріилъ Грекъ, или Болгарянинъ сошелъ на покой.

35. Серапіонъ бывый Архіепіскопъ Казанскій въ 1804 году изъ велико-Россіянъ (*).

Въ Коломну произведенъ во Епіскопа Сімоновскій Архімандрітъ Місаилъ Патріархомъ Іоасафомъ со Архіереи.

Разсуждено особеннымъ Епіскопамъ быть въ Архангельскомъ соборѣ для поминовенія Царскаго рода, и назывались Архангельскими; однако не посвящались къ собору, а готовые опредѣлялись, каковы и были пріѣзжіе изъ Сербіи, Ѳеодосій и Іоакімъ и Арсеній Грекъ Галласійскій или Голосунскій, который поминается во время мятежей, и срѣчалъ

(*) Все то выписано мною вкратцѣ изъ имѣющагося при мнѣ каталога, за исправность коего во всемъ я ручаться не могу. По чему и предоставляю другому, какіе есть погрѣшности, исправить, и всѣхъ Митрополітовъ описать обстоятельнѣе: а особливо кто изъ Митрополітовъ, до Митрополіта Іова Борецкаго, былъ несумнительно православный, или Уніятъ.

изъ Кремля, входящихъ въ Кремль Россіянъ, по очищеніи отъ Поляковъ Москвы.

При семъ же Государѣ Архіепископъ Сибирскій Корнилій переимянованъ Митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ, и надѣтъ на него сакосъ Патріархами, Макаріемъ Антіохійскимъ и Іоасафомъ Московскимъ.

Патріархъ Паисій Александрійскій благословилъ Архіереевъ и монаховъ разговѣться на млеко, сыръ и яица въ Петровъ день: а была середа.

Рязанскаго Архіепископа Іларіона переимяновали въ Митрополита, и надѣли на него сакосъ и клобукъ бѣлый, Патріархи, Антіохійскій и Московскій.

Въ 1671 году поставленъ въ Смоленскъ въ Архіепископа Сімоновскій Архімандритъ Варсонофій святѣйшимъ Іоасафомъ Патріархомъ.

Въ 7180 мъ, или въ 1672 году Коломенскій Епископъ Місаилъ переведенъ въ Бѣлгородъ въ Митрополиты, и получилъ вмѣсто ризъ сакосъ.

ГЛАВА LXXIX.

Въ 1672 году преставился святѣйшій Патріархъ Іоасафъ. А какія были его дѣянія, въ Лѣтописцахъ не обрѣлъ.

Между же Патріаршествомъ, произведенъ въ Митрополита въ Астрахань Парѳеній Архимандритъ Юрьевскій изъ Новагорода. А посвящалъ его Питиримъ Митрополитъ Новогородскій.

Въ томъ же году сей Питиримъ возведенъ и на Патріаршескій престолъ, и не долго побывъ, скончался въ 1673 году. О дѣяніяхъ его мало извѣстно, кромѣ что во угожденіе Государю Царю много противоборствовалъ на Патріарха Никона, бывъ тогда Митрополитомъ Крутицкимъ.

8 й Патріархъ Питиримъ.

На мѣсто его въ 7182, или въ 1674 году избранъ и возведенъ на всероссійскій Патріаршій престолъ *Іоакимъ*, бывый Архимандритъ Чудовскій, а потомъ Митрополитъ Новогородскій. А при поставленіи его были Митрополиты, Корнилій Казанскій, Іона Ростовскій, Павелъ Сарскій и Подонскій, Симонъ Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, Іоакимъ Епископъ Сербославенскій и Архангельскій и протчій священный соборъ.

9 й Патріархъ Іоакимъ

По поставленіи Патріарха скоро возведенъ на его мѣсто въ Новгородъ въ Митрополита Казанскій Митрополитъ Корнилій, не бывъ въ Казанѣ, а жилъ въ Москвѣ. А на его мѣсто посвященъ въ Митрополита Іоасафъ Архімандрітъ Спасо-Еѵѳѵмьевскій Суздальскій.

Въ томъ же году Іоакімъ Патріархъ поставилъ въ Митрополита въ Рязань Архімандріта Новоспаскаго Іоакіма, да на Вятку во Епіскопа Архімандріта Тихвинскаго Іону. Рожденную Царю дщерь Ѳеодору Алексіевну крестилъ самъ Патріархъ въ соборной Успенской церкви.

Въ 1676 году скончался Государь Царь Алексій Міхайловичь и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ. Достойна чтенія его духовная, которая при семъ прилагается.

Списокъ съ духовныя Царя и Великаго Князя Алексія Міхайловича всея Россіи.

Дивное чудо поистиннѣ, яко человѣческая выспрь и долу состояти никакоже могутъ, якоже рече Псалмистъ: *вкупѣ богатъ со убогимъ нищетствуютъ*; еще убо и чрезъ мене изъявляетъ мѣру. О лютѣ! ибо всегдашнему плачу виновна человѣка жизнь, все суета, по писанному, настоящаго вѣка сего красность

и мѣры нѣсть. Увы мнѣ! увы мнѣ ! какову скорбь во убожествѣ дней достизаю; и малости мое отечество причаститися невольнѣ спѣшитъ. Егда же бѣхъ на престолѣ моего скипетродержавства, обладая славою паримъ, и высихся сице, яко, мню, вся вселенная не не вѣсть славнаго нашего царскаго титла, и тьмы темъ со страхомъ и благоговѣніемъ раболѣпно служаху намъ, и во всемъ, яко не смертна мя непщевахуу. Нынѣ же познаваю въ себѣ не сладость охлаждающую мя, и не благовонныхъ ароматъ воню; но горести многія и плача неутѣшимаго исполненъ есмь. Понеже отъ лютыя болѣзни, аки копіемъ къ одру пригвожденъ, и смертный мечь послѣдняго часа зритъ, въ оньже отъяти душу мою, и со убогими человѣки въ чину землею покрытися, ядовитіи же черви готовы дерзостно терзати мя и въ небытіе претворити мя.

О лютѣ мнѣ! лютѣ мнѣ! яко Царь есмь, тако великій, малѣйшихъ червей боюся. Увы мнѣ! бѣдность жизни человѣческой, яко ничтоже суть радостно: вся бо радость моя въ сѣтованіе обратится. Токмо радость ми едина есть, яко вѣровахъ несумнѣнно во святую Троицу

Отца и Сына и Святаго Духа, и вѣрити готовъ есмь до послѣдняго моего издыханія. По отшествіи же моемъ вручаю душу мою славѣ его во вѣки, и плоть моя да погребется по обычаю нашему въ церкви великаго Архістратига Міхаила, воеводы небесныхъ силъ, при главѣ сродича нашего, Царевича Димитрія Чудотворца, при ногахъ же отца моего, Царя Міхаила Ѳеодоровича всея Россіи. Стяжаніе же отца моего небеснаго отдаю во власть всѣмъ земнымъ, да наслаждаются благихъ его во вѣки. Мнѣ же къ тому не имать ничто же быти.

Скипетръ же державы моея вручаю сыну моему, Царю и великому Князю Ѳеодору Алексіевичу, всея Россіи Самодержцу; да царствуетъ по степенямъ царствія отца моего, и съ непріятели брань да держитъ, уповая на Хріста Царя вѣчныя славы.

Дѣти же мои, Царевичь и великій Князь Иванъ Алексіевичь, Царевичь и великій Князь Петръ Алексіевичь во всемъ да послужатъ и послушаютъ брата своего, Царя и великаго Князя, Ѳеодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца.

Предстоящей же одру моему, и премного плачущей и жалостно вопіющей

сожительницѣ моей, Царицѣ и великой Княгинѣ, Натальѣ Кvріловнѣ ничтоже ино, точію выну плачь и неутѣшимое стенаніе, не имать бо ктому радости видѣти: зане приспѣваютъ ей дни злополучія. О лютѣ! Аще бы вѣдахъ сицево краткое житіе мое; не бы возпріяхъ на ся сугубыхъ слезъ. Лютѣ мнѣ, любезнѣйшая моя! ибо пронзаютъ душу мою плачевныя глаголы твоя, и вижду на лицѣ твоемъ море слезъ стоящее, и душу мою топящее. Горько мнѣ и плачливо время бысть, въ неже разлучихся первыя моея Царицы, Маріи Ильиничны: лютѣйша же и неудобь сказуема болѣзнь моя и по смерти моей мнится ми быти, еже твоего разлученія и бѣднаго вдовства. Кто не восплачетъ лютаго сего разлученія? уже бо вижду не свѣтъ красоты сіяющъ отъ лица твоего, но опухлость и кровь текущу отъ очей твоихъ, и нелѣпое терзаніе и плесканіе объятіемъ твоимъ, и тощность вопля твоего, яко въ день чадородія. Унѣе бы мнѣ, дабы гробъ мой общь съ тобою былъ, но не моя власть, но создавшаго насъ Бога.

Возпряни убо, возпряни, поне мало отъ рыданія и неутѣшимаго плача; не имаши бо никако пользоватися отъ

слезъ: не слышиши ли глаголы моя, вѣсть бо Создатель души моея, яко азъ долженъ сугубо всяко рыдати: понеже на путь плача гряду, и не вѣмъ, что срящетъ мя, и кій отвѣтъ возпріиму отъ Создателя моего: велія бо бѣда моя належитъ, и не вѣмъ, что рещи, и како бы избѣжати вѣчныя муки.

Престани убо, и возпріими писаніе, еже вручаю тебѣ: да владѣеши по мнѣ во царствѣ моемъ, и да поживеши по воли своей свободна, черно нося во вѣкъ твой; яко имаши умрети, яко же и прочіе.

Сынъ же мой и твой, Царь и великій Князь, Ѳеодоръ Алексіевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, области къ тебѣ никако да иматъ. Аще ли къ тебѣ нѣкако неудобопріятно сотворитъ, далече нашего благословенія да будетъ: но во всемъ заповѣдаю, яко къ рождшей его матери благопокореніе да стяжетъ. Еще же убо законополагаю тебѣ, да никтоже иматъ быти обладатель твой, но сломлевай плоть свою постомъ и всякимъ воздержаніемъ: во чернечество же вступить не скоро дерзни: но увѣждь силу терпѣнія ихъ: ибо лютѣ врагъ боретъ на иноки. Одѣяніе же свое продаждь и одежду устрой ни-

ществующимъ, и украси церкви Божія многія.

Сѣтованія же излишнія да не послѣдуютъ ти; понеже срамно Христіаномъ имѣти скорбѣніе велико умершихъ ради, аще и союзъ естества понуждаетъ сицевы ради вины много плакати: но сопротивляяися радостію вѣмъ убо, яко ина никаяже причастна радостей тѣхъ: еще же и сіе вѣсть душа моя, яко инѣхъ скорби и плачь не точенъ тебѣ.

По семъ же азъ прощенія прошу и разрѣшенія отъ церкви Божія, и отъ слугъ ея, отъ отца моего духовнаго, великаго Господина, святѣйшаго Нікона Іерарха, и блаженнаго пастыря: аще и не суть нынѣ на престолѣ семъ, Богу тако изволшу. Такожде разрѣшенія прошу отъ святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и у Преосвященныхъ Митрополітовъ, Архіепіскоповъ, и Епіскоповъ и у отца моего духовнаго Протопопа Андрея Савиновича, и у всего священнаго собора и монашескаго чина. Слугамъ же нашего величества, боляромъ окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ, стольникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, миръ да умножится. Мене же Царя своего прощенія да сподо-

бите. Понеже въ необходимую бѣдность путемъ иду неволею. Зрю же убо страшную вещь, грознаго и смертнаго Ангела предстояща мнѣ, и умъ мой весь изчезе.

Но еще пріиди, пресладкая сожительнице моя, и любезнѣйшая паче всея твари сея! и возпріими на руцѣ свои изнемогшее все тѣло мое, да помолюся остатное Хрісту моему и препочію вѣчнымъ сномъ на рукахъ твоихъ.

МОЛИТВА.

Боже великій и дивный! Боже крѣпкій и безсмертный! Боже высокій и непостижимый! призри съ высоты славы своея на грѣшнаго раба твоего, и не отрини отъ мене въ конецъ великолѣпнаго зрака твоего, и не погуби мене со беззаконми моими: зане Ты еси Богъ кающихся, яви и на мнѣ благость твою во вратахъ смертныхъ, кающагося пріими мя и въ сожитіи благихъ твоихъ сопричти мя, и лика избранныхъ твоихъ не разлучи мя, и со Ангелы твоими и со всѣми святыми пѣти Тя выну, даруй ми, и да не похититъ мя рука княза тьмы на воздушныхъ мытарст-

вахъ, и да не отторгнетъ славы твоея присносущныя, зане азъ рабъ твой есмь, и сынъ рабыни твоей и славлю Тя во дняхъ живота моего, яко Ты еси Богъ мой, и въ руцѣ твои пріими душу мою, и твоя есть слава и держава нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА LXXX.

На родительское мѣсто, на всероссійскій престолъ вступилъ сынъ его, Царь Ѳеодоръ Алексіевичь, на 20 году отъ рожденія, и вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ, рукою святѣйшаго Патріарха Іоакіма и святымъ мѵромъ помазанъ.

Въ 1678 году, нѣкоторые пишутъ, что былъ соборъ при Патріархѣ Іоакімѣ, о обрядѣ въ день Вай, по коему Патріархъ ѣздилъ на осляти на Лобное мѣсто, а Царь держалъ за узду осляти его. Хотя сія почесть относилась, по тогдашнему Царей благочестію, къ божественному лицу Хрістову: однако нѣкоторыми толковано было, что сіе для Царя унизительно, а Патріарху служитъ къ возвышенію предъ лицемъ народа. Почему на семъ соборѣ и положе-

но, чтобъ сію церемонію во всѣхъ городахъ отмѣнить, и на осляти не ѣздить; а только въ семъ ходу, гдѣ народъ потребуетъ, носить образъ Хріста входящаго во Іерусалимъ. А послѣ сей ходъ и въ Москвѣ отмѣненъ, когда толкованіемъ относили то не къ Хрісту Господу, но аки бы къ Патріарху.

Еще при семъ же Патріархѣ былъ соборъ противу разкольниковъ, кои требовали состязанія о вѣрѣ, которое и дозволено, въ присутствіи самихъ Царей, Патріарха Іоакіма и Архіереевъ, гдѣ неистовые разкольники столько произвели буйства и мятежа, что не могло иначе прекращено быть, развѣ властію Царскою, и наказаніемъ за мятежъ, а не за вѣру.

Смотри о семъ предисловіе къ увѣту духовному.

Государь Царь Ѳеодоръ Алексіевичь имѣя попеченіе о просвѣщеніи, и самъ бывъ обученъ Латінскому, а нѣсколько и другимъ языкамъ, и имѣя охоту къ Математикѣ, къ Стіхотворству и Музыкѣ, основалъ въ Москвѣ училище духовное, подъ имянемъ: *Славено-Греко-Латінская Академія*, которая и нынѣ въ лучшемъ и благоуспѣшнѣйшемъ для церкви состояніи, подъ тѣмъ

же имянемЪ пребываетЪ, и дана ей отЪ него грамата обширная со учрежденіемЪ, которая вЪ древней ВівліоѳикѢ напечатана.

Государь Царь Ѳеодоръ Алексіевичь возбуждаемый благочестіемЪ, и тщаніемЪ о устроеніи церкви вЪ лучшемЪ порядкѢ, сЪ совѢту Патріарха Іоакіма, устроилЪ вновь Епархіи: первую *Устюжскую и Тотемскую вЪ* 1682 *году*. Первый былЪ Архіепіскопъ Гелясій, изЪ Архімандрітовъ Новогородскихъ, Духова монастыря. Вторую *Воронежскую и Елецкую* вЪ томЪ же 1682 году. Первый вЪ ней былЪ ЕпіскопЪ МитрофанЪ, изЪ игуменовЪ сЪ Унжи, Макарьева монастыря. Третію вЪ томЪ же 1682 году *Холмогорскую* и *Важскую*, которая послѢ переимянована вЪ Архангелогородскую и Холмогорскую. Первый вЪ ней былЪ АрхіепіскопЪ Аѳанасій, изЪ крестовыхЪ іеромонаховЪ Патріарха. Четвертую вЪ томЪ же году *Тамбовскую*, и первый вЪ ней былЪ ЕпіскопЪ Леонтій, который за мздоимство Епархіи лишенЪ; а вторый ПитиримЪ изЪ Вязмы АрхімандрітЪ Предтечева монастыря. Третій Ігнатій изЪ Архімандрітовъ сЪ Рязани Солочинскихъ, который за вины, соборомЪ, при ПатріархѢ

Епархія Устюжская.

Епархія Воронежская.

Епархія Холмогорская, а потомЪ Архангелогородская.

Епархія. Тамбовская.

Адріанѣ лишенъ Епіскопства, и сосланъ въ Соловки. А Епархія Тамбовская отдана къ Рязанской Епархіи по прежнему: но нынѣ паки возобновлена.

Сей Государь будучи благочестивъ, многихъ Магометанъ и Язычниковъ обратилъ въ Хрістіанскую вѣру, изкупилъ многія тысячи Хрістіанъ изъ плѣну, и всемѣрно стараясь о просвѣщеніи и возвышеніи Россіи, скончался въ цвѣтущей юности, будучи 26 ти лѣтъ, къ великой горести и печали всея Россіи, обливавшейся слезами о лишеніи его. Да и подлинно, было о чемъ плакать и рыдать. Ибо отъ сего благоразумнаго Государя все просвѣщеніе и поправленіе произходило не вдругъ; но помалу и съ соображеніемъ свойства народа, что все было бы еще тверже и надежнѣе, яко онъ основывалъ то на благочестіи, и утверждалъ своимъ благочестивымъ примѣромъ. Но сего благополучія насъ непостижимая судьба Божія не удостоила. Тѣло его погребено въ Архангельскомъ соборѣ, съ плачемъ всѣхъ и рыданіемъ.

ГЛАВА LXXXI.

Остались послѣ его два брата, одинъ старшій, и одного съ нимъ отца и матери, Іоаннъ Алексіевичь, а другой Петръ Алексіевичь, одного отца, но другой матери, Натальи Кvріловны, изъ рода Нарышкиныхъ. Покойный Государь зная немощь большаго брата, и неспособность къ правленію, объявилъ наслѣдникомъ послѣ себя по его способности и дарованіямъ, меньшаго брата, Царевича Петра Алексіевича.

Почему въ 1682 году и объявленъ сей Царевичь Петръ, коему тогда было 10 лѣтъ, Царемъ, а правительницею мать его, Наталья Кvріловна: въ чемъ ему всѣ и присягали. Но стрѣльцы по возмущенію Царевны Софіи Алексіевны присягать ему отреклися, которая хотѣла, чтобъ и большой братъ, Царевичь Іоаннъ, объявленъ былъ Царемъ, дабы подъ имянемъ одного, яко слабаго, а другаго яко младолѣтнаго, ей самой управлять: что и возпослѣдовало.

По бунтѣ отъ стрѣльцовъ, и по умерщвленіи многихъ, изъ рода Нарышкиныхъ и другихъ, принуждены были приступить къ необыкновенному дѣлу.

Коронованы оба брата рукою Патріарха Іоакіма, и объявлены въ Россіи два Царя.

Какія послѣ, отъ сихъ же стрѣльцовъ происходили бунты, какъ оные укрощены, какъ Царь Петръ, по смерти Царя Іоанна, единъ вступилъ въ правленіе, и какія дѣла производилъ, и что съ Царевною Софіею учинено, сіе надлежитъ до гражданской Исторіи, въ коей все то, весьма пространно и обстоятельно описано.

А только скажу, что во время сихъ стрѣлецкихъ бунтовъ, стремившихся на жизнь Царя Петра, сохранялъ онъ свою жизнь въ святомъ убѣжищѣ Троицкаго Сергіева монастыря; куда пріѣзжалъ и Патріархъ Іоакимъ, и Государю ко утушенію бунтовъ содѣйствовалъ.

При Патріархѣ Іоакимѣ Кіевская Митрополія весьма бѣдствовала и была гонима отъ Папистовъ и Уніятовъ: не рѣдко по нѣскольку лѣтъ не имѣла она своего православнаго Митрополита: а сіе титло присвояли себѣ жившіе въ Литвѣ, въ Вильнѣ, Митрополиты Уніятскіе. При сихъ обстоятельствахъ въ 1685 году собрались въ Кіевъ православные въ Польшѣ состоящіе Епископы, и единогласно приговорили быть Митрополі-

томъ Кіевскимъ Слуцкому православному Епіскопу Гедеону, Святополку, Князю Четвертинскому. Но сей избранный вѣдая, что прежніе многіе Митрополіты, посвященные Патріархомъ Константінопольскимъ, не смѣли и показаться въ Кіевъ, ради гоненія на нихъ отъ Папистовъ, не иначе соглашался стать Митрополітомъ, развѣ когда не отъ Константінопольскаго, но отъ Московскаго Патріарха будетъ поставленъ.

На сіе спасительное средство всѣ Архіереи согласились, и избранный отправился въ Москву, гдѣ съ соизволенія Царей Патріархъ Московскій Іоакімъ, и утвердилъ его избраніе. А чтобы впредь не подать повода къ раздору съ церковію Константінопольскою, отъ которой доголѣ производствомъ и другими дѣлами Митрополіты Кіевскіе зависѣли; то Россійскіе Цари Іоаннъ и Петръ Алексіевичи, въ 1686 году отправили къ Патріарху Константінопольскому Діонусію боярина Нікиту Алексѣева, объ уступкѣ съ его стороны Кіевской Митрополіи Россійскому Патріарху. На что Патріархъ Діонусій въ 1687 году и прислалъ формальныя поступныя граматы.

Отъ сего времяни Митрополіты Кіевскіе стали зависѣть отъ Патріарха

Московскаго такъ , какъ и прочіе Россійскіе Архіереи. И хотя еще нѣкоторыя православныя Епархіи въ Польшѣ состоящія отъ Митрополіта Кіевскаго зависѣли; но всѣ онѣ отъ Папистовъ совращены на Унію, а оставалась въ наше время одна Епархія Бѣлорусская съ малымъ числомъ церквей. Да не мало церквей и монастырей въ Украйнѣ, въ Волынѣ, и въ Литвѣ оставалось къ Уніи не приставшихъ, кои по духовному правленію относились до Епархіи Кіевской и Переяславской. Но нынѣ все тамъ новый видъ приняло: когда по Божіему благословенію Польша большею частію къ Россіи присоединена.

Патріархъ Іоакимъ скончался 1690 году благочестиво , и погребенъ Патріаршескимъ, тогда бывшимъ въ обыкновеніи, погребеніемъ, которое состояло въ томъ, что мертвое тѣло Патріарха во время литургіи на маломъ выходѣ вносимо было въ олтарь , а во время чтенія Апостола и Еѵангелія на Горнее мѣсто , гдѣ мертвому, яко живому , гдѣ надлежало, поклонялись , и просили прощенія , и мира цѣлованіемъ изпрашивали. Послѣ же литургіи выносимы были въ церковь , и отпѣвали по обычаю чиномъ монашескимъ, и читана была по-

койнаго духовная. А положено тѣло его вѣ Успенскомѣ соборѣ, хотя онѣ и завѣщавалѣ погребсти себя вѣ Новоспаскомѣ монастырѣ, также завѣщалѣ, что бы его тѣло опрятать не вѣ Архіерейскомѣ облаченіи, но вѣ монашескомѣ одѣяніи.

Вѣ завѣщаніе же свое довольно пространное Патріархѣ, и сіе между прочимѣ не забылѣ внести.,, Да никако же они Государи Цари попустятѣ кому Хрістіаномѣ православнымѣ вѣ своей державѣ, сѣ еретіками иновѣрцы, сѣ Латины, Люшеры, Калвины, и злобными Татары, ихѣ же гнушается Господь, и церковь Божія сѣ богомерскими прелестьми ихѣ проклинаетѣ, общенія вѣ содружество творити, но яко враговѣ Божіихѣ и ругателей церковныхѣ, тѣхѣ удалятися да повелѣваютѣ Царскимѣ своимѣ указомѣ. Отнюдь же бы иновѣрцы пришедѣ здѣсь вѣ царство благочестивое вѣрѣ своихѣ не проповѣдовали, и вѣ укоризну о вѣрѣ не разговаривали ни сѣ кѣмѣ, и обычаевѣ своихѣ иностранныхѣ, и по своихѣ ересяхѣ ихѣ на прелесть Хрістіаномѣ не вносили бы, и сіе бы имѣ запретить подѣ казнію накрѣпко и мольбищныхѣ бы по прелестямѣ ихѣ соборищѣ еретіческихѣ строити не дава-

ти всеконечно, но которые и есть гдѣ близъ, или между Хрістіанскихъ домовъ и тѣхъ бы разорить годно и должно, яко дьявольская сонмища. Татарове бо зловѣрные, еретіки же церкви Святыя отступные, и вси суть прокляти: зане Апостолъ святый Павелъ, и въ единой вѣрѣ сущихъ братій, пьянствующихъ же и безчинствующихъ, отлучитися и не примѣшатися къ нимъ заповѣда: кольми паче таковыхъ еретіковъ, развратниковъ и хулителей Святыя вѣры нашея отлучатися всячески подобаетъ. Еретіки бо, яко Лютеры, и Калвины, и Латіны не совѣтуютъ и не глаголютъ, яже церковная правая, но яже человѣческая новообрѣтенная и чуждая истиннаго благочестія: Татарове же проклятые, злобожники суть, въ нихъ же никоего добра обрѣтается, и живутъ въ державѣ Царской, и между многихъ Хрістіанъ и великихъ градѣхъ, ихъ же въ благочестивую вѣру всячески приводити, велій есть долгъ.

Паки ихъ Царское пресвѣтлое величество, благочестивыхъ Царей молю, и завѣщаваю предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, да возбранятъ по всякому образу, въ ихъ Государскихъ полкахъ надъ служивыми людьми и во всемъ ихъ

царствіи проклятымъ еретікомъ, иновѣрцомъ быти начальникамъ. Но да велятъ отставити таковыхъ враговъ Хрістіанскихъ отъ таковыхъ дѣлъ всесовершенно. Понеже они иновѣрцы съ нами Хрістіаны, православіе истинное имущими, въ вѣрѣ не единомысленны, въ преданіяхъ отеческихъ не согласны, церкви матери нашея чужды, и что таковые еретіки проклятые воинству православному сотворятъ помощи? токмо гнѣвъ Божій наводятъ, и проч.

ГЛАВА LXXXII.

На мѣсто Патріарха Іоакима возведенъ на Патріаршескій престолъ Адріанъ Митрополітъ Казанскій въ 1690 году. 10 й Патріархъ Адріанъ.

При немъ былъ соборъ на діакона Новомѣщенской въ Москвѣ Петропавловской церкви, (что нынѣ, мню, Адріана и Наталіи) Петра, который учившись у Езуитовъ, и напоившись ихъ духомъ училъ, что единъ Папа есть истинный пастырь, и церковь Римская едина не въ заблужденіи; а Греко-Россійская отступила отъ истины, и Патріархи православные суть не Патріархи, но разтеряхи.

Сего безумнаго и съ ума сведеннаго Езуитами, Петрушку, лишили діаконства въ 1692 году, и отослали ко Архіепіскопу Аѳанасію въ Холмогоры для изправленія; но онъ и тамъ не изправенъ, и ожесточенъ остался. И потому сосланъ въ Соловецкій монастырь въ заточеніе.

Какія были сего Патріарха другія церковныя дѣянія, сего не обрѣлъ, кромѣ, что онъ особенно любилъ Перервинскій, близъ Москвы монастырь, гдѣ и кельи для себя устроилъ, и церковь не малую, и довольно красивую, и трапезную подъ нею церковь съ службами, и иконостасъ благолѣпный, и самъ сію церковь освятилъ, и въ монастырѣ семъ почасту уединяясь жительствовалъ. Гдѣ, по его святымъ и богоугоднымъ молитвамъ основано училище для духовныхъ наукъ въ 1775 году: а кельи его посвящены на библіотеку. Скончался онъ Хрістіански въ 1700 году. Былъ пастырь благочестивый, и добродѣтельный, и кроткій.

Его блаженною кончиною окончалось и Патріаршество, украшавшее почти цѣлый вѣкъ церковь всероссійскую, съ великимъ ея назиданіемъ.

А съ кончиною сего святѣйшаго Патріарха и Патріаршества всеросcій-

скаго и я оканчиваю сію мою церковную исторію.

Какія были причины упраздненія Патріаршества, оныя объяснены въ духовномъ Регламентѣ, въ изпытаніе коихъ входити не должно. А о бывшихъ въ Россійской церкви 10 Патріархахъ, самая исторіи истина понуждаетъ сказать, что они были пастыри благочестивые, о пользѣ церкви попечительные, и отечества, и его благосостоянія любители ревностные. А первые три, Іовъ, Гермогенъ и Філаретъ, заслужили вѣчно прославляемы быть отъ церкви и отечества: такъ, что, ежели бы ихъ во время мятежей слушали; то едва ли бы таковое государства всего несчастіе приключилось. Но и прочіе всѣ Патріархи, ничего, кромѣ блага для церкви и общества, противнаго не явили. Единъ Патріархъ Ніконъ выставляется, яко противникъ Государской власти и возмутитель: но не дѣлая его особое защищеніе, скажу только, что онъ довольно тѣмъ оправданъ, что 1) самъ Государь Царь Алексій Міхайловичь, по волѣ коего онъ изверженъ, при кончинѣ своей, просилъ отъ него прощенія и разрѣшенія, имянуя его *отцемъ своимъ духовнымъ, великимъ Господиномъ, святѣйшимъ Ніко-*

номъ, Іерархомъ, и блаженнымъ пастыремъ. 2;) Что сынъ его и наслѣдникъ, благочестивый Государь Царь Өеодоръ Алексіевичь возвратилъ ему всю Патріаршу честь и имянованіе, погребъ его, яко Патріарха, и у вселенскихъ Патріарховъ изходатайствовалъ ему разрѣшеніе и возвращеніе всѣхъ его Патріаршихъ преимуществъ.

Осмнатцатый вѣкъ начало свое въ Россіи возпріялъ тѣмъ, что отмѣнено числить новый годъ съ 1 го Сентября, и особое празднество бывшее въ томъ день оставлено, а повелѣно числить съ 1 го Генваря, что по Божіимъ сокровеннымъ судьбамъ было какъ бы нѣкоторымъ предзнаменованіемъ, что въ осмнатцатомъ вѣкѣ, теченіе всякихъ въ Россіи дѣлъ и вещей возпріиметъ видъ новый. Почему съ начала сего новаго вѣка теченіе и церковныхъ дѣлъ, (оставаясь, яко старикъ, при старыхъ дѣлахъ,) предъоставляю описывать другому изъ новыхъ, коему то продолжить тѣмъ будетъ удобнѣе, что все почти въ свѣжей еще памяти содержится, и писмянныхъ о томъ извѣстій можетъ отыскаться не-оскудное число.

Бывъ по судьбѣ Божіей пастыремъ царствующаго града Москвы и Московскія Епархіи, особеннымъ до меня принадлежащимъ обязательствомъ почитаю, приложить малое что о Московской Епархіи.

По упраздненіи Патріаршества, Москва не имѣла собственнаго своего пастыря, до 1744 года. А управляема была епаршескими Архіереями, случайно жившими въ Москвѣ и въ Конторѣ Сvнодальной присутствовавшими, подъ главнымъ вѣдомствомъ Святѣйшаго Сvнода.

1.) А въ 1742 году, опредѣленъ особый Епархіальный Архіерей, Іосифъ Волчанскій, Архіепіскопъ, переведенный изъ Могилевскихъ Епіскоповъ; преставился въ Москвѣ въ 1745 году, и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, который назначенъ быть Московскаго Архіерея каѳедрою.

2.) Платонъ Малиновскій, изъ Крутицкихъ Архіепіскоповъ, переведенъ въ 1748 году Архіепіскопомъ же. Преставился въ Москвѣ въ 1754 году, и погребенъ въ Чудовѣ.

3.) Тімоѳей Щербатскій, переведенъ изъ Митрополітовъ Кіевскихъ въ 1757 году; преставился въ Москвѣ въ 1767 году, и погребенъ въ Чудовѣ.

4.) Амвросій Каменскій, Архіепіскопъ, переведенъ изъ Архіепіскоповъ Крутицкихъ 1768 года, и въ 1771 году несчастливо убіенъ въ мятежѣ народномъ во время язвы, и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

5.) Платонъ вторый, сея исторіи писатель. Переведенъ изъ Архіепіскоповъ Тверскихъ, Архіепіскопомъ же въ 1775 году, Генваря 21 го дня. И какъ въ Твери, такъ и въ Москвѣ оставлена при его управленіи и Троицкая Лавра. Въ 1787 году Іюня 29 дня провозглашенъ онъ Митрополітомъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, въ присутствіи Імператріцы Екатеріны II, и доселѣ, то есть, до сего 1804 года, оною Епархіею управляетъ.

Конецъ втораго и послѣдняго Тома.

ТРИ СЛОВА

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСІМА ГРЕКА.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Не нужно предувѣдомлять, кто былъ преподобный Максімъ, сочинитель словъ сихъ. Онъ извѣстенъ Россіянамъ по своему просвѣщенію и несчастію. Великій Князь Василій Ивановичь съ духовенствомъ, усмотрѣвъ неизправность церковныхъ книгъ, просилъ изъ Святой Горы, для поправленія ошибокъ въ Словенскомъ переводѣ, мужа ученаго и знающаго искусно языкъ Еллинскій, и по сей прозбѣ преподобный Максімъ присланъ. Онъ началъ и продолжалъ сіе дѣло со всякимъ усердіемъ, и изправностію: но награда не соотвѣтствовала трудамъ его. Суевѣры, приверженные слѣпо къ древности даже перепорченной, поправки его назвали ересію, и преподобнаго огласили еретікомъ. Упрекали его наипаче тѣмъ, что онъ аки бы оскорбляетъ Россійскихъ Чудотворцевъ, изправляя старыя книги, по которымъ де Россійскіе Чудотворцы и спасались и прославились. На сіе невѣжественное возраженіе въ одномъ изъ сихъ словъ разумно отвѣтствуетъ Максімъ, которымъ онъ защищается противъ суевѣрія невѣждъ. Но слѣпые не видятъ свѣта. Преподобный сосланъ въ заточеніе въ Отрочь монастырь, и даже лишенъ сообщенія святыхъ даровъ: однако послѣ отъ сего заточенія освобожденъ, и святыхъ таинъ

причащенїя сподобленъ, и пребывая въ Троицкой Лаvрѣ, благочестиво скончался. И какъ ни въ какомъ заблужденїи себя быть не признавалъ, да и ни въ чемъ не обличенъ: то самое сїе разрѣшенїе доказываетъ, что онъ признанъ невиннымъ: а тѣмъ самимъ осуждаются порицатели и гонители его. Хотя же онъ просилъ всеприлѣжно и сильно, дабы уволенъ былъ въ отечество свое, однако примѣчательно, что стыдились, дабы сїе несправедливое разумнаго мужа гоненїе и порицанїе, предъ свѣтомъ не открылося: и онъ удержанъ въ Россїи до своей блаженной кончины. Несчастїя не ослабили духъ его: онъ по смерть свою занимался благочестивыми сочиненїями, изъ коихъ нѣкоторыя слова, собранныя въ одну книгу древнѣйшей рукописи, хранятся въ Сергїевой Лаvрѣ, и изъ нихъ то выписаны сїи три слова въ точномъ его слогѣ безъ всякой перемѣны. Сїи три слова для того разсуждено въ свѣтъ издать, что въ нихъ содержится оправданїе и новѣйшихъ изправителей книгъ церковныхъ. Ибо и мы отъ раскольниковъ несемъ равную съ преподобнымъ Максїмомъ участь. Ежели всякой тотъ есть еретїкъ, кто изправляетъ книги: то и преподобный Максїмъ есть еретїкъ; такъ почему же раскольники въ знаменїи крестномъ и въ двоенїи Аллилуїа ссылаются, по ихъ мнѣнїю, на еретїка,

яко поправлявшаго древнія книги? А ежели Максимъ Грекъ не есть еретикъ, какъ то подлинно и былъ онъ православный и благоразумный мужъ: то и мы пріемля изправленные переводы по Греческому подлиннику не заслуживаемъ имяни еретиковъ, что аки бы древнія книги поправляя, ввели мы новыя, будто древнимъ противныя. А что о двоеперстномъ знаменіи креста, и о двоеніи Аллилуіа въ единомъ Максима сочиненіи поминается, сего никакъ Максиму приписать не можно. Онъ былъ Грекъ; какъ же бы сталъ писать противу своей Греческой церкви? Въ которой ни двуперстнаго сложенія, ни двоенія Аллилуіа не только никогда не было, но и не слыхано. Ибо, ежелибъ сіе когда было, и послѣ отмѣнено: то возпослѣдовалъ бы въ церкви Греческой расколъ, какъ и у насъ. Но такова раскола въ Греческой церкви ни слѣдовъ не видно, ни по писанію, ни по преданію. Да ежелибъ онъ Максимъ подлинно двуперстное сложеніе и двоеніе Аллилуіа содержалъ и защищалъ: то отъ здѣшнихъ суевѣровъ хотябъ и почитался православнымъ, но отъ своей Греческой церкви и отъ вселенскихъ Патріарховъ былъ бы отлученъ.

Раскольники притомъ говорятъ, отъ чего, и какія могли быть ошибки въ переводахъ древнихъ? На сіе отвѣтствуетъ

за насъ самъ, почитаемый не менѣе ими, какъ и нами, преподобный Максімъ. Въ слѣдующихъ словахъ онъ полагаетъ двѣ причины порчи книгъ. Первую приписываетъ неискусству переводчиковъ въ Еллинскомъ языкѣ и незнанію наукъ служащихъ къ вѣрному переводу; вторую неизправности перепищиковъ, кои индѣ по незнанію ошибались, а много по грубому мудрованію *изъ своего* (такъ онъ выражаетъ) *чрева* и перемѣняли и прибавляли. Подробное изъясненіе сихъ источниковъ лучше всякъ узнаетъ прочитавъ сіи слова: а раскольникъ долженъ въ своемъ заблужденіи, или разкаяться, или посрамиться.

ИСПОВѢДАНІЕ

Православныя вѣры Максїма инока изъ Святыя горы, имже извѣщаетъ о Хрїстѣ Іисусѣ всякаго православнаго, Священника же и Князя, что по всему истиннѣйши есть православенъ Инокъ, всю православную вѣру соблюдая цѣлу и непремѣнну и непорочну.

СЛОВО ПЕРВОЕ.

Не преткновенни бывайте и Еллиномъ и Іудеомъ и церкви Божїей, глаголетъ Божественное и покланяемое слово Апостольское. Сїе же како инако можетъ изправитися нами, аще не правовѣрною и православною вѣрою, и житїемъ честнымъ и богоугоднымъ, и прилѣжнымъ храненїемъ Божественныхъ заповѣдей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хрїста? по Божественному бо Іакову брату Божїю, *вѣра кромѣ благихъ дѣлъ мертва есть, такожде и дѣла кромѣ правыя вѣры не полезна обоя.* Подобаетъ бо человѣку Божїю совершенну быти въ обоихъ, по великому Васїлїю. Но сїя убо сице:

Понеже убо нѣцы, не вѣмъ, что имъ случися, *еретїка* мене неповинна человѣка называти не страшатся, и

врага и измѣнника Богохранимыя державы Рускія : явимися нужно и праведно малыми о себѣ отвѣщати ; и, яже о себѣ, научити оклеветающихъ мене неправеднымъ сицевымъ оклеветаніемъ , яко благодатію истиннаго Бога нашего Іисуса Хріста , и правовѣренъ Хрістіанинъ есмь по всему, и Богохранимыя державы Рускія доброхотенъ и прилѣжнѣйшій богомолецъ.

Молю убо всякаго благочестиваго и православнаго Священника же и Князя разслушати отвѣта моего, съ приличнымъ Хрістіанамъ благоразуміемъ и Хрістоподобною кротостію отринувшихся въ гнѣвъ неправеденъ и ярость: понеже *гнѣвъ мужа правду Божію не содѣлываетъ* , якоже глаголетъ Божественный Іаковъ Аделфоѳей (братъ Божій): идѣже бо гнѣвъ и ярость обладаютъ, ту и всякое души нестроеніе и безобразіе , и безчиніе словесныя части душевныя, уму ослѣпленну уже бывшу и омрачившуся бурею гнѣвною. Обычною убо православнымъ тишиною священныя любве и кротости разумы ваша освятивше , потщитеся, аще чимъ гдѣ уклоняюсь отъ православныя вѣры или неразуміемъ, или забвеніемъ , или ненаученіемъ ума своего и разума, изправити мене духомъ кро-

тости, по Божественному Апостолу. Не стыжубося изправленіемъ, ниже отрѣваю е; но и вельми желаю, и любезнѣ возпріиму е, аки твердѣ наставляющее мене ко уповаемому благовѣрнымъ небесному царствію.

Вѣрую убо, и изповѣдую всею душею и языкомъ единаго Бога вышняго, Содѣтеля всѣхъ, безначальна, присносущна, безконечна, въ тріехъ ѵпостасѣхъ, сирѣчь во Отцѣ, и Сынѣ, и Святомъ Дусѣ нераздѣльнѣ раздѣляема; источника и начало безначальное, Сына и Духа Свята; Сыну убо рожденну безначальнѣ, и присносущнѣ отъ Него раждаемому, и во своемъ ѵпостаси покланяемому, и славословляемому; а Святому Духу отъ Тогоже Отца изходительнѣ произходящу, и во своемъ ѵпостаси вѣруемому и изповѣдуемому; единаго Бога, въ трехъ: Тому едино существо, едино Божество, едино царство, едино господство, раздѣляему ѵпостаси, и соединяему несмѣснѣ пресущественнымъ Божественнымъ существомъ.

Сице убо имамъ, и мудрствую, якоже вкратцѣ рещи, о Святѣй единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ.

Такожде вѣрую и изповѣдую раждаемаго безначальнѣ и присносущнѣ Сына и

Бога Слова, отъ безначальнаго Бога Отца благоволеніемъ Отчимъ, и осѣненіемъ Святаго Духа зачата бывша въ пречистыхъ ложеснахъ Пресвятыя, и приснодѣвы Маріи, Божія Матери; произшедша изъ Нея съ пріятою отъ пречистыхъ кровей Ея плотію святою своею, человѣка совершенна, и Бога совершенна тогоже, во единомъ vпостаси, и во двою естеству, и дѣйствѣхъ и воляхъ сущѣ вѣруема, ниже Божеству Его во человѣчество преложившуся, ниже человѣчеству въ Божество премѣнившуся.

Такожде вѣрую и изповѣдую тогоже нашего ради спасенія и крестъ, и страсть, и смерть, и тридневное погребеніе волею потерпѣвша, и изволивша плотію своею, Божественному Его естеству кромѣ страсти всякія пребывшу: Божественное бо естество выше отнюдъ всякія тли и страсти есть; воскресша же изъ мертвыхъ въ третій день силою воздвигшаго Его Бога и Отца, и возшедша на небеса съ пріятою своею святою плотію, нетлѣннѣй уже бывшей и безсмертнѣй; и сѣдяща тѣлеснѣ одесную Бога и Отца своего; и паки грядущаго со славою судію живымъ и мертвымъ, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его.

Также вѣрую и изповѣдую всесвятаго Духа, Бога истинна въ своемъ упостаси суща и покланяема, изходяща отъ Отца единаго, якоже Божественный гласъ и тайное учительство предало есть намъ святымъ Еуангеліемъ Божественнаго Іоанна. Больше того священнаго тайноучительства, еже о Святѣмъ Дусѣ, ниже мудрствую, ниже учу отнюдъ ни единаго человѣка; но вседушно пребываю во всѣхъ богословныхъ догматѣхъ и мудрованіихъ, ихъ же предаша намъ самовидцы и слуги Бога слова, и иже по нихъ вси вселенстіи собори богодухновенныхъ отецъ, ниже прилагая что къ нимъ отнюдъ, ниже отлагая, или премѣняя ни едину іоту или черту; но всю православную вѣру и богословіе ихъ соблюдаю въ сердцѣ моемъ цѣлу и непремѣнну; такожде и церковная преданія ихъ, елика уставиша о поклоненіи сирѣчь честныхъ иконъ, постѣхъ же, и о иноческомъ благочиніи же и устроеніи; и елика о Божественныхъ пѣніяхъ списаша и предаша святѣй Апостольстѣй и соборнѣй церкви, и принимаю, и изповѣдую и облобызаю всѣмъ сердцемъ моимъ.

Еще къ симъ изповѣдую и проповѣдую себѣ же и всякому благовѣрному, пр(благословенную Владычицу мою Бого-

родицу, предстательницу и заступницу всѣмъ православнымъ Христіаномъ, по всему быти святую и пречистую, и пренепорочную, и приснодѣву, сирѣчь и прежде Божественнаго и безсѣменнаго рождества воплощшагося изъ Нея, и въ Ней единороднаго Сына Божія, и въ самомъ рождествѣ и по рождествѣ такожде пребывшу Дѣву пречисту, ниже прежде безсѣменнаго зачатія Еммануиля искушеніе мужеское пріемшу, ниже по еже изъ Нея рождествѣ Его: никакоже: не буди когда Христіанину которому сицево что хульно мудрствовати отнюдъ о всесвятѣй оной и пренепорочной и приснодѣвѣй дѣвицѣ, честнѣйшей Херувімъ, и славнѣйшей безприкладно Серафімъ.

Толика убо о семъ, да не многословіемъ стужаю благовѣрнымъ ушесемъ вашимъ.

Такова убо, вкратцѣ рещи, еже въ сердцѣ и на языцѣ моемъ имамъ и мудрствую о святѣй и непорочнѣй и Христіанстѣй вѣрѣ, право и неблазненно мудрованіе. Почему ибо иному еретіка мене называти нѣціи не ужасаются, да глаголютъ, да доведутъ, изправленія да сподобятъ мене, въявѣ да обличатъ. Не отрѣваю изправленія, не стыжуся обличеній, дондеже отъ отеческія любве съ миромъ и кротостію произходятъ.

Азъ благодатію Хрістовою, всѣми моими списаніи, и самымъ бывшимъ мною переводомъ, *и изправленіемъ Божественныхъ книгъ вашихъ*, учу всякаго человѣка прямо мудрствовати о воплощшемся Бозѣ Словѣ, сирѣчь, не глаголати Его единаго точію человѣка, *по вашимъ часословцемъ*, но Бога совершенна и человѣка совершенна, въ единомъ vпостаси единаго Богочеловѣка.

Такожде изповѣдую всею душею тогожъ Богочеловѣка воскресша изъ мертвыхъ въ третій день: а не безконечною смертію умерша, якоже проповѣдуютъ Его вездѣ, яже у васъ *истолкованнія Еvангелія*. Азъ учу не созданна по Божеству Тогоже вѣрити и проповѣдати: а не убо созданна и сотворенна, якоже злочестивый Арій хуляше, и *ваши тріоди* проповѣдуютъ Его вездѣ, и правити ихъ небрежете. Азъ Того же единаго мудрствую и изповѣдую отъ Отца безъ матере прежде всѣхъ вѣкъ рожденна, по Божественному Апостолу, и всѣхъ богодухновенныхъ Богословцевъ, а не и Отца: Онъ бо безматеренъ святыми писаніи нигдѣже глаголется, ниже бо раждается, или бысть отъ иного коего старѣйшаго себѣ существа. Да изчезнетъ отъ православныхъ такова хула: безнача-

ленъ бо Отецъ и нерожденъ и безконеченъ: ниже самъ себе приведе въ Божественное свое существо и Vпостась, якоже нѣціи безумники нечистивѣ мудрствуютъ. Аще бо дадимъ сіе; послѣдуетъ отъ нужи глаголати, яко не бѣ прежде, еже привести самъ себе въ бытіе; и сице возмнится созданъ, и самъ себе вина и начало, и подъ время и подъ начало и конецъ, иже единый не созданъ, безначаленъ, присносущенъ, превѣченъ, и безконеченъ вкупѣ съ произходящими отъ него Сыномъ и Святымъ Духомъ. А яже *ваши часословцы собезматерна* Сыну проповѣдуютъ Его впай, и вы таковую хулу презираете и не изправляете. Азъ моими писаніи всякую Латінскую ересь, и хулу Іудейскую и языческую обличаю, разоряю и развращаю, якоже и самая моя писанія свидѣтельствуютъ.

Азъ тѣми же моими писаніи себѣ же и всякому благовѣрному иноку думаю жительствовати, и свое житіе устроити по святыхъ Божіихъ заповѣдехъ и преданіихъ, и уставѣхъ Апостольскихъ же и отеческихъ, и да отступаютъ отъ всякаго лихоимственнаго корыстолюбія и неправды, и хищенія чужихъ имѣній и трудовъ; яко сицевая творяще не въ царство Божіе пріемлются, но въ безконечныя муки отсылаются страшнымъ

судіею, по святыхЪ ЕѵангеліихЪ, и всѣхЪ святыхЪ писаніихЪ. Аще сихЪ ради тяжекЪ являюся вамЪ, и наричуся еретікЪ; разсудите , аще праведно есть сицева страдати мнѣ отЪ васЪ, и слышати неповинну сущу, сирѣчь елико о православнѣй вѣрѣ; а по житію моему и беззаконіемЪ никто же инЪ грѣшнѣйшій мене. ПослухЪ ми Господь нашЪ, ІисусЪ ХрістосЪ, истинный БогЪ, яко кромѣ множества моихЪ беззаконій ничтоже иное не свѣмЪ себѣ, ни хульно что о святѣй и непорочнѣй Хрістіанстѣй вѣрѣ, ниже лукавое что умыслихЪ , и навѣтное на котораго вѣрна , аще и озлобивЪ мене бысть , или озлобляя видится. Заповѣдь бо вѣмЪ Спасову глаголющу: *любите враги ваша, благотворите ненавидящимъ васъ, молитеся о нападствующихъ на васъ* , и гонящихЪ васЪ , да яко сынове вышняго Бога будете. Явѣ убо, яко супротивная святѣй сей заповѣди, творящіи и мудрствующіи не Вышняго сынове, но богоборца и человѣконенавидца бѣса чада и угодницы суть.

Елма же нѣціи враждою ко мнѣ носими предлагаютЪ на оклеветаніе мое ересь нѣкую, емше ю , изЪ него же азЪ сотворихЪ *преводъ тріодивій* , и ею тщатся еретіка мене показати: потребно судихЪ малыми отвѣщевати о себѣ,

да не иніи въ томъ же имъ грѣсѣ увязнутъ неправедно съ осуждающими человѣка неповинна. Начну же сице:

Въ Стіхирахъ страшнаго съ плотію на небеса вознесенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста обрѣтоша клеветники мои ересь нѣкую неподобну, якоже имъ ся мнитъ: *сѣдѣлъ*, и другую: *сѣдѣвъ*; и глаголютъ: се Максімъ явѣ отлучаетъ, еже одесную сѣдалища Бога и Отца, сопрестольна и присносущна Сына Его. Сіе бо *сѣдѣлъ еси и сѣдѣвъ* мимошедшаго времяни е глаголютъ сказательна, а не настоящаго и всегдашняго. Явленъ убо Максімъ есть отселѣ мудрствуя отгнана бывша единороднаго, еже одесную Бога и Отца, сѣдалища.

Сія убо суть, яже на мене являютъ клеветники мои умышленія и вины; азъ же предъ свидѣтелемъ Богомъ самимъ, единѣмъ сердцевѣдцемъ, предъ Нимъ же нынѣ ни едина тварь утаена, отвѣщаваю сице вамъ Боголюбивѣйшимъ со всею истиною. Аще отнюдъ мудрствовалъ когда сицева хульна, или нынѣ мудрствую, или впредь мудрствовати хощу на Господа Бога нашего Іисуса Хріста; якоже клеветники мои неправедно мене клевещутъ: да не дастъ Господь сподобитися ми будущаго благовѣрныхъ со-

общенія и стоянія, еже одесную страшнаго судіи, егда пріидешъ судити живымъ и мертвымъ, но отлученъ да буду ликостоянія ихъ и вѣчныя славы и веселія, и съ злочестивымъ Аріемъ осужденъ да буду въ огни кромѣшныя. Азъ съ Павломъ Божественнымъ Апостоломъ опасно проповѣдую, и глаголю всею душею и языкомъ: *иже сый сіяніе славы Отчей, и образъ присно существу Его, и нося всяческая глаголомъ силы своея, собою очищеніе сотвори согрѣшеній нашихъ, сѣдѣ одесную величествія въ вышнихъ* и прочая. Такожде Но вся дни и нощи пою и глаголю со всѣми вами благовѣрными: *и вшедша на небеса и сѣдяща одесную Отца*, и яже по сихъ. Такожде и во вседневномъ славословіи пою, благословляю, славословлю и глаголю: *Господи Боже, Агнецъ Божій, Сыне Отечь, вземляй грѣхи міра, помилуй насъ, вземляй грѣхи міра пріими молитву нашу, сѣдяй одесную Отца помилуй насъ*, и прочая.

Къ симъ же вѣдомо да есть вамъ благолюбивѣйшимъ Епископомъ, и пресвѣтлымъ Княземъ и бояромъ, яко егда бываше мною грѣшнымъ изправленіе тріодное, *Латинскою бесѣдою*, сказалъ есмь толмачемъ вашимъ Митѣ да Власу: занеже не у совершеннѣ изучившумися

вашей бесѣдѣ; аще убо хульно нѣчто мнится вамъ въ реченіяхъ тѣхъ? *сѣдѣлъ* еси, и *сѣдѣвъ*: имъ праведно есть вмѣнити сицевое нелѣпотное презрѣніе, а не мнѣ: понеже азъ тогда не вѣдахъ различіе сицевыхъ рѣченій. Аще бо вѣдѣлъ бы, никакоже быхъ замолчалъ, но всяко изправилъ быхъ такову нелѣпотну опись, которая бо польза мнѣ отъ сихъ черныхъ рубищъ, и молитвъ иноческаго жительства, и многолѣтныхъ сихъ скорбей моихъ, аще обрящуся хуля на Господа и Бога и Спаса моего Іисуса Хріста, на него же уповахъ отъ младыхъ ногтей? молю убо ваше благовѣріе, не внимайте сицевымъ клеветамъ неправеднымъ; якоже благовѣрніи подражатели милосердаго и человѣколюбца Хріста; разсудите прю мою, и покажите милость свою ко мнѣ бѣдному и нищему богомольцу вашему.

Азъ бо благодатію Господа нашего Іисуса Хріста просвѣщаемъ и наставляемъ безпрестани, всею душею молюся всѣхъ Владыцѣ и Содѣтелю, о милости, животѣ, здравіи, и спасеніи и временѣхъ мирныхъ, и пребытіи и соблюденіи богохранимыя державы Благовѣрнаго великаго Князя Русскаго Іоанна Васільевича, и о братѣ его Князѣ Георгіѣ,

десятижды по вся дни преклоняя немощныя колена моя о нихъ предъ царствующимъ на небесѣхъ Господемъ нашимъ и Богомъ, Іисусъ Хрістомъ; иже и свидѣтель мнѣ есть, яко истинно глаголю. Како убо нѣціи безъ правды оклеветающе мене, измѣнника и врага богохранимѣй державѣ его называютъ? да не поставитъ имъ Господь Богъ сицевое прегрѣшеніе; не добро ни прилично есть священникомъ сущимъ священствующаго въ вышнихъ Господа, Іисуса Хріста, Сына Божія яростію и гнѣвомъ и памятозлобіемъ побѣждатися, и неправеднѣ ненавидѣти и гонити враждебнѣ неповинныя; и наипаче молящихся непрестанно о васъ, и Божіею ревностію отвѣщающихъ и подвизающихся о истинѣ Еѵангельстѣй, и благочиніи житія иноческаго. Аще же не угодна есть вамъ, яже о истинѣ по Богѣ ревность наша и дерзновеніе, имъ же дерзаемъ о Бозѣ; уповающе на вашу и нашу православную вѣру и любовь; почто и держите силою здѣ насъ, паче же кто васъ силою нудитъ, въ чемъ не сами произволяете? намъ же нужда належитъ заповѣдію Божіею проповѣдати всѣми усты вопрошающимъ насъ, яже о Еѵангельстѣй и Апостольстѣй истинѣ, и отцы предан-

номъ извѣстномъ иноческомъ житіи и узаконеніи: речено бо есть небеснымъ Царемъ Іисусомъ Христомъ: *вы же еже во тьмѣ слышасте, рцыте въ свѣтѣ: и еже въ ухо речеся вамъ, проповѣдите на кровѣхъ.* И паки, *иже аще постыдится словесъ моихъ въ родѣ семъ,* и прочая разумна суть вамъ господамъ моимъ. На что же и призывасте мене здѣ изъ Святыя горы? паче же почто и держите мене здѣ силою? понеже сущаго во мнѣ отчасти искусства святыхъ писаній не требуете. Но молю вы, не смущайтеся, о немъ же глаголахъ, силою удержану ми быти отъ васъ: къ благовѣрнымъ бо и православнымъ судіямъ и Княземъ творю сіи отвѣты мои. Вѣсте бо и сами добрѣ уставъ великаго и перваго собора Нікейскаго, яко крѣпко заповѣдуетъ вездѣ сущимъ преосвященнымъ Святителемъ не судити отнюдъ внѣ своихъ предѣлъ и области; но всякому вѣдати своя области. Аще убо или добръ азъ, и правъ есмь о православнѣй вѣрѣ, или развратенъ; судилищу и разсуду вселенскаго Патріарха повиненъ есмь, а не святителю благовѣрныя Русскія земли. Грекъ бо азъ, и въ Гречестѣй земли и родихся и воспитанъ, и постригся въ иноки. Сего ради и Греческія земли Святителемъ

повиненъ есмь по Божественнымъ правиломъ и уставомъ святыхъ соборъ. Лѣпо убо есть вамъ правовѣрнымъ сущимъ послушати и повинутися по всему Божественнымъ правиломъ и уставомъ святыхъ соборъ, да во всемъ являетеся предъ Богомъ прави, а предъ людьми благохвальни и пречестни. Аще ли же здѣ явихся есмь въ чемъ нибудь обидѣвъ кого, или злоумысливъ на благовѣрнаго и преславнаго великаго Князя Русскаго, и доведутъ того клеветницы мои; не отрицаюсь всякія смертныя казни, да сподоблюся избыти вѣчныхъ мукъ. Но уповаю на неисчетныя щедроты Божія, яко во всѣхъ солгаша на мя тогда оклеветавшіи мене; которыи же ни были, Богъ да проститъ ихъ. Но и о семъ толикъ отвѣтъ довлѣетъ. Азъ же аще и не великъ есмь въ разумѣ и искусствѣ Божественныхъ писаній; обаче посланъ есмь здѣ отъ всея Святыя горы, по вопросу и по грамотѣ Благовѣрнаго и приснопамятнаго великаго Князя Василія Ивановича всея Руссіи, у него же и преобильныя чести получихъ лѣтъ д҃. Его же повелѣніемъ повинуяся, не точію толкованіе Псалтырное, дѣло нарочито, и всякія духовныя пользы и сладости изполнено, преведохъ отъ

Греческаго языка на Рускій, но и иныя богодухновенныя книги *различно растлѣнныя отъ преписующихъ я*, благодатію Хрістовою и содѣйствомъ Святаго Параклита предобрѣйши изправихъ, яко же и вамъ, чаю, господамъ моимъ вѣдомо есть. Аще же нѣгдѣ что или по забвенію, или по иному которому обстоянію презрѣно бысть мною, и не добрѣ переведено бывше видится вамъ; многа бо суть случающаяся на всякаго человѣка, не совершенному сущу уму человѣческому; ибо и забытіе омрачаетъ его, и скорбь смущаетъ, есть же, егда и ярость, и гнѣвъ, и піянство отемнѣваетъ его: толиками убо треволненіи обуреваемому немощному уму человѣческому, аще что нѣгдѣ презрѣно бысть ему; не подобаетъ дивитися, ни смущатися, ниже ересію осуждати его; но паче ущедрити праведно есть, и яже Хрістоподобныя любве показати къ нему, и яже отъ него презрѣнна или по забвенію, или по нѣкоторому иному обстоянію правити вкупѣ съ нимъ: понеже никто же въ человѣцѣхъ совершенство когда получилъ есть; вси бо забвенію и невѣдѣнію подлежимъ, овы убо меньше, овы же больше; вси же другъ отъ друга требуемъ и совѣта и помо-

щи. Симъ убо сице ся имущимъ, праведно и потребно есть вамъ подражати пастырю оному преблагому, иже оставль, девятьдесять девять на горѣ, изыде на взысканіе заблуждшаго, его же и обрѣтъ и埋 埋 взем埋 на раму возвращся радуяся множае паче о немъ, нежели о девятидесяти девяти не заблуждшихъ. Онаго бо милосердію и кротости подражавше и вы, якоже честніи священницы его, и тайноучители словесныхъ его овецъ, сложивше всяко нелѣпотное движеніе словесныя части душевныя, молю ваше преподобіе, разорите еже на мя бѣднаго многолѣтное отвращеніе, да не глаголю враждованіе, и покажите ко мнѣ окаянному, еже любве и кротости Бога и и Спаса всѣхъ Іисуса Хріста; да и вы явитеся подражатели Его во всѣхъ, и споспѣшницы Ему во спасеніи заблуждающихся, и прилѣжніи и твердіи хранителіе священныя заповѣди Его, сирѣчь святыя и Богоподражательныя и Готворныя любве, яже есть исполненіе всего закона по Божественному Апостолу; ею же единою мощно получити безконечное царствіе небеснаго Владыки, иже пріиде на землю, да спасетъ, а не погубитъ души человѣческія: Тому слава во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Тогоже инока Максіма Грека *Слово отвѣщательное о изправленіи книгъ Рускихъ, въ немъ же и на глаголющихъ, яко плоть Господня по воскресеніи изъ мертвыхъ не описана бысть; чтущіи внимайте прилѣжно и разсуждайте богоугодно вкупѣ и человѣколюбно.*

СЛОВО ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ.

Богъ, иже всѣхъ Содѣтель и Господь, единъ вѣдый сердца человѣческая; предъ Нимъ же нѣсть тварь неявлена ни едина, но вся обнажена и обьявлена предъ Нимъ, свидѣтель вамъ благовѣрнѣйшимъ, отъ мене недостойнаго инока Максіма Святогорска; яко ничтоже по лицемѣрію, или чрезъ уставъ богодухновенныхъ отецъ, ниже пишу, ниже вѣщаю къ вашему благовѣрію; ниже лаская вамъ, аки желая получити славу нѣкую привременную, и отраду отъ лютыхъ, въ нихъ же обдержимь есмь, лѣтъ уже ді; но ово убо Божественною ревностію жегомъ, о немъ же возбраненъ есмь нѣкими, служити Богу же и вамъ, въ нихъ же силенъ есмь благодатію Хрістовою; глаголю же *въ преводѣ и изправленіи книжнѣмъ*; ово же и охапаемъ немало,

о немѣ же нѣцїи, не вѣмѣ, что случися имѣ, враждебнѣ ко мнѣ имущимся, *еретіка мене* называютѣ, и *богодухновенныя книги растлѣвающа, а не правяща;* иже и слово воздадятѣ Господеви, яко не точїю возбраняютѣ таковому богоугодному дѣлу, но зане кѣ сему и мене бѣднаго неповинна суща клевещутѣ и ненавидятѣ, аки еретіка, и чрезѣ всякаго закона Хрїстіанскаго отлучаютѣ пречистыхѣ дарѣ Хрїстовыхѣ.

Но о сущемѣ убо во мнѣ и соблюдаемомѣ изповѣданіи православныя вѣры, довольна вамѣ во увѣреніе писанная мною вѣ книжицѣ моего отвѣта, яко не порчу священныя книги, якоже клевещутѣ мя враждующїи ми всуе; но прилѣжно, и со всякимѣ вниманіемѣ, и Божіимѣ страхомѣ, и правымѣ разумомѣ изправляю ихѣ, вѣ нихѣ же *растлѣшася*; ово убо *отъ преписующихъ ихъ не наученыхъ сущихъ; и не искусныхъ въ разумѣ и хитрости Грамматікійстѣй*, *ово же отъ самѣхъ, изперва сотворшихъ книжный преводъ* приснопамятныхѣ мужей. Речетѣ бо ся истина; есть нѣгдѣ не полноразумѣвшихѣ силу Еллинскихѣ рѣчей и сего ради далече истины отпадоша. Еллинска бо бесѣда много не удобь разсуждаема, имать различіе толка

рѣченій. И аще кто не довольнѣ и совершеннѣ научился будетъ, яже Грамматіки и Піитики и Риторики и самыя Філософіи, не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже преложити я на инъ языкъ. Яко убо прямо и благохитренно изправляю презрѣнная ими, и се истое сказати вашему благовѣрію со всякою истиною, аки предъ самимъ Богомъ потщуся, начну же сице:

Веземъ на рукахъ священную книгу тріодную обрѣтохъ въ д҃ пѣсни канона великаго четвертка; *сущаго естествомъ несозданна Сына и Слова, пребезначальнаго Отца, не суща естествомъ несозданна, воспѣваема;* и не стерпѣвъ сицевую хулу, изправихъ сицевое хульное, яко же свыше самъ святый Параклитъ предалъ есть намъ блаженнымъ Космою въ нашихъ книгахъ, у насъ бо Слово *не создано естествомъ* славится въ мѣстѣ семъ, и вездѣ; не созданъ бо Сый раждаяй присносущнѣ Его Отецъ; такожде не созданъ естествомъ есть и раждаемый отъ Него Богъ Слово; а никакоже созданъ, яко же злочестивый Арій хуляше, приводя на увѣреніе своея ереси глаголемое въ Премудрости Соломонѣ, аки отъ лица самыя Божія ѵпостасныя

премудрости, имѣ же глаголетѣ: *прежде вѣкъ и холмовъ раждаетъ мя.* Таже по малѣ сходя глаголетѣ: *въ начало путей своихъ созда мя;* сію рѣчь, блаженный Косма, творецѣ канону великаго четвертка, православнѣ и благовѣрнѣ толкуя, сице явѣ глаголетѣ, аки отѣ лица самаго воплощшагося Бога Слова, разоряя изкорени нечестивую Аріеву ересь. Имать же сице священное пѣніе:

Содѣтельницу Отецъ прежде вѣкъ премудрость раждаетъ мя, въ начатокъ путемъ своимъ, въ дѣла созда мя, яже нынѣ тайно совершаема, Слово бо не созданно сый естествомъ гласъ присволю си, его же нынѣ пріяхъ. Явѣ глаголетѣ Слово Божіе ко Арію злочестивѣйшему: учися, о злочестивѣйшій человѣкѣ Арій, яко се, еже *прежде вѣкъ и холмовъ раждаетъ Отецъ,* предвѣчное и присносущее, еже отѣ пребезначальнаго Отца Божественное рождество мое являетѣ; а еже, *созда мя въ начатокъ путемъ своимъ*, являетѣ еже вѣ последнихѣ вѣкѣ плотію рождество мое, его же изволихѣ за превеліе человѣколюбіе мое и благость, да мною спасется человѣческій родѣ. Тѣмѣ же и яко человѣкѣ совершенѣ бѣхѣ, человѣчески и глаголахѣ о себѣ, еже, *созда мя Отецъ въ*

начатокъ путемъ своимъ, сирѣчь, въ изполненіе всѣмъ сотвореннымъ тайнамъ, плотскимъ явленіемъ моимъ. Слово бо сый несозданно естествомъ, яко же и Отецъ раждаяй мя прежде вѣкъ, и всея видимыя и невидимыя твари, аки человѣкъ бывъ въ послѣднихъ, потребовахъ гласа сего рекъ: *созда мя*; являя тѣмъ мое воплощеніе. Сей убо и сицевый разумъ есть священному сему пѣснопѣнію. А яже у васъ священныя тріоди, ова убо *Слова* точію *проста* глаголютъ Его; а не и не созданна; ова же ниже *Слова естествомъ* глаголютъ Его, не вѣмъ, кто виновенъ сицевыя хулы; Богъ его вѣсть, иже и судитъ ему, иже аще ни буди. Мнѣ же каково отсюду осужденіе или укореніе праведно, сицева хульна изправляющу, въ славу единороднаго, и несозданнаго Бога Слова и въ спасеніе всѣмъ православнымъ?

Такожде въ томъ же канонѣ, и въ тойже пѣсни, въ останошномъ стисѣ, древній преводникъ вмѣсто, еже Христа единаго *тѣмже* мя познайте; Христа единаго *два* мене познайте, преведе, не внятъ писанію рѣченія, ниже достигъ разумъ стіха того; который убо древней ереси противится? яко же бо стіхъ прежде того, злочестиваго посрами Арія;

сице паки сей стіхЪ богомерзскую хулу Несторіеву низлагаетЪ, еюже единаго vпостасію Богочеловѣка Хріста во двою лицу раздѣляше; иного глаголя рожденнаго Еммануила отЪ приснодѣвы Маріи, иного сшедшаго сЪ небесе Бога Слова, еяже ради вины ниже Богородицу хотяше глаголати нечестивый едину приснодѣву и всенепорочную Бога Слова Матерь, но Хрістородительницу. Блаженный убо Косма, творецЪ канону, стіхомЪ симЪ учитЪ насЪ, аки отЪ лица самаго Бога-Слова человѣка творя слово: *сугуба убо естествы исловѣдовати* воплощенна Бога Слова, сирѣчь Бога совершенна и человѣка, непремѣнно и несмѣсно сшедшимся двоимЪ естествомЪ, ниже Божественному естеству вЪ человѣчество премѣнившуся, ниже человѣческому естеству вЪ Божество премѣнившуся, а vпостасію единаго Его вѣдати и изповѣдати, а не два, якоже злочестивѣйшій Несторій мудрствоваше, раздѣляя зловѣрно единость Богочеловѣка во двою лицу. ОтЪ сего зломудреннаго раздѣленія отводя насЪ блаженный Косма глаголетЪ, аки отЪ лица единаго Богочеловѣка Хріста.

Якоже человѣкЪ есть существомЪ, а не привидѣніемЪ; тожде есть рещи истиною, а не лестію: сице же БогЪ

есмь, сирѣчь нравомъ возсозданія. Сего ради по естеству совокупившемуся мнѣ, сирѣчь по человѣчеству, Ему же азъ совокуплься есмь по ѵпостасѣ, мене Хріста единаго познайте, соблюдающа обоя естества, изъ нихъ же сложенъ есмь, и въ нихъ же съ вами пожихъ прежде страсти моея, и яже нынѣ есмь и по страсти моей и востаніи отъ мертвыхъ. Толика убо о семъ довлѣютъ: къ благовѣрнымъ бо и премудрымъ слово есть.

Такожде и въ канонѣ недѣли Ѳомины въ г҃ пѣсни сицево нѣчто неподобно, да не глаголю хульно, мудрствуютъ нѣціи не научени извѣстному Богословію.

Блаженный бо Іоаннъ Дамаскинъ, иже всякія Філософіи и Богословіи верхъ достиже, иже канонъ сей сотворилъ есть, вѣдый добрѣ едино Божество несозданно и неизвратно, и непремѣнно, сего ради же и неописуемо едино, и неприступно: зданія же вся описуема и извратна, аще и нѣкая ихъ по Божіей благодати, а не по естеству пребываютъ неизвратна: по словеси убо сему, вѣдый Господа нашего Іисуса Хріста, не описуема: по елико Богъ есть истиненъ: а по елико паки человѣкъ есть истиненъ, описуема плотію, сирѣчь вмѣс-

тима и объемлема мѣстомъ , сице сотворилъ есть во стисѣ г҃ пѣсни: *въ гробѣ затворенъ бывъ описуемою плотію своею неописанный Божествомъ* и проч. Нѣціи же отъ нынѣшнихъ суемудренныхъ аки недугующе къ блаженнаго онаго отца и учителя Богословію , вмѣсто *описуемою* плотію своею, *неописуемою*, зѣло дерзостно и ненаказанно пишутъ въ тріодѣхъ , помыслы своими суетными , да не глаголю, хульными, прельщаеми. Вопрошаеми бо , чесо ради, о пречудніи, сице пишете и поете въ церкви ? Отвѣщаютъ, яко по воскресеніи изъ мертвыхъ Господня плоть обожена бысть , и неописуема бысть , аки Богу Слову тогда влезшу въ ню, и обожившу ю. Сіе же, аще сице есть , яко же они мудрствуютъ, то прежде воскресенія Господня изъ мертвыхъ не совокупися Господь по ѵпостаси Святѣй плоти своей , ниже Бога родила пречистая оная Дѣва , но человѣка проста. Да аще сія сице ся имутъ , то вотще речеся къ Ней отъ Гавріила : *радуйся обрадованная , Господь съ Тобою* : и аще не съ Нею Господь, то ниже достойна нарицатися Богородица, но Хрістородительница, по зловѣрному Несторію. Оле моего студа ! единъ убо по нихъ человѣкъ

Господь прежде воскресенія своего, а не и Богъ совершенъ въ единой ѵпостаси и вѣруемъ и воспѣваемъ есть. Къ симъ же аще по воскресеніи вшедшу Богу Слову въ родившагося отъ приснодѣвы Маріи Еммануила, и Святую свою плоть обожившу, образомъ симъ неописуема бысть; то два уже неописуема, Богъ иже естествомъ несозданъ, и непремѣненъ, и созданная Святая плоть Еммануиля, и аще неописуема, то и въ Божество преложися; и аще сице ся сія имутъ, то ни человѣкъ совершенъ Господь нашъ по воскресеніи, но Богъ точію, Святѣй плоти Его поглощеннѣй бывши, и одолѣннѣй отнюдъ отъ Божества Бога Слова. И сице возникнетъ паки погруженная издавна Севирова и Еѵтихіева ересь. Къ симъ, аще Святая плоть Его неописуема, уже како вмѣстится въ описуемѣмъ престолѣ Святыя славы Его? не бо и престолъ Святыя славы Его не описуемъ есть. Неописуемое бо у священныхъ Богословцевъ и внѣшнихъ Філософовъ глаголется, еже есть не вмѣстимо, ни объемлемо, ни опредѣляемо въ мѣстѣ за безмѣрное величество существа и естества своего: созданная бо вся вкупѣ описуема, сирѣчь вмѣстима суть и объемлема мѣстомъ. Божество убо яко

едино несозданно, сего ради и неописуемо и необъемлемо, и неопредѣляемо, и есть истиною, и наречется; аки не могуще за безмѣрное и безконечное величество существа своего вмѣститися и опредѣлитися въ мѣстѣ. Сице бо священнiи Богословцы и внѣшнiи Фiлософы прiемлютъ неописуемое. Безплотно бо Божество и безъ количества, сирѣчь безмѣрно и безконечно; а плоть Господа нашего Iисуса Хрiста и создана и описуема, сирѣчь вмѣстима и обѣемлема мѣстомъ, и прежде страсти и по сихъ: а не къ тому тлима, и смертна, по еже изъ мертвыхъ воскресенiи, вся яже мертвости и тли, и премѣненiя, отложивши; глаголю же незазорныя страсти человѣчества, сирѣчь, еже алкати и жадати, спати, притрудну бывати отъ путешествiя; еже боятися чаши смертныя: и бысть нетлѣнна, несмертна, и неизнуряема, и всякiя благодати и благословенiя, и Божественныя свѣтлости и красоты, и святыни преполна, по совершенному соединенiю сочетавшись Богу Слову присно, а не и въ Божество преложися. Далече отъ насъ такова хула. Непреложни бо и несмѣсни соблюдошася стекшася два существа въ человѣцѣ Словѣ; свидѣтельствуетъ Слову

сему весь соборъ богодухновенныхъ Богословцевъ; а наипаче третьяго гласа священное пѣніе въ славу и похвалу воспѣваемое пречистыя Богоматере, еже есть: *како не дивимся Богомужному рождеству твоему, Всечестная? искусъ бо мужевъ не пріимши Всенепорочная, родила еси безъ Отца Сына въ плоти, прежде вѣкъ отъ Отца рожденна безъ матери, никакоже претерпѣвша премѣненіе, или смѣшеніе, и раздѣленіе, но обоего существа свойство цѣло сохраньша.* Да постыдятся убо глаголющіи, яко по воскресеніи плоть Господня погубила есть, еже быти описуемѣй, и бысть неописуема. Аще бо неописуема, ужъ то и въ Божество преложилася; едино бо Божество несозданно, и неописуемо, за еже Божественнаго существа безконечно есть и неопредѣляемо есть. Да слышатъ внятно, что выше речеся: *никакоже*, рече, *претерпѣвши измѣненія или смѣшенія, или раздѣленія; но обоего существа свойство цѣло сохраньша.* Да рекутъ убо нынѣ чудніи Богословцы: како сохрани цѣло свойство обоего существа? И что есть свойство обоего существа? Но недоумѣютъ негли къ вопросу; и не дивно; не навыкоша бо по сущему тайны священныя Философіи и

Богословцевъ. По чернилу бо точію проходятъ же и разумѣютъ богодухновенныя ихъ писанія. Сего ради и множайшими согрѣшаютъ. Да навыкаютъ же отъ научившихся въ нихъ; и навыкше да прославятъ дающаго премудрость и разумъ всѣмъ вкупѣ просящимъ у Него.

Услышите убо, о чудніи, что есть обоего существа свойство? И навыкше отложите всяко прѣніе суетно, да не глаголю душегубительно. Существо пресущественно—Божественное и есть и глаголется, существо же вещь самобытна; не требующа иного къ составленію, яко же душа, тѣло, камень, воскъ, мѣдь, и симъ подобная, яко же Філософы сія уставляютъ. Но всякому убо иному существу свойство ино есть: Божественному же существу свойство, еже несозданно, присносущно, безсмертное, неизмѣнное, неописуемое, безстрастное, и елика сицева суть и зрятся о Божественномъ величествѣ. Сія вся сохранилъ есть единородный непреложна, сирѣчь цѣла, соединився по ѵпостаси человѣческому существу же и естеству; ниже бо пострада Божество на крестѣ, ниже измерло, ниже преложися въ человѣчество, но пребываетъ въ своемъ санѣ неизмѣнно, несмѣсно,

безстрастно, безсмертно, безтлѣнно и неописанно. Человѣческому же существу, глаголю же плоти свойство есть созданное, мертвенное, тлѣнное, страстное, измѣнное, описуемое, сирѣчь вмѣстимое и объемлемое мѣстомъ; еже алкати, жадати, притрудну бывати отъ путешествія, скорбѣти, и елика сицева и есть и зрятся въ нашемъ немощномъ естествѣ. Сія вся единородный прежде спасительныя страсти своея имѣлъ яко же человѣкъ совершенъ, кромѣ страстей зазорныхъ. И взалка бо, яко же человѣкъ; яко же егда притече къ смоковницѣ, ища плода, да ястъ, яко же есть писано: но и вжада, яко же егда проси воды у Самарянынѝ; скорбѣ, яко же егда глаголаше: *прискорбна есть душа моя даже до смерти*; и притруденъ бысть, яко же есть писано: *Iисусъ же притруденъ бывъ отъ путешествія:* и пострада, и смерть вкуси плотію, аки человѣкъ, а не Божествомъ сія вся претерпѣвъ. А по воскресеніи изъ мертвыхъ сія вся съ себе сложилъ, глаголю же тлѣнное, мертвенное, измѣнное, еже взалкати, жадати, притрудну бывати, скорбѣти, боятися чаши смертныя. По немуже и обоженнѣй быти Святѣй плоти Его глаголютъ святіи Богословцы,

не яко преложися въ Божественное естество и существо; (далече отъ насъ сицева хула) но зане вся вкупѣ страсти тлѣющія человѣческія немощи сложилъ отъ себе; и бысть Святая плоть та нетлѣнна, безсмертна, безстрастна, а не и несозданна и неописуема: сія бо не суть страсти, но свойственна свойства всякой созданнѣй твари, по нихъ же и раздѣлятся отъ единаго несозданнаго и неописуемаго сирѣчь Божія существа. Свойственно бо естествомъ всякой твари, еже описыватися, сирѣчь вмѣститися въ мѣстѣ. Божество же сего ради неописуемо, понеже и безмѣрно величествомъ, и едино несозданно и невмѣстимо нигдѣже. Аще же речемъ и Спасову плоть бывшу неописуему по воскресеніи: по нуждѣ речемъ ю и несозданну. И аще несозданна, то и Богъ бысть; едино бо Божество несозданно, яко же многажды рекохомъ. И аще несозданна ужъ плоть, то и въ Божество преложися; то убо Хрістосъ по воскресеніи къ тому не и человѣкъ совершенъ есть, но Богъ точію. Оле Севиріанскія хулы! уже ли разумѣете, о чудніи, гдѣ тянетъ, еже по васъ? не смысленное баснословіе паче, а не богословіе. Престаните, молю вы, престаните отъ сицеваго

дерзноглаголанія, и научитеся глаголати съ блаженнымъ Іоанномъ Дамаскиномъ, и всѣми православными учители. Еже *искусъ бо мужескъ не пріимши, Всенепорочная, родила еси безъ Отца Сына въ плоти, иже прежде вѣкъ рожденна отъ Отца безъ матере*; слышите ли, яко отъ того зачатія, соединися рождейся прежде вѣкъ Богъ Слово пріятѣй плоти; а не послѣ по воскресеніи вниде въ ню, яко же вы злѣ мудрствуете? Слышите же и яже по сихъ: *никакоже претерпѣвша измѣненіе, или смѣшеніе, или раздѣленіе.* Вы же како раздѣляете Его отъ Святыя плоти даже до воскресенія, потомъ, глаголюще, вниде въ ню, и обожилъ есть ю; его же ради и неописуему глаголете ю? слышите же и яже по сихъ: *но обоего существа свойство цѣло сохраньша.* Сіе же како будетъ истинно, аще свойственно созданнѣй Святѣй плоти своей, глаголю же описуемое въ неописуемое преложилъ есть? Учитель глаголетъ, Святымъ Духомъ, яко цѣло сохрани свойство обоего существа, сирѣчь неописуемое Божественнаго существа своего неописуемо сохрани; такожде и описуемое, созданныя Святыя плоти своея описуемо соблюлъ есть и соблюдаетъ. Вы же противящеся богодухновенному сему учителю и отцу, неописуемою плотію

глаголете затворенна бывша и во гробѣ; и аще, яко же вы глаголете, неописуема, сирѣчь невмѣстима по толкованію святыхъ отецъ; како затворися въ столь малѣйшемъ мѣстѣ? Или не разумѣете, яко за безмѣрно и недостижимо и неизслѣдованно, и неизглаголанно величество недостижимаго существа Божія, и неописуемо глаголется едино Божество отъ святыхъ Богословцевъ; занеже и едино несозданно и безконечно. Не слышите ли паки Святую Божію церковь поющу и глаголющу: *во гробѣ убо тѣлеснѣ, во адѣ же съ душею, въ раю же съ разбойникомъ, и на престолѣ бяше, Христе, со Отцемъ и Духомъ вся изполняя неописанный.* Сирѣчь не вмѣстимъ, и вездѣ весь есть, а тѣломъ во гробѣ описуемъ, сирѣчь вмѣстимъ и мертвецъ бездыханенъ лежа, якоже человѣкъ совершенъ, тойже и во адѣ съ душею Святою своею, и въ раю съ разбойникомъ, и на небесѣхъ вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ вся исполняя Божественныя славы своея.

Вопрошаеми же отъ насъ чудніи Философи сіи да глаголютъ откровенно, почему глаголютъ неописуему по воскресеніи плоть Господню, по преложенію ли естества, или по возрастенію и

безконечному величеству? И аще глаголютъ по преложенію естества, яко обожену ужъ бывшу: се явѣ отметаются сошедшихся во Хрістѣ двухъ естествъ, и соблюденныхъ бывшихъ непреложныхъ и несмѣсныхъ по писанному: *не во двою лицу разсѣкаемъ, но во двою естеству несмѣсно познаваемъ.* Аще убо смѣсишася въ себѣ по воскресеніи обоя естества по нихъ; то Богъ точію Хрістосъ, а не совершенъ человѣкъ. Оле хулы! и гдѣ Божественный гласъ глаголющій: *осяжите Мя и разумѣйте, яко духъ плоти и кости не иматъ, яко же Мене видите имуща?* и паки: *имате ли что снѣдно здѣ? и埋 веземъ,* рече, *ястъ предъ ними.* Симъ образомъ тщася преблагій увѣрити, яко и по воскресеніи своемъ человѣкъ есть совершенъ истиною, а не привидѣніемъ. Аще же глаголютъ чудніи сіи новоявленніи Філософы, яко по возрастенію и неисчетному величеству, его же получила есть по воскресеніи, неописуема плоть есть; явѣ обличаеми суть, яко отъ своего чрева, а не отъ Божественныхъ писаній мудрствуютъ злѣ, и глаголютъ. Гдѣ бо таково что смѣхливо речеся, когда нѣкоторымъ отъ богодухновенныхъ отецъ? И аще дадимъ Тому сице ся

имѣти, то ова убо руку Его зѣло далѣ есть за сѣверскимъ концемъ небеснымъ, ова же за южнымъ концемъ далѣе прострется за безконечное величество; такожде убо и нозѣ Его на земли станутъ, а глава Его за высоту безконечну превыдетъ вся небеса; такожде и толстота его невмѣстима будетъ въ описаннѣмъ престолѣ Его. Како бо неописуемое по нихъ, сирѣчь, плоть Его за безмѣрное величество опишется, сирѣчь, вмѣстится въ описаннѣмъ и опредѣленномъ престолѣ? Вѣмы бо, яко всякъ престолъ аки описанъ на мѣстѣ поставленъ есть. Аще же смѣхливо и хульно есть таково ихъ мудрованіе; да престанутъ таковаго безумія, да поютъ же и благословляютъ въ церквахъ Господа отъ источникъ Израилевыхъ, сирѣчь отъ Богодухновенныхъ писаній свидѣтельства пріемлюще, а не отъ чрева ихъ.

Азъ же предложилъ быхъ вамъ убо на большее извѣщеніе глаголемыхъ мною къ вамъ писанная блаженнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ въ лг главѣ, имиже богословствуетъ нарочитѣ и явственнѣйше о плотскомъ смотреніи единороднаго: но понеже *различно перепорчено есть отъ преписующихъ у васъ священныя книги*, не смѣлъ предложити вамъ рѣчи предобрыя Его, аки зѣло не разумна

и не устроена зримы. Богу же поспѣшествующу предложу вамъ и та, егда Греческую книгу получу, аще Господь благоволитъ; но о сихъ убо толика въ настоящемъ.

Вы же благовѣрнѣйшіи и славнѣйшіи Князи и боляре судите, молю вашея честности, аще ненависти достоинъ азъ сихъ ради? И аще праведно есть оклеветатися, аки еретікъ отъ нѣкіихъ, и отлучитися сообщенія вѣрныхъ, и святыхъ Божіихъ даръ толико лѣтъ? писано есть въ святыхъ Еѵангеліяхъ: *отъ словесъ твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися.* Аще убо и азъ праведна и достовѣрна глаголю, покажите ко мнѣ бѣдному благость и милость, аки благовѣрніи и нелицемѣрніи судіи, и отъ лютыхъ сихъ, имиже содержимъ есмь лѣта уже многа, и отъ неправедныя клеветы, еюже оклеветаемъ есмь, избавите мя, да и азъ сподоблюся со всѣми благовѣрными молитися всѣхъ Содѣтелю и Владыцѣ о мірѣ, милости, и многолѣтномъ здравіи, и побѣдѣ на враги, Благовѣрнаго Самодержца великаго Князя Ивана Васільевича всея Руси и о всѣхъ васъ. Аще ли же не праведна и безмѣстна глаголю, да не презрите мене, молю вы, безъ пути заблуждающа,

и душепогибающа безуміемъ моимъ: но съ приличнымъ прилѣжаніемъ устроите изправленіе мое и спасеніе, и даруйте мнѣ, молю ваше благовѣріе, еже въ Святую гору возвращеніе, да идѣже отъ юности моея многи и различны труды духовные же и тѣлесные положихъ о надеждѣ спасенія, тамо и кости моя смиренны положатся. Изполните ми щедротъ ради Хрістовыхъ праведное сіе прошеніе, да не презрите мене бѣднаго въ непрестаннѣй скорби и печали живуща, и горчайше проходяща маловремянное житіе сіе. Почто же и держимъ есмь здѣ? ни во что же прочее азъ потребенъ есмь вамъ. Самовластна изъ начала Содѣтель сотворилъ есть человѣка, да самоизвольнѣ избираетъ благое, и совершаетъ, еже угодно есть сотворшему его, и царство неколеблемо, и животъ вѣченъ возпріиметъ за почесть отъ всѣхъ Содѣтеля и Владыки. Дадите ми и сами подобнѣ Содѣтелю благодать сію, да изберу благое, яко же Владыцѣ угодно есть: како же ли угодно есть ему; услышите самаго сице явственнѣ узаконяюща, и повелѣвающаго намъ инокамъ: *въ нюже храмину внидете, въ той пребывайте, дондеже изыдете; и не преходите изъ храмины въ храмину.* Се

явѣ Владыка всѣхъ повелѣваетъ повелительнѣ намъ инокамъ, Апостольское житіе подражающимъ, идѣже изъ начала кождо призвани быхомъ, ту и до конца пребывати, не преходящимъ отъ монастыря въ монастырь, ниже отъ страны въ иную страну, дондеже изыдемъ отъ житія сего суетнаго. Потщитеся убо обрѣтатися споспѣшницы Владыцѣ всѣхъ въ мое спасеніе. Вы оттуду призвасте мя, и приведосте мя здѣ служити ми вамъ на время, въ чемъ потребовасте; и благодатію Хрістовою споспѣшествуемъ, вѣрно послужихъ Государскимъ вашимъ повелѣніямъ, лѣта многа. Нынѣ же праведно есть предъ Богомъ и человѣки, и вашему благовѣрію пригодно, даровати мнѣ сію благодать вмѣсто всѣхъ прежнихъ трудовъ моихъ; и многолѣтнаго сего озлобленія, его же терпѣхъ праведнѣ ли, или ни, праведный Судія вѣсть, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его.

Того же инока Максіма Грека *словцо отвѣчательное о книжномъ изправлені и,* й.

Свидѣтеля вамъ Господамъ моимъ предлагаю на душу мою и совѣсть самаго сердцевѣдца Господа нашего Іисуса Хріста истиннаго Бога; яко ничтоже по ревнію, ни по упрямству, ни по иному которому пронырству ни глаголалъ есмь, или преведохъ, или изправихъ до сего вамъ Господамъ моимъ; но со всякою истиною и правдою, и извѣстнымъ разумомъ Еллинскаго ученія, сирѣчь, Греческаго, и преведохъ вамъ и изправихъ и глаголахъ съ вами Государи моими. Дѣлы моими неподобными грѣшенъ есмь паче всѣхъ грѣшныхъ: а книжнымъ разумомъ Греческаго ученія, елико всѣхъ благихъ податель, всесвятый Параклитъ сподобилъ мя есть, не ложенъ есмь сказатель и преводникъ вамъ Господамъ моимъ. Оно убо да вѣдомо есть вамъ, яко Еллинскій языкъ, сирѣчь, Греческій, зѣло есть хитрѣйшій, и не всякъ сице удобь можетъ достигнути силы его до конца, аще не многа лѣта присидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей; и тотъ аще Грекъ будетъ родомъ и умомъ остръ; еще

и охочь; а точію не таковЪ, иже учится отЪ части, а вЪ совершеніе его не дошелЪ: якоже обрѣтаю случшаяся присно памятнымЪ преводникомЪ святыхЪ писаній отЪ Греческаго языка на Русскій во многихЪ пословицахЪ, отЪ нихЪ же три или четыре предложивЪ вамЪ, извѣстно уразумѣете истину всю словесЪ моихЪ. Пословица у насЪ есть такова и сице писуема, ὑψηλὸς ѵ҆ψилόсъ, и толкЪ есть сей, *высокъ*; а другая малымЪ чимЪ различествующи по писменѣхЪ такова: ψιλὸς ѱїлόсъ, толкЪ же ея, *нагъ*, либо *голъ*. Сію убо пословицу, ѱїлόсъ, вездѣ глаголемую отЪ БогословцевЪ противящихся еретікомЪ хулящимЪ на Хріста глаголющимЪ: яко *человѣкъ* точію, а не БогЪ бѣ ХрістосЪ; святіи Богословцы глаголютЪ яко ХрістосЪ, не ѱїлόсъ человѣкЪ есть, сирѣчь, *нагъ* или *голъ*, или *единъ*, или *точїю*; но и БогЪ истиненЪ и совершенЪ. Нага же и гола разумѣй не ризами, но БожествомЪ; ХрістосЪ же не нагЪ есть человѣкЪ, сирѣчь, кромѣ Божества, но и БогЪ истиненЪ: а преподобніи преводницы не догадавшеся различную силу пословицЪ сихЪ ѵ҆ψилόсъ да ѱїлόсъ, вмѣсто еже рещи нагЪ или голЪ, или единЪ, или точію, они *высока* человѣка преведоша вамЪ Хріста, омекнувшеся вЪ томЪ,

ѵ҆ѱилóсъ да ѱїлóсъ, ѵ҆ѱилóсъ высокъ, а ѱїлóсъ нагъ, или голъ, или единъ. Да вездѣ *высокъ* проповѣдуемъ есть ими Хрістосъ, еже есть ложно и несходно къ разуму Богословцевъ: не о высотѣ бо, или о толстотѣ возраста тѣла Хрістова еретіки стязуются съ православными, но о Божествѣ Его и человѣчествѣ, противящеся намъ обоя исповѣдующимъ о Хрістѣ. Но о семъ убо толика.

Другія же пословицы двѣ, безъ малаго подобни сущи межи себе, ова убо Ἐκκλησία, Екклисія, и внимайте прилѣжнѣ писменѣмъ, имиже пишутся, толкуется же *церковь*; а другая Ἐκκλεῖσαι, Екклисе, еже есть, *внѣ церкви кого затворити*, истѣе же рещи, *отлучити*. Писано же есть въ посланіи Святаго Апостола Павла, еже къ Галатомъ: *ревнуютъ васъ не добрѣ, но отлучити васъ хотятъ*. Преводницы же старіи омекнувшеся подобіемъ пословицъ, вмѣсто, еже *отлучити васъ хотятъ*, *церкви васъ хотятъ*, преведоша вамъ на удачу, не разсмотрѣвше ни силу разума Апостольскаго, ни различія писменъ; разумъ бо Апостольскій тотъ есть: *ревнуютъ васъ не добрѣ, глаголющіи вамъ обрѣзатися*, *рекше не къ спасе-*

нїю вашему, но на погибель ревнуютъ вамъ; отлучити Хрїста хотяще васъ, таковая совѣтуютъ вамъ: аще бо обрѣзаетеся, Хрїстосъ ни чимъ же пользуетъ васъ. Преводницы же старіи не разсмотрѣвше силу разума Апостольскаго, ни различія писменъ Греческихъ, преведоша вамъ; но *церкви* васъ хотятъ, еже нѣсть истинно. Не церкви бо творити ихъ, но отлучити Хріста хотяще ихъ, обрѣзатися имъ веляху по закону Моѵсеову, и прочая законная блюсти. Толика же и о семъ.

Такожде и въ н҃ пѣсни канона рождества Спасова, во второмъ стісѣ, егоже начало, *органи уклонищася*, такова нѣкая зѣло неискусна опись есть. Пословицы у насъ также ины двѣ подобни къ себѣ, а по писмени и разуму много зѣло разликующе. Смотримъ же сице прилѣжно: ὑγάρ εἶδον, *угаръ їдонъ*, ὑγάρ ᾖδον, *угаръ идонъ*; первому убо писану сущу ѵжицею малою, толкъ ея, *не видѣша*: а другому ижемъ большимъ, толкъ есть, *не пѣваху*. Преводникъ же старый не разсмотривъ прилѣжно ни различія писмени, ни силу разума стіховнаго, такъ просто преведе: *не видѣша* въ любодѣяніихъ, еже есть не

токмо по чину писменЪ ихЪ ложно, но еще и по силѣ разума стіховнаго. РазумЪ бо стіха сего таковЪ есть:

Органы, сирѣчь мусикійскія сосуды, яковажЪ суть гусли, псалтыри, смыки, и подобныя симЪ; плачевныя же именуетЪ сихЪ творецЪ закону. Занеже люди ведоми вЪ ВаѵилонЪ плѣненны НавуходоносоромЪ, ЦаремЪ, вЪ скорби и плачи пребываху, *уклонишася*, рече, пѣсни, сирѣчь отвергошася преподобніи отроцы пѣти вЪ нихЪ пѣсней СіонскихЪ; вопрошаеми отЪ ведущихЪ вЪ плененіе и глаголющихЪ: *воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ*. Отвѣщаваху имЪ: *како воспоимъ пѣснь Господню въ земли чуждей*, яко же есть писано вЪ ρλ҃з псалмѣ: *на рѣцѣ Ваѵилонстѣй, тамо сѣдохомъ* и проч. вѣдома суть. ПреводникЪ же не разсмотривЪ ни чинЪ писменей, ни силу разума стіховнаго, такЪ наудачу преведе: *не видѣша въ любодѣяніихъ*. Како же не видѣша блаженніи они тріе отроцы и прочіи священницы и Леѵіти? Не слѣпи бо были, иже за предобрую красоту свою взяты были вЪ палату Цареву. Но и та пословица, *въ любодѣяніихъ*, не по сущему преведеся имЪ: у насЪ бо не такЪ ся разумѣетЪ,

но яко же есть писано Духомъ Святымъ, и Пророкомъ Давідомъ: *въ чуждей земли*: аще и творецъ малымъ чимъ пременивъ речь: въ *чуждихъ, а не въ любодеяніихъ*, глагола нужды ради Іермоса, дабы пришло къ согласному пенію. Отъ сихъ же и сицевыхъ *олписей* явлени суть старіи преводницы, несовершенно ведавше Еллинскій языкъ; или паки иніи нецыи малоумныи после ихъ хотяще то изправити, и наибольше изпортили.

Такожде погрешиша старіи преводницы и въ томъ, еже писано Лукою святымъ Апостоломъ въ Деяніяхъ, въ нихъ же являетъ святаго Павла Апостола стояща на *Арїеве лаге*, а не *леде*, и глаголюща: о мужіе Аѳинейстіи, по премногу вижу васъ *художнейшихъ*! и прочая ведома. Аще убо преводникъ по сущему ведалъ бы книжное Еллинское ученіе, яко же и святый Апостолъ Лука ведалъ; превелъ бы не такъ, но набожнейшихъ. *бесо-боязнейшихъ*; яко же и Лука предалъ есть святей, Божіей церкви; онъ бо δεισιδαιμονέςερυς, *дисїдемонестерусъ*, писалъ есть, еже есть, бесо-боязнейшихъ. Δεἰσις, *дисїсъ* бо *боязнь*, а *демони*, беси толкуется; а не писалъ *Элистимонасъ*, еже есть, *худо-*

гихъ, ни *Техникусъ*, *еже есть*, *хитрыхъ*; ни *Софусъ*, еже есть, *премудрыхъ*; ни *Гностикусъ*; еже есть, *разумныхъ*; яже вся похвальна суть. Но по Божественной ревности съ дерзновеніемъ Богоподобнымъ зазираетъ имъ о преизлишномъ ихъ кумирослуженіи, не стыдяся ихъ ни власти, ни премудрости, ни боясь ихъ ярости, ни злости, по ней же возхитиша его Епикуріи Філософы и Стоики и поставиша его предъ судіями Ареопагитскими, хотяще обвинити его и погубити. Онъ же праведенъ сый, и, яко же левъ, уповая, по писанному, обличаетъ явѣ безуміе ихъ, о нихъ же индѣ глаголетъ тойже самъ Павелъ: *глаголавше бытися мудры*, *объюродѣша*; Евреинъ бо бѣ отъ Евреевъ, колѣна Веніаминова; обрѣзанъ осмодневнѣ, по закону Фарісей, и прочая. Сего ради и по ревности древнихъ Пророковъ Божіихъ со дерзновеніемъ и проповѣдуетъ Хрістово Еѵангеліе, и учитъ, и обличаетъ безъ боязни непокоряющихся проповѣди, не стыдясь ни Архіереевъ Жидовскихъ, ихъ же и стѣною повапленною нарицаетъ, ни Римскихъ Царей прегордыхъ и грозныхъ; якоже ни Илія убоялся Ахава беззаконнующа, ни Елиссей стыдился Іорама, Царя Самарійскаго, при-

шедшаго къ нему съ Iосафатомъ, Царемъ Iудинымъ, къ немуже и онъ отвѣщалъ дерзостнѣ Елиссей глаголя: *что мнѣ и тебѣ? Иди къ пророкомъ лживымъ отца твоего и матери твоей.* И паки къ нему: *живъ Господь Богъ, предъ Егоже лицемъ стою нынѣ*, быхъ ся не стыдилъ лица Iосафатова, Царя Iудина, не брегль быхъ тебе, ни смотрилъ быхъ на тебе.

Хотѣлъ еще и иными *многими сицевыми описи древнихъ преводникъ требующими прилѣжнаго изправленiя*, извѣстити твое святолѣпное преподобство, яко истиненъ есмь сказатель книжный, вамъ Господамъ моимъ; но да не надолго простертое слово, докучитъ святительскимъ слухомъ твоимъ, здѣ уставлю е. Сiя же писахъ, не да явлюся одолѣвая, не буди ми такимъ коли неистовствомъ неистовствовати, но да себе очищу всякаго неправеднаго мнѣнiя нѣкоторыхъ небратолюбцевъ, ихъ же Богъ да проститъ; и да неповиненъ обрящуся праведному осужденiю скрывшаго въ земли талантъ Господина своего. Талантъ же разумѣемъ, о святый Владыко, даемое духовное дарованiе коемуждо отъ Божественнаго Параклита во славу

прежде самаго давшаго Господа, также на пользу пріемшаго е, и имѣ всѣхѣ вѣрныхѣ; землю же, вѣ ней же сицевый талантѣ крыется, разумѣваемѣ завистливое и самолюбивое и лѣнивое изволеніе, и норовѣ злый пріемшаго таковое дарованіе, не хотящаго и иныхѣ пользовати тѣмѣ. Таковѣ же есть рабѣ оный, о немѣ же глаголетѣ страшный и неложный Судія: *аще же речетъ лукавый рабъ оный въ сердцѣ своемъ: коснитъ господинъ мой пріити; и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити со упивающимися*, и прочая вѣдома суть: что убо кѣ симѣ рещи имутѣ, иже не добрѣ и неискуснѣ клевещущіи мене, и разтлѣвающа Святыя писаніи, и противящагося имѣ глаголющіи? Еда и вѣ тѣхѣ разтлѣвая ихѣ, и развращая являюся имѣ; аще добрѣ и прямѣ правлю азѣ, не Святая писанія, но всѣянныя вѣ нихѣ *нелохвальныя олиси; овы убо отъ недоумѣнія, или презрѣнія, или забвенія древнихъ, приснопамятныхъ преводниковъ, овы же отъ премногія грубости и небреженія преписующихъ ихъ?* Да престанутѣ прочее злословити ближняго своего, труждающагося во славу и прямо хвалу Божію, и на пользу всякому благоразумному, и правовѣрному

брату моему. Да престанутъ убо таковыя неправедныя вражды, да яко не точію избудутъ грѣха, еже клеветати напрасно ближняго своего, но еще и належащаго суда не покаряющимся истиннѣ избѣжатъ: *аще* бо, рече, *не пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не имѣша были; нынѣ же извѣтъ не имутъ о грѣсѣ своемъ.*

Но негли нѣцыи противящеся рекутъ къ симъ: велію, о человѣче! досаду тѣмъ дѣломъ прилагаешь возсіявшимъ въ нашей земли преподобнѣйшимъ Чудотворцомъ; они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще по преставленіи ихъ, отъ него прославишася святынею и всякихъ чудесъ дѣйствомъ. Къ нимъ же не азъ, но самъ блаженный Павелъ да отвѣщаетъ имъ, и да научитъ ихъ Святымъ Духомъ сице нѣкако глаголя:

Коемуждо же дается явленіе духа на пользу; овому бо духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума въ томъ же дусѣ, другому же вѣра тѣмъ же духомъ, иному же дарованія изцѣленій въ томъ же дусѣ, другому же дѣйствій сила, иному

же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языкомъ: вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойже духъ раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ. ОтЪ сихЪ убо явлено, якоже не всякому вся вкупѢ духовная дарованія даются, а яко убо святіи Чудотворцы Русстіи по дарованію данному имЪ свыше возсіяша вЪ благовѢрнѢй земли РусстѢй, и Богоносніи отцы и быша и суть, и азЪ изповѢдую, и покланяюся имЪ, яко вѢрнымЪ БожіимЪ угодникомЪ: но ниже *и родъ языкомъ, и сказаніе ихъ*, пріяша свыше. Сего ради не достоитЪ дивитися, аще утаися ихЪ таковыхЪ сущихЪ изправленіе, еже нынѢ много изправляемыхЪ описей. ОнѢмЪ убо, Апостолоподражательнаго ради ихЪ смиренномудрія и кротости, и житія святолѢпнаго, дадеся дарованіе изцѢленій и чудесЪ предивныхЪ: иному же, аще и грѢшенЪ есть паче всѢхЪ земнородныхЪ, даровася языкомЪ разумЪ и сказаніе, и дивитися о томЪ не подобаетЪ. Елма же и скотина безсловесна вразумлена бывши БожіимЪ мановеніемЪ, возможе оцѢломудрити старца многоразумна: много же разликуетЪ отЪ скота неразумнаго человѢкЪ по образу Божію и по подобію Божіей рукой созданЪ бывЪ.

Что же и предивный онъ Божій удодникъ? не добрымъ ли совѣтомъ Іофора мужа кумирослужителя и иноплеменника изправилъ, яже о себѣ и людяхъ Божіихъ? Что же блаженный Ефремъ помоливыйся Богови, дабы таковымъ ся человѣкомъ случилъ, имъ же ся пользовалъ бы? не блудницею ли поученъ былъ на землю всегда зрѣти, изъ нея же взятъ бысть и создася, и со всякимъ смиренномудріемъ и благодареніемъ къ Богу пріятъ поученіе? Что же пречудный Макарій помоливыйся подобнѣ Ефрему? не единымъ ли отрокомъ волы пасущимъ такожде поученъ бысть, како подобаетъ яди причащатися, да еще и поношенъ бывъ имъ рекшимъ ему: *али паки оселъ еси Авва?* такови суть вси неложніи Божіи угодницы, со всякимъ смиренномудріемъ и благодареніемъ къ Богу, и ищутъ и пріемлютъ изправленіе отъ всякаго человѣка могущаго пользовати ихъ, повинующеся Божественнѣй заповѣди глаголющей: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старѣйшихъ твоихъ, и рекутъ ти.*

Что же честный пресвѵтеръ онъ, иже велія ради своего беззлобія и чистаго житія сподобивыйся отъ Божественныя

благодати, Ангела выну зрѣти, одесную олтаря стояща и служаща ему? не единымъ ли діакономъ пришедшимъ къ нему отъ Константіна града и сослужащимъ ему изправленіе пріятъ? О немъ же толика лѣта отъ невѣдѣнія согрѣшаше, рѣчи нѣкія Севиріанскія ереси приглашая надъ Божественными тайны; иже и ко предстоящему Божественному Ангелу аки стязаяся, о немъ же, толика лѣта предстоя; и съ нимъ служа Божественная, замолчалъ ему таковое согрѣшеніе; противуслышалъ; *тако Богъ есть оправдалъ, яко человѣкомъ отъ человѣкъ лаки изправлятися.*

Ни едина убо отсюду досада прибудетъ преподобнымъ Чудотворцамъ Русскимъ, изправленіемъ книжнымъ; елма ниже бывшимъ во времена гоненій свтѣйшимъ Божіимъ Архіереемъ и мученикомъ ни единъ поносъ, или досажденіе прибысть отъ бывшихъ послѣ ихъ различныхъ изправленій святаго писанія вѣтхаго завѣта, Симмахомъ и Ѳедотіономъ, и Акилою и Лукіаномъ пресвѵтеромъ Антіохійскимъ, коемуждо изправляющу презрѣнная прежде его бывшимъ преводникомъ. Но и о семъ убо толика довлѣютъ; поелику предъ праведнымъ Ар-

хіереомъ Вышняго стязуюся словесы противу клевещущихъ мя напрасно. Аще убо будетъ что глаголано добрѣ и прямѣ, благодареніе Богу учащему человѣка разуму; ащели же ни, по прочитаніи сего слова раздравъ бумагу вверзи въ огнь, а мене худоумнаго поучати святительски вкупѣ и отечески благоизволи. Радъ есмь изправленію, не отрицаюся обличеній изъ любви духовныя произходящихъ.

ПОСЛАНІЕ
КОНСТАНТІНА,
КНЯЗЯ ОСТРОЖСКАГО.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сіе благочестивое и мудрое посланіе, разсудилось къ сей исторіи приложить, для лучшаго объ Уніи понятія, о коей въ повѣсти сей не мало поминается. Оно взято изъ письменной книги, имѣющейся въ бібліотекѣ Троицкія Семинаріи. При семъ примѣчательно, 1е. что Пастыри, яко-то Митрополітъ Кіевскій, Міхаилъ Рогоза, съ прочими Епіскопы, въ Польшѣ находящимися, отъ православія отступили, и къ Уніи совратилися: а вмѣсто того, мірскіе, яко то, сей Князь Константінъ Острожскій съ прочими, и простаки, но Богомъ умудренные, Запорожскіе Козаки, предводительствующу Гетману, Богдану Хмельницкому, за православіе возревновали, и оное соблюли и защитили; 2 е. что сіе Епіскоповъ православныхъ отъ церкви отступленіе, и открытое принятіе пагубной Уніи, вознослѣдовало около самаго того времяни, какъ лже-Димитрій былъ приготовляемъ, чтобъ его открыть въ Россіи, и онную разоривъ, ввести въ нее Латінскую вѣру.

КОНСТАНТИНЪ, Божїею милостїю, Князь Острожскій, Воевода Кїевскій, Маршалокъ земли Волынскія, Староста Володимерскій.

Всѣмъ благочестивымъ Хрїстоименитымъ людемъ, единыя правыя вѣры сопричастникомъ, святыя восточныя церкве истинныя матере сыномъ, въ здѣшней области короны Польскія, и великаго Князьства Литовскаго обывателемъ, и повсюду въ Панствѣ Короля, его милости, Пана нашего милостиваго, пребывающимъ, отъ наибольшаго, и до наименьшаго стану, такъ духовнымъ, яко и свѣцкимъ, правовѣрнымъ Хрїстїаномъ возлюбленнымъ, еже о Хрїстѣ, братїи моей, здраствующе о Господѣ радоватися.

Понеже отъ преименитыхъ благочестивыхъ своихъ родителей съ младости моея, въ наказанїи истинныя вѣры воспитанъ быхъ, въ ней же и до днесь Божїею помощїю укрѣпляемъ пребываю, уповающе на щедроты божественнаго милосердїя его; яко и до конца непоколебима въ ней сохранитъ мя: извѣстихъ бо ся Божїею благодатїю, и увѣрихся въ томъ, яко кромѣ единаго Божества въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, то

есть: Отца и Сына и Святаго Духа, въ его же имя и крестихомся, инаго нѣсть Бога: тако и кромѣ единыя истинныя вѣры, изъ Іерусалима насажденныя, и оттуду яко изъ источника присно-текущаго слова Божественнаго, напоенныя, нѣсть иныя вѣры, по писанному: *отъ Сіона изыде законъ, и слово Господне изъ Іерусалима.*

Но понеже нынѣшняго времяни злохитрою кознію вселукаваго діавола, врага и супостата роду Хрістіанскаго, самые главнѣйшіе истинныя вѣры нашея начальницы, славою свѣта сего прельстившеся, и тьмою сластолюбія помрачившеся, мнимыя Пастыри наши, *Митрополітъ со Епіскопы*, въ волки претворишася, и единыя истинныя вѣры святыя восточныя церкви отвергшеся, святѣйшихъ Патріархъ, Пастырей нашихъ и учителей вселенскихъ отступили, и къ западнымъ приложишася: только еще лжею лицемѣрія своего, яко овчиною закрывающе въ себѣ внутреннаго волка, не объявляются съ тѣмъ, потаеннѣ согласившеся съ собою окаянніи, яко Хрісто-продавецъ Іуда съ Жидами, умыслили всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области Хрістіанъ отвести, отторгнувши, и съ собою въ погибель

вринути, яко самая пагубная, скрытая ихЪ писанія обЪявляютЪ.—

Но человѣколюбецЪ Господь не попуститЪ вЪ конецЪ лукавому умыслу ихЪ совершитися: естьли только ваша милость по любви Хрістіанской, повинности своя хотѣти, будете блюсти. Тлѣнное бо имѣніе, и погибающее богатство преходитЪ, еже все оставляюще здѣ, яко родимся наги, такЪ наги и отходити имѣемЪ; ничтоже отЪ сихЪ сЪ собою вземлюще. Но вѣчный животЪ, и несмертельную коегождо насЪ душу, и его же ничтоже дражшаго быти можетЪ, естьли и всю поднебесную опануетЪ, и всего свѣта богатство соберетЪ, не можетЪ дати *измѣны за душу свою.* По Евангельскому бо слову: *весь свѣтъ не точенъ есть единаго коегождо насъ души.* А понеже множайшіи отЪ обывателей здѣшнія области, Панства яснѣйшаго Короля, Панана шего милостиваго, правовѣрныя Хрістіане, святыя восточныя церкви послушницы, Панове братія, еже о Хрістѣ мнѣ зѣло возлюбленная, по любви своей Хрістіанской, мене нѣкако вЪ здѣшнемЪ краи за начальника вЪ православіи быти мнятЪ. Хотя же самЪ себе не большаго, но каждому вЪ правой вѣрѣ стоящему равнаго быти разумѣю:

храня токмо, а бы Господу Богу, яко Создателю всѣхъ, и вашей милости, возлюбленной братіи моей, яко истинныя матери святыя восточныя церкви сыномъ, возмогъ служити.—

Но взявши теперь точную вѣдомость о таковыхъ отступницѣхъ, и явныхъ предателѣхъ всего тѣла церкви Хрістовы; вашимъ милостямъ извѣщаю, и святымъ всѣмъ вообще, и каждому особно, вашей милости правовѣрующимъ, еже о Хрістѣ возлюбленной братіи моей, объявляю: противъ таковыхъ пагубныхъ спасенія нашего супостатовъ хощу обще со всѣми вашими милостями за едино стояти, такъ, дабы за помощью Божіею, и вашимъ тщательнымъ стараніемъ, въ тѣ сѣти ихъ, которые льстивѣ и скрытѣ на насъ изготовали, сами впали, по писанному: *въ сѣти сей, юже сокрыша, увязе нога ихъ. Знаемъ есть Господь судьбы творяй, въ дѣлѣ рукъ своихъ увязе грѣшникъ.* Что бо имать быти паче сего безстуднѣйше и беззаконнѣйше, якоже *шести* или *седми* злонравнымъ человѣкомъ злодѣйски соизволившимся, и Пастырей своихъ, святѣйшихъ Патріархъ, отъ нихъ же поставлени суть, отвергшеся, насъ всѣхъ правовѣрныхъ, власно, яко безсловесныхъ себѣ вмѣняюще, по своей воли смѣюще

отъ истины отрѣвати, и съ собою въ пагубу соотводити.—

Прочее, которая польза намъ отъ таковыхъ быти имать, ихъ же самъ Господь имянуетъ, глаголя: *вы есте свѣтъ міру*: Сіи же вмѣсто свѣта тьмою и соблазною всѣмъ, и паки: *вы есте соль земли; аще ли соль обуметъ, чимъ осолится. Ни на что къ тому незгодно, токмо да изсыплется вонъ, и топтана будетъ отъ человѣкъ.* И естьли Татаромъ мало знающимъ Бога, и невѣрнымъ Жидомъ, супостатомъ Божіимъ, такъ же Арменомъ, и прочимъ инымъ въ Панствѣ его Королевскія милости, Пана нашего, законы ихъ безъ всякаго нарушенія хранимы суть: то не больше ли намъ, истинныя вѣры Хрістіаномъ хранимы быти имѣютъ? Естьли тако всѣ купно съ собою соединившеся, за едино усердно стояти будемъ. А азъ, яко чрезъ весь часъ живота моего, и до днѣсь по должности своей Хрістіанской, ко умноженію непорочнаго закона единыя истинныя вѣры святыя восточныя церкви, яко во святыхъ писаніяхъ размноженія книгъ; такъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, еже въ похвалу святаго имяни Божественнаго, трудомъ и усердіемъ своимъ служилъ, и до конца Богу поспѣшествующу ми, по долгу

большаго преможенія моего, всѣми силами своими, къ полезному ближнихъ всѣхъ православныхъ Хрістіанъ, братій моихъ, служити обѣщаюсь.— И купно съ вашею милостію всѣми правовѣрными стояти при благости Божіей хочю, пока мя ставати будетъ.—

Не воздухъ бо, или вѣтръ пасущій насъ, но едину истинну вѣру держаще блюдемъ. Ею же всѣ праведніи, избранніи Божіи живутъ, яко же пишетъ: *праведный отъ вѣры живъ будетъ.* И отъ злочестивыхъ страждуще различныя бѣды смерти со благодареніемъ подъемлютъ, вѣру невредимо соблюдающе. Яко Апостолъ Павелъ, иже паче прочихъ въ бѣдахъ и напастѣхъ преболій, глаголетъ: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.* Которая не ново обрѣтена, яко прочія отъ людскихъ умышленій многія составлены вѣры: но отъ самаго Бога, еще въ началѣ свѣта купно съ созданіемъ перваго человѣка предана; и оттолѣ во всѣхъ святыхъ избранныхъ Божіихъ дѣйствуется, и невредима хранится.

Еще бо отъ рода начальника праотца нашего, во единомъ изъ первородныхъ сыновъ Адамовыхъ обрѣтеся, яко Апостолъ свидѣтельствуетъ глаголя: *Вѣрою множайшую жертву Авель, паче Каїна принесъ Богу*, для которыя

свидѣтельствованЪ бысть быти *праведенъ, свидѣтельствующу о дарѣхъ его Богу, еяже ради умре, и еще воспоминается*; яко *въ память вѣчную будетъ праведникъ*, и паки *праведницы во вѣки живутъ*. — ТакЪ же и прочіи Богоугодніи людіе, прежде закона, и вЪ законѣ сію едину истинную вѣру всѣми силами своими содержаще невредиму храняху, ожидающе пришествія отЪ начала вѣка обѣщаннаго, самаго того, вЪ него же вѣроваху, Іисуса, Спаса всѣхЪ насЪ, якоже самЪ Господь глаголетЪ: *Никтоже взыде на небо, кромѣ того, который сошелъ съ неба, Сынъ человѣческій, который есть на небеси, и якоже Моусей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому*, дабы всякій вѣрующій вЪ Него не згинулЪ, *но дабы имѣлъ животъ вѣчный. Аминь, аминь, глаголю вамъ, вѣруяй въ Мя имать живота вѣчнаго. Вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ. Всякъ живый вѣруяй въ Мя, не умретъ въ вѣки*. Тѣмже и вси праведніи, иже прежде закона, и вЪ законѣ бывшіи сего провидѣша мысленныма очима, яко АпостолЪ свидѣтельствуетЪ, глаголя: по *вѣрѣ умроша сіи вси, не пріимше обѣтованія, но издалека видѣвше я, и цѣловавше*. Сею единою истинною вѣрою отЪ

начала міра, и до скончанія его вси Святіи оправдани бываютъ, яко Апостолъ глаголетъ: *Оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, Имъ же и приведеніе обрѣтохомъ.* Они убо, иже прежде закона, и въ законѣ бывшіе, вѣрующе исповѣдаху, яко пріити имать чаемый, сирѣчь, Христосъ спасти всѣхъ: яко же бо и пришелъ, и вся предувидѣнная святыхъ и провозвѣщенная отъ Пророкъ во Іерусалимѣ, самъ собою обновилъ, и дѣломъ исполнивши, явѣ указалъ. Овіи же паки и по пришествіи Христовѣ и до днесь, иже обновленіемъ благодати просіявшіи, вѣрующе исповѣдаютъ, яко онъ пришелъ есть, и вся исполнилъ. Тѣмъ же обои единою вѣрою спасаются, не возпріявъ совершенныя заплаты за труды и подвиги своя обѣщанныя, но съ радостію ожидаютъ въ день судный воздаянія каждому по дѣломъ его.—

И такъ отсюду явѣ есть, яко кромѣ единыя отъ начала міру провозвѣщенныя вѣры, и самѣмъ Господемъ нашемъ Іисусъ Христомъ во Іерусалимѣ зачатыя и совершенныя, нѣсть иныя ни единыя: ея же вси благочестивіи народы повсюду по вселенной живущіи изъ Іе-

русалима участниками быти сподобишася, и божественнаго слова писаніемъ святымъ оттуду просвѣтишася. О ней же не можно есть въ семъ листѣ изобразити, но больше въ писаніи о семъ, аще Господеви угодно, обрящете, и съ прилѣжаніемъ прочитая, помощію Божіею укрѣпляеми, вящше выразумѣти можете.—

Аще бо отъ начала міра и до днесь врагъ и супостатъ нашъ діаволъ не престаетъ воююще на истинную вѣру, различными козньми ополчаяся, паче же, яко глаголетъ Г о с п о д ь: *приходитъ врагъ, и сѣетъ плевелы межи пшеницею.* Яко и днесь чрезъ самые мнимые Пастыри наши. Но намъ не треба сими прельщатися, но крѣпко стати, *вооружившеся*, не дающе плещь, рекше, тыла врагу, п р о с я щ е отъ Бога помощи, яко да сокрушитъ сатану подъ ноги наша: вся бо сія грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ бываютъ, возбуждающе насъ отъ сна, и въ цѣломудріе приводяще, да свѣтъ будетъ и пребудетъ: яко да бого-любецы объявятся, а сластолюбцы обличатся и посрамлени будутъ.

Колико бо множество святыхъ неизчислимое за сію истинную вѣру кровь

свою проливающе, и многія муки навоженіемЪ діаволимЪ отЪ зловѣрныхЪ человѣкЪ страждуще претерпѣли, яко прежде самЪ Спаситель нашЪ ІисусЪ ХрістосЪ отЪ неблагодарныхЪ Іудей. Сего и намЪ подражати подобаетЪ во всемЪ; яко же спослушествуетЪ АпостолЪ, глаголя: *терпливостью да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника вѣрѣ и совершителя Іисуса: иже за предлежащую ему радость, смерть и распятіе пострада, о срамотѣ не радивъ.* Аще бо и мнятся нѣкоимЪ неразсуднымЪ, *розныя быти вѣры;* но всякЪ вЪ божественномЪ писаніи неразвращенными мысльми воспитанный разумѣетЪ, яко отЪ человѣческихЪ умышленій мудростію свѣта сего таковіи вѣры утвержденни суть: тѣмЪ же *и въ человѣческой силѣ до времяни* состоятся; *а не въ силѣ Божіей*; овыхЪ богатствомЪ и славою свѣта сего оттягающе, прельщаютЪ; овыхЪ же муками запрещающе, преклоняютЪ, такЪ, яко и прежде бывшіе мучители творяху. То же и самЪ той божественный АпостолЪ ПаѵелЪ, иже о вѣрѣ святыхЪ свидѣтельствуетЪ: тотЪ же и о себѣ самомЪ ясно извѣствуетЪ, яко прежде, нежели откровено

ему бѣ, егда отъ Бога позванъ и избранъ бысть, прежде въ Жидовскомъ омраченіи сущъ, паче прочихъ ревнитель своея прелести Жидовскія бысть; колико святымъ пакости сотвори, вяжа, муча и въ темницахъ заточая, яко и блаженнаго первомученика Стефана кровопролитію сообщникъ бысть, такъ же и прочіи Жидове, въ чимъ, егда властію мучительскою къ своему неправедному умышленію одолѣти не возмогоша, богатствомъ прельщающе, сребромъ искушаютъ: яко же сотвориша воиномъ утаити хотяще воскресеніе Хрістово. Сице и прочіи вси имъ подобни, своихъ вѣръ изобрѣтатели свѣта сего мудрованіемъ дмящеся творятъ.

Во единой же точію истиннѣй вѣрѣ отъ начальника и совершителя ея, Господа нашего Іисуса Хріста преданной изъ Іерусалима отъ божественныхъ учениковъ Его, повсюду разсѣяной и наученой, и отъ правовѣрныхъ крѣпко и непоколебимо содержимой; никто же имать рѣщи, ниже указати сего, дабы кого приневолити когда во истинную вѣру, или мучити имѣли. Но сами отъ зловѣрныхъ наважденіемъ вражіимъ мучими страждуще, со благодареніемъ терпяху: возлагающе вся на судящаго праведно, по

писанному: *моя мста: азъ воздамъ, глаголетъ Господь.* Сего ради и божественный Апостолъ, егда въ чувство и познаніе единыя истинныя вѣры пріиде, не къ тому мучити, но самъ множае мучимъ быти желаше. *Идоша бо,* рече, *радующеся отъ лица собору, яко по имяни Господа Іисуса сподобишася бесчестіе пріяти. Вси бо,* рече, *хотящіи благочестно о Хрістѣ жити, гоними будутъ: тѣмъ* же и намъ глаголетъ, *да вѣра,* рече, *ваша будетъ не въ премудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей.* Отъ сего бо *и правовѣрніи* имянуемся, яко не отъ человѣческихъ умышленій свѣта сего мудростію составленыхъ разныхъ вѣръ; но отъ самаго Господа нашего Іисуса Хріста преданныя намъ единыя истинныя вѣры всею силою держимся, прилѣжно моляще Ему, яко да не попуститъ намъ выше силы нашея искуситися, но обычною благодатію человѣколюбія своего подастъ намъ руку помощи своея, и сподобитъ подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе скончати, и вѣру непоколебимо соблюсти, и вѣчныхъ благъ наслѣдниками быти, Аминь.— Въ лѣто отъ созданія міра 7104, а по плоти отъ рождества Хрістова 1595 года, мѣсяца Іюля 24 го дня написася.—

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПОГРѢШНОСТИ

во второй части.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Читай.*
— 218	— 13	Московскаго	Ростовскаго
— 241	— 3	тотчасъ	*не читать.*
— 273	— 18	Новомѣщенской	Новомѣщанской
— 290	— 25	ибо	убо
— 295	— 14	Но	но

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Levšin, Platon,

Kratkaja cerkovnaja rossijskaja istorija

Bd.: 2

Moskva (1805)

H.eccl. 3180 h-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10029181-4